

Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания

VIII Арсентьевские чтения

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»

**ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
(VIII АРСЕНТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Сборник материалов
Всероссийской научной конференции
с международным участием

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 378(082)
ББК 74.48я43
П78

Рецензент:

Агеева Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Идрисов Рустем Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Краснова Марина Николаевна, канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Шумилов Андрей Владимирович, кандидат политических наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Редакционная коллегия:

Широков Олег Николаевич, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета, член Общественной палаты Чувашской Республики

Иванова Татьяна Николаевна, д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Дизайн обложки:

Фирсова Надежда Васильевна, дизайнер

П78 Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : материалы Всерос. научной конференции с междунар. участием (Чебоксары, 17–18 декабря 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 284 с.

ISBN 978-5-6043758-6-0

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященные актуальным вопросам университетской истории. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области просвещения, истории и культуры России.

Статьи представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-6043758-6-0
DOI 10.31483/a-104

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 2020
© Издательский дом «Среда», 2020

Предисловие

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» представляет сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием **«Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные актуальным вопросам университетской истории. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области просвещения, истории и культуры России.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Профессор А.В. Арсентьева и развитие образования в Чувашской Республике (к 65-летию со дня рождения).
2. Университетология и развитие высшей школы в РФ.
3. Проблемы исторического, географического и экологического образования.
4. Актуальные проблемы регионоведения (к 100-летию Чувашской автономии).
5. Личность в истории и история в личности.
6. Публичная политика и развитие социогуманитарного знания.
7. Устная история: проблемы создания новых исторических источников.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Алатырь, Белгород, Владивосток, Вологда, Воронеж, Йошкар-Ола, Казань, Калининград, Красногорск, Нижний Новгород, Новосибирск, Оренбург, Петропавловск-Камчатский, Саратов, Тверь, Ульяновск, Уфа, Чебоксары, Ярославль), Украины (Одесса), Республики Казахстан (Нур-Султан) и Китайской Народной Республики (Хэфэй).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская академия наук, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования), университеты и институты России (Саратовский областной институт развития образования, Башкирский государственный университет, Университет управления «ТИСБИ», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Дальневосточный федеральный университет, Московский физико-технический институт (НИУ), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт стратегии развития образования РАО, Воронежский государственный педагогический университет, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, Марийский государственный университет, Новосибирский государственный аграрный университет, Оренбургский государственный педагогический университет, Российский государственный гуманитарный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Тверской государственный технический университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Чувашский государственный педагогический университет

им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный технический университет, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Вологодский институт права и экономики ФСИН, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Украины (Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова), Республики Казахстан (Казахский университет технологии и бизнеса) и Китайской Народной Республики (Аньхойский университет).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели и студенты вузов.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов Всероссийской научной конференции с международным участием **«Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Т.Н. Иванова,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»

О.Н. Широков,
главный редактор, д-р ист. наук, профессор,
декан историко-географического факультета,
член Общественной палаты Чувашской Республики

Оглавление

ПРОФЕССОР А.В. АРСЕНТЬЕВА И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (К 65-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Иванова Т.Н., Зыкина А.П. Основные этапы и направления научно-исследовательской деятельности А.В. Арсентьевой..... 9

Иванова Е.В., Михайлова С.Ю. Научная деятельность А.В. Арсентьевой в оценках профессионального сообщества ученых ... 16

Майорова О.Н., Паравина М.Н. Анна Васильевна Арсентьева и становление Алатырского филиала Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова..... 20

УНИВЕРСИТЕТОЛОГИЯ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РФ

Агеева Н.Н. «Человек с большой буквы»: А.Ф. Фортунатов в воспоминаниях Н.П. Никитина 24

Бокова Т.Н., Морозова В.И. Влияние идей постмодернизма на высшее образование в России 27

Гвильдис Т.Ю., Окерешко А.В. Непрерывное высшее образование. 31

Киселев А.А. Система «бакалавриат – магистратура» в российском высшем образовании не способна заменить специалитет 35

Краснова М.Н., Гераськина И.Н. Обучение иностранных студентов в университете как форма передачи русской культуры (на примере Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова)..... 38

Краснова М.Н., Линь Ц. «Аленький цветочек»: от народной до литературной сказки 42

Меняйло Д.В., Рязанова Н.А., Король А.И. Использование воспитательного потенциала в процессе преподавания общеправовых дисциплин в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации..... 44

Милько М.М. Восточный институт: исторический очерк и роль в развитии высшего образования на Дальнем Востоке 48

Паравина М.Н., Майорова О.Н. О важности гражданско-патриотического воспитания студентов вуза..... 54

Попова Т.Н. Из истории университетской науки: В.Э. Крусман (к 140-летию со дня рождения)..... 58

Соколова Н.И. Обучение иностранному языку с использованием креативных педагогических технологий..... 62

Сулейманкадиева А.Э., Хорева Л.В., Петров А.Н., Петров М.А. Реализация корпоративных инновационных проектов на основе метода кейс-технологий 67

Урясов М.Н. Новые технологии в материально-техническом обеспечении общеобразовательных учреждений в начале 2000-х годов на территории Чувашской Республики 71

Фомина А.А. Научно-исследовательская деятельность кафедры истории и культуры зарубежных стран ЧГУ им. И.Н. Ульянова на современном этапе 76

Щавелева М.Б. Тренинговые технологии в современном образовательном процессе..... 81

Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты..... 84

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО, ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Григорьев А.В., Карпова О.В., Величко С.В. Исторический факт в науке и образовании..... 87

Мягков Г.П. «Революция» или «континуитет»: современные дискурсы проблемы признания римского права в средневековой Европе..... 90

Новожилова И.В., Долгова Т.В. Проблемы преподавания истории как общественной науки в техническом вузе..... 95

Сивкина Н.Ю., Ващева И.Ю. «Всемирная история»: проблемы преподавания и интерактивные возможности электронного курса..... 98

Хабиров Д.Г. Проблемы теории правовых отношений: исторический и отраслевой аспекты 102

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ (К 100-ЛЕТИЮ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ)

Бараматов А.И. Организация профилактики и пожаротушения на территории России и Чувашии (XV–XX вв.)..... 107

Валерианова М.В. Модернизация системы образования Чувашской АССР в период научно-технической революции и расширенного индустриального строительства..... 113

Васильева О.Н. Пленумы Областного исполнительного комитета Советов Чувашской автономной области как форма реализации его практической деятельности (начало 1920-х годов)..... 116

Вязова О.Г., Чернов Д.В. Деятельность общинных судов Цивильского уезда Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. 121

Гвоздев В.А. Основные направления деятельности Совета Министров Чувашской АССР в середине 1980-х годов 125

Карпов А.В., Максимов А.П., Мельцов В.М. Нарративные документы, хранящиеся в БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики», как источник изучения революционного движения и Гражданской войны в России начала XX века 130

Касимов Е.В. Сельское учительство второй половины 1920-х годов глазами Чувашского отдела ОГПУ 134

<i>Минева Е.К., Семенова И.Ю.</i> Социальная помощь семьям на территории Чувашии в годы массового голода (на материалах Областной комиссии по борьбе с последствиями голода): к 100-летию Чувашской автономии.....	137
<i>Пунышев И.В.</i> История формирования и развития Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и его вклад в процветание Чувашской Республики	141
<i>Ростовцева М.М., Гасанбекова Д.А.</i> Анализ рынка фитнес-услуг на примере гг. Чебоксары и Новочебоксарск	145
<i>Юманова У.В., Юманов М.С.</i> Региональные изменения в структуре денежных доходов населения ПФО.....	148
ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ И ИСТОРИЯ В ЛИЧНОСТИ	
<i>Андреев О.В., Минева Е.К., Туманина Е.И.</i> Ветеран Афганской войны, участник ликвидации межнационального конфликта в Ферганской долине, уроженец Чувашии – полковник в отставке С.И. Шаридода ...	153
<i>Андреев О.В., Соколова В.И., Иванова О.В., Хисаметдинова Д.Р.</i> Вклад профессоров Ю.Р. Архипова и С.С. Сайкина в подготовку национальных кадров Мозамбика в университете г. Мапуту в 1986–1988 гг.	156
<i>Баев А.А.</i> Материалы о деятельности Ф.Н. Фортунатова в Государственном архиве Вологодской области	161
<i>Бурукина О.А.</i> Пророссийская эволюция взглядов Уильяма Томаса Стэда: роль личности в истории британско-российских отношений	164
<i>Ешпанов В.С.</i> Из дневника тылового железнодорожника периода Великой Отечественной войны (на примере путевого обходчика Берчогурской дистанции пути Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги).....	174
<i>Иванова Т.Н.</i> «Непревзойденный автор ювелирных тем»: материальная культура XVI–XVII вв. в научном творчестве Ольги Алексеевны Яковлевой	177
<i>Ласточкин В.Б.</i> Проблемы социокультурного развития Чувашии в исследованиях И.И. Демидовой (к 80-летию профессора И.И. Демидовой)....	182
<i>Павлушков А.Р.</i> Религиозная жизнь заключенных в переходный (постреволюционный) период (1918 - начало 1920-х гг.): исторические противоречия и попытки их разрешения	187
<i>Селивёрстов Ю.А.</i> Казус Джованни Пико в контексте социокультурной революции перехода к Новому времени.....	190
<i>Сергеев Т.С.</i> Профессор Н.Г. Григорьев – лауреат премии имени Н.Я. Бичурина	194
<i>Сергеева В.Е., Гордова В.С.</i> Ирина Геннадьевна Зеленова – первый преподаватель биологии на медицинском факультете Чувашского государственного университета	200
<i>Федулов М.И.</i> О локализации удела князя Бориса Константиновича в Нижнем Присурье	203

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

- Блохина М.В., Григорьев Л.Г.** Общественные советы муниципальных образований как форма участия населения в местном самоуправлении: основные направления реализации правовых норм (на примере Тверской области)..... 208
- Бояршинова И.М.** Становление молодежной политики Российской Федерации в рамках модели социального государства в 1990-е годы (на примере Оренбургской области)..... 214
- Глазунов Н.В.** Религиозные нормы в истории правообразования: общетеоретические аспекты..... 218
- Гренадерова Л.В., Мотязова А.И.** К вопросу оценки уровня включенности учащих образовательных учреждений в художественно-культурную среду (опыт изучения)..... 222
- Ермоленкова Г.В.** Взаимодействие в социальных сетях Интернета как средство повышения педагогического мастерства учителя..... 226
- Идрисов Р.А., Широков О.Н.** Право на миф..... 232
- Карпова О.В., Карнов А.В., Григорьев А.В.** Разработка рабочего инструментария для проведения исследования этнокультурных процессов и межнациональных отношений в Чувашской Республике..... 235
- Миронова Н.Г.** Об информационной безопасности в социокультурном контексте..... 239
- Солдатов Я.В.** Правовое просвещение в формировании антикоррупционных моделей поведения как задача современной социогуманитаристики..... 243
- Спицына Н.А., Переладов Д.А.** Геополитическая ситуация с позиций лингвистической аксиологии..... 246
- Черных С.И.** Цифровизация образования как деструктивная инновация..... 254
- Юшкова А.Р., Никитина И.Ю.** Территориальное общественное самоуправление в Камчатском крае: проблемы и пути решения..... 259
- Ярыгин А.А., Тайгильдин А.В.** Изучение сепаратистского движения первой половины XIX века в США в современной российской историографии..... 265

УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

- Вырлан Е.В., Минеева Е.К.** Становление и развитие системы исправительно-трудовых лагерей начала 20-х – конца 30-х гг. XX века: к историографии вопроса..... 270
- Иванова Т.Н., Корнякова К.Н.** Свидетельства воинов-интернационалистов, участников боевых действий в ДРА, как устно-исторический источник о 1990-х годах..... 274
- Шитова Н.И.** Этнокультурная идентичность столыпинских переселенцев в условиях Горного Алтая..... 278

ПРОФЕССОР А.В. АРСЕНТЬЕВА И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (К 65-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Зыкина Алевтина Петровна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.В. АРСЕНТЬЕВОЙ

Аннотация: в статье рассматривается научно-исследовательская деятельность проректора Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова Анны Васильевны Арсентьевой (1954–2007). Выделяются три основных этапа в эволюции направлений ее научных исследований. На первом этапе преобладают исследования по истории рабочего класса. На втором этапе ведущей проблемой становится педагогика и методика преподавания в высшей школе. На третьем этапе в центре исследований А.В. Арсентьевой – изучение истории образования в Чувашии.

Ключевые слова: Арсентьева А.В., ЧГУ им. И.Н. Ульянова, история рабочего класса, проблемы педагогики, проблемы высшей школы, история школьного образования.

Анна Васильевна Арсентьева (1954–2007) всю свою жизнь посвятила развитию и процветанию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. После его окончания она последовательно прошла следующие ступени научно-педагогического становления: старший лаборант кафедры истории СССР ЧГУ, ассистент, аспирант Ленинградского университета, кандидат исторических наук, доцент, заведующий подготовительным отделением ЧГУ, заместитель декана ИФФ, декан исторического факультета, директор гимназии для одаренных детей при ЧГУ, директор гуманитарного института, проректор по учебной работе университета и одновременно заведующая кафедрой средневековой и новой истории Отечества [32, с. 272].

Память об Анне Васильевне Арсентьевой свято сохраняется на ее родном факультете. Кафедре, на которой она проработала всю жизнь, присвоено ее имя [27, с. 63–65]. Ей посвящена книга и более 15 статей в научных сборниках и средствах массовой информации [1, с. 28; 38–45].

Однако специального исследования о ее научно-исследовательской деятельности еще не было. В общем списке трудов профессора перечислено более 240 наименований, из которых более 150 – это научные и

учебно-методические исследования. Среди научных трудов следует выделить такие, как изучение истории рабочего класса, история образования в Чувашском крае; работы по отдельным проблемам русской истории XIX в., биографические исследования, посвященные отдельным личностям. Важным направлением ее научной деятельности являлось изучение проблем педагогики высшей школы и методики преподавания истории. Студенты и сейчас учатся по ее учебникам: «Внешнеполитическая история Российского государства (IX–XVIII вв.)», «История науки», «Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX вв.». С одной стороны, эти направления исследований тесно между собой взаимосвязаны, с другой – обладают относительной хронологической последовательностью, что позволяет выделить следующие этапы научной деятельности А.В. Арсентьевой.

Первый этап охватывает конец 1970-х – 1980-е гг., его можно охарактеризовать как формирование научного мировоззрения ученого и появление первых печатных работ. Еще будучи студенткой, Анна Васильевна занялась изучением истории рабочего класса Чувашии. В те годы данное направление исторической науки было одним из актуальных, и дипломную работу «Борьба Чебоксарского завода промышленных тракторов за выпуск первых машин Т-330» (1977 г.) она выполняла под руководством Ю.П. Смирнова, одного из основателей этой научной школы в Чувашском университете. В 1980–1983 гг. в аспирантуре Ленинградского университета А.В. Арсентьева продолжала исследовать историю рабочего класса. В 1983 г. Анна Васильевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Общественно-политическая деятельность рабочих Чувашской АССР в годы восьмой и девятой пятилеток», под руководством профессора В.А. Овсянкина. Молодой ученый наряду с традиционными историческими источниками активно использовал анкеты социологического исследования рабочих – новый для того времени тип исторических источников.

Таким образом, становление А.В. Арсентьевой как ученого происходило в Чувашском и Ленинградском университетах, в которых одним из ведущих векторов исследовательской деятельности была история рабочего класса. Именно этой проблеме были посвящены научные работы Анны Васильевны в первые годы ее работы на кафедре истории СССР Чувашского госуниверситета.

До конца 1980-х гг. она продолжала публиковать статьи и редактировать сборники по истории рабочего класса автономных республик РСФСР [29; 31 и др.]

Необходимость разработки новых лекционных курсов по истории России с древнейших времен до конца XVIII в. и по «Истории отечественной культуры», специализация по новому для нее периоду отечественной истории потребовали очень много времени и усилий, в силу этого изучение рабочего класса отошло на второй план.

Следует отметить, что в эти же годы А.В. Арсентьева занимала ответственные должности в университете. Занявшись работой по организации новых факультетов и структур, она стала изучать проблемы педагогики высшей школы.

1990-е гг. – начало XXI в. можно условно выделить как второй этап ее научной деятельности, когда Анна Васильевна преимущественно занима-

лась проблемами педагогики и высшей школы. Ученый-историк, она в условиях перестройки и модернизации российского образования в силу тех требований, которые предъявляли занимаемые ею должности, должна была заняться теоретическим осмыслением проблем педагогики высшей школы, теорией и практикой менеджмента образования и методикой организации различных направлений деятельности учебного заведения. Среди многочисленных проблем данного направления необходимо выделить следующие: совершенствование подготовки студентов – будущих учителей; место гимназического образования в национальной системе образования; проблемы компьютеризации и применение инновационных методов в педагогическом процессе; повышение качества образования [8; 9; 13; 15; 17; 19; 30 и др.].

Одной из самых актуальных и практически значимых проблем 90-х гг. стало для А.В. Арсентьевой исследование теории и практики системы непрерывного образования, чему были посвящены десятки ее трудов [14; 21].

Анна Васильевна уделяла большое внимание подготовке учебных пособий для высшей школы. В 2001 г. вышло объемное учебное пособие «Внешнеполитическая история Российского государства (IX–XVIII вв.)» [2]. Пособие существенно дополняло вузовские учебники, в которых история внешней политики была представлена достаточно схематично. В пособии подробно освещались события внешнеполитической жизни русских земель в начальный период их становления и развития. Электронная версия данного учебного пособия размещена на сайте исторического факультета. В 2002 г. авторы А.В. Арсентьева и С.Ю. Михайлова были удостоены диплома лауреата премии за лучшее учебное пособие года в университете.

После открытия на историческом факультете новой специальности «Историко-архивоведение» возникла необходимость в подготовке учебного пособия «История науки» [11]. Здесь в исторической последовательности раскрыты вопросы развития рационального знания и науки в Древнем мире; традиционных цивилизациях Африки, Америки и Азии; в Средние века, в Новейшее время. Большое воспитательное значение имеет материал, отражающий достижения отечественной науки.

Занимаясь педагогическими исследованиями, А.В. Арсентьева заботилась о росте молодых научных кадров, А.В. Арсентьева руководила работой аспирантов и соискателей. Под ее руководством защищены 6 диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических и исторических наук:

1. Гольшев И.Г. Формирование синтетической системы контроля и оценки знаний в общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ин-т сред. проф. образования Рос. акад. образования. – Казань, 2002. – 224 с.

2. Косолапова Н.М. Довузовская подготовка учащихся в сельском научно-образовательном центре университета (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ульяновский гос. ун-т. – Ульяновск, 2001. – 20 с.

3. Петрянкина А.П. Воспитание патриотически ориентированной личности старшеклассника в процессе изучения истории в современных условиях: на материале Чувашской Республики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ин-т сред. проф. образования Рос. акад. образования. – Казань, 2002. – 257 с.

4. Майорова О.Н. Промышленность и торговля в уездах Среднего и Нижнего Присурья во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2006. – 217 с.

5. Павлов В.А. Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2004. – 131 с.

6. Паравина М.Н. Гимназическое образование в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2006. – 273 с.

Своеобразным компромиссом между историческими и педагогическими исследованиями стала для профессора А.В. Арсентьевой история образования в Чувашии. С начала XXI в. ведущей темой научных исследований Анны Васильевны в этот период становится история образования в Чувашии. Она опубликовала по данной проблеме две монографии, два учебных пособия и более двух десятков статей.

С одной стороны, выбор данной темы был обусловлен научной актуальностью. В 90-е гг. XX в. шла реформа образования, в стране появлялись различные типы учебных заведений, происходили изменения в содержании школьного образования. Все это стимулировало интерес к историческому опыту отечественной школы. В это время под научным руководством А.В. Арсентьевой студенты исторического факультета университета выполняли дипломные работы, посвященные истории образования, защищались диссертации. С другой стороны, на выбор проблемы оказала влияние и внутренняя мотивация. Тема образования была близка Анне Васильевне.

Несколько статей Анны Васильевны в рамках данного научного направления были посвящены истории среднего (реального и гимназического) образования в XIX – начале XX в. на территории современной Чувашии. Исследуя отдельно взятые аспекты школьного дела, она впервые ввела в научный оборот большое количество неисследованных ранее архивных документов. Две статьи были посвящены двум реальным училищам, расположенным на территории края [7; 20]. Вслед за историей реального образования она приступила к изучению гимназического образования [10].

Ряд работ в ее научном наследии связан с деятельностью великого чувашского просветителя И.Я. Яковлева. В частности, она исследовала вклад Яковлева в становление женского образования Чувашского края, анализировала его воспоминания «Моя жизнь» как исторический источник [3; 6].

С начала XXI в. внимание ученого привлекает история городских училищ, она изучает историю их становления и эволюции, определяет роль этих учебных заведений в системе дореволюционного образования Российской империи и Чувашского края. В ряде статей были исследованы важнейшие аспекты истории городских училищ: основные этапы развития, материальное положение, количественный и качественный состав учителей и др. [4; 5; 12; 23; 24].

В 2005 г. А.В. Арсентьевой было опубликовано учебное пособие, которое представляет собой обобщение и подведение итогов работы по анализу российской системы образования в исторических условиях конца

XVIII – начала XX в. – «Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX в.» [26]. В пособии подробно охарактеризованы исторические условия, в которых развивалась отечественная школа, правительственная политика в области школьного дела и основные типы учебных заведений, функционировавших в России в это время. Данная работа выполнена на основе обобщения исторических исследований и изучения источников. В дополнение к учебнику составлен сборник документов, который включает все уставы дореволюционной правительственной школы с конца XVIII до начала XX в. [25].

А.В. Арсентьева неоднократно получала гранты на исследование вопросов истории народного образования: «Образование в Чувашском крае: теория и практика XIX века», «Учебные заведения Чувашии в образовательном пространстве России конца XVIII – начала XX в.». В это время она основное внимание уделяла городским училищам. По мнению ученого, именно они оказали основное влияние на формирование системы начального образования в регионе, они выполняли широкую культурно-просветительную функцию распространения русской и православной культуры в полиэтническом регионе [22].

Последней работой А.В. Арсентьевой, опубликованной посмертно в декабре 2007 г., опубликованной благодаря ее ученикам, является монография «Учебные заведения в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX века» [22], которая стала своеобразным подведением итогов многолетних исследований системы образования Чувашского края.

Вклад А.В. Арсентьевой в изучение системы образования значителен. Для ее исследований по истории системы образования Чувашского края характерен широкий российский контекст. Этапы складывания системы образования в Чувашии, по ее мнению, в целом аналогичны общероссийским тенденциям; они определялись циклами государственной политики в сфере образования, возрастающими потребностями экономики, особенностями модернизации российского общества и спецификой социально-экономического развития региона [22].

А.В. Арсентьева справедливо отмечала значительное воздействие на становление системы образования в Чувашии особенностей, связанных с полиэтничностью региона. Это проявилось в следующих тенденциях: взаимосвязи процесса становления системы образования с христианизацией чувашей, большой ролью церковных школ и духовенства. На конкретных архивных материалах профессор доказывает отставание темпов распространения грамотности среди чувашей по сравнению с русским населением, непонимание важности просвещения в низших слоях общества. В этих условиях, по мнению ученого, существенное значение в изменении сложившейся тенденции сыграла деятельность Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева. Возможность получения образования на родном языке, появление учительских кадров среди чувашей, распространение чувашской письменности – все это способствовало росту числа чувашских учеников во всех типах учебных заведений Чувашского края на рубеже XIX–XX вв.

Таким образом, в научно-исследовательской деятельности А.В. Арсентьевой можно выделить три этапа, каждый из которых отличается преобладанием определенных научных проблем. Дальнейшее изучение истории образования Чувашии, на наш взгляд, невозможно без учета вклада,

который внесла в научное исследование этой проблемы А.В. Арсентьева. Ее имя останется в истории исторической науки благодаря трудам по истории рабочего класса и истории образования. В истории Чувашского университета и всей Чувашии она останется как видный деятель и организатор модернизации образовательной системы.

Список литературы

1. Анна Васильевна Арсентьева (1954–2007): библиографический указатель / сост. Н.С. Комракова, Н.Д. Никитина, Е.Н. Харитоновна. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 68 с.
2. Арсентьева А.В. Внешнеполитическая история Российского государства (IX–XVIII вв.): учеб. пособие / А.В. Арсентьева, С.Ю. Михайлова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 448 с.
3. Арсентьева А.В. Воспоминания «Моя жизнь» И. Яковлева как источник по истории народного образования // И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – С. 86–90.
4. Арсентьева А.В. Городские училища в образовательном пространстве России второй половины XVIII в. / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина // Волжские земли в истории и культуре России: материалы Региональной науч. конф. (г. Чебоксары, 20–21 июня 2003 г.). – М.: Вуз и школа, 2003. – С. 33–39.
5. Арсентьева А.В. Городские училища Чувашского края: характеристика материального состояния / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина // История народов Поволжья и Приуралья: исслед. традиции и новации: сб. науч. ст. – Казань: КГТУ, 2006. – С. 315–324.
6. Арсентьева А.В. И.Я. Яковлев о женском образовании / А.В. Арсентьева, И.И. Демидова, Н.Я. Попова // И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – С. 43–45.
7. Арсентьева А.В. Из истории Ядринского реального училища / А.В. Арсентьева, И.И. Демидова // Народная школа. – 1996. – №1. – С. 81–86.
8. Арсентьева А.В. Информационно-образовательная среда открытого образования: цивилизационный аспект / А.В. Арсентьева, С.Ю. Михайлова // Известия РАО. – 2001. – №3. – С. 61–68 и др.
9. Арсентьева А.В. Использование возможностей Интернет в учебном процессе в Чувашском государственном университете / А.В. Арсентьева, Т.Н. Иванова // Интернет. Общество. Личность. – СПб., 2000. – С. 220–221.
10. Арсентьева А.В. История Алатырской женской гимназии (1898–1917 гг.) // Вопр. истории народов Поволжья и Приуралья. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1997. – С. 194–203.
11. Арсентьева А.В. История науки: учеб. пособие / А.В. Арсентьева, С.Ю. Михайлова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 496 с.
12. Арсентьева А.В. История создания и основные этапы развития городских училищ Чувашского края / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2006. – №6. – С. 11–17.
13. Арсентьева А.В. Качество высшего профессионального образования: вопросы методологии / А.В. Арсентьева, С.Ю. Михайлова, И.П. Данилов // Национальная система качества и оценка эффективности дополнительного профессионального образования с учетом международных требований. – М.: Фонд «Европейский центр по качеству», 2003. – С. 49–52.
14. Арсентьева А.В. Концепция непрерывного образования в Чувашском университете / А.В. Арсентьева, Н.Ф. Григорьев // Инновационные методы преподавания в высшей школе. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пединститута, 1989. – С. 44–46.
15. Арсентьева А.В. Подготовка студентов к организации самоуправления школьников // Творческое использование педагогического наследия В.А. Сухомлинского в процессе перестройки общеобразовательной, проф.-технической, средней специальной и высшей школы. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пединститута, 1989. – С. 114–116.
16. Арсентьева А.В. Подготовка учителей в Чувашии в 1946–1950 гг. // Создание и развитие национальных республик России: История и современность. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – С. 72–76.

17. Арсентьева А.В. Подготовка учителей истории в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова // Пути совершенствования подготовки педагогических кадров. – Чебоксары: Чув. гос. пединститута им. И.Я. Яковлева, 1990. – С. 134–139.
18. Арсентьева А.В. Привитие будущим учителям навыков проведения среди населения политико-массовой работы // Взаимодействие семьи, базового предприятия и общественности в коммунистическом воспитании учащейся молодежи. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1989. – С. 76–77.
19. Арсентьева А.В. Развитие системы контроля качества образования в национальных университетах Волго-Вятского региона на рубеже XX–XXI вв. / А.В. Арсентьева, С.Ю. Михайлова // Качество и конкурентоспособность в XXI веке. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 12–17.
20. Арсентьева А.В. Реальное образование в дореволюционной Чувашии: из истории Алатырского реального училища / А.В. Арсентьева, И.И. Демидова // Народная школа. – 1995. – №4. – С. 110–116.
21. Арсентьева А.В. Управленческая роль университета в системе непрерывного образования / А.В. Арсентьева, Н.Ф. Григорьев // Известия РАО. – №1. – 2002. – С. 25–34.
22. Арсентьева А.В. Учебные заведения в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX века / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 504 с.
23. Арсентьева А.В. Учительство городских училищ Чувашского края: личности, судьбы, повседневная жизнь // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2006. – №5. – С. 3–15.
24. Арсентьева А.В. Чебоксарское городское училище в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX веков / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2005. – №1. – С. 3–19.
25. Арсентьева А.В. Школьное образование в России в конце XVIII – XIX вв.: сб. док. / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 316 с.
26. Арсентьева А.В. Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX вв.: учеб. пособ. для вузов / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 160 с.
27. Зыкина А.П. Память об Анне Васильевне Арсентьевой в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова: анализ коммеморативных практик / А.П. Зыкина, Т.Н. Иванова // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) VII Арсентьевские чтения. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. – С. 63–66.
28. Незабудка из Поречья: библиографический очерк и воспоминания об А.В. Арсентьевой / отв. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 216 с.
29. Овсянкин В.А. Социалистическое соревнование – важнейшее средство вовлечения рабочих в управление производством (1966–1975 гг.) / В.А. Овсянкин, А.В. Арсентьева // Производственная деятельность рабочего класса автономных республик РСФСР в развитом социалистическом обществе. – Чебоксары, 1985. – С. 28–38.
30. Сергеев Т.С. Гимназическое образование в системе подготовки школьников к поступлению на гуманитарные факультеты вузов / Т.С. Сергеев, А.В. Арсентьева, И.И. Демидова // Интеграция региональных систем образования. – Саранск, 1995. – С. 51–52.
31. Союз рабочих, крестьян и интеллигенции автономных республик РСФСР в условиях социализма: межвуз. сб. науч. тр. / Чуваш. гос. ун-т; редкол.: П.В. Денисов, А.В. Арсентьева, Ю.П. Смирнов. – Чебоксары, 1987. – 120 с.
32. Широков О.Н. Анна Васильевна Арсентьева: человек, педагог, ученый, организатор образования / О.Н. Широков, Т.Н. Иванова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова). – Чебоксары: ЦНС, 2017. – С. 271–275.

Иванова Елена Витальевна

канд. юрид. наук, доцент, декан, доцент

Михайлова Светлана Юрьевна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.В. АРСЕНТЬЕВОЙ В ОЦЕНКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА УЧЕНЫХ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема восприятия профессиональным сообществом ученых научной деятельности кандидата исторических наук, профессора А.В. Арсентьевой. В качестве источниковой основы используются воспоминания современников, позволяющие охарактеризовать А.В. Арсентьеву как исследователя и научного руководителя. Определяется отношение представителей научного сообщества к ее вкладу в историческую и педагогическую науки.*

***Ключевые слова:** Анна Васильевна Арсентьева, научная деятельность, историческая наука, педагогическая наука, научное сообщество, оценки, мнения.*

Кандидат исторических наук, профессор Анна Васильевна Арсентьева по праву считается одним из самых выдающихся представителей научного сообщества Чувашии. Масштаб ее личности и деятельности порождает глубокий отклик со стороны профессионального сообщества ученых, стремление его представителей оценить и осознать научное наследие Анны Васильевны.

Первая попытка обобщить научную деятельность А.В. Арсентьевой была предпринята доктором исторических наук, профессором В.Д. Дмитриевым. В своей оценке он сумел соединить многие грани жизни и деятельности Анны Васильевны: «Прекрасный педагог и воспитатель, компетентный специалист, любимица преподавателей и студентов, перегруженная учебно-организаторской работой в университете, находит время для плодотворной научно-исследовательской деятельности. Ею опубликовано 115 научных трудов. Если в первое время ее публикации были связаны с темой кандидатской диссертации, то с середины 80-х годов основным направлением ее научной деятельности стала история профессионального образования в России и ее средневолжском регионе во второй половине XVIII–XX вв. Ею опубликованы труды «Городские училища в образовательном пространстве России второй половины XVIII века», «Научно-педагогическое наследие Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева», «Подготовка учителей Чувашии в XIX–XX веках», «И.Я. Яковлев и женское образование», «Российская система образования в XIX – начале XX веков: государственная политика и основные типы учебных заведений», «История Алатырской женской гимназии. 1898–1917 годы», «Из истории Алатырского реального училища», «Из истории Ядринского реального училища», «Алатырское духовное училище» (в

соавторстве), «Гимназия – авторское учебное заведение: проблемы многоуровневого образования» и др.» [3, с. 204].

Доктора исторических наук, профессора О.Н. Широков и Т.Н. Иванова формулируют количественную и качественную оценки научной деятельности А.В. Арсентьевой. Определяя количественную оценку, они отмечают:

доктора исторических наук, профессора О.Н. Широков и Т.Н. Иванова оценивают количественную и качественную стороны научной деятельности А.В. Арсентьевой. Количественная оценка формулируется следующим образом: «В общем списке работ профессора А.В. Арсентьевой значится более 240 наименований. Ее научные труды посвящены истории рабочего класса, истории российского образования, организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе» [7, с. 273]. Качественная оценка состоит в том, что О.Н. Широков и Т.Н. Иванова считают А.В. Арсентьеву «настоящим интеллигентом». В основе данного оценочного суждения лежат выделенные учеными-историками качества личности Анны Васильевны: «Это, прежде всего, ответственность за дело, ответственность за окружающих людей, ответственность за все происходящее вокруг. <...> Это дополнялось ясным умом и умением всегда правильно оценить происходящее и выработать самый рациональный план действий. <...> Она обладала прекрасными организаторскими способностями, умела не заставить, а зажечь людей какой-то идеей, пробудить энтузиазм, повести за собой. <...> При этом она была очень внимательна к людям, в каждом умела разглядеть что-то хорошее». О.Н. Широков и Т.Н. Иванова считают, что «настоящий интеллигент – это человек, похожий на Анну Васильевну, и если таких людей будет встречаться в жизни больше, то за будущее нашей страны можно было бы не беспокоиться» [7, с. 273–275].

Доктор политических наук, профессор А.Н. Аринин отмечает творческий характер А.В. Арсентьевой, ее любовь к истории и процессу познания: «она относилась к науке, говоря словами выдающегося историка Василия Осиповича Ключевского, не только как к знанию, но и как к сознанию, то есть умению пользоваться знанием как следует. Такой подход к освоению своей профессии позволил Анне стать настоящим историком». Наряду с этим ответственность, компетентность и работоспособность Анны Васильевны, по мнению А.Н. Аринина, «помогли ей достаточно быстро написать диссертацию и успешно ее защитить» [6, с. 101].

Системное видение научной деятельности А.В. Арсентьевой дает доктор экономических наук, профессор Л.П. Кураков. В качестве ее основных черт он определяет устремленность ученого, энциклопедическую широту исследовательских интересов, практическую направленность научных трудов, ярко выраженную интеграцию научной и педагогической деятельности [5, с. 3]. Л.П. Кураков убежден, что «её имя останется в истории исторической науки благодаря трудам по истории рабочего класса и истории образования. В педагогической науке исследования А.В. Арсентьевой по проблемам непрерывного образования стали важной вехой в изучении нового направления» [5, с. 13].

Кандидат исторических наук, доцент И.И. Демидова оценивает А.В. Арсентьеву как крупного ученого Чувашии, ставит ее имя в один ряд с именами докторов исторических наук, профессоров И.Д. Кузнецова, В.Д. Димитриева, П.В. Денисова, Ю.П. Смирнова, «которым была определена особо значимая миссия – быть созидателями, стоять во главе

ответственного, нового дела. Именно это высокое назначение делает их имена немеркнущими». По мнению И.И. Демидовой, «всех их объединяет (при всех различиях в возрасте, характере, поведении) ярко присущая им черта – высокая степень способности в налаживании любого дела с получением высоких результатов» [2, с. 131]. Вместе с тем «успех в осуществлении разных дел в деятельности Анны Васильевны нельзя считать случайностью. Это было возможно лишь при хорошей теоретической подготовке, при наличии выработанных, проверенных жизнью и практикой умений. А главное, что позволяло ей добиваться успеха, – это умение работать с людьми. Своим поведением она демонстрировала демократический стиль руководства, уважительное отношение к людям независимо от их служебного положения. В процессе общения она предлагала им решения, принимая во внимание мнение своих собеседников – коллег, студентов» [2, с. 132].

Кандидат исторических наук, доцент Н.С. Зеликина дает оценку А.В. Арсентьевой в необычном ракурсе – «провинциальный» профессор столичного уровня [4, с. 112]: «Поколение гуманитариев, прошедших профессиональное становление в конце 1970–1980 гг., может считать себя счастливыми – именно в эти годы все большее внимание стали обращать на научную подготовку преподавателей высшей школы. В этом отношении особое внимание испытали на себе представители советской провинции – для них была создана целая система повышения квалификации, включающая стажировку выпускников региональных вузов в Москве и Ленинграде. Молодые преподаватели «из глубинки» получили реальную возможность стать аспирантами ведущих университетов страны. На волне этого процесса в 1979–1980 гг. на кафедре истории советского общества Ленинградского государственного университета собралась большая группа молодежи из автономных республик Российской Федерации. <...> Среди нашей достаточно многочисленной и пестрой «когорты» молодых и поэтому амбициозных юношей и девушек выделялась Анна Арсентьева. <...> Но не только организаторские способности отличали А.В. Арсентьеву. Общение с ней было интересно всегда – и когда удавалось найти в архиве какие-то интересные материалы, и когда выходила новая публикация. Да и ее выступления с докладами на конференциях тоже всегда отличались высокой эрудицией и глубокой проработкой темы, умением выделить наиболее интересные аспекты той или иной проблемы. Уже тогда в этой молодой женщине, окончившей «нестоличный» вуз, были видны задатки настоящего, серьезного исследователя и преподавателя. И жизненный путь Анны Васильевны подтвердил все самые смелые предположения – она стала <...> достойным и очень ответственным ученым <...>» [4, с. 112–113].

Кандидат исторических наук О.В. Андреев привносит в образ ученого важную деталь: «А.В. Арсентьева внесла значительный вклад в изучение таких актуальных в наши дни проблем молодежи, как участие в общественно-политических процессах страны и республики, деятельность и практические результаты участия в органах государственной власти, в группах народного контроля и «Комсомольского прожектора», работа по внедрению новой техники, вклад в укрепление трудовой дисциплины и общественного порядка» [1, с. 9].

Следует особо подчеркнуть, что А.В. Арсентьева отдавала много сил и уделяла особое внимание подготовке научных кадров, профессио-

нальному становлению молодых ученых. Как отмечает кандидат педагогических наук, доцент А.П. Зыкина (Петрянкина), «несмотря на свою занятость, Анна Васильевна не жалела времени на работу с аспирантами. Будучи крупным ученым, исследующим проблемы отечественной истории и современного образования, она руководила работой аспирантов по вопросам педагогики и истории» [6, с. 127]. Ученый-педагог определяет вклад Анны Васильевны в свое профессиональное становление следующим образом: «Ее участие в нашем становлении в качестве исследователей научных проблем заключалось не только в помощи по выбору темы и консультациях, но и в четком планировании всех этапов работы и постоянном ее руководстве в их выполнении. Помнится, как она определяла на несколько месяцев конкретные задачи для решения, по прошествии которых строго спрашивала о проделанной работе. Не справиться ко времени или плохо что-то сделать было невозможно, т. к. в противном случае она сажала с собой рядом и вместе делала то, что не было сделано. Не помню, чтобы Анна Васильевна ругала или повышала голос даже тогда, когда что-то делали не так или в чем-то были виноваты. После одного-двух таких случаев в чем-то недостойно себя вести было уже неудобно и стыдно. Мы старались соответствовать ее требованиям и по мере возможности подходить к ней.

Неоднократно она задерживалась с нами допоздна, помогая в оформлении или исправлении документов, когда, как всегда, не хватало одного дня до тех или иных этапов защиты» [6, с. 128].

Кандидат исторических наук М.Н. Паравина дает свое видение совместной работы с А.В. Арсентьевой: «Она стала научным руководителем моего диссертационного исследования. Мы долго не могли сформулировать тему. Диплом я писала на тему «Внешнеэкономические связи промышленных предприятий города Алатыря», и она не сочеталась с проблемами, которыми занималась Анна Васильевна – становление и развитие системы образования. Она посоветовала мне переклочиться на изучение гимназического образования. Чтоб заинтересовать меня, она давала мне литературу, свои опубликованные статьи, и постепенно я поняла, что мне это тоже интересно. Началась работа по сбору и обработке источников. Анна Васильевна полностью контролировала весь процесс: составляла задания, проверяла, насколько они выполнены. К моменту сдачи кандидатского минимума тема моего диссертационного исследования была сформулирована и утверждена: «Гимназическое образование в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» [6, с. 125].

О.Н. Майорова, кандидат исторических наук, так характеризует своего научного руководителя: «<...> Анна Васильевна отличалась скрупулезностью в работе: проверяла тексты диссертаций, авторефератов, многочисленных документов, мы вместе репетировали речь к защите. <...> Кажется, с Анной Васильевной можно горы свернуть. Для нее не существовало мелочей. Благодаря профессионализму Анны Васильевны результат работы обязан был быть положительным. Она создавала вокруг себя такую светлую ауру, что все окружающие становились лучше. Только к себе Анна Васильевна была очень требовательна» [6, с. 120].

Таким образом, научная деятельность А.В. Арсентьевой оценивается научным сообществом как подлинное служение науке. В нем тесно переплетаются поиск истины и стремление к гуманизму.

Список литературы

1. Андреев О.В. Вклад профессора А.В. Арсентьевой в изучение проблем молодежи // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 5–9.
2. Демидова И.И. Немеркнущие имена: воспоминания об ученых-историках ЧГУ им. И.Н. Ульянова // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 129–138.
3. Дмитриев В.Д. Профессор А.В. Арсентьева // Вестник Чувашского университета. – 2004. – №1. – С. 201–205.
4. Зелекина Н.С. «Провинциальный» профессор столичного уровня (воспоминания коллеги) // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 112–113.
5. Кураков Л.П. Взаимосвязь истории и образования научном наследии А.В. Арсентьевой // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 3–13.
6. Незабудка из Поречья: биографический очерк и воспоминания об А.В. Арсентьевой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 216 с.
7. Широков О.Н. Анна Васильевна Арсентьева: человек, педагог, ученый, организатор образования / О.Н. Широков, Т.Н. Иванова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 271–276.

Майорова Ольга Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Паравина Марина Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Алатырский филиал

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Алатырь, Чувашская Республика

**АННА ВАСИЛЬЕВНА АРСЕНТЬЕВА
И СТАНОВЛЕНИЕ АЛАТЫРСКОГО ФИЛИАЛА
ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА**

***Аннотация:** в статье отмечается роль Анны Васильевны Арсентьевой, профессора, проректора ЧГУ в становлении Алатырского филиала Чувашского государственного университета. Анализируется ее многогранная деятельность в Алатырском филиале: учебно-методическая работа, научно-исследовательская деятельность студентов и преподавателей, формирование кадрового потенциала, воспитание гражданственности и патриотизма у студентов. Делается вывод о роли личности в развитии современной высшего учебного заведения на примере Алатырского филиала.*

***Ключевые слова:** Анна Васильевна Арсентьева, Алатырский филиал, инновационный проект, студенческие научные конференции, научно-исследовательская деятельность.*

В июне 2019 года Алатырский филиал Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова отметил двадцать пять лет.

Эту дату можно считать определенной вехой в истории одного из структурных подразделений ЧГУ – мощной образовательной и научной корпорации, деятельность которой базируется на современных принципах образования и осуществляется посредством консолидации всего коллектива, творческого и инновационного подхода к реализации самых разнообразных задач. Однако роль личности в развитии нашего вуза и его подразделений неоспорима.

В данной статье мы охарактеризуем роль Анны Васильевны Арсентьевой в становлении Алатырского филиала.

Вспоминая об Анне Васильевне в тот период, когда она курировала Алатырский филиал, директор филиала Е.Г. Егоров отмечает: «...учитывались ее высокие профессиональные и морально-нравственные качества, а также и то, что была она родом из южного региона Чувашии» [1, с. 108]. А ещё Анна Васильевна была руководителем с инновационным мышлением. «Инновационное мышление Анны Васильевны проявилось в реализации целой серии проектов», – отмечает Т.Н. Иванова. Одним из инновационных проектов, «в реализации которого А.В. Арсентьева приняла непосредственное участие, стало открытие Алатырского филиала» [2, с. 128, 130].

Алатырский филиал был организован приказом Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию №594 от 17 июня 1994 года [1, с. 109].

Опыт организации высших учебных заведений в Алатыре своеобразен. Ещё в 1919 году в Алатыре был открыт Институт природоведения, у истоков которого стояли ученые с мировыми именами С.А. Бутурлин и Б.М. Житков. В 1933 году в городе был открыт филиал Московского института инженеров транспорта, а в 1939 году – Учительский институт. К сожалению, дальнейшего развития высшее образование в Алатыре не получило. Учительский институт был переведён в Чебоксары, а два других учреждения закрылись.

Прошло более полувека, прежде чем Алатырь стал вузовским городом. В городе Алатыре, Алатырском районе остро не хватало специалистов электротехников, электромехаников, строителей и машиностроителей, а также экономистов, бухгалтеров, педагогов с высшим образованием. Как отмечает М.Н. Паравина: «Большое значение при выборе высшего учебного заведения имеет территориально-географическое положение, культурная и историческая общность...» [4, с. 52], то есть то, чтобы вуз для потенциальных студентов находился в шаговой доступности, в привычной культурной и языковой среде, несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране.

Решая ряд стратегических задач, руководство ЧГУ совместно с руководством городов Алатырь, Шумерля, и близлежащих районов, реализовывало по-настоящему инновационный для 1990-х годов проект – открытие филиала технического института ЧГУ (в 1998 году переименованного в Алатырский филиал), удаленного от головного вуза почти на двести километров.

Необходимо было создать серьезную материально-техническую, образовательную, научную, а затем и кадровую базу филиала. Поддержка со стороны ЧГУ университета была всемерной. Ректорат, преподаватели и

сотрудники сделали много для возрождения высшего образования в Алатыре.

Анна Васильевна, в то время проректор университета и декан исторического факультета, совмещая преподавательскую, научную и административную сферы деятельности в Чебоксарах, принимала непосредственное участие в работе филиала. Методическая деятельность была определяющей составляющей учебного процесса. Как опытный методист, Анна Васильевна обеспечивала учебный процесс всем необходимым, в том числе авторскими разработками по целому ряду исторических дисциплин.

Как вспоминает Т.Н. Иванова, «Анну Васильевну как руководителя всегда отличало то, что она никогда не перекладывала функции и проблемы на других. Она всегда и везде сама показывала пример того, что и как надо делать. Она вникала во все, поддерживая любую инициативу, помогая решить любую проблему» [3, с. 15]. К примеру, Анна Васильевна лично пополняла фонд библиотеки Алатырского филиала, наладила подписку на журналы «Родина», «Вопросы истории», «Азия и Африка».

Студентам Алатырского филиала в период с 1994 по 2000 год повезло слушать лекции Анны Васильевны по «Истории России с древнейших времён до конца XVIII века», «Источниковедению», спецкурс «История русской культуры». Прекрасный лектор, мастер художественного слова, Анна Васильевна не только давала фундаментальные знания, но и учила понимать историю, подходить к историческому процессу проблемно и объективно.

С.Ю. Михайлова и Е.В. Иванова отмечают: «А.В. Арсентьева сделала первый шаг в науку уже в студенческие годы – на третьем курсе историко-филологического факультета Чувашского государственного университета выступила на научной конференции с докладом «Порецкая учительская семинария» (спустя десятки лет она вновь вернулась к изучению истории образования в Чувашии)» [5, с. 21–22]. Поэтому Анна Васильевна придавала большое значение формированию навыков научной работы студентов в Алатырском филиале. Плоды своих первых научных изысканий студенты демонстрировали на студенческих научных конференциях.

В марте 1997 года состоялись первые секционные заседания студентов историков и географов, в рамках студенческой научно-практической конференции. Обсуждались выступления, посвященные истории Пугачевского бунта, Алатырской городской думы, земства. Доклады посвящались известным алатырским персоналиям: П.А. Кикину, А.Н. Крылову. Это был первый серьезный задел, который затем станет основой курсовых и дипломных работ. Научная традиция, заложенная А.В. Арсентьевой, продолжается все двадцать пять лет деятельности филиала – студенческие конференции стали ежегодными.

Анна Васильевна осуществляла руководство дипломными работами студентов-историков. В период с 2000 по 2006 год было подготовлено двадцать пять дипломных исследований, оригинальных по содержанию, основательных по источниковой базе и безукоризненных по оформлению.

Особое внимание Анна Васильевна уделяла формированию кадрового потенциала Алатырского филиала. Под руководством А.В. Арсентьевой кандидатские диссертации защитили преподаватели Алатырского филиала Н.Ю. Костюнина, И.В. Родионова, М.Н. Паравина, О.Н. Майорова.

Анна Васильевна беззаветно любила Россию и малую родину, свою семью, коллег и студентов, черпала вдохновение в фольклоре и красоте русской природы, подтверждая тезис, о том, что «..патриотизм является неотъемлемой частью духовного становления личности, которую в данном случае надо рассматривать как человека, развивающегося в лоне истории и культуры своего народа» [6, с. 117].

М.Н. Паравина вспоминает: «Материнское отношение к окружающим распространилось на студентов, дипломников, аспирантов, сотрудников... В студентах исторического факультета Анна Васильевна смогла не только пробудить любовь к истории, но и к alma mater» [7, с. 367]. Несомненно, любовь к alma mater, работа в коллективе единомышленников являются залогом процветания вуза в будущем.

Сегодня в филиале работает высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив, который смотрит в будущее с обоснованным оптимизмом.

Алатырский филиал как один из инновационных проектов состоялся благодаря незаурядным личностям, происходящим из особой породы людей, живущих не для себя. «Стараюсь приносить людям только добро», – это высокий моральный ориентир, который даровала нам Анна Васильевна Арсентьева.

Список литературы

1. Егоров Е.Г. Анна Васильевна Арсентьева и Алатырский филиал Чувашского государственного университета / Е.Г. Егоров, Н.А. Большакова, Н.А. Федорова // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы: сб. ст. науч. конф., посв. памяти профессора А.В. Арсентьевой / отв. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 107–112.
2. Иванова Т.Н. Инновационность организаторско-педагогической деятельности профессора А.В. Арсентьевой / Т.Н. Иванова, С.Ю. Михайлова // Реформы и революции в России в контексте истории и образовательной практики XX–XXI вв. (к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина): сб. ст. науч. конф., посв. памяти профессора А.В. Арсентьевой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 127–130.
3. Иванова Т.Н. Первый декан: роль А.В. Арсентьевой в становлении исторического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, М.Н. Краснова, А.П. Зыкина // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: сборник трудов Всерос. науч. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 12–17.
4. Паравина М.Н. Качественные изменения положения российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг / М.Н. Паравина, О.Н. Майорова // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб.-метод. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 51–55.
5. Михайлова С.Ю. Вопросы истории и культуры Чувашии в научно-педагогическом наследии А.В. Арсентьевой / С.Ю. Михайлова, Е.В. Иванова // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: сборник трудов Всерос. науч. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 21–24.
6. Майорова О.Н. Исторический, правовой и социальный аспекты патриотизма / О.Н. Майорова, М.Н. Паравина // Социально-экономическое развитие России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 117–121.
7. Паравина М.Н. Семья как ценностный ориентир в жизни Анны Васильевны Арсентьевой // Семья в современном обществе: от традиций к инновациям: сб. ст. межвуз. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 365–368.

УНИВЕРСИТЕТОЛОГИЯ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РФ

Агеева Наталья Николаевна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

«ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ»: А.Ф. ФОРТУНАТОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ Н.П. НИКИТИНА

Аннотация: статья посвящена анализу воспоминаний видного советского географа и экономиста Николая Павловича Никитина (1893–1975) о своем наставнике, основоположнике отечественной аграрной статистики, Алексее Федоровиче Фортунатове (1856–1925). Приводится характеристика научной и педагогической деятельности А.Ф. Фортунатова, особо выделяется его роль в становлении Н.П. Никитина как ученого и преподавателя. Тема раскрывается на основе сопоставления двух сохранившихся текстов воспоминаний.

Ключевые слова: Алексей Федорович Фортунатов, Николай Павлович Никитин, воспоминания, Петровская сельскохозяйственная академия, аграрная статистика.

Во всех биографиях крупного советского географа и экономиста Николая Павловича Никитина (1893–1975) неизменно упоминается имя основоположника отечественной аграрной статистики Алексея Федоровича Фортунатова (1856–1925): известный ученый и его достойный ученик [6; 7]. Действительно Н.П. Никитин, выпускник Петровской сельскохозяйственной академии, через всю жизнь пронес к своему учителю искреннюю любовь и чувство благодарности. Незадолго до своей смерти он закончил небольшую статью-воспоминание о своем наставнике, которая была опубликована в выпуске материалов Московского филиала Географического общества СССР за 1975 год «Основные понятия экономической географии» (этот выпуск открывала статья, посвященная памяти самого Николая Павловича) [5]. Однако в нашем распоряжении имеется еще один вариант этих воспоминаний, хранящийся в личном архиве правнучки Алексея Федоровича Нины Игоревны Фортунатовой, которой мы безмерно благодарны за предоставленные материалы [4]. Это машинописный текст на десяти страницах, к сожалению, не имеющий датировки, но очевидно, более ранний (в опубликованном тексте было прямо подчеркнуто, что окончательный вариант воспоминаний Н.П. Никитин закончил 28 июля 1975 г., за два с половиной месяца до своей кончины) [5, с. 7]. Эти варианты воспоминаний отличаются друг от друга по целому ряду моментов, на которых далее будет акцентировано внимание.

Н.П. Никитин прежде всего дает характеристику Алексею Фёдоровичу как преподавателю, вспоминает свои впечатления от его первой

лекции «Введение в агрономию» для вновь поступивших студентов, в ходе которой он не только разъяснял, что из себя представляет агрономическая наука, но больше «излагал свое педагогическое кредо» [5, с. 7]. А.Ф. Фортунатов считал, что основой высшего образования должна быть самостоятельная научная работа студента, его творческий анализ, понимание им различных явлений. Он пытался донести до слушателей, что, поступив в вуз, они выбрали для себя новый путь – путь «интеллекта», путь самостоятельного активного постижения науки, и должны осознанно идти по нему вперед [4, л. 1]. Также он вспомнил и о своих учителях – «восми наставниках», которые помогли ему определиться в жизни [2; 3].

Выступая в переполненном большом зале академии, лектор смог между тем сохранить какой-то проникновенный, доверительный тон, чему способствовало и чтение им своих стихов («виршей»), через которые он стремился раскрыть для студенчества его новое предназначение. Как отмечал Н.П. Никитин: «Лекция произвела на всех нас весьма большое впечатление, и все мы студенты не раз ее вспоминали в наших беседах, а собрание его замечательных «вирш» было затем издано студенческими организациями Академии в 1914 г.» [4, л. 1].

Далее в воспоминаниях выделяются характерные черты работы А.Ф. Фортунатова со студентами, его замечательные занятия – особенно по курсу «Местное источниковедение», на которые он в большом количестве приносил первоисточники и подвергал их тщательному анализу [4, л. 2]. «Глубокая эрудиция, талантливое проведение лекций-бесед, внимательное отношение к запросам учащихся привлекали к Алексею Федоровичу студенческую молодежь, среди которой он пользовался большой любовью и популярностью» [5, с. 8]. В подтверждение этого мнения достаточно обратиться к изданию, выпущенному в 1924 г. «Алексей Федорович Фортунатов. К 40-летию научной и общественной деятельности. 1884–1924 гг.», в котором приводятся многочисленные благодарственные речи и письма его учеников [1].

Большое влияние ученый оказывал и на работу научного студенческого кружка общественной агрономии, который среди многочисленных кружков академии был «основной организацией студенчества Петровки, одним из наиболее крупных по числу студентов и авторитетных его объединений в дореволюционное время» (Н.П. Никитин входил в состав его Президиума) [4, л. 3–4]. Алексей Федорович консультировал работу кружка, особенно в отношении докладов и обсуждений, сам выступал на его заседаниях с докладами. Помогал он и в другой работе, в частности при разработке в 1914 году анкеты из 94 вопросов об отношении студентов «к своей академической и общественной жизни». Результаты проведенного исследования стали затем предметом широкого обсуждения в академии [5, с. 8].

Центральное внимание в своих воспоминаниях Н.П. Никитин уделяет, естественно, той роли, которую сыграл наставник в его становлении как ученого и педагога. Несмотря на большое количество учеников А.Ф. Фортунатова он был лишь вторым (после А.В. Чаянова), официально оставленным «для приготовления к профессорскому званию» [4, л. 5]. Алексей Федорович был типом «активного руководителя», не забывающего о своих учениках (что, как замечал Н.П. Никитин, нередко случалось на других кафедрах) [5, с. 9]. Он оказывал неоценимую помощь и при работе

над темой научного исследования, и всячески содействовал в трудоустройстве на преподавательскую работу, которую считал существенным звеном при подготовке оставленного «к профессорскому званию» [5, с. 9]. Как отмечается в воспоминаниях: «При полной свободе и инициативе, я все время чувствовал заботу А.Ф. о моей подготовке и помощь в моей научной и преподавательской работе» [4, л. 6]. И после того, как в 1921 г. Н.П. Никитин был избран по конкурсу на должность профессора и заведующего кафедрой Московского зоотехнического института, связи учителя и ученика не прервались. Их общение продолжалось и в последние годы жизни А.Ф. Фортунатова. Как отмечал Николай Павлович, советы и пожелания своего наставника он «вспоминал и старался реализовывать на протяжении 50-летней работы в вузах и в научной деятельности» [5, с. 10].

Сопоставляя два текста воспоминаний, необходимо отметить, что ранний, машинописный вариант отличается большим личностным подходом. Здесь лучше передается тесная взаимосвязь, возникшая между учителем и учеником, встречаются какие-то чисто бытовые детали (например, указывается, в какое время проводились те или иные занятия), особо отмечаются серьезные трудности, с которыми пришлось столкнуться Алексею Федоровичу в послереволюционные годы (переселение из ранее занимаемой квартиры, нехватка продовольствия и др.) [4, л. 5–6].

Опубликованные же воспоминания носят более официальный характер. В них больше подчеркиваются научные заслуги ученого (в частности, выделяют его наиболее значимые работы) [5, с. 10], но самое главное – это неизменная для советской историографии апелляция к классикам марксизма-ленинизма. Так, при характеристике знаменитой библиотеки А.Ф. Фортунатова появляется упоминание, что в ней были также труды «К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина» [5, с. 9]. Дважды акцентируется внимание на то, что в работе В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» приводятся ссылки на использованные при ее подготовке исследования Алексея Федоровича [5, с. 10].

К сожалению, без обращения к архивным материалам Николая Павловича невозможно выяснить причину этих изменений в тексте воспоминаний: были ли они вызваны требованиями редакционной коллегии сборника, либо определенной «самоцензурой» в ходе подготовки воспоминаний к публикации. Главное, что в целом образ А.Ф. Фортунатова в тексте остался неизменным – крупного ученого и педагога, человека исключительных личных качеств: «Он был человеком в полном смысле этого слова – Человеком с большой буквы» [4, л. 10].

Список литературы

1. Алексей Федорович Фортунатов. К 40-летию научной и общественной деятельности. 1884–1924 гг. – М.: МОСХ, 1924. – 52 с.
2. Иванова Т.Н. Род Фортунатовых: фортуна в колесе российской истории XVIII–XXI веков / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Диалог со временем. – 2019. – №66. – С. 392–404.
3. Иванова Т.Н. «Борьба с невежеством и к истине стремление»: общественно-просветительская деятельность Алексея Федоровича Фортунатова / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161. – Кн. 2–3. – С. 139–149.
4. Никитин Н.П. Воспоминания об Алексее Федоровиче Фортунатове // Личный архив Н.И. Фортунатовой. – 10 л.

5. Никитин Н.П. Воспоминания об Алексее Федоровиче Фортунатове (к 120-летию со дня его рождения) // Основные понятия экономической географии: материалы Московского филиала Географического общества СССР. – М., 1975. – С. 7–10.

6. Никитин Николай Павлович // Имена, достойные Отечества: о людях, прославивших Липецкий край [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lounb.ru/lipnames/nikitin-nikolaj-pavlovich>

7. Памяти Николая Павловича Никитина (1893–1975) // Основные понятия экономической географии. Материалы Московского филиала Географического общества СССР. – М., 1975. – С. 3–7.

Бокова Татьяна Николаевна

д-р пед. наук, профессор РАО, заведующая центром

Морозова Виктория Игоревна

научный сотрудник, аспирант

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»

г. Москва

DOI 10.31483/r-63955

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ПОСТМОДЕРНИЗМА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние ключевых идей постмодернизма на высшее образование в России, подчеркивается значимость ризоматического обучения в системе высшего образования, анализируется многоуровневая система высшего образования, показывается вариативность ученых планов, актуализируется отсутствие бинарных оппозиций, подчеркивается роль преподавателя и студента как равносоставляющих единого процесса обучения, совместно структурирующих пространство взаимодействия.

Ключевые слова: высшее образование, постмодернизм, ризоматическое обучение, вариативность, децентрация, антибинаризм.

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 19–013–00815 А «Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России».

На сегодняшний день в науке является доказанным факт воздействия времени на развитие цивилизации, культуры и образования как части социума. Рассматривая это влияние на современное образовательное пространство, ученые обращаются к категориям постмодернизма и постиндустриального общества, отражающим дух новой эпохи и осмысливающим новое видение настоящего. Согласно взглядам У. Эко, постмодернизм является прежде всего стилем мышления, свойственным современной эпохе [10]. Изучая неоднородность данного философского течения, И.П. Ильин говорит о том, что постмодернизм «стал осмысливаться как выражение «духа времени» во всех сферах человеческой деятельности: искусстве, социологии, философии, науке, экономике, политике и пр.» [6, с. 207]. Исследование Ю.М. Стаховской показывает, что, несмотря на то что университет как социальный институт продолжает выполнять в постмодернистском обществе свои функции, сам он претерпевает серьезные трансфор-

мационные изменения. Глобальные изменения в развитии технологий и производства требуют совершенствования подготовки специалистов и образовательных стандартов. Тем не менее, высокий уровень технологичности производства граничит рядом в высоким уровнем безработицы. Рональдом Дор описывается парадокс «дипломной болезни», проявляющейся в том, что «чем хуже оказывается ситуация с безработицей среди образованных людей и чем более бесполезными становятся сами дипломы, тем более ощутимой была нехватка разнообразия образовательных возможностей» [8, с. 51]. Становится актуальным вопрос непрерывного образования, модернизации системы образования для современного постиндустриального общества.

Одним из ключевых вопросов педагогики как науки также является значение и место образования в постмодерне как эпохе. Как справедливо отмечает Е.В. Пилюгина, сфера образования в России значительно вовлечена в пространство постмодерна, особенно после реформы высшего образования [7, с. 10]. Как отмечает П.В. Хало, концепцией, ставшей основой современной системы высшего образования на западе, а затем и в России, можно считать представления Ж.Ф. Лиотара. В своих идеях Лиотар выдвигает двухступенчатую систему высшего образования, подразумевающую два уровня отношения субъектов образования к информации. Первый уровень – научный (или исследовательский), подразумевает обучение способам добывания существующих знаний и создания новых, второй – преподавательский рассматривает воспроизведение и трансляцию существующего знания. П.В. Хало проводит параллель между уровнями системы высшего образования по Лиотару и современной системой высшего образования (бакалавриат и магистратура) [9, с. 188]. Именно учреждениям высшей школы отводится ключевая роль в производстве и распространения знания, в подготовке высококвалифицированных специалистов, поколения профессионалов.

Рассматривая современные отечественные исследования, посвященные изучению влияния постмодернизма на систему образования (Г.Д. Дмитриев, В.Н. Волков, С.В. Иванова, А.С. Колесников, И.И. Соколова и др.), можно предположить, что такие основные идеи как децентрация, связность и гетерогенность, множественность и дискретность, картографичность, событийное конструирование реальности, отказ от бинаризма, индивидуализация и гуманизация, предопределяют новые контуры выстраивания и проектирования, описания и объяснения педагогической практики и преподавательской деятельности. Рассматривая образование через призму вышеперечисленных понятий, создаются возможности для создания системы, отвечающей запросам общества на гибкое и пластичное образование, подразумевающее вариативность, множественность, обновление содержания, индивидуализацию и учет уникальности участников образовательного процесса. Миссия образования вообще и высшего в частности при таком мировоззренческом подходе будет рассматриваться как создание возможностей реализации личностного потенциала, создание условий для познания и формирования междисциплинарного видения мира. Согласно мышлению постмодернистской эпохи, цель образования рассматривается в контексте обеспечения среды обучения, позволяющей создавать студентам новое знание через свой собственный опыт, а не только через передачу и преподавание академических знаний. Говоря о

процессе обучения как конструируемом, мы предполагаем, что студенты создают знания для самих себя, индивидуально (и социально) конструируя смысл из большого объема личностного опыта, который сам по себе не имеет какого-либо единого порядка или структуры. Умение ученика или студента найти и придать собственные значения и смыслы вещам, которые им изучаются, является основным результатом обучения в постмодернистском образовании. Задачей преподавателя при этом является предоставление условий для ознакомления учащегося с различными культурными перспективами и ценностями.

Необходимо рассмотреть такой важный аспект влияния постмодерна на систему образования как отказ от бинаризма – принципа, придающего структурность и насильственную иерархию. Поощрение проявлений любого бинаризма как линейности и тотальности оппозиции порождает насилие и угнетение человека как личности, так или иначе означающее превосходство или преобладание одной позиции над другой. Согласно мнению Г.Д. Дмитриева, такие отношения, построенные на принципах бинарных базовых осей мыслительного пространства, ведут к ущемлению, угнетению и эксплуатации человека человеком [3, с. 97]. В работах Ж. Делёза указано, что любые оппозиции (мужчина – женщина, здоровый – с нарушениями в развитии, преподаватель – студент, молодой – старый) будут придавать реальности застывшие формы, создавая блокировки создания и сотворения активного пространства многими его участниками. Реальность как пространство взаимодействий всегда интересубъективна, поскольку сам смысл – это точка скрепления многообразия других смыслов, которые существуют здесь и сейчас [2, с. 135–156]. Тем самым исключается принцип иерархии между преподавателем и студентом, согласно которому педагог дает ученику знания «сверху», методом директив и указаний. Данная идея рассматривалась еще в работах К. Роджерса [11], а роль учителя-фасилитатора и создание ситуации равенства в образовательном процессе подробно описана в работах С.В. Ивановой [4]. В своих рассуждениях мы исходим из того, что и преподаватель, и студент выступают равносоставляющими единого процесса обучения, совместно структурирующими пространство взаимодействия. Говоря об индивидуализации и гуманизации образовательного процесса, необходимо обратить внимание на те конкретные обстоятельства и условия, адаптированные к опыту ученика, в которых происходит процесс обучения и взаимодействия. Важен сам по себе процесс обучения, получения и трансформации нового знания, а не конечный результат. Это порождает проблему профессиональной подготовки педагогов, их совершенствования и саморазвития, выходящей за пределы традиционной технологии подготовки учителей в современном высшем образовании.

Постмодернизм предполагает радикальное реформирование системы образования, основывающейся на идеях индивидуальности и уникальности каждого учащегося, несуществующего единого стиля обучения для всех. Требования выражаются не только в реализации высокого качества образования для всех участников образовательного процесса, но и в переходе к множественности и непрерывному преобразованию, обновлению содержания; рассмотрении каждого педагога как новатора, способного выработать собственную систему, а не только совершать передачу «готовых» знаний студенту, способного создавать диалог с обучающимся,

размышляя и порождая в нем содержание образования, опираясь при этом на личный опыт ученика. Задача педагога заключается в создании продуктивного взаимодействия с учеником, исключаящее при этом любое подавляющее воздействие, способствующее в раскрытии возможностей и способностей обучающегося, и его самореализации [5, с. 11]. Педагог постмодернистской системы образования не передает студенту чьи-то знания и требует их воспроизвести, он помогает ему создавать собственные знания, вкладывать в них личностный смысл, находить и открывать в себе новые способности и возможности для совершения чего-то нового, развиваться и реализовывать свой потенциал, видеть связь между абсолютно разными вещами, понимать связь между частным и общим, развивать эмпатию и выходить за границы полученного знания. В работах У. Роуллендса [12, с. 6] отражено, что содержание образования необходимо фокусировать на личном опыте учащегося. Цели обучения могут появляться в ходе учебного процесса и быть выдвинуты студентом, а не преподавателем. Позиция педагога должна проявляться в предложениях вариантов решения в ходе диалога с учащимся. Преподавателю предлагается отказаться от выработанного «условного рефлекса на содержание образования» (в терминологии П. Слэттери) как набора общих и конкретных целей, планов занятий и результатов обучения и посмотреть на него как на нечто неопределенное, эстетическое, автобиографическое, интуитивное. Содержание образования рассматривается как постоянно меняющееся (вплоть до каждого занятия), обновляющееся и трансформирующееся явление. Профессиональный путь педагога в постмодернистском образовании предполагает безостановочное развитие, необходимость критического осмысления своей деятельности и постоянной апробации новых знаний и представлений в своей практической деятельности. Профессиональному развитию будет способствовать привлечение педагогов к решению конкретных задач обучения, оценки, наблюдения и осмысления, которые отражают процессы обучения и развития; сотрудничество и обмен знаниями и навыками со специалистами сферы образования, фокусируясь на сообществах педагогов, а не на отдельных персонах; претворять в жизнь опыт своих коллег и подключаться самим к практической работе других преподавателей; быть открытым для поддержки сообществом и принятию коллегиальных решений конкретной проблемы. Внесение изменений в содержание профессионального развития может свидетельствовать об отступлении от традиционных моделей подготовки педагогов, определяет новую политику, порождающую порождает новые структуры и институциональные механизмы для обучения преподавателей.

Таким образом, эпоха постмодерна предъявляет к высшему образованию свои запросы, которые заключаются не только в обеспечении высокого качества обучения, но и в отказе от знаниевой парадигмы; переходе к постоянному обновлению содержания; предложении каждому педагогу размышлять в диалоге со студентом, порождая содержание образования непосредственно в общении, опираясь на личный опыт студента. В этом случае, назначение высшего образования состоит в том, чтобы сформировать у студента междисциплинарное видение мира, а не наполнять его знание конкретными знаниями и умениями.

Список литературы

1. Бокова Т.Н. Альтернативные школы США как постмодернистский дидактический проект: монография / Т.Н. Бокова. – М.: АНОО «ИЭТ», 2017. – 192 с.
2. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – М.: Академический проект, 2009. – С. 261.
3. Дмитриев Г.Д. Модернизм, постмодернизм и теория содержания школьного образования в США // Педагогика. – 2007. – №5. – С. 94–103.
4. Иванова С.В. Проблемы развития дидактических систем: философско-методологический контекст: монография / С.В. Иванова. – М.: ГНУ ИТИП РАО, 2012. – 160 с.
5. Иванова С.В. Дидактический концепт в эпоху постмодерна / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2015. – №3 (37). – С. 6–13.
6. Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов / И.П. Ильин. – М.: Инион РАН – Intrada, 2001. – С. 254.
7. Пилюгина Е.В. Россия в пространстве постмодерна // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – №1. – С. 9–14.
8. Стаховская Ю.М. Высшее образование в эпоху постмодернизма: опыт европейских университетов // Классический университет в неклассическое время. Серия: Труды Томского государственного университета. Серия культурологическая. – Томск: ТГУ, 2008. – С. 51–55.
9. Хало П.В. Наука и образование в эпоху постмодерна // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – №2 – С. 186–193.
10. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/eco/zametki.html>
11. Rogers C., Freiberg J.H. Freedom to learn. N.Y.: Merrill, 1994. P. 406.
12. Rowlands B. An Interpretive study of New Apprenticeship Participation among Small Firms in the IT industry // The 10th Australasian Conference on Information Systems. – Coffs Harbour, USA, 2001. Dec. 5–7.

Гильдис Татьяна Юрьевна

канд. пед. наук, заведующая кафедрой

Окерешко Анна Валентиновна

канд. пед. наук, специалист управления
подготовки научно-педагогических
кадров в аспирантуре,
старший преподаватель

ГБУДПО «Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования»
г. Санкт-Петербург

НЕПРЕРЫВНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с компетентностной моделью высшего образования на основе фундаментализации и непрерывности.

Ключевые слова: компетентностный подход, научное образование, подготовка научно-педагогических кадров, научные кадры, система подготовки, высшая школа, высшее образование, фундаментализация, непрерывное образование, уровни образования.

Высшее образование – это новая образовательная система, представленная: компетентностной моделью, значительным многообразием

образовательных программ; установлением уровней образования, соотносенных с требованиями Профессиональных стандартов и Национальной рамки квалификаций специалистов с высшим образованием; установлением соотношения общего и профессионального компонентов в содержании образовательной программы конкретного уровня; обеспечением свободы выбора и возможностей личности корректировать свою образовательную траекторию, используя преемственность и сопряженность программ, в том числе дополнительных профессиональных программ; переориентация результатов обучения с традиционного усвоения знаний, умений и навыков на выражение результатов обучения в терминах компетенций; переориентация программ высшего образования на развитие человеческого капитала; осознание важности высшего образования в контексте обеспечения качества жизни.

Научный потенциал высшей школы сегодня рассматривается как управляемый процесс получения и генерирования научных знаний, обеспечивающий квалификационный рост его субъектов, а также в разработке многоуровневой модели воспроизводства научного потенциала высшей школы, включающей три стадии, функцией которых является восполнение научных кадров трех квалификационных уровней: дипломированных работников, кандидатов и докторов науки, а также в разработке концептуальных основ развития организации научной деятельности студентов и молодых ученых с целью повышения качества их научной подготовки и результативности процесса воспроизводства научного потенциала. Необходимо обеспечить единство и непрерывность подготовки научных кадров при условии укрепления взаимосвязи воспроизводственных технологий [2].

Идея непрерывного образования как прогрессивная появилась в конце XX – начала XXI в. Смысл ее заключается в создании условий для обеспечения каждому человеку постоянного развития и творческого обновления, что ведет к процветанию общества в целом. Поэтому многие государства ведут поиск собственной модели непрерывного образования. Еще в эпоху Просвещения была доказана важность всеобщего обучения детей и молодежи. Эти факторы обусловили необходимость теоретического обоснования образовательных процессов в современных условиях.

Обучение сегодня осуществляется в рамках концепции системы непрерывного образования. Современные словари определяют непрерывное образование как процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, образование на протяжении всей жизни. «Оно мыслится как поэтапный и пожизненный процесс, обеспечивающий постоянное пополнение и расширение знаний у людей разного возраста» [1]. Понятие «непрерывное образование» появилось в материалах ЮНЕСКО в 1968 году.

С середины 1970-х гг. она нашла поддержку во всех странах, стала основным принципом образовательных реформ. Функционирование непрерывного образования должно основываться на принципах гуманизма, демократизма, мобильности, опережения, открытости, непрерывности. Система непрерывного образования способствует решению трех основных задач:

– подготовка человека для включения его в систему современных общественных, профессиональных отношений;

- совершенствование человека с целью его своевременной адаптации к постоянно меняющимся условиям;
- разностороннее развитие личности, формирование ее мировоззрения;
- Г.И. Мугуев выделяет следующие основные направления реализации и развития Концепции непрерывного профессионального образования;
- гуманизация профессионального образования как процесс и результат его переориентации на личность с целью ее социальной защиты в рыночных условиях;
- демократизация профессионального образования как средство демократизации всего общества;
- диверсификация профессионального образования как принцип построения новой образовательной системы;
- опережающий характер профессионального образования как условие будущего устойчивого развития страны, экономики и социальной сферы;
- информатизация профессионального образования;
- интеграция науки и образования;
- система работы с одаренной молодежью и формирование профессиональной элиты;
- система подготовки и переподготовки педагогических кадров, способных работать в новых условиях;
- система качества профессионального образования [7].

В соответствии с целями непрерывного образования и путями его предоставления выделяют три вида непрерывного образования: формальное, неформальное и информальное образование.

Формальное образование – «образование, которое происходит в организованном и иерархически структурированном контексте» [3], завершается выдачей общепризнанного диплома или аттестата [4], имеет определенную продолжительность по времени и основывается на государственной учебной программе, организовано формальными, преимущественно зарегистрированными организациями.

Неформальное образование осуществляется вне рамок традиционной системы образования и связано с любительскими занятиями, со стремлением расширить свой кругозор, приобрести новые знания и умения.

Основываясь на документах Европейского союза и на мнениях многих исследователей, информальное образование можно трактовать как индивидуальную познавательную деятельность, сопровождающую повседневную жизнь и не обязательно носящую целенаправленный характер [6];

Компетентностная модель высшего образования по своей сути означает действие принципа открытости образования как социокультурного института, когда образование – система, сохраняя накопленный потенциал, лучшие практики (в данном случае «потенциал «знаниевой» парадигмы»), дополняется, модифицируется, взаимодействует, приспосабливается к внешней среде. Высшее образование функционирует как открытая система информационного общества, как система, интенсивно взаимодействующая с внешней средой, предполагает более активное ее изучение на предмет поиска альтернативных вариантов развития.

Новыми альтернативами высшего образования являются неклассическая парадигма, научное образование, ориентация на фундаментальное

ядро современной науки, усиление исследовательской составляющей подготовки специалиста, регионализация и кластеризация.

Научное образование, по мнению В.С. Леднева, базируется на разрабатанной им теории содержания образования и остро ставит проблему содержания образования. Данное образование выполняет множество социальных функций:

- передача достижений культуры научного творчества последующим поколениям;
- исследование и систематизация актуальных научных проблем и представление их в виде научных трудов;
- создание и развитие системы научного образования, благодаря чему возможен прогресс таких системообразующих социальных институтов, как наука и образование;
- иммунная защита науки от псевдонаучного знания [4].

Фундаментализация образования, по мнению А.И. Субетто, прежде всего должна включать в себя фундаментализацию знаний, которые должны быть универсальными и направленными на восприятие мира как целого, другими словами, должны формировать у обучающихся единую научную картину мира [8].

Качественным признаком – определителем современной системы высшего образования является непрерывность образования.

Эти направления, по сути, сегодня являются мировыми трендами, подкрепляются активным сотрудничеством на региональном и международном уровнях. Ярким примером такого сотрудничества, интеграционного взаимодействия является Болонский процесс, в рамках которого реализуются следующие элементы обновления традиционного подхода: индивидуализированный характер образования; усиление созидательного диалога высшего образования с «миром труда»; переориентация на академическую мобильность и студентоцентрированный характер образовательного процесса.

Значительным потенциалом совершенствования высшего образования, повышения его вклада в развитие национальной экономики является собственно обновление образовательного процесса, повышение его эффективности с точки зрения формируемых компетенций будущих специалистов. В соответствии с принципами Болонской системы образование должно быть единым, цельным и в то же время многообразным в соответствии с потребностями структуры общества и процесса развития общественных отношений.

Построение высшего образования, невозможно без преемственности образовательных программ различного уровня и направленности, федеральных государственных образовательных стандартов, т. е. именно тех компонентов, которые определяют и реализуют содержание и технологии образования различных уровней, что является закономерным, так как преемственность обеспечивает взаимосвязи определенных этапов в развитии той или иной образовательной системы при ее переходе к новому качеству.

Согласно принципам Болонской системы образование должно быть единым, цельным и в то же время многообразным в соответствии с потребностями структуры общества и процесса развития общественных отношений.

Список литературы

1. Аверкин В.Н. Теоретические основы и практика инновационного административного управления территориальными образовательными системами: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Великий Новгород, 1999. – 419 с.
2. Балашов В.В. Управление воспроизводством научного потенциала высшей школы России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2001. – 40 с.
3. Вершловский С.Г. Непрерывное образование как фактор социализации. 2000 // Общество «Знание» России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znanie.org/jornal/n1_01/nerperiv_obraz.html
4. Киселева А.А. Персональные образовательные сферы в контексте дистанционных образовательных технологий // Открытое образование. – 2010. – №6. – С. 68–78.
5. Леднев В.С. Научное образование: развитие способности к научному творчеству: монография. – М., 2001.
6. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству: монография. – М.: МГАУ им. В.П. Горячкина, 2002. – 120 с.
7. Меморандум непрерывного образования ЕС 2000 г. // Общество «Знание» России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html>
8. Мугуев Г.И. Формирование целостного образовательного пространства на основе внедрения системы непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. – 2008 – №2 – С. 37–41.
9. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма) // Научная монографическая трилогия. – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.

Киселев Александр Александрович

канд. пед. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
технический университет»
г. Ярославль, Ярославская область

**СИСТЕМА «БАКАЛАВРИАТ – МАГИСТРАТУРА»
В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
НЕ СПОСОБНА ЗАМЕНИТЬ СПЕЦИАЛИТЕТ**

***Аннотация:** к настоящему времени в отечественном высшем образовании сложилась проблемная ситуация, когда реализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по системе «бакалавриат – магистратура» не обеспечивает нужного качества подготовки студентов как профессионалов. Сегодня необходим научный подход к решению существующих проблем в отечественном высшем образовании с позиции интересов государства и отечественной экономики.*

***Ключевые слова:** федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, стандарты высшего профессионального образования, подготовка профессионалов, профессиональные стандарты, научный подход, система «бакалавриат – магистратура», специалитет, интересы отечественной экономики.*

В настоящее время наиболее острой проблемой в области высшего образования является необходимость повышения его качества в подготовке профессионалов, которые смогут обеспечивать прогностическое развитие

отечественных организаций и в целом обеспечивать конкурентоспособность отечественной экономики в сложных условиях и противодействия со стороны США, которые видят в России угрозу для своего мирового лидерства. Опыт показывает, что переход отечественного высшего образования на «болонскую систему» «бакалавриат – магистратура» в России не приживается. Об этом мы неоднократно на основе своего опыта и опыта советской высшей школы обсуждали проблемы, пытаясь найти пути их решения [10]. А «5 ноября 2019 года на Совете при Президенте РФ по русскому языку возник вопрос о необходимости возврата специалитета и целесообразности разделения обучения на бакалавриат и магистратуру» в первую очередь по русскому языку и другим гуманитарным дисциплинам [2]. И этот вопрос возник не случайно. Во-первых, к сожалению, сегодня приходится констатировать, что реализация иностранной системы «бакалавриат-магистратура» не имеет достаточной научной проработки [7]. Об этом свидетельствует постоянное «обновление» ФГОС ВО, которые по своей сути не дают научно обоснованных рекомендаций по повышению качества отечественного образования в подготовке студентов как профессионалов, востребованных отечественными организациями [1]. И новые ФГОС ВО 3++ опять «страдают» отсутствием научной обоснованности изменений [3]. Действительно, актуальными в этой связи остаются слова из басни А.Н. Крылова: «А вы друзья, как не садитесь, все в музыканты не годитесь». При этом сами ФГОС ВО по внутреннему содержанию не являются стандартами, так не обеспечивают единства подходов в различных вузах к подготовке студентов к одинаковой будущей практической работе, например, в области экономики. А ведущие российские вузы, такие как МГУ, вообще не используют ФГОС ВО в организации подготовки студентов, создавая свои учебные программы. Тем не менее, уровень подготовки студентов в этих вузах по оценкам отечественных организаций является высоким. Вероятно, не только в экономике, но и отечественном высшем образовании пора применять принцип «импортозамещения», тем более что у нас в советское время накоплен в этой сфере огромный опыт, который зарубежные партнеры успешно применяют в подготовке своих студентов как профессионалов. И забывать этот опыт, а тем более отказываться от него, это не государственный подход [9]. Во-вторых, работодателям не понятно, кто такой бакалавр и магистр. Для них бакалавр – это человек с неполным образованием [4]. Но и магистр для них – это тоже не инженер или конкретный специалист, нужный организации. В-третьих, нельзя говорить о более хорошей подготовке магистра в отличие от бакалавра. Ведь поступив сразу после бакалавриата в магистратуру, молодой человек не имеет ни жизненного опыта, ни опыта работы в организации. При этом часто в магистратуру поступают не самые лучшие студенты, так как бюджетных мест немного, а на платное обучение поступают чаще те молодые люди, родители которых имеют возможность оплатить им обучение [6]. Следовательно, обучение в магистратуре становится формальной составляющей, связанной просто с желанием молодого человека или его родителей получить для него «полное» высшее образование. Мы неоднократно выходили с предложениями, чтобы сделать поступление в магистратуру возможным только после получения выпускником вуза определенного опыта и стажа работы по специальности, например, 5 лет и только затем дать возможность поступления в магистратуру по

соответствующему направлению деятельности [5]. Например, магистратуру по направлению подготовки «Менеджмент» должны заканчивать только те специалисты организаций, которые видят перспективу в карьерном росте как руководители. При этом возможно целевое обучение в магистратуре нужных организациям специалистов. Тем более что в профессиональных стандартах на должности руководителей это требование сегодня уже закладывается. В-четвертых, как не совершенствуешь то, что не работает, оно работать не будет. ФГОС ВО периодически обновляются, но нужного результата это не дает [11]. Мы уже понимаем, что для поднятия качества отечественного высшего образования нужен такой новый ФГОС ВО, который бы отвечал требованиям организаций к подготовке выпускников отечественных вузов и основан на отечественном опыте и традициях как высшее профессиональное образование [8]. Ведь основная задача высшей школы не учить студентов «как-нибудь и чему-нибудь», а обеспечивать их подготовленность к работе в организациях по выбранным специальностям. Конечно, если мы не можем отказаться от реализации болонской системы обучения в силу определенных договоров, то можно присваивать студентам на предвыпускном курсе по результатам обучения квалификацию бакалавра, а после окончания обучения выдавать два диплома: отечественный диплом специалиста и для выполнения положений болонской системы диплом магистра [9]. Таким образом, пришло время «повернуться лицом» к высшему образованию и решать его проблемы с позиций интересов государства и национальной экономики.

Список литературы

1. Бородачев В.В. Актуализация ФГОС при внедрении новых профессиональных стандартов [Текст] // Аккредитация в образовании. – 2015. – №84. – С. 18–21.
2. В Кремле объяснили слова Путина о бакалавриате и магистратуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dc2ac879a79474188964719>
3. Киселев А.А. Внедрение ФГОС ВО 3++ как «тормоз» в развитии отечественного образования по подготовке профессионалов для отечественной экономики [Текст] // Актуальные вопросы педагогики и психологии: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Азов, 18 ноября 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019.
4. Киселев А.А. Нужен ли в России бакалавриат в вузах с позиций педагогической науки и практики? [Текст] // Образование: традиции и инновации: материалы XX Международной научно-практической конференции (29 апреля 2019 года). – Прага: World Press s.r.o., 2019. – С. 60–61.
5. Киселев А.А. Подготовка магистрантов в отечественных вузах: проблемы и перспективы [Текст] // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (30 сентября 2017 г.). – М.: АР-Консалт, 2017. – С. 96–98.
6. Киселев А.А. Проблемы подготовки студентов, обучающихся в государственных вузах на платной основе, как профессионалов и пути их решения [Текст] // Педагогические и социологические аспекты образования: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 апреля 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 333–335.
7. Киселев А.А. Система «бакалавриат – магистратура» как проблема в развитии российского высшего образования [Текст] // Образование: традиции и инновации: материалы XV Международной научно-практической конференции (12 октября 2017 года). – Прага: World Press s.r.o., 2017. – С. 101–103.
8. Киселев А.А. Советский опыт вузовского образования и пути его использования в настоящее время [Текст] // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы

XXIII Международной научно-практической конференции (1 марта 2019 года). – Прага: World Press s.r.o., 2019. – С. 62–64.

9. Киселев А.А. Современные подходы к развитию вузовского образования в интересах экономики страны и регионов: проблемы и пути их решения [Текст] // Институциональные основы опережающего развития: материалы Международной научно-практической конференции (18 марта 2019 года). – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 230–235.

10. Киселев А.А. Современные проблемы с отечественным высшим профессиональным образованием и в образовании [Текст] // Образование: традиции и инновации: материалы Международной научно-практической конференции (27 декабря 2012 года). – Прага: World Press s.r.o., 2013. – С. 195–201.

11. Киселев А.А. Уроки и выводы от внедрения Болонской системы в российское высшее образование [Текст] // Идеи В.А. Сухомлинского в теории и практике (к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога-гуманиста В.А. Сухомлинского): материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 10 сентября 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 157–160.

Краснова Марина Николаевна
канд. филос. наук, доцент
Гераськина Ирина Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ КАК ФОРМА ПЕРЕДАЧИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА)

***Аннотация:** в статье на примере ЧГУ им. И.Н. Ульянова рассматривается приобщение студентов-иностранцев к русской культуре. Среди методов выделены как учебные, так и внеурочные формы работы.*

***Ключевые слова:** образование, иностранные студенты, русская культура, ЧГУ им. Ульянова.*

Образование – один из важнейших процессов воспитания и обучения. В современных странах уделяют большое внимание улучшению его качества и доступности. О приоритетности развития данного направления в нашей стране мы можем судить из государственной программы «Развитие образования» [3]. Среди целей данной программы присутствует сохранение и повышение уровня образования по различным критериям, исходя из международных показателей.

Однако совершенствование системы образования ограничивается не только данными направлениями деятельности. Для достижения действительных результатов необходимо наладить сотрудничество и взаимодействие российской школы с мировой образовательной системой. Наука и образование отражают динамичные процессы, происходящие в обществе,

и они, по своей сути, интернациональны. Поэтому, для действительно всестороннего развития вуза, необходимо поддержание и развитие его международных связей.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова не исключение. Основной формой международной деятельности ЧГУ в области образования является обучение иностранных студентов, аспирантов, клинических ординаторов, стажеров и приглашение иностранных специалистов, преподавателей для работы в вузе. ЧГУ занимается подготовкой иностранных специалистов с 1991 г. Для наиболее продуктивного сотрудничества и развития в области международных отношений университет регулярно устанавливает новые контакты и заключает договоры. На данный момент в списке международных организаций, с которыми сотрудничает Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, насчитывается 60 международных организаций и зарубежных университетов.

Прием иностранных граждан осуществляется, исходя из межправительственных соглашений, а также по контрактам, заключаемым с фирмами или физическими лицами. Подготовка иностранных специалистов производится в соответствии с разработанной и утвержденной Ученым советом университета «Концепцией подготовки иностранных специалистов в ЧГУ» по двум направлениям: вузовская подготовка (бакалавриат, специалитет, магистратура) иностранных граждан и послевузовское образование (ординатура, интернатура, аспирантура, стажировка) иностранных специалистов. Изначально организация обучения иностранных граждан в университете была заложена на всех образовательных уровнях, в том числе и на довузовском уровне (подготовительное отделение). Это во многом способствовало увеличению количества иностранных абитуриентов, а также положительно сказалось на преемственности их обучения [5].

Количество иностранных граждан, имеющих намерение получить образование в ЧГУ им. И.Н. Ульянова неуклонно растет с каждым годом. Если в 1991, когда такой профиль подготовки студентов только появился, насчитывалось 24 иностранных студента, сейчас же их уже более 1600 из 46 стран мира. В последние годы мы можем наблюдать положительную динамику роста числа иностранных студентов, поступающих в университет. Так, за последние 4 года, их количество увеличилось с 1042 до 1648 студентов, т.е. более чем в 1,5 раза. Для наиболее успешной адаптации иностранных студентов, улучшения качества получаемого ими образования, существует предварительная подготовка по русскому языку, которая обеспечивает необходимый уровень знаний и умений студентов для поступления на 1 курс университета по выбранному ими направлению. В зависимости от направления, формируется перечень изучаемых на подготовительном отделении дисциплин. Так, для подготовки к поступлению на любой факультет университета, в первую очередь изучается русский язык. В случае выбора гуманитарного направления среди профильных и дополнительных предметов изучаются: История, История России, Русская литература и Обществознание. Подготовительный факультет для иностранных граждан функционирует в университете с 1992 г., который на данный момент существует в составе факультета по работе с иностранными обучающимися, образованного в 1994 г. [10].

На данный момент, в соответствии с Федеральным Законом «О гражданстве Российской Федерации», для получения гражданства необходимо установление степени владения русским языком иностранного гражданина [2]. Также, если иностранец является трудовым мигрантом ему необходимо пройти обязательное тестирование по русскому языку, истории и основам российского законодательства. Согласно Приказу Министерства науки и образования РФ №666 «Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку», ВУЗы выступают в роли площадки для проведения подобного рода тестирований [4]. В ЧГУ с 2015 года в Центре тестирования для граждан зарубежных стран, образованном в 2011 году, тестирование прошли более 1500 иностранцев [9].

Одним из основных условий успешного обучения студентов-иностранцев является быстрое и эффективное изучение русского языка [1]. Русский язык – это не единственное звено, выступающее в роли связующего элемента процесса социализации иностранного обучающегося. С целью всестороннего вовлечения и встраивания в русскоговорящую среду, для создания и укрепления неформальных международных контактов, для включения обучающихся университета в международное молодежное сотрудничество, для оказания содействия деятельности отдела международных связей университета, а также для реализации молодежных международных проектов 27 декабря 2016 года был основан Международный студенческий клуб [6]. Данное объединение входит в состав Студенческого совета ЧГУ, который оказывает всестороннюю поддержку иностранным обучающимся в процессе их адаптации в университете. В 2016 году также был создан Совет иностранных обучающихся, целью которого является решение вопросов, связанных с университетской жизнью иностранных студентов в ЧГУ [8]. В его состав вошли представители 12 стран, которые обучаются в университете.

Отдельное внимание следует уделить проектам, направленным на налаживание межкультурного диалога в молодежной среде, реализацией которых занимается Студенческий совет ЧГУ. Проект «Диалог языков и культур» предусматривает проведение интернациональных кружков по двум направлениям: приготовление национальных блюд и танцевальный клуб, а также проведение художественного фестиваля «Талант-шоу», а рамках которого иностранные обучающиеся могут раскрыть свой творческий потенциал и завести новые знакомства [7]. Также с 2017 года ежегодно устраивается весенний фестиваль «Ритмы мира», в котором принимают участие представители различных стран, обучающиеся в Чебоксарах. Фестиваль предусматривает подготовку представления культурно-исторических особенностей своей страны.

Благодаря всестороннему подходу к решению проблем адаптации иностранных студентов в ЧГУ, наблюдается положительная тенденция увеличения интереса иностранных абитуриентов к университету, как учебному заведению, где они могут получить высшее образование с дипломом государственного образца. Именно подтверждение в Министерстве иностранных дел Российской Федерации статуса диплома является ключевым фактором во время выбора вуза в другой стране. Чувашский государственный университет предоставляет возможность получения диплома,

который будет действителен не только в России. Многие выпускники-иностранцы ЧГУ успешно находят работу в родной стране или же за рубежом. Также присутствует значительная доля студентов, которые остаются в России: с целью продолжения обучения или уже для работы.

Таким образом, университет во многом ориентирован на достижение высоких показателей в такой форме международной деятельности, как обучение студентов-иностранцев. Об этом свидетельствуют и качественные изменения в его структуре, связанные с учреждением новых организаций, связанных с регламентацией и организацией пребывания иностранных граждан в университете с целью получения образования. Больших успехов в процессе встраивания иностранцев в русскоговорящую среду удалось достигнуть благодаря большому количеству неформальных мероприятий, способствующих исчезновению межязыковых и межкультурных границ в студенческой среде. Деятельность университета в данном направлении относится к пропаганде русского языка и русской культуры в рамках образовательного учреждения.

Список литературы

1. Александров А.Ю. Адаптация иностранных студентов к учебно-воспитательному процессу в российских вузах / А.Ю. Александров, Ж.А. Александрова. – М.: Региональная общественная организация «Ассоциация детских психиатров и психологов», 2016. – С. 88–92.
2. О гражданстве Российской Федерации. Ст. 33.1 // Официальный сайт информационного портала Консульского департамента МИД в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kdmid.ru> (дата обращения: 06.06.2019).
3. Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYsIEDbPCuKi6lC6.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).
4. Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/08/18/testirovanie-dok.html> (дата обращения: 06.06.2019).
5. Полвека на ниве образования. К 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова / О.Г. Вязова, О.Н. Галошева, А.П. Данилов [и др.]. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – С. 124–126.
6. Положение о международном студенческом клубе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chuvsu.ru/images/stories/> (дата обращения: 06.06.2019).
7. Проект «Диалог языков и культур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studsovet21.ru/nashi-proekty/dialog-yazykov-i-kultur/> (дата обращения: 06.06.2019).
8. Совет иностранных обучающихся ЧувГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chuvsu.ru//index.php?option=com> (дата обращения: 06.06.2019).
9. Центр тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chuvsu.ru/index.php?option=com_k2&view=itemlist&layout=category&task=category&id=549&Itemid=496 (дата обращения: 06.06.2019).
10. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. 50 лет: книга-альбом / авт.-сост. О.Г. Вязова, О.В. Герасимова, А.П. Данилов [и др.] – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – С. 124–126.

Краснова Марина Николаевна

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Линь Цзюань

бакалавр, магистрант
Аньхойский университет
г. Хэфэй, Китайская Народная Республика

«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК»: ОТ НАРОДНОЙ ДО ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

***Аннотация:** в работе проводится морфологический анализ сказки русского писателя С.Т. Аксакова «Аленький цветочек». На материалах конкретных сюжетов сказки доказывается ее переходный характер из народной сказки в литературную.*

***Ключевые слова:** морфология, «Аленький цветочек», народная сказка, литературная сказка.*

Данная работа является продолжением исследований русских сказок взаимного сотрудничества русских и китайских исследователей [2; 3]. Русский писатель С.Т. Аксаков – автор многих широко известных произведений, одна из них, сказка «Аленький цветочек», является предметом данного рассмотрения.

Сказка возникла как одна из форм литературного жанра фольклора, у которого одна специфика – передача из уст в уста. При таком способе распространения и сохранения, безусловно, народ является и писателем, и «читателем» сказки. Получается, у многих народных сказок отсутствуют писатели. По определению Э.В. Померанцевой, народная сказка – эпическое художественное произведение русского народа, преимущественно прозаического, волшебного и авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Со временем появились писатели, которые зафиксировали этот жанр как письменный литературный, вследствие этого в литературе появился новый разряд: литературная сказка. 30-е годы XIX века считаются началом литературной сказки. Почин в области создания русской литературной сказки принадлежит А.С. Пушкину [1]. Кроме А.С. Пушкина, были и другие, кто пишет в этот период, но именно в его работах проявляется характер того и иного жанра сказки.

Сказка «Аленький цветочек» была написана в 1958 году. Любовь является основной темой произведения. Любовь отца к дочерям и дочерей к отцу, любовь молодых влюблённых. Главная героиня, младшая дочка купца, которая ради спасения жизни отца, попавшего в беду, соглашается на жизнь во дворце чудища. Несмотря на его безобразный вид, девушка полюбила его за дружелюбное, ласковое и заботливое отношение к себе [4]. И этой любовью девушка спасла молодого юношу от облика безобразного чудища, хотя зависть сестер могла и помешать.

Если мы анализируем сказку в рамках морфологии, то процесс прохождения простой, типичный для всех волшебных сказок. Она относится к разряду народной сказки. Хотя в сказке и присутствуют черты литера-

турного жанра: есть писатель, была записана, прозаичный сюжет и вымысел писателя. Изучением морфологии сказок занимался В.Я. Пропп, его труд построен на материалах 100 народных волшебных сказок [6]. Он раскрывает внутреннее строение волшебных сказок и дает нам метод анализа разных сказок. Исследование В.Я. Проппа оказало существенное влияние на развитие структурализма и нарратологии. Согласно его теории волшебная структура народных сказок делится всего на XXXI звено, и у каждого звена свое обозначение. Морфологически сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки [6, 101]. При анализе сказки «Аленький цветочек» видим, что сказка прекрасно соответствует структуре. (А) обозначает то, что вредитель наносит одному из членов семьи вред или ущерб. Эта функция часто используется как начало сказки. В.Я. Пропп тоже отмечает, что во многих случаях недостача выполняет эту функцию, так что недостача может быть рассмотрена как морфологический эквивалент [6, с. 44]. Сказка начинается с устойчивого пролога: перечисление члены семьи (купец, три дочери), и потом уже перед нами стоит морфологический элемент недостача (а). У него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчуга, драгоценных камней, золотой и серебряной казны [2], но у него не было то, что их дочери хотели: золотой венец из камней самоцветных, туалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного и аленький цветочек. Вот ему и пришлось идти в терем каменный, высокий, и в гору каменную, к одной королевишне заморской. Как у всех волшебных сказок, у сказки «Аленького цветочка» своеобразное, но типичное начало – недостача чего-то. Кроме этого, у «Аленького цветочка» такой типичный финал (С*): «поздравили жениха с невестою сестры старшие, завистные, и все слуги верные, бояре великие и кавалеры ратные, и нимало немедля принялись весельем пирком да за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать» [2]. По словам В.Я. Проппа, герой вступает в брак и воцаряется [6, с. 71]. Безусловно, чтобы достичь хорошего результата, надо пройти «через промежуточные функции», эти функции помогают героям осознавать, как надо правильно себя вести, и помогают читателям понять то, что «Аленький цветочек» – это народная сказка, в ней постепенно действия развиваются до эпилога.

В.Я. Пропп заметил, что «Конечными функциями иногда являются награждение (Z), добыча или вообще ликвидация беды (Л), спасение от погони (Сп) и т. д.», это ряд действий называется ходом [6, с. 101]. Ходы образуют целый процесс развития сюжета сказки. Соединение ходов разнообразно. Чаще всего встречается то, что один ход непосредственно следует за другим. Например, ход купца к чудищу закончится тем, что чудище разрешает его вернуться домой в обмен на то, что его дочка приедет к нему жить по своей воле. Следующий ход начинается с возвращения купца домой. Таких подобных примеров ещё много в сказке. Мы видим, что сказка «Аленький цветочек» носит в себе характер народной сказки, если анализировать её в рамках морфологии.

Таким образом, необходимо признавать то, что сказка «Аленький цветочек» не только великая, воспитательная сказка для детей, но в то же время имеет большую ценность для изучения перехода сказки из народной в литературную.

Список литературы

1. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе А. Аарне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008563266>
2. Краснова М.Н. Чувашско-китайское сотрудничество (на примере международных контактов между Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова и Аньхойским университетом (КНР) / М.Н. Краснова, Л. Ли // Университетское образование в полиэтнических регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). – Чебоксары, 2015. – С. 135–139.
3. Краснова М.Н. Отражение ценностей в русских и китайских сказках / М.Н. Краснова, Л. Цзюань // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева). – Чебоксары, 2019. – С. 201–203.
4. Краткие содержания / С.Т. Аксаков. Аленький цветочек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chitatelskij-dnevnik.ru/kratkoesoderzhanie/aksakov/alenkij-cvetocek>
5. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. – М., 1965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/pomeranc/index.htm>
6. Пропп В. Морфология сказки. – Л.: Academia, 1928. – 152 с.; Вопросы поэтики. Вып. XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/skazki/critics/pms/pms-001-.htm>

Меняйло Дмитрий Васильевич

канд. юрид. наук, доцент,
заместитель начальника кафедры

Рязанова Наталия Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Король Александр Иванович

старший преподаватель, соискатель

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина»
г. Белгород, Белгородская область

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ОБЩЕЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются реализуемые в ходе учебного процесса возможности учебных дисциплин по формированию у обучающихся образовательных организаций МВД России гражданственности и патриотизма, уважения к истории Отечества и праву.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, правовое воспитание.

Основопологающей общеюридической дисциплиной является «Теория государства и права», с которой начинается освоение большинства основных профессиональных образовательных программ в рамках расширенного направления подготовки 40.00.00 Юриспруденция. Изучение данной учебной дисциплины связано: с уяснением сущности права и государства, а также иных основных явлений правовой жизни общества; с

освоением и использованием в юридической деятельности понятийно-категориального аппарата.

В дисциплине «Теория государства и права» существует колоссальный воспитательный потенциал, так как в ее рамках традиционно изучаются темы, затрагивающие вопросы государственности («Государство и его механизмы», «Форма государства»), гражданственности и патриотизма («Государство и политическая система общества», «Правовой статус личности», «Теория демократии», «Теория правового государства и гражданского общества», «Правосознание, правовая культура, правовое воспитание»).

Воспитательными задачами преподавания теории государства и права является развитие не только профессиональных качеств, но и социально значимых качеств развития личности. Помимо культивирования гражданственности и патриотизма в процессе преподавания дисциплины прививается глубокое уважение к закону и идеалам правового государства, чувства гражданского и профессионального долга, организованность, коммуникабельность, толерантность, общая и научно-исследовательская культура. Посредством теории государства и права осуществляется правовое воспитание личности как индивида, так и члена социума. Формируя юридическое мышление и соответствующее сознание, данная учебная дисциплина определяет правовое поведение, воздействует на индивидуальную, групповую и массовую психологию. Знание основ государственно-правовой жизни необходимо не только как элемент гуманитарного образования, но и для определения своего выбора в жизни. Человек с более широким юридическим кругозором и глубоким пониманием движущих сил государственно-правового развития с большей вероятностью может рассчитывать на успех.

Демонстрация воспитательного потенциала в процессе преподавания дисциплины «История государства и права России» буквально во всех темах осуществляется посредством акцента на своеобразии государственного строительства и правового опыта России, формирования толерантности и уважительного отношения к своей государственно-правовой истории, прошлому многонационального и многоконфессионального государства. Данная дисциплина способствует формированию таких качеств, как гуманизм, культура межличностного общения, чувства уважения к мнению других лиц. Кроме того, она вызывает интерес к будущей специальности и любовь к профессии.

Учебная дисциплина «История органов внутренних дел» изучается только в учебных заведениях, готовящих специалистов для правоохранительных органов, в том числе и в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина. Включение данного курса в основную профессиональную образовательную программу обусловлено тем, что организация эффективной борьбы с преступностью невозможна без учета исторического опыта борьбы с правонарушениями. Обеспечивая специальную историко-правовую подготовку, она призвана составить соответствующую основу для восприятия других учебных дисциплин.

Изучение учебной дисциплины «История органов внутренних дел» позволяет исследовать организационные основы деятельности полиции, ее место и роль в системе государственных органов. Органы внутренних дел на протяжении своей истории выполняли различные функции. Поли-

ция в России существует уже три столетия. За данный период был накоплен огромный опыт. Полиция создала методы и приемы работы, которые используются и в настоящее время. Учет предыдущего опыта способствует извлечению уроков из допущенных в прошлом ошибок.

Учебная дисциплина «История органов внутренних дел» носит теоретико-прикладной характер и требует сочетания различных образовательных технологий и методов оценки, а все вопросы, разбираемые в рамках дисциплины, должны рассматриваться через призму положений законодательства (как действующего, так и утратившего юридическую силу) и подкрепляться наглядными примерами и моделированием ситуаций практической действительности. В связи с изложенным, изучение данной дисциплины представляет существенную актуальность и большой интерес для лиц, служащих (обучающихся) в сфере правоохранительной деятельности.

В воспитательном аспекте учебная дисциплина направлена на формирование уважения к органам внутренних дел, на понимание социальной значимости полицейской профессии, цели и смысла государственной службы, выполнения гражданского и служебного долга, профессиональных задач в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета. В ходе изучения истории органов внутренних дел на примерах самоотверженной борьбы сотрудников правоохранительных органов с преступностью в различные исторические периоды формируется чувство патриотизма, ответственности, гордости за свою страну, уважения к историческому прошлому, вырабатывается внутренняя установка на необходимость уважения чести и достоинства личности, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, недопущение любых проявлений произвола, формируется нетерпимость к коррупционному поведению и уверенность в необходимости обеспечения высокого уровня правосознания и правовой культуры сотрудника полиции.

В процессе проведения учебных занятий по дисциплине «Конституционное право России» у обучающихся формируются такие конституционные ценности, как идеологическое и политическое многообразие, гуманизм, патриотизм, любовь к малой родине (субъекту Российской Федерации), осознание необходимости защиты государственного суверенитета, уважение к правам человека, толерантное отношение к иностранцам гражданам, представителям общественных объединений, навыки активного электорально-правового поведения. С этой целью к проведению семинаров привлекаются работники органов государственной власти и органов местного самоуправления (члены Избирательной комиссии Белгородской области, города Белгорода, депутаты Белгородской областной Думы, депутаты Белгородского городского Совета), в том числе сотрудники органов внутренних дел, среди которых выпускники института, имеющие высокие достижения в служебной деятельности. Формированию гражданственности, электоральной культуры обучающихся способствует их участие в публичных слушаниях, проводимых органами местного самоуправления, изучение практической деятельности избирательных комиссий.

Воспитательное воздействие учебной дисциплины «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» направлено на повышение профессионально-образовательного уровня, воспитание слуша-

телей в духе преемственности верховенства прав и свобод личности и приоритета последних в правоприменительной деятельности; способствование выработке у обучающихся понимания важности и значения прав человека в условиях построения в России гражданского общества и демократического правового государства, убежденности в их незыблемости и фундаментальности применительно к практической деятельности в должности предназначения; развитие высоких нравственных и морально-этических качеств уважительного отношения к чести и достоинству человека, незыблемости его прав и свобод, независимо от каких бы то ни было обстоятельств.

Учебная дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» – это система формирования особых, специальных юридических знаний, необходимых для более глубокого изучения специфики деятельности правоохранительных органов, связанной с обеспечением прав человека. Кроме юридических наук она базируется на таких науках, как история, философия, политология, социология, что особо подчеркивает ее воспитательный потенциал. В указанную учебную дисциплину включаются знания, накопленные перечисленными науками. При этом должно соблюдаться условие, что эти знания имеют и практику социальной апробации. Отсюда очевидна закономерность, что чем выше уровень накопленных и апробированных на практике знаний о правах человека, тем содержательнее и полнее учебная дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов». Изучаемая дисциплина более субъективна, имеет более прикладной характер, чем философия, теория права и государства и теория прав человека, поскольку формирует наиболее значимые профессионально-нравственные качества курсантов и слушателей, такие как честность, справедливость, гуманность, профессионализм, эрудированность и др.

Учебная дисциплина предполагает использование воспитательного потенциала различного уровня. Так, в процессе освоения учебной дисциплины раскрываются педагогическое содержание следующих тем: «Международно-правовые стандарты в области прав человека и их роль в деятельности правоохранительных органов», «Гарантии прав и свобод человека и гражданина», «Судебные органы и прокуратура в механизме обеспечения прав человека», «Органы внутренних дел и другие правоохранительные органы в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина», «Общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов», «Обеспечение прав человека и законности правоохранительными органами в условиях чрезвычайного положения, военного положения и в период проведения контртеррористической операции», «Законность в деятельности правоохранительных органов как условие обеспечения прав и свобод человека».

Методические приемы реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин: самостоятельная работа обучающихся, обсуждение вопросов в учебной группе, работа с раздаточным и дидактическим материалом, личный пример преподавателя, апелляция к авторитетам, похвала отличившихся на занятии при ответе на вопросы, порицание неудовлетворительно подготовившихся и нарушающих дисциплину на занятии. Кроме того, воспитательный потенциал учебных дисциплин является более действенным в процессе посещения обучающимися Белгородского

юридического института МВД России имени И.Д. Путилина областных архивов, Музея УВД по Белгородской области, Белгородского государственного историко-краеведческого музея, памятных мест связанных с историей, как органов внутренних дел, так и государства российского.

Список литературы

1. Леньков С.Л. Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции. – М., 2018. – С. 314–318.
2. Булгаков А.В. Вовлеченность в учебную и педагогическую деятельность курсантов и преподавателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в контексте межпоколенческого взаимодействия // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции. – М., 2018. – С. 264–269.

Милько Михаил Михайлович

студент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация: в статье приводится исторический анализ развития Восточного института и востоковедения на Дальнем Востоке. Рассмотрены причины учреждения Восточного института, его преподавательский состав, деятельность структурных подразделений, основные этапы его развития как самостоятельного учебного заведения с 1899 до 1920 г. Отмечено, что за годы своего существования институт стал важнейшим центром практического востоковедения в России, задал высокие стандарты образования и вывел отечественную науку на мировой уровень.

Ключевые слова: Восточный институт, высшее образование, Дальний Восток, Государственный дальневосточный университет, история востоковедения.

История развития востоковедения в России берет свое начало еще в допетровские времена, когда единичные путешественники оставляли после себя записки о таинственных восточных странах. С течением времени эта наука постепенно систематизировалась и по мере продвижения Российской Империи на восток обретала все большее значение. В XIX веке в России уже имелось несколько востоковедческих центров, таких как Москва, Санкт-Петербург и Казань, но их значительная удаленность сильно затрудняла какие-либо контакты со странами изучения, что негативно сказывалось на практической подготовке студентов.

Целью данного исследования является исторический анализ развития Восточного института и востоковедения на Дальнем Востоке. Основные задачи, способствующие достижению цели, заключаются в выявлении

причин его учреждения, комплексном рассмотрении деятельности учебного заведения, выделении ключевых этапов и периодов его деятельности, а также его роли в развитии высшего образования на Дальнем Востоке.

В качестве теоретико-методологической базы были использованы научные труды А.А. Хаматовой, В.М. Серова, О.В. Еланцевой, В.М. Пыкина, Г.С. Куцего, Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона и других.

Недостаток специалистов-востоковедов отчетливо проявился в конце XIX века, когда экспансия Российской Империи на Дальний Восток начала приобретать все больше масштабы, что выражалось в активном наращивании доли российского капитала, расширении контактов с Китаем, Японией, Кореей, а также постепенном осложнении мировой обстановки в Дальневосточном регионе. Существующие востоковедческие центры не могли предоставить достаточного количества практико-ориентированных кадров для эффективной работы местной администрации и дипломатических миссий, что также усугублялось неопытностью многих прибывающих из европейской части России выпускников [3, с. 6].

На протяжении около 20 лет местные власти ходатайствовали в Министерство народного просвещения о создании во Владивостоке учебного заведения с преподаванием восточных языков. Продолжительное отсутствие положительного ответа повлекло за собой создание частных курсов китайского и других восточных языков на купеческие деньги, однако для решения проблемы этих мер было недостаточно. Так, за все время существования из подобных заведений было выпущено всего 80 человек [9].

В 1896 году было предложено учредить курсы китайского языка во Владивостокской прогимназии с последующей реорганизацией ее в гимназию с добавлением двух классов. В процессе обсуждения Министерством финансов был выдвинут проект создания лицея с преподаванием восточных языков, однако подобные проекты были отвергнуты, и Правительством Российской Империи было решено открыть во Владивостоке Восточный институт.

Разработка устава учебного заведения была поручена специально образованному комитету при Министерстве народного просвещения и Министерстве финансов. Когда работа была окончена, министр народного просвещения Н.П. Боголепов подал устав на рассмотрение в Государственный совет, после чего тот направился непосредственно к Императору [9].

Указ об учреждении института последовал 9 июля 1899 года. На строительство здания Государственным Советом было выделено 89 тыс. р., на покупку мебели и оборудования – 10 тыс. рублей. Годовой же бюджет был определен в 95600 рублей [1]. Первым директором института стал выдающийся российский востоковед, доктор монгольской и калмыцкой словесности, А.М. Позднеев. Вуз был поставлен в ведение Приамурского генерал-губернаторства, через которое напрямую подчинялся Министерству народного просвещения.

Торжественное открытие Восточного Института состоялось 21 октября 1899 года, тем самым ознаменовав начало развития высшего образования на Дальнем Востоке. Стоит отметить, что в своей церемониальной речи А.М. Позднеев обратил особое внимание на необходимость применения практического подхода к изучению стран Дальневосточного региона [3, с. 13].

Преподавательский состав. Первыми преподавателями нового вуза стали выпускники Санкт-Петербургского университета – выдающие востоковеды братья А.М. и Д.М. Позднеевы (как уже сказано выше, А.М. Позднеев был назначен директором), Е.Г. Спальвин, Г.В. Подставин [10, с. 7]. Всего в преподавательский состав в 1899 году вошло 8 человек. Было учреждено особое собрание профессорско-преподавательского состава, названное Конференцией, в ведении которой находилось управление учебными делами Института [9].

Из-за недостаточного количества кадров профессорам приходилось читать не только свои, но и смежные курсы, причем по многим предметам не существовало ни учебников, ни пособий, поэтому их разработка велась прямо в процессе обучения. Всего было написано около 60 курсовых текстов и учебников, причем некоторые из них (А.М. Позднеева, П.П. Шмидта, Е.Г. Спальвина) были приняты в качестве пособий в Санкт-Петербургском университете [3, с. 14]. Кроме того, именно заслугами Конференции является открытие типографии, регулярный выпуск журнала «Известия Восточного института», а также набор новых преподавательских кадров.

Действительно, в ходе развития института преподавательский состав постоянно расширялся. Так, в 1902 году к работе приступил выдающий российский востоковед-тибетолог Г.Ц. Цыбиков, а в том же году для изучения английского языка был приглашен англичанин Я.И. Бойль [3, с. 15]. Согласно отчету о состоянии Восточного института за 1909 год с историческим очерком его десятилетней деятельности, к 1909 году общее число преподавателей составило 23 человека [6, с. 2–9]. К 1920 г. состав увеличился до 36 человек.

В Институте преподавались китайский, японский, корейский, монгольский и маньчжурский, но китайский был обязателен для всех направлений. Также студентами изучались такие дисциплины, как география, счетоводство и товароведение, история и политическая организация восточных государств, английский и французский языки (последний – необязательный) и юриспруденция. Особое внимание уделялось настоящему экономическому, социальному и культурному положению в изучаемой стране.

На предоставляемые учебным заведением деньги для студентов регулярно проводились каникулярные командировки в страны изучения, такие как Китай, Корея, Япония и Монголия [2, с. 25]. После каждой командировки ученикам было необходимо предоставить отчет о проделанной работе и полученных знаниях, нередко представляющих собой серьезные научные исследования.

Вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод о том, что преподавательский состав Восточного института был представлен высококлассными специалистами, со всей ответственностью подходившими к своему делу. Программа обучения практически полностью была сформирована ими самостоятельно, большинство учебников были авторскими, а регулярные стажировки давали студентам возможность получить необходимый опыт [6, с. 48–67].

Библиотека и типография. Создание крупного востоковедческого центра на Дальнем Востоке было бы невозможно без серьезной научной библиотечной базы. При поддержке со стороны государства, активной деятельности профессоров и студентов Института, а также пожертвований

частных лиц за первый учебный год (1899–1900) число единиц хранения библиотеки Восточного института достигло 16264 [7, с. 20–21]. Структура библиотеки окончательно определилась после Русско-японской войны и включала в себя следующие отделы: русско-иностранский, китайский, японский, маньчжурский, корейский, монгольский, тибетский, библиографический, картографический, а также отдел периодических изданий. Библиотека также обладала обширным собранием редких сочинений. Чуть больше, чем за 10 лет общее количество единиц хранения достигло отметки в 50–60 тысяч, что сделало библиотеку Восточного института одним из самых полных востоковедческих книгохранилищ в мире [9]. Однако справедливо будет признать, что из-за проблем с финансированием все это богатство содержалось в тесных комнатах на самодельных стеллажах.

Невозможно обойти стороной и институтскую типографию, решение о создании которой было принято Конференцией в феврале 1906 г. В Японию был отправлен заказ на типографическое оборудование, и фирма «Канэко» безвозмездно предоставила учебному заведению 20 касс большого размера. Помещение для размещения типографии удалось отыскать только в 1907 году, и она сразу же приступила к работе [9]. Печать здесь осуществлялась на китайском, японском, корейском, маньчжурском, монгольском, тибетском, калмыцком языках. Возможность печатать на беспрецедентном количестве языков народов Дальнего Востока делало ее единственной своего рода в России. Открытие собственной типографии дало институту возможность выпускать научные труды профессоров.

Таким образом, Восточный институт обладал первоклассной библиотекой, а также одной из лучших востоковедческих типографий Российской Империи.

Институт во время Русско-японской войны. 27 января (9 февраля) 1904 года началась Русско-японская война. Военные действия велись в непосредственной близости от Владивостока, японские корабли не раз приближались к городу на опасно близкое расстояние, имели место бомбардировки.

В связи с возможностью блокады города большинство студентов младших курсов, а также преподавательский состав, в том числе Д.М. Позднеев, Г.В. Подставин, А.В. Рудаков, П.П. Шмидт и другие, были эвакуированы в Верхноудинск, ныне Улан-Удэ [4]. Пребывание Восточного института в Верхноудинске, к сожалению, не отличалось благополучием. Совокупность факторов, таких как начало революционных движений в России, плохое материальное обеспечение студентов, а также ошибки руководства вуза, привела к открытой конфронтации студентов и преподавателей, что вылилось в большое количество отчислений. Всего было отчислено 62 студента. Зимой 1906 Восточный институт возвратился во Владивосток, где с 16 декабря 1906 года продолжил занятия [8, с. 144].

Гораздо лучше с профессиональной точки зрения дела обстояли у студентов, которые были отправлены на театр военных действий. Сначала это были только студенты старших курсов, но уже к маю 1905 года практически весь студенческий состав Института был направлен на маньчжурский фронт, где ученики проводили допросы военнопленных, вели разведку, а также работали с перехваченными документами. По возвращении во Владивосток четверокурсникам были выданы дипломы без выпускных экзаменов.

Таким образом, Русско-японская война наглядно продемонстрировала высокий уровень качества образования в Восточном институте. Студенты-восточники отлично справлялись с поставленными перед ними задачами, тем самым демонстрируя эффективность дальневосточной школы практического востоковедения.

Демократические преобразования и реорганизация в университете. Выступления студентов во время пребывания учебного заведения в Верхноудинске не могли пройти бесследно, и поэтому в 1906 году по инициативе преподавательского состава начали выработываться решения, необходимые для демократизации образовательного процесса и обретения институтом основ академической автономии [2, с. 40]. Так, Конференция запрашивала организацию выборов директора на срок меньше года, учреждение коллегиального дисциплинарного суда, а также предоставление студентам права собраний, свободы научных занятий и жизни, доступ в институт вне зависимости от пола, вероисповедания и так далее. Министерство народного просвещения удовлетворило все требования, за исключением выборности директора, тем самым оставив для себя возможность косвенно влиять на происходящие в институте события. Тем не менее, принятых преобразований уже было достаточно, чтобы превратить закрытый, казарменного типа институт в демократическое учебное заведение, основанное на полном доверии между студентами и преподавателями. Об этом свидетельствует решение Конференции впервые допустить к слушанию лекций 5 лиц женского пола [2, с. 43].

Но достижение академической автономии не могло быть достигнуто исключительно сменой режима, и поэтому в этом же году Конференция поднимает вопрос о реформировании образовательного процесса. Профессора предлагают предоставить студентам права выбора предмета, увеличить степень специализации, тем самым повысить глубину изучения.

К активному претворению реформ в жизнь приступил новый директор Восточного института, выдающийся китаист и маньчжурист А.В. Рудаков. В 1908 году под его руководством Конференция добилась учреждения дисциплинарного профессорского суда. Теперь все конфликты, возникающие среди студентов и преподавателей, решались непосредственно в стенах вуза, а не разбирались в сторонних инстанциях, вплоть до Приамурского генерал-губернаторства. Это подняло авторитет преподавательского состава в глазах студентов, увеличило эффективность решения конфликтных ситуаций и уменьшило их количество.

Тем не менее, в связи с нарастающим в России кризисом преобразования были свернуты. В своем письме Министерству народного просвещения от 1916 года А.В. Рудаков объясняет невозможность реформирования образовательного процесса недостаточным финансированием [2, с. 46–47].

Преобразование в Государственный Дальневосточный университет. Произошедшая в 1917 году Февральская революция никак не повлияла на жизнь учебного заведения, и реакция Восточного института ограничилась приветственной нотой Временному правительству. Однако приход к власти большевиков был воспринят с опаской, а после разгона Учредительного собрания в январе 1918 Конференция единогласно решила не оказывать никакой поддержки советской власти. К этому времени влияние разгорающейся в центре России Гражданской войны дошло и до Владивостока, в который в поисках убежища начало стекаться огромное количество представителей интеллигенции, в том числе профессоров и сту-

дентов центральных вузов. Как ни парадоксально, именно на фоне общегосударственного кризиса во Владивостоке складывается потребность в учреждении новых учебных заведений, выдвигается идея создания полноценного университета.

Сначала на базе Восточного института создаются историко-филологический и юридический факультеты, преподаватели которых в июле 1919 года входят в объединенную комиссию по учреждению Университета под руководством выдающегося синолога А.В. Гребенщикова. Членами комиссии разрабатывается проект Положения о Государственном университете и смета расходов на предстоящий учебный год, после чего в Областную земскую управу подается ходатайство об учреждении университета. 17 апреля 1920 года выходит постановление об основании Государственного Дальневосточного университета, в который на правах факультета входит и Восточный институт [3, с. 35].

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента своего создания и до преобразования в университет Восточный институт не только создал отличную базу для дальнейшего развития образования на Дальнем Востоке в целом, но и внес существенный вклад в развитие востоковедческой науки.

Созданная преподавателями института практико-ориентированная система преподавания считалась одной из лучших не только в России, но и в мире, эффективность которой была продемонстрирована на полях сражений Русско-японской войны, когда еще не закончившие обучение студенты показывали первоклассные навыки владения изучаемым языком.

В кратчайшие сроки Восточному институту удалось сформировать обширнейшую библиотеку, содержащую рекордное количество редких единиц хранения и вошедшую в список лучших литературных востоковедческих фондов России. Ее коллекция постоянно пополнялась, в том числе и с помощью институтской типографии, которая обладала беспрецедентным для России количеством доступных для печати восточных языков.

Преподавательский состав института состоял исключительно из первоклассных специалистов, востоковедов-практиков, многие из которых являются заслуженными востоковедами мирового уровня, при этом преподаватели института всегда стремились найти со студентами общий язык и создать наиболее благоприятные условия обучения.

За двадцать один год своего самостоятельного существования, превратившись из небольшого учебного заведения в крупный востоковедческий центр, Восточный институт добился невероятных успехов и консолидировал вокруг себя научную жизнь Дальнего Востока, что в итоге позволило ему в 1920 году получить статус университета.

Список литературы

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Восточный институт во Владивостоке / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/24353/Vostochny
2. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 704 с.
3. Дальневосточный государственный университет. История и современность. Ч. I. 1899–1939. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1977. – 160 с.
4. Еланцева О.П. Восточный институт в Верхноудинске: страницы краткого пребывания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vostochnyy-institut-v-verhneudinske-stranitsy-kratkogo-prebyvaniya>

5. Лицо Л. Библиотека Восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов // Библиосфера. – 2017. – №1. – С. 25–29.
6. Отчет о состоянии Восточного института за 1909 год с историческим очерком его десятилетней деятельности // Известия Восточного института. – Владивосток: Типография Восточного Института, 1910. – 125 с.
7. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1904 год // Известия Восточного института. – Владивосток, 1907. – 38 с.
8. Пыкин В.М. Верхнеудинский период истории Восточного института (1905–1906 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – №7. – С. 141–144.
9. Серов В.М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-vostochnogo-institutata-1899-1909-gg>
10. Хаматова А.А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института. – 2012. – №2 (20). – С. 7–16.

Паравина Марина Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Майорова Ольга Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Алатырский филиал

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Алатырь, Чувашская Республика

О ВАЖНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

***Аннотация:** современное состояние гражданского и патриотического воспитания вызывает много вопросов. Статья посвящена формированию системы гражданско-патриотического воспитания в вузе. Актуальность подобной тематики диктуется тем, что современная высшая школа нуждается в создании эффективной системы воспитания, обеспечивающей развитие патриотизма и гражданственности на принципах правового самосознания, духовности, культуры, толерантности. Отмечается, что университет призван готовить не только конкурентоспособного специалиста, но и человека, гражданина, патриота способного обрести уверенность в современном мире, и, столкнувшись с ситуацией выбора, затрагивающего жизненные интересы многих людей, принять правильное решение.*

***Ключевые слова:** гражданственность, патриотизм, гражданин, патриот, Россия, воспитание, традиции, вуз.*

В современной России происходят изменения в социально-экономической и политической сферах, что накладывает отпечаток на молодежную студенческую среду. В последнее время через средства массовой информации производится пропаганда недоверия к власти в стране, пропаганда насилия, массового непослушания. В результате происходит смена ценностных ориентиров, падение интеллектуального и духовного развития современной молодежи. Этого нельзя допустить. Возникает необходимость вести постоянную работу по гражданскому и патриотическому воспитанию, что способствует становлению гражданской позиции, развитию

чувства долга, уважительного отношения к истории страны, «...реализации экономических, социальных и геополитических интересов России на мировой арене...» [3, с. 51].

Патриотизм и гражданственность – это вечные категории, базовые величины, тесно связанные с нравственными основами общества.

Остановимся на понятиях «патриотизм» и «гражданственность» подробнее. Патриотизм является основным качеством, присущим гражданам Российской Федерации. Воспитание патриотизма в студенческой среде становится актуальным благодаря развитию интеллекта, умственных, творческих и физических способностей студентов [5, с. 114].

По мнению многих исследователей, патриотизм россиян – явление уникальное. Проследив ее историю, можно с уверенностью сказать, что чувство патриотизма формировалось в течение нескольких столетий.

История убеждает нас, что народы России всегда сообща и стойко вставали на защиту своей единой Родины. Персоналии Александра Невского и Дмитрия Донского, Евпатия Коловрата и Сергия Радонежского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского служат нетленными примерами патриотизма в самом героическом и подвижническом смысле [2, с. 118].

Ярким примером самоотверженности нашего народа, проявления патриотизма является победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в которой приняли участие представители более семидесяти национальностей. Испытывая трудности, неся огромные потери – шли к победе, категорически выступая против проявления национализма.

Глубокое чувство патриотизма передается у россиян из поколения в поколение, поддерживая тем самым духовное, нравственное, физическое здоровье нации. Воспитание чувства патриотического сознания у граждан происходит через семью, образовательные организации, деятельность органов государственной власти.

Можно с уверенностью сказать, что патриотизм у россиян закреплен на генетическом уровне. И несмотря на то, что это понятие в разные эпохи и у разных народов трактуется по-разному, т. е. имеет различное социальное, политическое и культурологическое содержание, основа едина для всех – Родина, дом, семья.

Носителями «патриотизма» являются люди, государства, общественные организации.

Еще одним важным понятием является «гражданственность». Ее носителем является гражданин страны. В России формируется своя модель гражданственности, и она многогранна. Это осознание гражданином страны ответственности перед государством и народом, а также способность в любой момент защитить их интересы. Гражданственность – это нравственный ориентир человека. Она сочетает в себе правовую культуру, моральные принципы и патриотизм. Настоящий гражданин гордится культурой и историей своей страны.

Преимущества гражданственности заключаются в следующем:

- проявление гордости за Россию, ее исторические и культурные традиции;
- уверенность в правильности выбора жизненных целей и правовых путей их достижения;
- понимание свобод гражданина как необходимости;

- уважение к законам, осознание их важности и необходимости;
- проявление человеческого достоинства в любых, даже самых сложных, ситуациях.

Гражданственность проявляется через:

- законодательство – определение гражданственности закреплено в Конституции Российской Федерации;
- изучение бессмертных произведений классиков;
- воспитание в семье, пример родителей в формировании жизненной позиции, любви к людям, стране в которой родился и вырос;
- стремление защищать свою родину, проходя армейскую службу;
- выступление против национализма, расизма и религиозных разногласий.

Между понятиями «патриотизм» и «гражданственность» существует тесная связь. Они играют важную роль в жизни человека, общества, государства. В последнее время вопросам, связанным с этими важными понятиями, уделяется особое внимание.

Воспитание гражданина и патриота в вузе становится актуальным. Обучающийся должен осмыслить, что он не только является гражданином российского государства, но и важной частью социума, от которого зависит будущее страны.

Гражданско-патриотическое воспитание заключается в формировании у обучающихся активной гражданской позиции, правовой культуры, чувства патриотизма, любви к Отчизне, способности в любое время встать на защиту своих близких. Можно с уверенностью сказать, что это важный процесс, в котором главной движущей силой является молодежь, именно ей предстоит строить правовое государство.

Причины распространения гражданско-патриотического воспитания в вузе:

- курс государства на демократизацию общества;
- нарушение преемственности поколений;
- негативное влияние средств массовой информации;
- переоценка ценностей, направленная против традиций;
- фальсификация истории, пересмотр роли нашего народа в исторических событиях и т.д.

На формирование гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи влияют следующие факторы:

- социально-экономические условия развития региона;
- состояние духовной культуры общества;
- средства массовой информации;
- психологические (обусловленные возрастом);
- региональные, обусловленные спецификой экономического и демографического развития региона, в котором находится вуз;
- личные качества, обусловленные способностями, склонностями, интересами, психологическими и физиологическими качествами студента.

Проводя работу со студентами, можно отметить снижение их устойчивости к различным жизненным ситуациям. Наблюдается снижение социальной активности, безразличие к происходящему в стране, если это только не касается собственных интересов и благ.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования социально-экономические и гуманитар-

ные дисциплины включают в себя элементы гражданско-патриотического воспитания и образования. Это такие дисциплины, как философия, педагогика, история, история и культура региона, экономика, право, граждановедение и патриотическое воспитание, физическая культура и спорт. Через изучение материала указанных дисциплин обучающиеся познают ценности окружающего мира, опираются на культурные традиции, изучают историю и культуру народов, населяющих нашу страну, находят отличия в языке верований, обычаях, обрядах, традициях. Педагогам важно ориентировать на изучение отечественной и мировой истории и культуры, воспитывая при этом гармоничную деятельную личность. У студентов формируется системное мышление, нравственные и интеллектуальные принципы, экологическая культура, творческая активность. Здесь важно не потерять «...традиционно приоритетной стороны отечественного образования, заключающейся в исторических традициях, связанных с формированием научных знаний» [7, с. 51]. Именно поэтому необходимо формировать и реализовывать принципы междисциплинарной интеграции в вузе, которые должны работать на повышение мотивационной активности обучающегося [6, с. 65].

Необходимость ведения планомерной воспитательной работы в современном вузе сегодня уже не ставится под сомнение [1, с. 118]. Воспитательный процесс в вузе заключается в комплексной работе всех сотрудников. Благодаря этой работе у студентов формируется система нравственных норм и убеждений, общекультурные и профессиональные качества. Немаловажное значение имеют такие направления – формирование научного мировоззрения и правового сознания студентов. Гражданская активность, умение принимать решения в сложных ситуациях, уважение чужого мнения способствует достижению успеха и вовлечению в общественную работу.

Только благодаря воспитанию у студентов чувства любви к Отечеству, гордость за судьбу страны и ее достижения, чувства причастности к положительным изменениям в стране складываются компоненты гражданско-патриотического воспитания. Современный вуз – «...это большой и дружный коллектив преподавателей, студентов, сотрудников... это события, достижения, опыт, но прежде всего – люди, жизнь и деятельность которых стала ценностным ориентиром для многих поколений» [4; 8].

В государстве созрела необходимость создания такой системы воспитания в вузах, которая бы обеспечивала подготовку не только будущих инженеров, врачей, учителей, но и гражданина и патриота своей страны, уверенного в завтрашнем дне, выпускника с высоким уровнем нравственности.

Список литературы

1. Александров А.Ю. Проблема оценки результативности воспитательной работы в высшей школе / А.Ю. Александров, О.Н. Широков // Опыт реализации Федерального государственного образовательного стандарта в образовательных учреждениях: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (14 ноября 2014 г.) / отв. ред. Г.Р. Туйсина. – Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2014. – С. 118–122.

2. Майорова О.Н. Исторический, правовой и социальный аспекты патриотизма / О.Н. Майорова, М.Н. Паравина // Социально-экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 28 июня 2019 г.) / редкол.: Л.П. Кураков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 117–121.

3. Паравина М.Н. Качественные изменения положения российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг / М.Н. Паравина, О.Н. Майорова // Развитие

экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары 25 октября 2019 г.) / редкол.: А.Ю. Александров [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 51–55.

4. Паравина М.Н. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений: проблемы и перспективы их решения // Эффективное трудоустройство выпускников образовательных учреждений: возможности, риски, перспективы: Сборник трудов региональной научно-практической конференции / отв. ред. О.В. Антонова (Чебоксары, 5 июня 2018 г.). – Чебоксары: Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 44–51.

5. Паравина М.Н. Патриотическое воспитание в Алатырском филиале ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова» через изучение фронтовых писем Аникина Ореста Ивановича // Современное образовательное пространство: новые методы и технологии: сборник научных статей / отв. ред. Е.А. Ильина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 114–119.

6. Майорова О.Н. Междисциплинарная интеграция в вузе как средство повышения учебной мотивации в условиях реализации ФГОС // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары 28 октября 2018 г.) / редкол.: А.Ю. Александров [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 65–68.

7. Майорова О.Н. Компетентностная парадигма в условиях реализации ФГОС // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сборник научных статей региональной науч.-практ. конф. с междунар. участием (Алатырь, 28–29 сентября 2017 г.) / редкол.: А.Ю. Александров [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 49–53.

8. Майорова О.Н. Анна Васильевна Арсентьева – ученый, гражданин, наставник / О.Н. Майорова, М.Н. Паравина // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. В 2 т. Т. 2. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. – С. 66–69.

Попова Татьяна Николаевна

канд. ист. наук, доцент
Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова
г. Одесса, Украина

ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

В.Э. КРУСМАН (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

***Аннотация:** аннотация: В статье сделан акцент на вопросы преподавательской деятельности В.Э. Крусмана как представителя университетской науки начала XX века, специфику его лекторского искусства, взаимосвязь его учебной и научной работы, оценку его как человека и университетского профессора в мемуаристике.*

***Ключевые слова:** университетская наука, историк второго плана, персональная история, лекционные курсы, «фононовый подход» к исследованию.*

На фоне стремительно ворвавшегося в мировое интеллектуальное пространство Петра Михайловича Бицилли [1] фигура его ближайшего друга и во многом наставника *Владимира Эдуардовича Крусмана* (1879–1922) приобретает статьи «историка второго плана» [7, с. 222–253]. Выпускник Санкт-Петербургского университета, преподаватель/профессор Новороссийского (1908–1917), затем Пермского (1917–1922) университетов, он умер в возрасте сорока трех лет, не успев в полной мере реализовать свой

научный потенциал. Персональная история В.Э. Крусмана – новое исследовательское поле. Обращение к этой теме имеет сегодня фрагментарный характер и «фоновый подход»: в российской и украинской науке личность и творчество ученого рассматриваются преимущественно в контексте иных исследовательских предпочтений: истории университетов, истории культурологических школ Санкт-Петербургского университета, бициллиеведения, биографических исследований, посвященных другим историкам, истории историографии, краеведения и проч. Между тем его научное наследие заслуживает нового прочтения. И.М. Гревс, основоположник культурологической школы российских медиевистов, называл В.Э. Крусмана «выдающимся историком» и считал, что «...специалистам было бы правильно еще раз пересмотреть его работы...» [4, с. 258]. В данной статье акцент сделан на некоторые аспекты деятельности В.Э. Крусмана как университетского преподавателя.

Университетские лекции ученого, писал П.М. Бицилли, оригинальные по содержанию, насыщенные новым материалом, были результатом «собственной лабораторной работы» ученого и тесно соприкасались с главным направлением его научных исследований. Как преподаватель Владимир Эдуардович производил «неотразимое впечатление» на своих слушателей «вечным духовным горением», «научным энтузиазмом», мастерством, с которым он оперировал огромной массой фактов. Стиль его речи не отличался от его «письма», а с «кафедры» он говорил так же, как и в обыденной жизни, что свидетельствовало о «необычайной цельности» его личности, «редкой искренности и простоте» [2, с. 344-345]. Сам В.Э. Крусман получал удовольствие от преподавательской деятельности и стремился передать студентам свои обширные знания. Основная работа в Новороссийском университете требовала большой самоотдачи. Занятия по всеобщей истории сразу же по приезде нового приват-доцента (1908) вызвали особый интерес у студентов историко-филологического факультета. Наплыв студентов, записавшихся на занятия, был велик: занятия проводились в дополнительные часы, и не все подготовленные студентами рефераты удавалось прослушать. В письме к И.М. Гревсу Владимир Эдуардович сообщал: «Лекции получил и сам не думал, что студенческая аудитория будет так действовать на меня и так поднимать энергию. С практическими занятиями тоже все хорошо, но столько участников и такое горячее участие, что, вероятно, придется во втором полугодии брать дополнительные часы. Языки (новые) знают здесь, пожалуй, получше, чем в Питере» [11, с. 134–135]. Интерес студентов легко объясним даже при беглом просмотре номенклатуры общих и особенно специальных курсов, разработанных и прочитанных В.Э. Крусманом на протяжении девяти лет его работы в Новороссийском университете. Среди этих курсов: «Систематическое источниковедение по новой истории», «Общий очерк вспомогательных наук истории (Курс методологический)», «История установления европейского владычества на Индийском океане», «Реформационное движение XIII в. в романских странах», «Возникновение и первый период деятельности иезуитского ордена», «Главнейшие направления историко-философской мысли в новое время», «Общая теория истории (Курс методологический)» и др. На практических занятиях у В.Э. Крусмана студенты изучали различные виды исторических источников: мемуарную литературу XVI–XIX веков, газетные издания Франции и Германии XVII–XVIII веков, историко-политические трактаты эпохи Возрождения и Просвещения. В его группе работали будущие крупные

историки нового поколения – О.Л. Вайнштейн, Н.Л. Рубинштейн, К.П. Добролюбский и другие. Многие из тем студенческих рефератов имели историографический и теоретический аспекты: «О взглядах на тиранию в Греции и Риме», «О закономерностях исторических явлений» и др. Пожалуй, по количеству спецкурсов и их разнообразию Владимира Эдуардовича трудно сравнить с кем-либо из представителей историко-филологического факультета Новороссийского университета. Н.Л. Рубинштейн в своих воспоминаниях дал В.Э. Крусману блистательную характеристику, отмечая индивидуальность его лекторского стиля, новаторство преподавательской методики, умение приобщить студентов к самостоятельному научному творчеству [10, с. 91]. К.П. Добролюбский, будучи «профессорским стипендиатом» Е.Н. Щепкина, в отсутствии последнего часто консультировался у В.Э. Крусмана. Не считая его блестящим лектором, К.П. Добролюбский тем не менее отмечал, что В.Э. Крусман с увлечением преподносил материал по вопросам, которыми специально занимался. Владимир Эдуардович обладал густым низким голосом, говорил воодушевленно на волновавшие его темы, и этим, безусловно, привлекал слушателей [5]. К наиболее интересным преподавателям факультета относил В.Э. Крусмана и Г.В. Флоровский, учившийся в Новороссийском университете в 1911–1916 гг. [3, с. 22].

По воспоминаниям современников, Владимир Эдуардович был очень внимателен и демократичен со студентами, никогда не навязывал своего мнения и предоставлял достаточно широкий выбор для решения учебно-исследовательских задач. Часто принимая подопечных в своем кабинете-библиотеке (будучи исключительным библиофилом, В.Э. Крусман собрал библиотеку в десять тысяч томов), он беседовал с ними не только на научные темы, но и поднимал проблемы более широкого характера [5].

Университетская жизнь в пермский период была сложной. По воспоминаниям бывших студентов, профессор приходил в университет «в больших подшитых валенках, в какой-то рыжей видавшей виды дохе». Но когда начиналась лекция, Владимир Эдуардович «...забывал обо всем на свете. Перерывов для него не существовало. Он словно красками писал картину. Вдохновенно, образно, ярко лилась его речь, один поток мыслей нагромождался на другой, одна мысль торопила другую. Эти мысли было трудно записать. Мы оставляли тетради и только слушали. Но в целом оставалось удивительное впечатление, мы были по-настоящему взволнованы и благодарны... В.Э. Крусмана любили все как-то особенно нежно: каждый, кто знал его, питал к нему самое глубокое уважение. И было больно узнать, что летом 1922 года Владимир Эдуардович умер в Москве. Мы увеличили его портрет и повесили в кабинете всеобщей истории» [6, с. 18].

Научные исследования В.Э. Крусмана и его учебная работа были тесно взаимосвязаны. В Перми В.Э. Крусман продолжил реализацию своего глобального проекта, заявленного в его главной монографии «На заре английского гуманизма. Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке. Исследования» (Одесса, 1915): ученым была написана книга о первом представителе европейской интеллигенции – Петрарке – и создан курс лекций по истории французского салона XVII–XVIII вв.

Работа о Петрарке осталась в рукописи. Курс лекций был отлитографирован, но В.Э. Крусман, исключительно требовательный к себе, отказался его публиковать, несмотря на настояния друзей. Этот курс, считал

П.М. Бицилли, представлял собой «единственное в своем роде исследование, новое не только по материалам, извлеченным им из богатейшего Воронцовского фонда библиотеки Новороссийского Университета, но и по постановке вопроса» [2, с. 344]. П.М. Бицилли оценивал В.Э. Крусмана как одного «из самых сильных и значительных» представителей «блестящей петербургской школы» историков: В.Э. Круману были свойственны «грандиозность» научных замыслов и исканий, исключительная работоспособность, феноменальная память, широта интересов в сочетании с «изумительной начитанностью».

«Ощутить и учесть в полной мере, какую потерю понесла в его лице русская наука, – писал в 1923 г. П.М. Бицилли, – в состоянии лишь его ученики, либо те, кому, подобно мне, выпало на долю провести, в пору его научной и преподавательской деятельности, несколько лет в постоянном товарищеском общении...» [2, с. 342]. Блистательный представитель университетской науки начала XX в., В.Э. Круман стал предвестником не только многих научных идей и направлений исследовательского поиска, но и новатором в сфере университетского преподавания [8; 9].

Список литературы

1. Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество / М.А. Бирман. – М.: Водолей, 2018. – 444 с.
2. Бицилли П. Памяти В.Э. Крусмана / П. Бицилли // Русская мысль. – 1923. – Кн. I/II. – С. 342–345.
3. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / общ. ред. Ю.П. Сенокосов. – М.: Прогресс; Культура, 1995. – 416 с.
4. Гревс И.М. Памяти В.Э. Крусмана (некролог) / И.М. Гревс // Анналы. – 1923. – № 2. – С. 255–258.
5. Добролюбский К.П. В Новороссийском университете / К.П. Добролюбский // Одесский вестник. – 1994. – 12 февраля, № 22; 19 февраля, № 26.
6. Молодцов В.А. Здесь я принял эстафету, которую несу всю жизнь... / В.А. Молодцов // Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. I / сост. А.С. Стабровский. – Пермь: Изд-во Томского гос. ун-та, Пермское отделение, 1991. – С. 13–20.
7. Попова Т.Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика / Т.Н. Попова. – Одесса: М.А. Бондаренко, 2017. – 456 с.
8. Попова Т.Н. Владимир Эдуардович Круман: фрагменты персональной истории / Т.Н. Попова // Проблемы славяноведения: сб. научных статей и материалов. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2017. – С. 69–91.
9. Попова Т.Н. В.Э. Круман: эпоха и наука под скальпелем историка / Т.Н. Попова // Стародавнє Причорномор'я. Випуск XII / голов. ред. І.В. Немченко. – Одеса: Одеський національний університет імені І.І. Мечникова, 2018. – С. 446–453.
10. Рубинштейн Н.Л. О путях исторического исследования / Н.Л. Рубинштейн // Историю СССР. – 1962. – № 6. – С. 88–114.
11. Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества / А.В. Свешников. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2010. – 406 с.

Соколова Наталья Игоревна
канд. пед. наук, доцент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕАТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация:** в статье раскрываются возможности креативных педагогических технологий в обучении иностранному языку. Автором приведены и раскрыты несколько нетрадиционных, креативных подходов к обучению.*

***Ключевые слова:** креативные технологии, обучение иностранному языку.*

Высшая школа с её динамикой развития, формами и методами обучения не всегда успевает реагировать на обоснование процессов в вузе и довольно часто сдерживает внедрение новых приёмов и способов обучения. Стало необходимым появление промежуточного звена между динамикой обучения и методикой, которое сможет в действительности связать теорию и практику. В данном случае технология обучения призвана взять на себя функции прикладной дидактики. Под технологией обучения понимают законосообразную педагогическую деятельность, которая реализует научно-обоснованный проект дидактического процесса и обладает более высокой степенью эффективности, надёжности и гарантированности результата, чем это имеет место при традиционных методиках обучения. На основе исследований подтверждено, что от выбора педагогической технологии зависит характер достигаемых результатов образования. Основными побудительными причинами, которые порождают возникновение и практическое использование педагогических технологий, называют следующие:

- необходимость внедрения в педагогику системно-деятельностного подхода;
- потребность в осуществлении личностно-ориентированного обучения во всех звеньях образовательной системы;
- возможность экспертного проектирования технологической цепочки процедур, методов, форм взаимодействия учеников и учителя, обеспечивающих гарантированные результаты обучения в вузе [8, с. 53].

В качестве критериев того, что деятельность преподавателя в некотором фрагменте педагогического процесса протекает на технологическом уровне, могут быть выделены следующие:

- наличие чётко и диагностично заданной цели, т. е. корректно-измеримого представления понятий, операций, деятельности студентов как ожидаемого результата обучения, способов диагностики достижения этой цели;
- представление изучаемого содержания в виде системы познавательных и практических задач, ориентировочной основы и способов их решения;
- наличие достаточно жёсткой последовательности, логики, определённых этапов усвоения материала;

– указание способов взаимодействия участников учебного процесса на каждом этапе, а также их взаимодействие с информационной техникой;

– мотивационное обеспечение деятельности преподавателя и студентов, основанное на реализации их личностных функций в этом процессе (свободный выбор, креативность, состязательность, жизненный и профессиональный смысл);

– указание границ правилосообразной (алгоритмической) и творческой деятельности преподавателя, допустимого отступления от единообразных правил;

– применение в учебном процессе новейших средств и способов переработки информации;

– полная управляемость процессом обучения;

– гарантированность конечного результата.

Таким образом, можно констатировать, что педагогические технологии проектируют не только механизм управления педагогическим процессом, но и механизмы воздействия на личность студента.

На настоящий момент существует несколько нетрадиционных, креативных подходов к обучению:

– бихевиорально-технологический подход, основанный на стимульно-реактивном научении как главном объяснении человеческого поведения;

– компьютерная метафора, идеей которого является представление о том, что работа компьютера является подобием работы мозга человека, а перерабатываемая компьютером информация сравнивается со знаниями и поведением человека;

– теория поэтапного формирования умственных действий. П.Я. Гальперин, являясь основателем данной теории, развивал идеи о порождении познавательных процессов путём перехода от практической деятельности к внутренней психической;

– контекстное обучение, при котором основным понятием является контекст. Объяснение любого психического явления требует изучения как контекста, в котором оно происходит, так и внутренней природы самого явления [2, с. 31].

Каждый из вышеперечисленных подходов, помимо очевидных достоинств, имеет и ряд недостатков. Например, «теория поэтапного формирования умственных действий» ограничена сферой применения, так как не любое содержание поддаётся превращению в материальные действия, а в «компьютерной метафоре» не следует считать машину основанием концепции образования. Компьютер может быть лишь средством обучения. Несмотря на эти недочёты, нельзя отрицать огромного образовательного креативного потенциала данных педагогических технологий.

На основе использования новых подходов к обучению возникли обобщённые педагогические технологии, которые определяются как «синтетические теории».

В настоящее время сформировался ряд инновационных педагогических технологий, таких как «проблемное обучение», «модульное обучение», «развивающее обучение», «активное (комплексное) обучение» и др. Некоторые из них отличаются от традиционного объяснительно-иллюстративного подхода лишь психологической основой и отношением к обучаемому. Но в педагогическом управлении в таких технологиях появляется новая черта – обратная связь от учащегося к педагогу.

Особенность проектной технологии состоит в том, что она вовлекает обучаемых в процесс преобразовательной деятельности от идеи до её практической реализации. Г.Л. Ильин отмечает, что проективное образо-

вание представляет собой освоение мира как деятельности и обучение действиям и деятельности в мире, а это означает, что мир предстаёт не как совокупность знаний, как система знаний или как научная картина мира, а как сфера деятельности, как возможности и средства деятельности, как уже существующая деятельность, в которую можно и необходимо включиться, чтобы осуществить свои замыслы. Говоря о проектной технологии в формировании экологической компетентности, следует упомянуть, что на основании выявленной структуры базовой профессиональной педагогической компетентности (В.А. Козырев, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына и др.) в системе эколого-педагогических задач среди прочих базовых профессиональных задач названо проектирование и осуществление профессионального саморазвития. Специальной же задачей при этом является рефлексия собственной эколого-педагогической деятельности, коррекция её с точки зрения дальнейшего профессионального совершенствования через повышение адаптивности, потребности в активности и преобразовании; проектирование путей, способов и форм повышения своей эколого-педагогической компетентности [6, с. 137].

Эффективность метода проектов состоит в том, что учащимся даётся возможность самим конструировать содержание общения, начиная с первого занятия по проекту.

В XXI веке в России значительно усилилась мотивация изучения иностранных языков. В практику обучения иностранным языкам внедрён коммуникативно-ориентированный подход, главным принципом которого явилась ориентация на овладение языком как средством общения в реальных жизненных ситуациях, актуальных для учащихся. Всё большую актуальность в наши дни приобретают проблемы, вызванные нерациональным использованием природных ресурсов, низким уровнем экологической культуры людей. Как отмечает профессор С.Н. Глазачев: «Номинально овладев огромным потенциалом знаний о природе, законах её развития, на практике человек оказывается не в состоянии обезопасить природу от последствий применения результатов этих знаний». Студенты вузов – будущие профессионалы должны быть гражданами со сформированным целостным мировоззрением и высоким уровнем экологической культуры. Достоинно внимания и следующее утверждение В.И. Блиникова относительно подготовки профессионала, что в процессе университетской подготовки студенту необходимо осознать, что и общественная, и природная сила представляют естественную среду жизнедеятельности человека, что природные явления относятся к системе социальных ценностей человека. Формирование экологической культуры у специалиста любого профиля невозможно без целенаправленного освоения им основ педагогической подготовки. При этом педагогическая составляющая экологического образования студентов в университете способствует не только освоению ими социально значимых знаний и способов деятельности, но и развитию у них новых социальных и профессиональных ориентиров, а именно необходимости реализации образовательной функции в пространстве своей жизнедеятельности [1; 3; 9].

С процессом возрастания роли проектной культуры в социуме важность вовлечения учащихся в экологически ориентированную проектную деятельность является бесспорной. Сегодня практически все виды деятельности человека приобретают проектный характер. Проектная деятельность стала сознательно ориентированной на решение экологических проблем. Овладение учащимися эколого-проектными умениями можно рассматривать как средство формирования экологической культуры. Под

эколого-проектными умениями понимают умения провести творческий поиск решения проблемы на основе экологических императивов, нравственно-правовых норм, принятых в обществе; использовать технологии, условия и средства материализации замысла в проектном образе: обосновывать и аргументировать его с позиции экологических, экономических и социальных интересов, вносить коррективы по результатам общественной и научной экспертизы; определять шаги по реализации проекта в окружающей среде. Данные умения являются интегрированным результатом присвоения учащимся способов общения, надпредметных способов деятельности [4, с. 115].

В ходе модернизации российского образования приоритетом любой образовательной системы становится формирование целостного мировоззрения и экологической культуры личности и общества. К числу первоочередных мер, направленных на эффективную экологическую подготовку будущего специалиста, целесообразно отнести следующие:

- осознание задачи формирования экологической культуры личности, которая становится одной из сущностных характеристик человека;

- интеграция содержания учебных дисциплин, обеспечивающих развитие гуманистического мировоззрения, при котором происходит развитие ценностно-мотивационных ориентаций, во главу которых поставлены экологический императив и принцип гуманизма;

- внедрение в учебный план интегративных учебных курсов и факультативов, «предметных модулей»; причём интегрированные модули должны быть предусмотрены на каждом этапе обучения, реализуя тем самым на практике принцип непрерывности в экологическом образовании;

- создание «экологосообразной образовательной среды в вузе», под которой понимается система прямых и косвенных факторов и условий формирования экологической культуры субъекта образовательного процесса, а также возможности обратного его влияния на окружающую среду [7, с. 18].

Чтобы успешно реализовать процесс экологического воспитания и образования, необходим комплекс педагогических технологий, способных к интеграции в целостную технологию. Технологический подход в экологическом образовании имеет большой потенциал. Приоритетное место сегодня занимают гуманистические аспекты, ценятся такие технологии, которые направлены на развитие индивидуальности, творчества, сотворчества (технологии креативной ориентации). Педагогические технологии формирования экологической культуры должны носить интегральный характер, представлять систему целенаправленных педагогических воздействий, вызывающих качественные изменения в характеристиках экологического мышления. Воздействия имеют комплексный многоступенчатый характер, способствующий усвоению учащимися знаний в формах, присущих современной образовательной парадигме.

Проанализировав различные педагогические подходы и образовательные технологии в области окружающей среды, можно констатировать, что интеграция знаний по экологии может осуществляться на основе междисциплинарных понятий, и их круг достаточно обширен, например, иностранный язык и экология и т. д. Специфической особенностью этих понятий является то, что они кроме познавательного аспекта несут ценностно-нормативную нагрузку. К числу таких понятий можно отнести «окружающую среду человека», «ноосферу», «здоровье человека», «устойчивое развитие», «загрязнение окружающей среды» и др. Это означает, что возможна интеграция в экологическом образовании на основе

содержательного компонента. Широкое распространение в последнее время получила интеграция знаний на основе методов исследования, таких как наблюдение, прогнозирование, моделирование. Но наиболее важной формой интеграции экологического содержания является объединение знаний вокруг деятельностного аспекта. Данная форма отражает объективный процесс развития прикладных областей экологического знания.

Реализация деятельностного подхода в экологическом образовании способствует формированию функциональной грамотности и ключевых компетенций. В русле проекта Концепции общего экологического образования для устойчивого развития, который активно внедряется в жизнь с 2007 года, среди целей экологического образования, требующих модернизации, названы осуществление деятельностного подхода и формирование компетентности, общекультурная направленность содержания общего образования и др. Следует констатировать, что главным в экологическом образовании для устойчивого развития является его общекультурная, деятельностная направленность, которая нацелена на воспитание таких качеств личности, которые обеспечивают ей готовность и способность к экологически безопасным действиям в окружающей среде [5, с. 77].

Рассматривая новые педагогические технологии в контексте экологического образования для устойчивого развития при подготовке специалистов, следует выделить ситуативный подход (case-study), который учит будущих специалистов принимать решения в конкретной непредсказуемой ситуации. В этой связи цель учебных экологических ситуаций – накапливать у учащихся опыт действовать в безопасных учебных условиях, с правом на ошибку и её исправление, что способствует формированию опыта субъектной активности, ценностного самоопределения, сотрудничества и толерантности и др. Подход case-study иллюстрирует реальную жизнь. Преимуществом данной технологии является возможность оптимально сочетать теорию и практику, что представляется достаточно важным при подготовке специалиста. Применение ситуативного подхода позволяет развивать навыки работы с разнообразными источниками информации. Процесс решения проблемы, изложенной в ситуации (кейсе) – творческий процесс познания, который подразумевает коллективный характер познавательной деятельности [5, с. 79]. Ситуативный подход развивает компетентностные качества личности: аналитические, практические, творческие, коммуникативные и социальные умения.

Специфика экологической подготовки будущего специалиста средствами иностранного языка состоит в том, что она позволяет расширить его технологическое поле, вводя в него нетрадиционные мониторинговые технологии, технологии моделирования и проектирования, кейс-технологии, креативно ориентированные технологии, позволяющие сформировать как экологическую культуру, так и лингвистическую компетентность.

Список литературы

1. Блинные В.И. Экологическое образование будущего учителя: эцентрический подход / МПГУ, ОГУ. – М.: Орёл, 2002. – 212 с.
2. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.
3. Глазачев С.Н. Экологическая компетентность: становление, проблемы, перспективы / С.Н. Глазачев, О.Е. Перфилова; РИО МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2008. – С. 7.
4. Ермаков Д.С. Экологическое образование: от изучения экологии к решению экологических проблем / Д.С. Ермаков, И.Т. Сураvegина. – Новомосковск, 2005. – 142 с.

5. Захлебный А.Н. Развитие общего экологического образования в России на современном этапе / А.Н. Захлебный, Е.Н. Дзятковская // Россия в окружающем мире. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. – 328 с.
6. Ильин Г.Л. Теоретические основы проектного образования: дис. ...д-ра пед. наук. – М., 1995. – С. 137.
7. Роговая О.Г. Становление эколого-педагогической компетентности специалиста в области образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – 36 с.
8. Слостёнин В.А. О современных подходах к подготовке учителя / В.А. Слостёнин, Н.Г. Руденко // Педагог. – 1996. – №1.
9. Council of Europe. Современные языки: изучение, преподавание, оценка. «Общевропейские компетенции владения иностранным языком». – Страсбург, 1996.

Сулейманкадиева Алжанат Эльдеркадиевна

д-р экон. наук, профессор

Хорева Любовь Викторовна

д-р экон. наук, профессор

Петров Александр Николаевич

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой

Петров Максим Александрович

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-63979

РЕАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ МЕТОДА КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье сделан акцент на вопросах трансформации подходов к управлению инновационными проектами, переходе от модели «управления проектами» к модели «проектно-портфельного управления», показано, что в качестве инструментов гармонизации портфеля инновационных проектов и выбора наиболее адекватных методов реализации таких проектов могут использоваться кейс-технологии, среди которых выделены такие методы, как метод инцидента, разбора деловой корреспонденции, ситуационно-ролевой метод и ряд других.

Рассмотрены вероятные риски проекта и возможности снижения их негативного влияния за счёт алгоритмов коллективного принятия решения; показано, что в современной практике управления риски должны рассматриваться не только в контексте негативных последствий, а как возможности для роста и развития компании.

Ключевые слова: инновационный проект, кейс-технологии, корпоративные риски.

Сегодня вопросы планирования, организации и управления инновационными проектами находятся в центре внимания многих компаний, ориентированных на обеспечение собственной конкурентоспособности и

устойчивости на глобальных рынках. В настоящее время подходы к управлению проектами в крупных компаниях трансформируются и все в большей степени переориентируются с метода «сугубо «проектного управления» к модели «проектно-портфельного управления», обеспечивающего согласованность и эффективность реализации целостной системы инновационных проектов компании [4; 5]. Мы согласны с мнением К. Гоффин и Р. Митчелл, что выживание бизнес-структур сегодня возможно только при условии постоянного внедрения инноваций, в противном случае неминуема гибель бизнеса [8]. Практики бизнеса отмечают, что не все новшества и инициативы «дают ожидаемые результаты, однако эффективные руководители понимают: даже неудачные проекты могут принести ценные открытия и стать стартовой площадкой для создания значимых инноваций в дальнейшем» [3].

В этом случае возникающие риски могут рассматриваться как возможности для дальнейшего поиска новых решений и алгоритмов. С другой стороны, важно не только сознание необходимости инноваций как таковых, но то, какие инструменты использовать для эффективного управления инновационным процессом, как организовать выбор менее затратного и «рентабельного» алгоритма инновационной деятельности компании. «Одним из возможных и весьма традиционных решений является увеличение инвестиций в инновационные разработки» [2]. Однако исследования показывают, что рост инвестиционных затрат является не единственно эффективной стратегией создания «новой ценности» [9]. Проблемы гармонизации портфеля проектов и выбора наиболее адекватных методов реализации таких проектов занимают важное место в управлении инновационной деятельностью компании в целом. В ряду подобных инструментов важное место занимают кейс-технологии.

Впервые метод кейс-технологий возник в теории и практике права и медицины в начале XX в. и распространение получил в бизнес-среде, точнее, в процессе разработки бизнес-дисциплин по корпоративному управлению благодаря ученым из Гарвардского университета.

Наиболее популярным стал метод при разработке и реализации корпоративных инновационных проектов с целью:

а) формирования альтернативных вариантов решения задачи, поставленной в корпоративных проектах, и выбора из них оптимального;

б) обучения менеджеров различных уровней управления компании, то есть формирования и развития у них способности (компетенции) принимать нестандартные управленческие решения, а также предварительного имитирования возможных траекторий развития конкретной ситуации и выбора наилучшего и/или наиболее вероятного сценария развития события.

В управлении инновационными проектами, реализация которых происходит в условиях отсутствия универсальных и стандартных методов и технологий принятия управленческих решений, применение кейс-технологий выступает наиболее актуальным и чуть ли не единственным методом многократного имитирования реальной проблемной ситуации, обоснования и выбора разумного и менее рискованного варианта проекта.

Рассматриваемый метод включает несколько ключевых элементов, среди которых центральное место занимает «ситуация», представляющая собой набор вариативных элементов (переменных), в котором выбор любой из них формирует конкретный результат. Следующими элементами

кейс-технологии являются отрицание наличия одного правильного решения; лицо, принимающее решение (ЛПР), в качестве которого могут выступать топ-менеджер, менеджер более низкого звена управления, которое принимает управленческое решение и обосновывает его; непосредственное окружение, в котором происходит обсуждение ситуации; наличие нескольких вариантов (траекторий) принятия решения и/или реализации корпоративного проекта.

Среди наиболее распространенных кейс-технологий оценки и реализации корпоративных инновационных проектов выделяют следующие (табл. 1).

Таблица 1

Кейс-технологии в реализации корпоративных инновационных проектов (в том числе в сфере образования) [1]

№	Метод	Цель	Содержание
1	2	3	4
1	Метод инцидентов	Самостоятельный поиск информации ЛПР	Содержит неполный объем информации в кейсе, самостоятельный поиск дополнительной информации самими ЛПР
2	Метод разбора деловой корреспонденции	Принятие нестандартных управленческих решений	Представляет собой работу с документами и бумагами, которые касаются той или иной ситуации компании. Метод представляет собой моделирование совместных действий по достижению результата. Ответственное ЛПР в процессе решения кейса самообучается и помогает обучению своим коллегам
3	Ситуационно-ролевой метод	1. Создание реальной ситуации. 2. Предоставление возможности оценить действия участников	Представляет собой инсценировку реальной ситуации. Согласно методу, каждый участник получает не только описание ситуации, но инструкцию, в которой предписана его роль поведения и интересы, которые он должен отстаивать
4	Метод дискуссии	Достижение синергетического эффекта в решении задачи на основе совместной работы	Представляет собой способ организации совместной деятельности, ориентированной на интенсификацию процесса принятия решений в группе посредством обсуждения задачи, проблемы
5	Игровое проектирование	Организация процесса для эффективного создания или совершенствования проектов	Метод позволяет повысить заинтересованность участников команды в поиске и нахождении эффективного решения кейс-задачи, позволяет всем членам команды обучиться методам обоснованной, логичной и убедительной подачи результатов анализа, защиты своего проекта перед заинтересованными лицам

1	2	3	4
6	Кейс-стади (case-study)	Оценка предложенных алгоритмических подходов (вариантов) решения проблемы, выбор лучшего из них	Участник самостоятельно знакомится с проблемой, анализирует и решает ее, затем представляет свое решение остальным участникам команды для дискуссии, совместного обсуждения, в результате которого команда вырабатывает совместное практико-ориентированное решение проблемы

Применение кейс-технологий в решении задач корпоративных инновационных проектов обосновано, прежде всего, тем, что:

– *во-первых*, в современных быстро изменяющихся внешних условиях происходит замещение пассивного подхода к управлению корпоративными инновационными проектами более современными активными подходом и методами.

Это связано с тем, что информационно-коммуникационные технологии позволяют аналитикам выполнить прогноз возможных событий и их влияния на реализацию конкретного инновационного проекта с распределением вероятности их наступления и влияния [7].

В данной ситуации речь идет о возможности персонализированного подхода к оценке вероятных рисков на внедрение конкретного проекта [5]:

– *во-вторых*, несмотря на широкие возможности современных технологий и искусственного интеллекта в обработке больших данных, имитация (моделирование) проблемных ситуаций, максимально близких к реальным проектам, остается возможной благодаря человеку, способности его ментальной модели;

– *в-третьих*, кейс-технологии позволяют аналитикам учесть специфические риски, заложенные в конкретном проекте.

Речь идет о том, что активный подход к реализации корпоративного инновационного проекта предполагает систематическое выполнение ряда этапов, связанных с определением, анализом и компенсацией корпоративных рисков, присущих данному проекту [6]. Управление рисками инновационного проекта компании представляет собой процесс непрерывного и поэтапного управления портфелем проектов, этот процесс включает подготовку и реализацию инновационного проекта: прогнозирование, планирование, контроль за реализацией проекта на основе совместно принятого решения членами команды. Это позволяет учесть наиболее вероятные риски проекта и снизить (изменить) их влияние за счет коллективного принятия решения, а также выработать стратегии по использованию рисков проектной деятельности как основы для развития компании, как возможности для роста.

Список литературы

1. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии и их применение: кейс-технология / О.А. Андриенко // Colloquium-journal. – 2019. – №2–3 (26). – С. 9–11.
2. Волошинова М.В. Бережливые инновации в сфере услуг / М.В. Волошинова, Л.В. Хорева, А.Н. Петров // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2019. – №3 (49). – С. 8.
3. Костеев В. Управление инновациями в российских компаниях / В. Костеев, В. Сидорович. – М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям» в соавторстве с АО «РВК», 2016

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0dd/Management_of_Innovations_in_Russian_Companies.pdf

4. Сулейманкадиева А.Э. Модели корпоративного менеджмента в концепции трансформационного менеджмента / А.Э. Сулейманкадиева // Дискурс. – 2017. – №6. – С. 58–64.

5. Управление рисками корпорации / под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.

6. Хорева Л.В. Риски инвестирования в инновационные проекты: классификация и возможность оценки / Л.В. Хорева, А.В. Кучумов, А.В. Шраер // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2019. – №4 (50). – С. 2.

7. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Николас Дэвис; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018.

8. Goffin K., Mitchell R. Innovation management: Effective strategy and implementation / K. Goffin, R. Mitchell // Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2016. URL: [https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Innovation management&author=2016](https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Innovation+management&author=2016)

9. The Most Innovative Companies 2016. URL: <https://media-publications.bcg.com/MIC/BCG-The-Most-Innovative-Companies-2016-Jan-2017.pdf>

Урясов Михаил Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** в статье на основе статистических источников и литературы исследуется вопрос материально-технического обеспечения общеобразовательных учреждений Чувашской Республики в начале 2000-х годов. Приводятся сведения о результатах по информатизации и автоматизации школьного образования и обеспечению школ компьютерной техникой.*

***Ключевые слова:** общеобразовательные учреждения, материально-техническое обеспечение, Чувашская Республика, реконструкция школ.*

Для полноценного развития системы образования наряду с высококвалифицированными кадрами, учебно-методической документацией и обучающей литературой необходимы комфортные условия обучения, которые во многом зависят от материально-технического оснащения организаций. Поэтому данная статья посвящена именно материально-техническому обеспечению школ Чувашской Республики (ЧР) в начале 2000-х годов.

Развитию материально-технической базы учреждений образования в республике уделяется значительное внимание. Начиная с 2000-х гг. в ЧР идёт активный процесс строительства новых современных зданий школ, отвечающих всем требованиям санитарных норм и правил. Ежегодно вводятся в эксплуатацию новые школы и объекты образования. По данным статнаблюдения, в Чувашской Республике нет дошкольных и дневных

общеобразовательных учреждений, размещающихся в аварийных помещениях. Продолжается вывод школ из ветхих зданий микр [2, с. 89]. Также ведется их активное строительство в новосозданных микрорайонах городов республики.

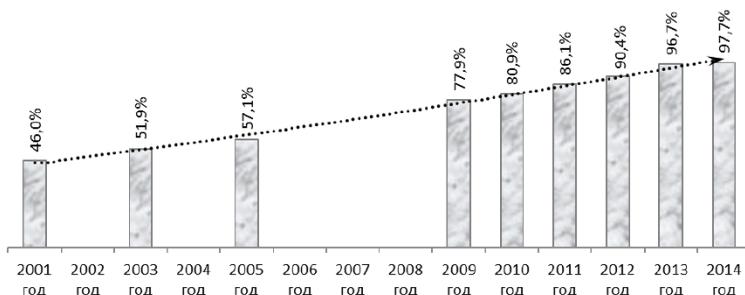

Рис. 1. Динамика доли общеобразовательных учреждений, имеющих все виды благоустройства, % [2, с. 89]

Как видно из рис. 1, начиная с 2000-х гг., происходят позитивные изменения и в благоустройстве школ. К 2013 г. уже 97,7% всех общеобразовательных учреждений имели все виды благоустройства. Для межмуниципального сравнения в республике основным показателем является не количество школ, а доля учащихся, обучающихся в них, имеющих все виды благоустройства, поэтому динамика данных показателей подробно представлена на рис. 2. Из данных статистики видно, что по уровню благоустройства из сельских районов заметно отстают школы Комсомольского, Батыревского, Ядринского и Яльчикского районов ЧР.

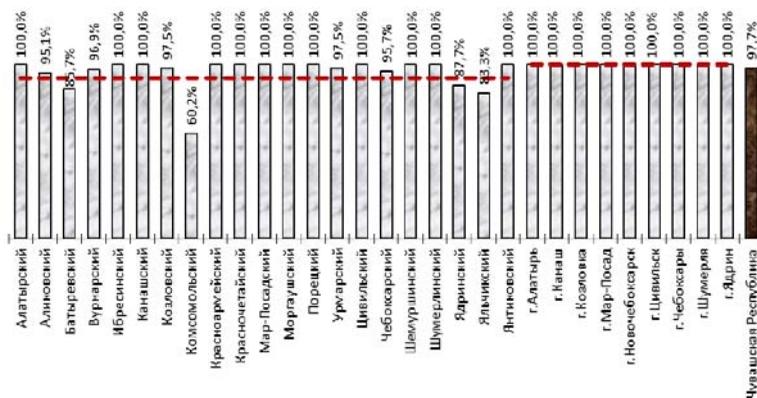

Рис. 2. Доля учащихся, обучающихся в школах, имеющих все виды благоустройства по районам и городам Чувашской Республики, 2013/14 учебный год, % [2, с. 90]

Следует отметить, что существенный рост материально-технической оснащённости образовательных организаций начинается с 2009 года (рис. 1). Так, только за 2010–2012 гг. было введено в эксплуатацию 5 новых зданий общеобразовательных школ на 920 мест и построено 2 пристроя к действующим школам на 560 мест. Строительство школ осуществлялось не только в столице Чувашии, но и в разных районах Республики. Так, в 2014 г. введено в эксплуатацию новое здание школы на 165 мест с дошкольными группами на 40 мест в д. Яныши Чебоксарского района, произведена реконструкция здания школы в д. Средние Татмыши Канашского района [2, с. 90] и др.

В результате проведенной работы органами государственной власти Чувашии в начале 2000-х гг. была создана эффективная образовательная сеть школ различных моделей. В 138 базовых и кустовых школах сконцентрированы финансовые, материально-технические и педагогические ресурсы, что позволило организовать качественное профильное обучение для всех старшеклассников независимо от места их проживания. В базовые школы ежедневно на 300 автобусах подвозятся более 12,5 тысяч школьников из 1090 населенных пунктов (100-процентный охват всех нуждающихся в перевозке) [4, с. 3]. Еще 28 автобусов совершают разовые перевозки детей. Так, только за период 2011–2013 гг. полностью обновлены транспортные средства 2002–2004 гг. выпуска. Все автобусы, осуществляющие перевозку детей, оснащены системой спутниковой навигации ГЛОНАСС, что позволяет обеспечивать безопасность перевозок и эффективно использовать бюджетные средства [3, с. 26].

Необходимо отметить, что все общеобразовательные учреждения республики (100%) имеют столовые, школьные медицинские кабинеты полномасштабно приведены в соответствие с современными требованиями, оснащены необходимым медицинским оборудованием.

В республике активно идет процесс информатизации учебной деятельности. Информационные технологии превратились в средство обеспечения качественного образования. Создание всеобщего доступа к образовательным ресурсам глобальной сети Интернет, системная информатизация организационно-управленческих, содержательных направлений деятельности, широкое внедрение цифровых и электронных средств нового поколения позволили сформировать современную образовательную среду [2, с. 93].

Среди наиболее значимых результатов по проведению информатизации школьного образования можно назвать следующее: к 2014 г. в республике на один компьютер приходилось 7 школьников; в рамках приоритетного национального проекта «Образование» к сети Интернет по безлимитным тарифам подключены 484 общеобразовательных учреждения ЧР (100%); с декабря 2008 г. функционирует образовательный портал «Образование Чувашии». В ходе реализации данного проекта построена виртуальная образовательная сеть ЧР; в ноябре 2009 г. на портале «Образование Чувашии» установлено программное обеспечение для организации видеотрансляций в сети Интернет. Внедряемая система видеоконференцсвязи стала еще одним звеном в построении единой информационно-образовательной среды; одновременно с закупкой компьютерного оборудования происходит процесс закупки программного обеспечения для работы с ним (рис. 3). В 2013/14 учебном году все средние школы

(302 образовательные организации) республики получили комплекты интерактивных учебных пособий по 33 предметам, в результате было поставлено 9966 комплектов; внедрена новейшая биометрическая информационная система, установленная в гимназии №5 г. Чебоксары и средней школе №3 г. Канаш, которая позволяет обеспечить контроль ситуации с каждым ребенком и любой группой учащихся, создать быстрый контакт учителей и родителей, а также постоянно оповещать родителей о присутствии ребенка в школе, информировать о школьном графике учащегося [2, с. 94–95].

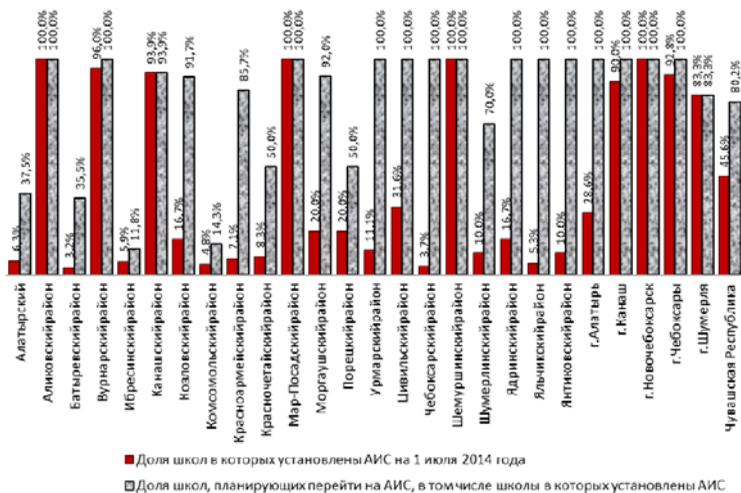

Рис. 3. Переход школ Чувашии на автоматизированные информационные системы (АИС) [2, с. 94]

Наряду с этим в республике активно используются информационные ресурсы для оказания доступных качественных образовательных услуг детям с ограниченными возможностями здоровья. К 2014 г. в Чувашии дистанционно обучалось 246 учащихся, что составило 100% детей с ограниченными возможностями здоровья, которым не противопоказано обучение в дистанционной форме. Для таких ребят создаются специальные материально-инновационные условия. В этом же году для их обучения на закупку оборудования было направлено 5,9 млн рублей, в том числе 4,3 млн из республиканского бюджета и 1,6 млн рублей из федерального. Доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда, позволяющая обеспечить совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития, в общем количестве общеобразовательных организаций достигла планового показателя и составила в целом по Республике 6,5% [4, с. 3].

Важной составляющей при техническом оснащении образовательных организаций является оснащённость компьютерным оборудованием. К 2014 г. в Чувашской Республике на 7 учащихся приходился один ком-

пьютер (плановый показатель – 9), на 138 ресурсных центрах – на 3–4 школьника. Новое компьютерное оборудование позволило обеспечить образование школьников на качественно новом уровне [4, с. 3].

Все образовательные организации подключены к интрасети «Чувашия», а доступ в сеть Интернет организован через единую точку входа. Эта схема сделала возможным значительно удешевить стоимость потребления трафика за счет локализации образовательных ресурсов сети Интернет (единый портал сайтов, единая почтовая служба, сервер видеотрансляций, единая система контент-фильтрации и др.). Для удобства и своевременного информирования учащихся и родителей созданы специализированные программные продукты, позволяющие отображать электронные дневники. Отметим, что к 2014 г. 185 общеобразовательных организаций республики вели электронные дневники и журналы (38% всех школ республики), домашние компьютеры учителей и учащихся позволяли интегрироваться с единой образовательной сетью [3, с. 26].

В результате проведенного ряда мероприятий по развитию материальной базы образовательных учреждений к 2015 г. были достигнуты существенные успехи: удельный вес учителей, охваченных дистанционными (взамен традиционных) курсами повышения квалификации, составил 41,6% (плановое значение – 40%); удельный вес обучающихся, охваченных мероприятиями в дистанционной форме, – 198% (плановое значение – 30,0%); удельный вес образовательных учреждений, в которых внедрены информационно-коммуникационные технологии в управлении, – 90% (плановое значение – 91,4%) [4, с. 4].

Следует отметить, что начавшаяся существенная работа по строительству новых и реконструкции имеющихся общеобразовательных учреждений будет продолжена и в ближайшем будущем. Неслучайно глава Чувашии М.В. Игнатьев 2 сентября 2019 г. принял участие в селекторном заседании премьер-министра России Д.А. Медведева с руководителями регионов, посвященном строительству общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций в рамках реализации нацпроектов. Отчитываясь перед руководством страны, региональная администрация отметила, что в рамках реализации госпрограммы «Развитие образования Чувашской Республики» в 2019–2025 гг. планируется построить и реконструировать 21 школу на 11658 мест, провести капитальный ремонт 71 здания школ. В текущем 2019 г. на строительство школ в Чувашии бюджетом предусмотрено 924,1 млн рублей, в том числе 600 млн из федерального бюджета [1].

Таким образом, изменения условий работы в образовательных организациях, создание информационно-образовательной реконструкции, насыщение школ современной техникой, смена приоритетов, определенных новыми федеральными государственными образовательными стандартами, потребовали инновационных технологий в работе учителей и руководящих работников образовательных организаций, что позволило создать качественные материально-технические условия. В результате реализации государственной программы Чувашской Республики «Развитие образования на 2012–2020 годы» произошло динамичное приведение к соответствию современным требованиям условий осуществления образовательного процесса.

Список литературы

1. Герасимов И. До 2025 года в Чувашии построят и реконструируют 21 школу, 71 капитально отремонтируют // Советская Чувашия. – 05.09.2019.
2. О состоянии и результатах деятельности системы образования Чувашской Республики. 2013/2014 учебный год. Публичный доклад. – Чебоксары, 2014. – 170 с.
3. Отчет о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2010–2013 годы. – Чебоксары, 2014. – 120 с.
4. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Чувашской Республики «Развитие образования на 2012–2020 годы». – Чебоксары, 2013. – 18 с.

Фомина Анна Андреевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЧГУ ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** статья рассматривает основные направления научной работы преподавателей кафедры истории и культуры зарубежных стран ЧГУ им. И.Н. Ульянова в современный период. Автор указывает на то, что преподаватели кафедры, стремясь осваивать новые актуальные направления, в то же время сохраняют линию преемственности с традиционной проблематикой исследований кафедры.*

***Ключевые слова:** кафедра, историческая наука, научно-исследовательская деятельность, тематика исследований, научная новизна.*

В современном вузе кафедра остается ключевой структурной единицей, состоящей из отдельных преподавателей, каждый из которых вносит определенный вклад в ее текущую образовательную и научную деятельность. При этом научные интересы сотрудников кафедры могут и должны существенно отличаться, создавая в итоге «палитру» общего направления научно-исследовательской работы. Составные части достижения эффективных результатов такой деятельности базируются как на усилиях самих преподавателей, так и на сохранении определенной преемственности в методологии и тематике научной работы.

В этом отношении современный период развития кафедры истории и культуры зарубежных стран ЧГУ им. И.Н. Ульянова является прямым продолжением предыдущего пути, пройденного с момента образования кафедры в 1967 г. История кафедры уже была предметом исследования самих ее преподавателей и студентов-дипломников. Поэтому, основываясь на полученных ими выводах, можно указать следующие ключевые этапы развития научно-исследовательской деятельности кафедры во второй половине XX – начале XXI вв.

Начальным этапом развития научной работы на кафедре всеобщей истории ЧГУ следует считать период 1967–1988 гг., когда ее бессменным руководителем был В.Ф. Каховский. В эти годы преподаватели кафедры разрабатывали преимущественно вопросы историографии всемирной истории как античного периода, так и истории нового и новейшего времени [26; 27].

С 1988 г. кафедрой руководила А.П. Данилова. В конце 80-х – 90-х гг. XX в. тематика научных исследований преподавателей кафедры существенно расширяется. Это было следствием новых требований к содержанию исторической науки в России, что не могло не отразиться и на текущей деятельности сотрудников исторического факультета ЧГУ. Кроме вопросов историографии предметом исследований преподавателей кафедры стали истории культуры, методики преподавания, международных отношений в новейшее время.

Началом следующего этапа развития научно-исследовательской деятельности на кафедре можно считать 2000-е гг., когда работающие на ней преподаватели вплотную занялись не только изучением истории зарубежных стран, но и анализом всеобщности исторического процесса, взаимодействия между Россией и мировыми цивилизациями. Под руководством заведующей кафедрой Т.Н. Ивановой (с 2002 г.) были продолжены исследования в области историографии, а также школьного преподавания всеобщей истории.

Современный период развития научно-исследовательской деятельности кафедры истории и культуры зарубежных стран ЧГУ им. И.Н. Ульянова отличается сочетанием продолжения работы в традиционных для кафедры направлениях и постоянным освоением новой научной проблематики.

В частности, Т.Н. Иванова долгие годы занимается изучением отечественной историографии всеобщей истории. В центре ее докторской диссертации, защищенной в 2011 г. – профессор Московского университета В.И. Герье. В последние годы под ее руководством защищены 3 кандидатские диссертации, посвященные ученикам московского профессора – П.Н. Ардашеву, С.Ф. Фортунатову и С.А. Котляревскому. Она продолжает изучение наследия В.И. Герье и его научной школы [7; 8]. Среди относительно новой тематики ее работ следует выделить такое актуальное направление, как университетология [12], ставшая предметом исследований и других преподавателей кафедры.

С 2016 г. при факультете действует научно-исследовательская лаборатория имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева. Профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран Т.Н. Иванова осуществляет ее заведование. За прошедшие годы под ее руководством были защищены дипломные работы и магистерские диссертации, посвященные семье И.Я. Яковлева и его архивному наследству. В 2018 г. была проведена Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева. В том же году состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная 140-летию сына просветителя Алексея Ивановича Яковлева. Т.Н. Ивановой опубликована серия статей, посвященная этой проблематике [9; 10; 11; 14].

Высокий уровень новизны научной проблематики присущ исследованиям заведующего кафедрой истории и культуры зарубежных стран, профессора О.Н. Широкова. Подробно изучив в своей докторской диссертации развитие экономических взаимосвязей стран, входивших в состав Совета экономической взаимопомощи [22; 25], он продолжает и сегодня исследование различных аспектов истории экономики. В частности, предметом его исследований выступают в том числе инновационные подходы к современному экономическому развитию и возможности их практического применения в конкретных исторических условиях [23]. Новые подходы демонстрируются им и в изучении проблем историографии. Так, например, им изучаются вопросы историографии движения исторической реконструкции, которое само по себе

является относительно «молодым» явлением в социальной действительности, а также проблемы патриотического воспитания, развития музейного комплекса ЧГУ им. И.Н. Ульянова [24; 28–30].

В число преподавателей кафедры, активно разрабатывающих направление университетологии, входит доцент М.Н. Краснова. В 2017 г. ЧГУ имени И.Н. Ульянова отметил свое 50-летие, в рамках подготовки к этому мероприятию все члены кафедры были включены в группу по созданию монографии. При этом каждый отвечал за изучение определенного направления. Так, М.Н. Краснова, например, курировала историю международной деятельности вуза и составление летописи. По результатам исследования ею был опубликован ряд статей [19; 20].

Абсолютно новым направлением научно-исследовательской работы кафедры, соответствующим ее профилю, стало китаеведение. В 2015 г. году был открыт Центр изучения Китая, руководителем была назначена М.Н. Краснова. В связи с этим в ее исследованиях появилось китайское направление [6; 18; 21].

Также сочетает традиционное и современное направления в своей научно-исследовательской деятельности доцент кафедры Н.Н. Агеева. Сфера ее научных интересов лежит в области историографии всеобщей истории и биографистики. Серия работ посвящена изучению научного наследия выдающегося отечественного антиковеда, в советский период незаслуженно забытого на родине, Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952) – прежде всего его вклада в изучение Юга России в античный период [2], историко-методологических взглядов [4], а также его общественно-политической деятельности [3].

С 2013 г. ведущей темой научных исследований Н.Н. Агеевой становится история знаменитой династии Фортунатовых, давшей стране целую плеяду замечательных ученых и педагогов [13]. Особое внимание она уделила изучению жизни и деятельности Степан Федоровича Фортунатова (1850–1918), историка-новиста, яркого публициста и талантливого педагога [1; 5].

Изучением истории стран Ближнего Зарубежья занимается доцент кафедры Р.А. Идрисов, темой диссертационного исследования которого была история Казахстана [15]. В связи с началом подготовки при кафедре студентов по программе бакалавриата «Публичная политика» особую актуальность получила и другая сфера его научных интересов – современная политическая история, по которой им был опубликован ряд статей [16; 17].

Таким образом, на современном этапе мы наблюдаем очередное обновление проблематики научно-исследовательской деятельности кафедры истории и культуры зарубежных стран. Причиной этому обновлению становятся новые вызовы, возникающие перед исторической наукой, общая динамика процессов развития исторического знания, актуализация его отдельных аспектов в конкретный исторический период развития нашей страны.

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Портрет интеллектуала: к 165-летию С.Ф. Фортунатова / Н.Н. Агеева, Т.Н. Иванова // Диалог со временем. – 2015. – №50. – С. 287–306.
2. Агеева Н.Н. Концепция исторического развития Юга России в античный период в трудах М.И. Ростовцева / Н.Н. Агеева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – №3. – С. 9–15.

3. Агеева Н.Н. М.И. Ростовцев о роли университетов в России / Н.Н. Агеева // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.). Проблема изучения: сб. ст. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 434–438.
4. Агеева Н.Н. О некоторых аспектах исторической концепции М.И. Ростовцева / Н.Н. Агеева // Вопросы гуманитарных наук. – 2002. – №3. – С. 13–15.
5. Агеева Н.Н. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском университете / Н.Н. Агеева // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сб. статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 17–21.
6. Азитова Г.Ш. Особенности системы образования в Китае / Г.Ш. Азитова, М.Н. Краснова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №5. – С. 291.
7. Иванова Т.Н. Внутренний мир Владимира Ивановича Герье (по переписке с А.А. Чичериной) / Т.Н. Иванова // Владимир Иванович Герье: у истоков высшего женского образования: материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 17 мая 2017 г.). – М.: МПГУ, 2019. – С. 115–127.
8. Иванова Т.Н. «Вся моя жизнь связана с Московским университетом»: современные проблемы изучения жизни и деятельности В.И. Герье / Т.Н. Иванова // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) VII Арсентьевские чтения. – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. – С. 155–159.
9. Иванова Т.Н. В тени великих: жизнь и деятельность О.А. Яковлевой по данным архивных источников / Т.Н. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №4. – С. 70–75.
10. Иванова Т.Н. Новые источники об организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) / Т.Н. Иванова, А.П. Пушкина // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 58–62.
11. Иванова Т.Н. Повседневная жизнь городского учительства Чувашского края в XIX – начале XX века / Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина // Вестник Чувашского университета. – 2019. – №2. – С. 53–60.
12. Иванова Т.Н. Проблемы изучения истории национальных университетов республик – субъектов РФ / Т.Н. Иванова // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сборник статей. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – С. 210–218.
13. Иванова Т.Н. Род Фортунатовых: фортуна в колесе российской истории XVIII–XIX вв. / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Диалог со временем. – 2019. – №66. – С. 392–404.
14. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. – С. 29–33.
15. Идрисов Р.А. Историческая география Западного Казахстана в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук / Р.А. Идрисов. – Алматы, 1998. – 150 с.
16. Идрисов Р.А. К истории модернизации России: опыт сравнительного анализа / Р.А. Идрисов // Проблемы модернизации России: история и современность: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2011. – С. 92–96.
17. Идрисов Р.А. Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции / Р.А. Идрисов // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сборник статей. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – С. 218–223.
18. Краснова М.Н. Чувашско-китайское сотрудничество (на примере международных контактов между Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова и Аньхойским университетом (КНР) / М.Н. Краснова, Л. Ли // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета

имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сборник статей. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 135–139.

19. Краснова М.Н. Летопись истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова: проблемы, основные этапы и методика ее создания / М.Н. Краснова, А.М. Саитова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – №2. – С. 91–96.

20. Краснова М.Н. Международные связи Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в 1967–1990 гг. / М.Н. Краснова, А.В. Спиридонова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сборник статей. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 441–452.

21. Саитова А.М. Отражение развития международных связей ЧГУ им. И.Н. Ульянова с вузами КНР в его летописи / А.М. Саитова, М.Н. Краснова // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 79–82.

22. Широков О.Н. Внешнеэкономические связи республик ВВЭР в 1950-е – 1980-е годы / О.Н. Широков. – Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2007. – 127 с.

23. Широков О.Н. Инновационная деятельность центров поддержки технологий и инноваций в Чувашии / Т.В. Яковлева, Р.А. Идрисов, О.Н. Широков // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 102–104.

24. Широков О.Н. Историография движения исторической реконструкции на примере Волго-Вятского региона / В.К. Донская, О.Н. Широков // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №4. – С. 15–19.

25. Широков О.Н. Цели и функции СЭВ в начальный период развития / О.Н. Широков // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №3. – С. 64–70.

26. Широков О.Н. Историко-филологический факультет Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова: первые годы деятельности исторического отделения / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – №2. – С. 149–157.

27. Широков О.Н. Научно-педагогическая и организаторская деятельность В.Ф. Каховского как заведующего кафедрой всеобщей истории ЧГУ имени И.Н. Ульянова / О.Н. Широков, Т.Н. Иванова // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 39–45.

28. Александров А.Ю. Проблема оценки результативности воспитательной работы в высшей школе / А.Ю. Александров, О.Н. Широков // Опыт реализации Федерального государственного образовательного стандарта в образовательных учреждениях: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г.Р. Туйсина; Башкирский государственный университет. – 2014. – С. 118–122.

29. Широков О.Н. Сельский школьный учитель как носитель морального потенциала воюющего народа: опыт Чувашии в годы Великой Отечественной войны / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны: сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – 2011. – С. 71–77.

30. Галошева О.Н. Опыт создания и перспективы развития музея истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова / О.Н. Галошева, О.Н. Широков // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сборник статей. – Чебоксары, 2014. – С. 70–80.

DOI 10.31483/r-63967

ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** статья посвящена анализу тренинговых технологий и их реализации в образовательном процессе. Рассмотрение новых форм работы осуществляется на примере учебного курса «Развитие лидерского потенциала руководителя», предназначенного для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Политология». Среди успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы следует выделить групповую дискуссию, работу в малых группах, мозговой штурм, метод анализа ситуаций.*

***Ключевые слова:** VUCA-мир, компетенции, лидерский потенциал, тренинг, технологии, мозговой штурм, групповая дискуссия, тесты, работа в малых группах, обратная связь.*

Каждый человек мечтает о мире, в котором есть стабильность, определённости, простота и однозначность. Однако современная реальность такова, что приходится жить в ином мире: нестабильном, неоднозначном, неопределённом и сложном. Возникла даже концепция так называемого VUCA-мира. VUCA – это аббревиатура из английских слов: volatility – нестабильность, неустойчивость, когда ситуация меняется быстро и непредсказуемо; uncertainty – неопределённость; complexity – сложность; ambiguity – неоднозначность, неясность, двусмысленность, когда сложно ответить на вопросы «что, как и почему» [4, с. 2]. Можно сказать, что «мир сошёл с ума». Если кратко охарактеризовать этот новый мир, то это стрессовый, постоянно меняющийся мир, в котором требуется быстро и адекватно реагировать на внешние вызовы. Лучше всего в этом мире себя чувствуют люди толерантные и терпимые к неопределённости.

Новые времена требуют новых людей и диктуют новые требования к образовательным стратегиям. Стратегии, адаптированные под стабильный и предсказуемый мир, в новых реалиях не работают. Сегодня меняется сама идеология образования. Теперь преподаватель не просто транслятор знаний, а организатор и модератор, человек, который улавливает из внешнего и внутреннего мира сигналы, инициирует и поддерживает изменения. На вызов VUCA есть ответ VUCA: vision – видение; understanding – понимание (любопытство, эмпатия, открытый ум); clarity – ясность (упрощение, отбрасывание лишнего, системное мышление, интуиция); agility – ловкость, маневренность (способность учиться на ошибках, быстро адаптироваться к изменениям и искать новые пути). Люди, обладающие гибким умом, высоким интеллектом, нестандартным мышлением, креативностью, психической зрелостью наиболее успешны в современном мире вообще и в коммуникации, в частности. Умение эффективно действовать в нестандартной ситуации, находить оптимальное решение задачи не заложено у человека, как у животного, в генетической программе, в инстинктах, а обретается в онтогенезе, в процессе

деятельности, получения и развития новых умений и навыков. Следовательно, задача образования сегодня – формирования у студентов необходимых им новых компетенций, отвечающих современным реалиям. Классические виды и формы учебной деятельности – лекции и практические занятия – претерпевают сегодня серьёзные изменения. В статье рассмотрены новые формы работы осуществляется на примере преподавания дисциплины «Развитие лидерского потенциала руководителя».

Программа учебного курса «Развитие лидерского потенциала руководителя» предназначена для студентов высших учебных заведений. Подход к курсу, предлагаемый в данной статье, вообрал в себя опыт преподавания дисциплины в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. Курс «Развитие лидерского потенциала руководителя» относится к дисциплинам (модулям) по выбору части, формируемой участниками образовательных отношений и направлен на формирование компетенций: УК-3 (способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде); ПК-1 (способность участвовать в организации управленческих процессов в органах государственной и муниципальной власти и управления, в аппаратах политических партий и общественно-политических объединений, бизнес-структурах, международных организациях, СМИ), [5, с. 8–9]. Целью освоения данной дисциплины является не столько усвоение методов научного подхода к теоретическому и практическому решению проблем лидерства в организациях, сколько формирование навыков лидерского поведения, необходимого руководителю. Практическая направленность курса диктует требования к применению новых образовательных технологий и форм работы.

Хорошо зарекомендовала себя и успешно реализуется в рамках курса «Развитие лидерского потенциала руководителя» технология социально-психологического тренинга. Наиболее общее и в то же время точное определение тренинга было дано Ю.Н. Емельяновым. Тренинг, по Емельянову, – это активное социально-психологическое обучение, которое характеризуется обязательным взаимодействием обучающихся между собой [2, с. 15]. Тренер является частью этой модели, «вводит свою личность в пространство обучения». Тренинг – это не только воздействие, но и взаимодействие всех его участников, которое изменяет не только обучающихся, но и самого тренера. «Участники не только (и не столько) усваивают новые знания и «техники» от тренера, но и создают их вместе с ним» [3, с. 12]. Тренинг позволяет реализовать не только основную цель курса «Развитие лидерского потенциала руководителя», но и сформировать и развить такие формы поведения, которые включают восприятие партнёра (перцепцию), умение слушать и передавать ему определённые сигналы (коммуникацию), воздействие на него (интеракцию). Тренинг даёт возможность решать такие задачи, которые сложно или невозможно решить в рамках традиционных лекций. Это отнюдь не означает, что традиционная лекция как образовательная технология утратила свою функциональность, но многие преподаватели стали интересоваться тренингом, использовать его элементы на лекциях.

Трудоёмкость дисциплины «Развитие лидерского потенциала руководителя» составляет 2 зачётные единицы, 72 часа, из которых 33 часа отводится на контактную работу с преподавателем, из них – 32 часа практических занятий (16 модулей по 2 академических часа) и 1 час – мероприятия текущего контроля. Тематически курс включает в себя три блока: 1) личностный; 2) профессионально-управленческий; 3) организационно-лидерский.

Личностный блок формирует у студентов лидерское мировоззрение, мотивацию и стремление к лидерству, эмпатию, коммуникативную компетентность, способность работать в команде и индивидуально.

Профессионально-управленческий блок направлен на формирования навыков руководства, профессионального взаимодействия, умения быстро ориентироваться в ситуации, брать на себя ответственность, проявлять инициативу.

Организационно-лидерский блок предназначен для отработки в условных ситуациях навыков командной работы, управленческого взаимодействия лидеров с подчинёнными.

Каждое занятие (модуль) имеет следующую структуру: 1) разминка, которая проводится в начале занятия и имеет своей целью разогреть группу и задать общий ритм работы; 2) информирование и обсуждение полученной информации. Невозможно сформировать практические навыки обучающихся, не предоставив им дополнительный теоретический материал; 3) использование упражнений, которые являются основным средством получения опыта и отработки желаемых моделей поведения. Процедуры информирования чередуются с упражнениями, которые актуализируют полученную информацию.

К методическим средствам, используемым в тренинге, относятся групповая дискуссия, мозговой штурм, метод анализа ситуаций, работа в парах, анкетирование, тестирование. Полезно проводить видеосъёмку отдельных фрагментов тренинга. Материалы видеосъёмки необходимы для последующего анализа выполненных упражнений, эффективной обратной связи. Перед началом видеосъёмки лучше получить согласие участников для соблюдения норм этики.

Для проведения тренинга необходимы аудитория со свободно расставленными стульями, флипчарт или доска, маркеры, экран и проектор для просмотра видеороликов и презентаций. В качестве вспомогательных средств для выполнения различных, в частности, эвристических заданий можно использовать обучающие карты (например, серия «Мир на ладонке»), которые способствуют развитию ассоциативного мышления участников тренинга.

Таким образом, можно сопоставить тренинг с традиционными формами обучения, в частности, с лекционно-семинарской. Очевидно, что тренинг предполагает гораздо большую степень активности обучаемых, их вовлечённости в процесс. «Тренинг позволяет участникам непосредственно соприкоснуться с исследуемой реальностью на своём личном опыте, быть включёнными в коммуникативные ситуации, с высокой степенью точности соответствующие тем, с которыми ему приходится сталкиваться в личной или профессиональной жизни» [1, с. 10]. Всего этого нет в лекционно-семинарской форме обучения. На наш взгляд, в ближайшем будущем тренинговые технологии будут активно развиваться и применяться в образовательном процессе.

Список литературы

1. Азарнова А.Г. Метод ролевой игры в тренинге. – СПб.: Речь, 2011. – 347 с.
2. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л.: ЛГУ, 1985. – 167 с.
3. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. – СПб.: Речь, 2008. – 208 с.
4. Сорокоумова Г.В. Психологический тренинг как эффективный метод развития навыков, необходимых в XXI веке / Г.В. Сорокоумова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/23/Action23-21963.pdf>
5. ФГОС ВО направления подготовки 41.03.04 «Политология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/410304_B_18092017.pdf

Юн Лариса Владимировна
старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются нравственные основы, являющиеся важным элементом современного правопонимания в юридической науке. Философские категории, такие как справедливость, достоинство, свобода, совесть, равенство, находят своё отражение как в правотворческой деятельности, так и в нормах процессуального законодательства.

Ключевые слова: мораль, нравственность, современное правопонимание.

Значительные изменения, которые произошли в международном правовом пространстве, затронули практически все сферы общественной жизни (политическую, экономическую, социальную и др.), повлияли, в свою очередь, на усовершенствование современных правовых взглядов в России. Ключевым фактором эволюции российского правопонимания стало принятие Конституции России, признавшей высшей ценностью права и свободы человека и гражданина.

В Основном Законе РФ закреплена норма о провозглашении Российской Федерации правовым, демократическим, социальным государством, во многом отразившаяся на изменении отечественного правопонимания, заставившая взглянуть на право не только в узкоюридическом смысле, но и как на социокультурный феномен с философских, гуманистических и нравственных позиций.

Вопросам современного правопонимания уделяют внимание такие известные теоретики, как Б.А. Бачинин, И.А. Исаев, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, А.Ф. Мальй, М.Н. Марченко, О.Ю. Рыбаков, В.П. Сальников и многие другие.

М.Н. Марченко, рассуждая о проблеме правопонимания, отмечает то, что нахождение единой позиции в правопонимании весьма важно, и вместе с тем сложно, в первую очередь, в связи с познанием смежных, неразрывно связанных с пониманием права таких явлений как политика, экономика, нравственность, мораль и многое другое [2, с. 155].

Современная теория права и государства всё чаще говорит не только о традиционных типах правопонимания (позитивистское и естественно-правовое), а расширяет двойное представление о праве, выделяя философско-правовые подходы в качестве самостоятельных видов правопонимания.

Философия права, как известно, получает своё развитие с античных времен (Платон, Аристотель), теологической философии (от Августина до Фомы Аквинского), философии Нового времени (Декарт, Кант и др.). В период развития античной философии древнегреческий философ Аристотель разграничивал естественное «неписанное» и «условное» (позитивное) право, обозначая их взаимодействие. Возлагая основные надежды на закон, автор говорил о глубоких нравственных проблемах справедливости, правосудности, добродетельности или, наоборот, порочности законов. Древнегреческий мыслитель на первое место ставил проблему этики и смысл жизни человека, называя правосудность важной частью

добродетельности и справедливости. Благо государства и состояние правопорядка целиком зависят от моральных свойств и качеств личности [1, с. 445–449], считал Аристотель.

Взгляды Аристотеля были схожи с представлениями о праве и государстве его учителя, известного мыслителя античности Платона. Основопологающей темой размышлений и исследований Платона была жизнь человека в изменяющихся в ходе истории общественных, в т.ч. морально-этических, отношений.

Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин, изучая соотношение норм религии, морали и права, говорил о союзе человека с Богом, в котором человек делает волю Божию нормой своего поведения. Религиозная норма, имея свою санкцию подвергает нарушителя этих норм наказанию. Нормы морали и нравственности основываются на совести, уважении, доброте, скромности и доверии. Нормы права, предписывающие правила поведения, указывают только на правило внешнего поведения и не могут требовать от людей душевного подчинения, вторгаясь при этом «во внутреннюю жизнь человека».

Однако, несмотря на различие норм права и морали, между ними не должна прерываться «живая связь», имеющая подлинную сущность и нравственное значение. Справедливое право не должно подразумевать «естественного неравенства» людей, если это может нанести вред духовному равенству. Задачей всего человечества является моральное усовершенствование права, то есть установление идеала, который «ещё далеко не осуществлен», утверждает известный автор [5, с. 246].

Мифологическое, религиозное, российское сознание помогало человеку понимать право и правовую реальность с помощью своих ощущений, чувств, взглядов, убеждений. Субъективное правопонимание же составляло ту часть, которая не подлежала сомнению понимание правды как права.

В качестве самостоятельной науки и учебной дисциплины философия права появляется в XIX веке. Огромную роль в её становлении принадлежала немецкому философу, представителю диалектического идеализма Г. Гегелю, обосновавшему философское осмысление права в работе «Философия права».

В трудах немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля можно увидеть влияние философских учений Платона и Аристотеля, а также их взгляды на право и государство с позиции идеалистической диалектики, исходящей из определения нравственности, этики, морали, являющиеся началом жизнедеятельности человека, а также государства и права. Философское понимание права Гегеля в значительной мере тяготеет к естественно-правовому подходу. В соответствии с естественно-правовым подходом Гегель относит право к нравственным категориям.

В России философско-правовое воззрение формируется под влиянием немецкой философии. В трудах русских мыслителей дореволюционного и постреволюционного периодов (Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Ч.Л. Франка и многих других) с позиций исторического и культурного развития России рассматривается как естественное, так и позитивное право. Право как важнейший элемент системы социальных норм зарождалось в условиях преобразований общественных отношений, где происходило философское осмысление способов их регуляции.

В современной юриспруденции в соответствии с учениями Платона и Аристотеля, В.А. Бачининым и В.Н. Сальниковым обосновывается концепция «идеального права». Идеями свободы, справедливости, равенства

проникнуты все философские учения о праве и государстве, объясняя нравственные основы его понимания.

Анализируя концепции понимания права, следует отметить, что нравственные основы играют важную роль в становлении современного правопонимания. Философские категории, такие как достоинство, справедливость, равенство, свобода, совесть, находят своё отражение как в правотворческой деятельности, так и в нормах процессуального законодательства.

По справедливому мнению Р.Ф. Степаненко, «достоинство как философская, этическая и естественно-правовая категория означает ценность человеческой личности, которая должна быть признанной как человеческим сообществом, так и апеллировать к самодостоинству и самоуважению как правокультурным факторам, характеризующим человека» [3]. Данное автором определение права как справедливой и разумной меры свободы и равенства [4] выявляет глубокие нравственные смыслы права.

Следует отметить, что достоинство, выступая элементом нравственной культуры, имеет также и морально-правовой аспект. Достоинство является как нравственной ценностью, непосредственно взаимодействуя с моралью, так и имеет прямое отношение к праву в целом, находя отражение как в международно-правовых актах (Всеобщая декларация прав человека), так и в действующем российском законодательстве.

О.И. Цыбулевская и Т.В. Милушева отмечают, что «справедливость в правотворческой деятельности проявляется в своевременном выявлении адекватного современному развитию смысла справедливости в масштабах всего общества, учете ценности общего блага, выработке правовых критериев справедливости» [6, с. 56].

Согласно п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Подводя итог вышесказанному, проанализировав теоретические вопросы современного правопонимания, а также нормы отечественного процессуального законодательства, следует отметить, что нравственные основы являются важным аспектом изучения современного правопонимания в юридической науке.

Список литературы

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр. «Пресс», 2006. – 1093 с.
2. Марченко М.Н. Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма; Инфра-М, 2016. – 368 с.
3. Степаненко Р.Ф. Достоинство человека в современном информационном обществе: философско-правовые проблемы // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 345–350.
4. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности // Право и государство: теория и практика. – 2015. – №6 (126). – С. 25–33.
5. Теория права и государства. – Изд. 2-е, доп. / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 378 с.
6. Цыбулевская О.И. Справедливость в праве: аксиологический подход / О.И. Цыбулевская, Т.В. Милушева // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, №5. – С. 52–59.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО, ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Григорьев Александр Владимирович

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Карпова Ольга Владимировна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Величко Светлана Валентиновна

учитель
МБОУ «СОШ №3»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция понятия «исторический факт» и раскрывается актуальность понимания его научного содержания. Особое внимание уделено важности воспитательного аспекта трактовки проблемы в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: исторический факт, проблема исторического факта, мнение, оценка, интерпретация факта.

«Исторический факт» является одной из важнейших категорий в исторической науке. От того или иного ее понимания во многом зависит не только признание самой истории в качестве науки, но и возможность формирования научного мировоззрения молодого поколения. Вот почему ученые и педагоги уделяют «проблеме исторического факта» традиционно большое внимание.

Первоначальное содержание понятия «исторический факт» сложилось в буржуазной историографии XIX века, когда оно толковалось как достоверное знание, установленное при реконструкции событий на основе критического анализа исторических источников. Во главе такой так называемой «объективной школы» в историографии стоял немецкий ученый Людвиг фон Ранке, считавший, что факты, не получившие отражения в документах, могут быть проигнорированы [1, с. 185].

Родоначальник позитивизма Огюст Конт предложил разделение труда: история собирает факты, новая наука – социология – толкует их. Неокантианская логика исторического исследования, разработанная Г. Риккертом и В. Виндельбандом, противопоставляла номотетические (законополагающие) или генерализирующие науки наукам индивидуализирующим, идеографическим, описывающим уникальные исторические

индивиды, т. е. факты. История, как наука идеографическая, должна была заниматься описанием, а не толкованием событий [1, с. 161]. Для Фюстеля де Куланжа, сторонника позитивизма, культ факта превратился в культ письменных источников. Главную задачу историка он сводил к «здоровому толкованию документов».

Развитие социально-экономического направления в позитивистской историографии не могло не привести к усложнению понятия «исторический факт». Так, В.О. Ключевский признавал возможным подходить к изучению фактов, уже имея при этом некую концепцию развития событий. На особенности социальной природы исторических фактов обратили внимание Н.И. Кареев и В. Дильтей. Русский историк Н.И. Кареев писал, что историк не может не допустить субъективного элемента в науку. Исходя из аналогичных посылок В. Дильтей сформулировал свой метод «вживания» как основное средство постижения исторических фактов. Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос в своем «Введении в изучение истории» призывали историков восполнять недостаток документов и фактов своими рассуждениями [2, с. 166]. Разработанная Дж. Ст. Миллем логика «нравственных наук» рассматривала факты как материал для выведения «эмпирических законов» общества, оставляя факты за бортом обобщений, материалом для которых они послужили. При этом Милль толковал понятие «факт» как многозначное, что и сегодня является причиной многочисленных недоразумений [1, с. 160].

Приоритет в постановке проблемы факта в исторической науке как определенной эвристической конструкции принадлежит российскому историку Р.Ю. Випперу и американцу К. Беккеру [2, с. 167]. С их именами связана «релятивистская трактовка исторического факта», в которой акцент был сделан на зависимости факта от общей концептуальной системы, в которую он включен. Сегодня это называется «теоретической нагруженностью» факта. Открытие новой грани в рассмотрении природы исторического факта толкнуло часть теоретиков в сторону релятивизма, ставящего под сомнение объективность самого исторического факта и возможность получения достоверного исторического знания (американские историки К.Л. Беккер и С. Хук, французский философ и социолог Р. Арон и его соотечественник А.И. Марру, английский исследователь П. Гардинер).

Для советской историографии характерна объективистская трактовка категории «факт». Советские исследователи стремились если не отождествить, то максимально сблизить понятия «научный факт» и «событие». Так, А.В. Гулыга писал, что отражение исторической действительности есть ее воспроизведение, и задача историка – дать максимально верный слепок с реальности. Академик Е.М. Жуков полагал, что неправильно противопоставлять реальное событие научному факту, так как всякая объективная реальность и есть исторический факт [1, с. 169].

В работах 1990-х гг., напротив, подчеркивается реконструктивный характер исторического познания. Так, К.В. Хвостова и В.К. Финн указывали, что изучение исторического прошлого означает реконструкцию событий, процессов, отношений, ценностных установок, институтов и оценку этих явлений с точки зрения современного знания [2, с. 168]. Это соответствует модной теории синергетики, но подрывает фундаментальное для теоретических рассуждений значение эмпирического уровня

исследовательской работы [2, с. 169]. Проблемы, связанные с пониманием исторического факта, и сегодня волнуют исследователей. Это вопросы интерпретации исторических фактов [3; 4], вопрос соотношения фактов и концептов [5], философские аспекты проблемы [6; 7].

Казалось бы, какое дело до научных споров историкам-практикам: учителям и преподавателям? Однако нельзя забывать, что формирование мировоззрения обучающихся зависит не только от авторов учебников, в которых научные взгляды ученого в той или иной степени находят свое отражение, но и от преподающих данный предмет педагогов. Если согласиться с тем, что существование объективных фактов невозможно, что факт субъективен и является не эмпирической, а теоретической категорией или неким «конструктом», получается, что сами факты зависят от концептуальной позиции ученого. А это основа для «размывания» сознания целых поколений молодежи как относительно невинными «историческими фантазиями», так и сознательным искажением прошлого. В связи с этим представляется вполне справедливым утверждение того, что понимание сути исторического факта имеет не только теоретическое, но и социально-прикладное значение [8].

Факты объективны, и их искажение вызывает справедливое возмущение со стороны научного сообщества. А вот толковаться и оцениваться факты могут по-разному. Описание реальных событий не должно подменяться мнениями, оценками, гипотезами, теориями. Достаточно вспомнить, какое возмущение в свое время встретил учебник новейшей истории А.А. Кредера. Автору особенно досталось за «искажение фактов» и «извращение истории» Второй мировой войны. На самом же деле автор не столько исказил факты, сколько необоснованно завысил оценку роли союзников в победе над фашизмом, делая реверанс в сторону фонда Сороса, оплатившего издание учебника. Этот пример наглядно показывает, как учить школьников и студентов различать факты и оценки, распознавать попытки манипулирования ими.

Таким образом, эмпирическое и рациональное знание, теория и опыт одинаково важны и ценны в современном информационном обществе как ученому в его научной работе и учащемуся в процессе его учебного познания, так и любому простому гражданину в умении отстаивать свою гражданскую позицию.

Список литературы

1. Егорова В.С. О природе исторического познания. – М.: Знание, 1986. – 62 с.
2. Методологические проблемы истории: учеб. пособ. для студентов, магистров и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образование / В.Н. Сидоров [и др.]; под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Минск: Тетра-Системс, 2006. – 352 с.
3. Малиев В.Г. Исторический факт и проблема его интерпретации / В.Г. Малиев, Т.И. Малиева // Труды современной гуманитарной академии. – 2007. – №2. – С. 69–79.
4. Глаголев В.С. Исторический факт: проблемы интерпретации // Философия и методология истории: сборник научных статей IV Всерос. науч. конф. / Мин-во образования и науки РФ, Мин-во образования Московской области, ГОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт»; отв. ред. С.Г. Калашников, автор предисловия А.Б. Мазуров. – М., 2011. – С. 280–284.
5. Герасимов О.В. Исторические факты и исторические концепты и их роль в формировании исторического знания // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – №3 (07). – С. 31–37.

6. Удалцов В.Г. проблема исторического факта: философский анализ // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. – 2013. – №2–3 (21–23). – С. 202–209.

7. Сергеев С.С. Философские проблемы исторического факта // Омский научный вестник. – 2009. – №1 (75). – С. 105–107.

8. Рязанов А.А. Проблема анализа исторических фактов в школе в условиях искажения и фальсификации истории // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction: materials of the X international scientific conference. – Prague, 2019. – С. 83–85.

Мяжков Герман Пантелеймонович
д-р ист. наук, профессор
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

«РЕВОЛЮЦИЯ» ИЛИ «КОНТИНУИТЕТ»: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ РИМСКОГО ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены современные трактовки вопросов времени, причин и акторов рецепции римского права в средневековой Европе. Предложенные в трудах Г. Бермана и Э. Аннерса, они дают основание говорить о моделях, по-своему объясняющих черты рецепции – «широкого и быстрого признания» римского права, и специфику процессов рецепции в различных странах.*

***Ключевые слова:** история права, римское право, рецепция, Г.Дж. Берман, Э. Аннерс, Папская революция, школа глоссаторов, консилиаторы.*

Ученые-правоведы в своих исследованиях часто вопрошают, почему все-таки римское право получило столь широкое и быстрое признание в Западной Европе? Закономерно, что «решение» проблемы читатель прежде всего находит в учебной литературе, призванной, как принято полагать, оперировать научно признанными данными. Так, В.В. Пиляева сообщает: «...всеобщее применение римского права в Европе официально впервые осуществляется в XII в. по закону Лотаря II (Лотарь II – ок. 1075–1137 гг., саксонский герцог (с 1106 г.), император Священной Римской империи с 1125 г.), но фактически его применение никогда и не прекращалось» [6, с. 11]. А.И. Косарев полагает: «Начало рецепции римского права связано с жизнедеятельностью городов севера Италии в XI–XII вв. Здесь рецепция делает свои первые шаги...», находя аргументацию в марксовом тезисе о раннем развитии капиталистического производства в Италии [5, с. 113]. Наиболее внятно процесс рецепции описан в учебнике В.Г. Графского: восходящий к первым опытам заимствований VI века (Бургундская правда, Бревиарии Аллариха...), он проходит через изучение и реципирование Свода законов Юстиниана, к «конечной фазе», приходящейся на XV–XVI вв., когда «римское право, чуждое правосознанию германских народов, впервые, по выражению Иеринга, постучало в двери Германии» [3, с. 317]. Ученый выделяет и «три-четыре фазы содержа-

тельного воплощения и утверждения» рецепции: начальную, связанную с появлением школы глоссаторов во главе с Ирнерием (1082–1125) в Болонском университете, следующую, отнесенную к XIV–XV вв., акторами которой стали постглоссаторы, и третью, когда происходит перемещение центра во Францию и Германию, где формируются – с XVII в. – школы естественного права. По сути, описывается кумулятивный процесс, поскольку, повторим, «фактически» применение римского права «никогда и не прекращалось», разве что изменялось «содержательное воплощений», его динамика, отражавшая перемены в хозяйственном прежде всего строе, в частности, в Италии...

Приведенные трактовки восходят и продолжают воззрения, утвердившиеся в советской историко-правовой литературе [4, с. 143–145; 7, с. 179–181] и редуцировавшие причины рецепции римского права в Западной Европе к необходимости удовлетворять потребности «прокладывающего себе дорогу в феодальном натуральном хозяйстве товарного производства» [4, с. 143].

На позиции советских / российских авторов в рассматриваемой проблеме не повлияли идеи, высказанные в зарубежной историко-правовой мысли еще в 70–80-е годы прошлого века. Интерес к ним, несомненно, был, и как только сложились условия в «обновленной России» в начале 90-х годов стали издаваться книги, признаваемые за рубежом как выдающиеся. В числе их оказались и опубликованные в России одновременно, в 1994 г., труд известного шведского юриста Эрика Аннерса «История европейского права» [1; для издания в России автор сократил опубликованные в 1974 и 1980 годах части своей книги] и книга не менее известного американского правоведа Гарольда Джона Бермана (1918–2007) «Западная традиция права: эпоха формирования» [2].

Оба автора констатируют наличие проблемной ситуации: на поставленные учеными-правоведами вопросы, «почему все-таки римское право получило столь широкое и быстрое признание в Западной Европе и почему... такое признание произошло», ответить, полагает Э. Аннерс, «задача не из легких» [1, с. 173]. Г. Дж. Берман вообще категоричен: те теории, «которые преобладают, представляют собой серьезные препятствия на пути оценки нашей истории» [2, с. 28]. Американский историк права «первой задачей» полагал уход «от чрезмерно упрощенных концепций причинности права» [2, с. 57]. Этот принцип, полагаем, может быть положен и для решения такого, казалось бы, частного вопроса о причинах рецепции римского права в средневековом мире.

Книга Гарольда Бермана в свое время буквально произвела революцию: ученый предложил картину возникновения правовых понятий и учреждений целой – современной – эры, начало которой он относил к концу XI–XII в.

В нашу задачу не входит анализ воззрений, которые сам автор противопоставил развиваемым возникшей в начале XIX в. социологией, «социальной и экономической историей», «мэтрами» которой в более позднее время стали К. Маркс и М. Вебер. Г. Берман не отрицает роль теорий Маркса и Вебера, они «заслуживают рассмотрения», но «отчасти». Так, главный недостаток исторического материализма Маркса в том, что он «вел к упрощенному объяснению причин великих европейских революций». При этом сам Берман заслугу Маркса видит в разработке

«всеобъемлющего понятия революции», которое он принимает и разрабатывает в своей книге [2, с. 506]. Ошибка Маркса, связанная с «ограниченным определением общественных классов по принципу их отношения к средствам производства», вылилась в то, что он «ошибочно понял протестантскую Реформацию и целиком упустил из вида Папскую революцию» [2, с. 506].

Смысл Папской революции как момента перехода к Новому времени Г. Берман усмотрел в формировании западной традиции права. В ее результате в западноевропейском обществе образовалась особая моральная и интеллектуальная атмосфера:

- право стало рассматриваться как сама сущность веры,
- произошло становление канонического права,
- переход от германского народного (по существу, общинного, племенного), основанного на обычаях, на кулачном праве, к правовой системе, отдававшей приоритет закону, имевшей корпоративный характер и структуру. Ее составляли поместное, торговое, городское, королевское, канонические право.

В свершении и развертывании Папской революции роль ядра сыграли фундаментальные перемены в праве, которые переплелись с фундаментальными переменами в других структурных элементах общественной жизни – «революции», по Берману, произошли в церкви, в сельском хозяйстве, торговле, в жизни городов, королевств и т. д. Уникальность Папской революции – в отличие от «национальных революций» XVII–XX вв. – состояла в «транснациональном характере», поскольку захватила всю Европу.

В описываемом Г. Берманом процессе «коренной перемены в самой природе права как политического института и интеллектуального понятия» особую роль и сыграли три «ингредиента», «три элемента»:

- «открытие юридических документов, составленных при римском императоре Юстиниане,
- схоластический метод их анализа и синтеза,
- преподавание права в университетах Европы» [2, с. 127].

Г. Берман особо подчеркивает роль такого «открытия», как «извлечение на свет Божий в итальянской библиотеке в конце XI века... одной древней рукописи», которая «воспроизводила Дигесты...» [2, с. 125–126]. Далее указал: «Открытие свода Юстиниана около 1080 г...» (с. 127). По сути, в литературе прокламируется тезис, что вскоре в Болонье и был основан первый в Европе университет для изучения этого текста. Автор решительно настаивает: «научные понятия и научные методы возникли в конце XI – начале XII в.». Ключ в решении вопроса о причинности означенного он видит в том, что сложились «те самые социальные условия», которые привели тысячи студентов в Болонью изучать право [2, с. 160]. Через формирующуюся юридическую науку ее носители помогали «решить противоречия в социальном и историческом положении Западной Европы».

Г. Берман суть «рецепции» видел в «установлении транснационального характера правоведения на Западе», в том, что оно способствовало «поднять анализ права на уровень науки» и созданию «класса профессиональных юристов» [2, с. 161].

В специальном примечании ученый отвергает взгляд на связь начала рецепции с установлением империи Карла Великого и подчеркивает, что «на деле даже внутри Римской империи германских королей римское право прямо господствовало только постольку, поскольку его истолковывали как латентное, вспомогательное право... влияние его на светское право было косвенным, через использование его терминологии и понятий для толкования статутов и обычая» [2, с. 560]. Он соглашается с Штефаном Георгом Куттнером (1907–1996), известным немецко-американским юристом, что «инструментом рецепции римского права служило прежде всего каноническое право» [2, с. 560].

Обращаясь к книге Эрика Аннерса, нельзя не заметить стремление предложить свое решение задачи выяснить почему, как и когда римское право получало признание в Западной Европе. Шведский историк права достаточно решительно, по сути, начиная анализ процесса «принятия» римского права в Европе, первым шагом считает его «возрождение» в Северной Италии. Он критикует тех ученых «в области исследования истории европейского права», которые «долгое время» считали, что это было «исторической случайностью» [1, с. 158].

Ученый, скорее, принимает версию континуитета, сохранения за римским правом статуса действующего и в средневековой Италии, однако только «интенсивный подъем экономической жизни в северных городах Италии» привел к острой потребности «в юридически образованном административном и судебном аппарате» [1, с. 159].

Фиксируя, что ответом на эту потребность стало формирование школы глоссаторов, Э. Аннерс полагает, что ее вклад «ограничивался чисто научной областью», которая «скорее имела историко-педагогическое значение, нежели практическое юридическое» [1, с. 167].

Оценивая с исторической точки зрения значение деятельности глоссаторов, которые – подчеркивает историк – «не представляли собой школу, выражавшую некие единые и общие для всех взгляды на проблемы правовой науки» [1, с. 162], он считает его «намного меньшим, чем этого можно было ожидать». Более того: «Школа глоссаторов не оказала также и сколько-нибудь существенного прямого влияния на развитие частного права» [1, с. 167].

Э. Аннерс гораздо большую роль в признании римского права в Европе отводит так называемым поздним глоссаторам – консилиаторам (или «школа глоссаторов «позднего периода») [1, с. 168].

Ученый одобрительно относится к тем «современным ученым-исследователям», которые достигли «более глубокого понимания этой новой плеяды глоссаторов». К их заслугам восходит такая новация, как возникновение «совершенно нового вида деятельности» – составление юридических экспертиз, заключений и т. д. (отсюда и название: *consilium* – совет, консилиатор – советник, консультант). Аннерс усматривает причины успеха в том, что они вынуждены были «учитывать и принимать во внимание местные правовые источники» и «собственное законодательство северноитальянских городов-государств и их правовые традиции» [с. 169]. Более того. Аннерс особо выделяет тот факт, что они обладали компетентностью как в области толкования текстов Дигест, так и толкования юридических текстов самих глоссаторов.

В результате «римское право было переработано с учетом объяснения и толкования их глоссаторами» [1, с. 169]. Это способствовало тому, что, стремясь удовлетворять «конкретные правовые потребности общества», консилиаторы «довольно свободно» толковали тексты римского права». Итак, по Аннерсу, широкое признание римского права «в первую очередь» произошло благодаря «именно научным трудам консилиаторов» [1, с. 173].

Что же касается «всей Европы», то Аннерс, в отличие от берманской версии «транснационального характера» Папской революции, в контексте которой ее идеологи-юристы (т.е. глоссаторы), принимая «право Юстиниана за истину», преподаватели возникших университетов «вводили в обсуждение практически правовые вопросы и анализировали их в свете и римского и канонического права» [1, с. 134], видит иной путь и иную географию рецепции римского права.

Шведский историк права выделяет, *во-первых*, страны, где феодальная раздробленность привела «в конечном счете к соответствующему разделению правовой системы в целом на отдельные (локальные) структуры» и где применение римского права «восполнило недостаток в местном государственном законодательстве» [1, с. 177], и, *во-вторых*, страны, где «еще на ранней стадии развития были сформированы единые правовые нормы» и где «такой потребности в использовании римского права даже не возникло» [1, с. 177].

К последним он отнес Скандинавские страны и Англию.

В первой группе стран картина также сложная. Так, во Франции «еще за долго до итальянских глоссаторов появились первые труды по правоведению». Их авторы заложили традицию «полной самостоятельности в области права» и «в своих глоссах гораздо свободнее оперировали юридическим материалом, нежели это делали позже итальянские глоссаторы» [1, с. 178]. Аннерс видит в этом своеобразии основу того, что во Франции ранее, чем в какой-либо иной стране Западной Европы, зарождаются гуманистические идеи, а в последующем, в XVI в., – возникла «новая юридическая школа», разработавшая новую методику обработки права и восстанавливавшая «первозданную чистоту римского классического права», преодолевая «наслоения, оставленные в римском праве глоссаторами и консилиаторами» [1, с. 180].

Заимствование римского права в Германии и других европейских странах, развернувшееся в XV в., представляется Аннерсу протекающим «в соответствии с версиями консилиаторов» и было связано с юридической практикой, но не «в форме непосредственного влияния на само германское законодательство» [1, с. 177].

Итак, сравнительный анализ воззрений на процессы восприятия римского права, происходившие в различных государствах средневековой Европы, выдающихся современных историков права, скорее, приводит не к прояснению картины, наоборот, он убеждает в ее сложности, диалектической противоречивости. Требуются для ее понимания и дальнейшие историографические, и историко-правовые исследования.

Список литературы

1. Аннерс Э. История европейского права / Э. Аннерс; отв. ред. В.Н. Шенаев. – М.: Наука, 1999. – 395 с.

2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман; пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 592 с.; 2-е изд.: М.: Издательская группа Инфра-М, Норма, 1998.
3. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма (Издательская группа Норма – Инфра-М), 2000. – 744 с.
4. Истории государства и права зарубежных стран: учебник / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. Ч. I. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – 350 с
5. Косарев А.И. Римское право / А.И. Косарев. – М.: Юридическая литература, 1986. – 160 с.
6. Пиляева В.В. Римское право в вопросах / В.В. Пиляева. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 240 с.
7. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М.: Юрист, 1995. – 576 с.

Новожилова Ирина Валерьевна

канд. полит. наук, доцент

Долгова Татьяна Вадимовна

доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КАК ОБЩЕСТВЕННОЙ НАУКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы преподавания новой учебной дисциплины «История» в техническом вузе. Характеризуются основные формы преподавания данной дисциплины. Даются рекомендации по освоению курса для преподавателей на конкретных примерах. Подчеркивается необходимость использовать дистанционное образование для решения проблем, с которыми сталкиваются преподаватели при освоении новой учебной дисциплины.

Ключевые слова: история России, всемирная история, методы преподавания, дистанционное обучение, дистанционные методы, дистанционные технологии, успешность образования, качество образования.

В современный период, когда в реформированной России сосуществуют достижения и проблемы, присутствует бездуховность, происходит смена парадигм во многих сферах жизни общества, не является исключением и образование. Исторический опыт человечества призывает по-новому взглянуть на роль уникального наследия каждого народа, отражающего традиции, обычаи, нравы, нормы и взаимоотношения. Главным условием национального возрождения является формирование исторической памяти и патриотизма. Лучше всех с этим может справиться учебная дисциплина История [1; 2].

Основными проблемами преподавания истории как общественной дисциплины в техническом вузе являются такие, как ограниченность аудиторных часов, большой объем дисциплины по количеству фактологического материала (вся история человечества), техническая специализация студентов.

С этого года во всех высших учебных заведениях России введен новый курс преподавания истории. В нашем вузе базовая дисциплина называется: История (История России, Всеобщая история). На весь курс обучения, состоящего из пятнадцати недель, выделено 14 часов лекций и 30 часов практических занятий. Это большая проблема, так как за короткий промежуток времени надо изучить со студентами технического вуза всю историю человечества. Мы сталкиваемся с тем, что вчерашний школьник обладает в лучшем случае фрагментарными знаниями по дисциплине «история». Что же делать? Нам понадобился весь преподавательский методологический арсенал, чтобы студенты смогли освоить сложную для будущих технических работников дисциплину. Основная цель статьи – поделиться опытом с историками по преподаванию новой учебной дисциплины.

Основными методами преподавания остаются лекции и практические занятия. Лекции, на наш взгляд, остаются главными в учебном процессе, а именно первая, так как именно она дает представление об изучаемой дисциплине и должна вызвать интерес студентов к истории. Первая лекция по форме должна быть популярной. Содержание такой лекции обладает теми же отличительными особенностями, что и хорошая академическая лекция. Она должна строиться на научной основе, быть доступной и вызвать интерес у студентов. Содержание лекции будет интересно, если материал будет новым, много интересных примеров и иметь для слушателей личностный смысл. Например: тема 1. Сущность, формы и функции исторического сознания.

Основные вопросы темы:

- 1) история: многозначность понятий. История как объективный процесс и как субъективные представления о нем.
- 2) предназначение и функции исторического знания.
- 3) понятие исторического сознания. Уровни, факторы формирования и основные типы исторического сознания.
- 4) объект, предметная область и методологические основания учебного курса История (История России, Всеобщая история).
- 5) основные исторические источники.

Благодаря именно такой лекции обеспечивается целесообразность изучения дисциплины «История» в вузе, суть которой сводится к формированию достаточных методологических и ценностных оснований для последующей самостоятельной ориентации в противоречивых реалиях отечественной и мировой истории. Оставшиеся шесть лекции должны формироваться на усмотрение преподавателя, так как ограниченность в часах вынуждает большую часть материала давать на самостоятельное изучение.

Практические занятия – это активная форма учебного процесса в вузе. Целью таких занятий должно быть углубленное изучение теоретического материала; формирование навыков обобщения материала, развитие критического мышления; развитие творческой инициативы; формирование навыков публичного выступления; выработка способности рассуждения перед аудиторией. Существуют и нами используются различные виды практических занятий: проблемные; беседа на основе плана; вопрос-ответ; работа с таблицами и конференции (выступления с докладами). Доклады, по нашему мнению, должны быть обязательны, так как они формируют навыки работы с большим количеством источников, показывают

неоднозначность понимания проблемы в историографии и дают возможность выступления перед аудиторией. Более того, у студентов есть возможность от своих однокурсников узнать что-то новое. Доклады должны быть равнозначны и по истории России, и по всеобщей истории. Таблицы в обучении студентов играют также немаловажную роль [1; 3].

Мы даем, например задание самостоятельного дома заполнить таблицу по теме: «Сравнительная характеристика I и II Мировой войны». Время студенты затрачивают много, но результат себя оправдывает, потому что они учатся работать по определенному плану, обрабатывать большое количество материала и у них формируется патриотизм. Приведем пример плана по этой теме: 1) участники войны; 2) причины войны; 3) повод к войне; 4) ход военных действий; 5) итоги войны; 6) последствия войны.

Для проверки знаний студентов существуют различные формы контроля, основными являются письменные и устные. К письменным относятся: самостоятельные работы по ответам на вопросы, эссе и тесты. Тесты проверяют знания студентов, но они затрачивают очень много аудиторного времени, которое ограничено и является проблемой. На наш взгляд, единственный выход из этого положения – использование дистанционного обучения, а именно освоение электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). В ЭИОС студенты могут иметь свободный доступ к электронным изданиям учебной литературы, справочному материалу и, самое важное, могут проверить свои знания по тестам, не выходя из дома, в удобное для них время, тем самым экономя драгоценные аудиторные часы. Для студентов это привычно, так как они сдавали ЕГЭ и тем более обучаются в техническом вузе на технических кафедрах. Решая тесты, студенты могут проверить свои знания по датам, персоналиям, терминам и т. д. Помимо этого, преподаватель может увидеть в ЭИОС, как готовятся студенты к экзамену и кто из них может получить к нему допуск через такой вид отчетности. В ЭИОС студенты могут получить консультацию преподавателя, задав вопросы. При этом хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, при таких инновационных подходах к преподаванию истории как общественной науки экзамены по данной научной дисциплине необходимо принимать в устной форме в связи с тем, что история, являясь общественной (гуманитарной) дисциплиной, позволяет не только расширить кругозор современного студента, но и позволяет получить навыки выражения своих мыслей в устной форме. К сожалению, у современных студентов первых курсов, особенно технических направлений, из-за школьного образования и ЕГЭ (где преобладает сплошное тестирование, а не выражение своих рассуждений по изучаемому предмету) снижено аналитико-синтетическое мышление и выражение своих мыслей, что является проблемой как для школы, так и для вуза, которую надо решать.

Решение проблем, обозначенных в статье, можно решить при помощи использования дистанционного обучения (ЭИОС) и оптимизации всех методик преподавания учебной дисциплины «История (История России, Всеобщая история)» в техническом вузе. Преподавать нужно так, чтобы студентам было интересно и они после экзамена знали и понимали Всемирную историю, испытали бы гордость за свою Родину. Таким образом, можно сделать вывод, что историческое образование в нашей стране переживает новый этап развития, связанный с реформированием его

содержательных, методологических и организационных основ [2; 3]. Будущее за дистанционным образованием, но в сочетании с традиционным аудиторным.

Список литературы

1. Асонов Н.В. История как наука // Власть. – 2018. – Т. 26. – №2. – С. 45–48.
2. Космач В.А. История как наука: предмет и проблемное поле. Специфика исторических законов и периодизация // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: материалы международной научной конференции / редколлегия: В.А. Космач [и др.]. – 2019. – С. 3–7.
3. Черняховский С.Ф. О целях и задачах исторического исследования // Власть. – 2017. – №12. – С. 7–10.

Сивкина Наталья Юрьевна

д-р ист. наук, профессор

Ващева Ирина Юрьевна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

«ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ»: ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы и трудности, которые возникают в процессе преподавания курса всемирной истории. Опираясь на собственный опыт, авторы пришли к выводу, что наиболее оптимальным вариантом в новых условиях преподавания является «смешанная модель» обучения, внедрение электронных управляемых курсов, позволяющие оптимизировать взаимодействие преподавателя и студента, стимулировать самостоятельную работу студентов и повысить эффективность изучения данной дисциплины.*

***Ключевые слова:** всемирная история, интерактивные формы проведения занятий, смешанная модель обучения, электронный управляемый курс.*

Курс «Всемирная история», преподаваемый для неисторических направлений, предполагает знакомство студентов с процессами возникновения и развития цивилизаций и эпох от первобытности до современности; с основными теоретическими проблемами, историческими фактами, персоналиями, событиями и процессами; ключевыми понятиями и феноменами, характеризующими историческое своеобразие разных эпох; основными тенденциями исторического развития и спецификой исторического развития различных регионов.

Задачи курса включают в себя усвоение студентами необходимого объема знаний о специфике историко-культурного развития стран и

народов мира; знакомство с историческими фактами, персоналиями и ключевыми понятиями, характеризующими историческое развитие древних и средневековых обществ; выявление региональных особенностей историко-культурного развития отдельных обществ, определение их цивилизационных особенностей; установление единства всемирно-исторического процесса, выявление общих исторических закономерностей и основных этапов исторического процесса; осмысление всемирной истории во всей ее сложности и многообразии; приобретение практических навыков самостоятельной работы с научной литературой и материалами базовых источников.

Столь обширный объем материала позволяет преподавателю использовать в учебном процессе активные и интерактивные формы проведения занятий (проблемные лекции, лекции с элементами дискуссии, семинары в диалоговом режиме, дискуссии, презентации результатов работы студенческих исследовательских групп) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков студентов.

Однако следует отметить проблемы, возникающие в процессе преподавания. Во-первых, необходимость систематизации огромного количества материала в ограниченное количество часов. Как правило, весь курс охватывает лишь один семестр. Поэтому преподаватель вынужден «жертвовать» фактологическим материалом, сосредотачиваясь на общих характеристиках, закономерностях и особенностях. При этом дисциплина «Всемирная история» охватывает разные страны, история которых часто уникальна, поэтому схемы и общие черты не дают глубокого понимания предмета.

Во-вторых, современный студент больше интересуется известными личностями, знаменитыми сражениями, поэтому для самостоятельной работы, подготовки докладов и презентаций выбирают соответствующую тематику. Однако знание интересных фактов, знакомство с отдельными событиями и великими личностями не дают полной картины исторического развития, но неизбежно создают очень фрагментарные представления об эпохах и цивилизациях прошлого. Клиповое мышление современных студентов, характеризующееся опорой на визуальное восприятие коротких наборов тезисов (клипов) и неспособностью выстраивать длительную линейную последовательность [6], а соответственно, анализировать тенденции и выявлять причинно-следственные связи еще больше усугубляет ситуацию. Естественно, вопросы экономического развития или социальные особенности государств, хотя и разбираемые на лекциях, усваиваются медленнее.

В-третьих, серьезную проблему создают требования новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по уменьшению объема контактной работы с преподавателем, сокращению количества академических часов, отведённых на усвоение дисциплин в аудитории, и увеличению объема самостоятельной работы в образовательных программах высшей школы. При этом традиционные формы обучения не всегда способны обеспечить планомерный и системный характер самостоятельной работы [2, с. 63].

Самостоятельная работа студентов предполагает, что обучающийся сознательно разберет вопросы и качественно подготовится к промежу-

точной аттестации. К сожалению, практика показывает, что без консультаций с преподавателем справиться с подобной задачей весьма затруднительно. Кроме того, проверка самостоятельной работы в виде тестов, контрольных диктантов и т. п. показывает недостаточный уровень подготовки.

Руководствуясь собственным опытом преподавания, выход из сложившейся ситуации мы видим в сочетании традиционных форм обучения с дистанционными технологиями. Одним из инновационных подходов к подготовке специалистов в высшей школе является переход на «смешанную модель» обучения, в которой сочетаются и взаимопроникают очное и электронное обучение с возможностью самостоятельного выбора обучающимися времени, места, темпа и траектории обучения [3; 5]. Являясь новой формой образовательного процесса и обладая определенной спецификой, дистанционное обучение имеет ряд несомненных преимуществ.

Во-первых, обучающийся имеет возможность изучать материал не в строго отведенное время в соответствии с утвержденным расписанием, а в удобное для него. Во-вторых, студент может самостоятельно выбрать тот объем материала, который он легко усваивает, остановиться и сделать перерыв в любой момент (за исключением выполнения контрольных работ, где, как правило, определяется четкий период времени, за который задания должны быть выполнены). В-третьих, процесс обучения превращается в индивидуальный, так как обучающийся имеет возможность задать вопрос преподавателю дистанционно. В-четвертых, электронный курс окажется полезным и тем, кто пропустил ту или иную тему либо не усвоил ее.

Таким образом, хотя использование электронных управляемых курсов имеет свои трудности, связанные, в первую очередь, с уровнем компьютерной грамотности преподавателей и студентов [1, с. 32], тем не менее преимуществ у курса на базе Moodle довольно много: он дает возможность более глубокого изучения материала, поскольку позволяет просмотреть контент еще раз, работая в индивидуальном режиме с индивидуальной скоростью; более тщательно и подробно ознакомиться с трудными темами, имея доступ к источникам; дает возможность изучения материала наравне с другими и студентам с ограниченными возможностями. Размещение богатого и красочного иллюстративного материала на платформе также способствует лучшему восприятию и запоминанию материала студентами с учетом перцептивной модальности каждого.

Электронный курс делится на модули, включает в себя теоретический материал, задания, тесты по вариантам, завершающие изучение модуля. На изучение каждого раздела отводится определенное время, как правило, 2–3 недели. При этом студент имеет доступ к теоретическому материалу весь отведенный для этого период, т.е. лекции являются тренировочными с возможностью повторения.

Правда, следует помнить, что простые тестовые вопросы в дистанционном обучении теряют свою функцию контроля знаний, поскольку не отражают реального положения вещей. Ограничение по времени имеет свой предел, ведь на выполнение 10 вопросов нельзя отводить 5 минут. Кроме того, преподаватель не имеет возможности проконтролировать самостоятельность прохождения теста каждым студентом. Современные средства связи и сеть Internet предлагает обучающимся широкие

возможности для успешного, но, к сожалению, формального тестирования. Поэтому в тестовом опросе следует свести к минимуму выбор одного или нескольких вариантов ответа. Предпочтение следует отдать вопросам на соответствие, вопросам, где студент сам должен вписать правильный ответ, или заданиям, в которых студент продемонстрирует понимание причинно-следственных связей.

Электронный курс на платформе Moodle позволяет осуществлять постоянный контроль знаний и активности студентов, формировать и хранить портфолио каждого студента, а также избежать субъективности в оценивании знаний и соответственно жалоб студентов на некорректность и необъективность оценки.

Кроме того, преподаватель непрерывно осуществляет мониторинг учебного процесса и комплексный анализ промежуточных результатов деятельности каждого обучаемого посредством проверки: сведений об активности работы в Сети, качества выполненных в тестовой форме заданий, количества попыток выполнения того или иного задания, обращения к дополнительным образовательным ресурсам [4].

Для расширения знаний терминологии в электронном курсе есть глоссарий. Он может быть как общим, ко всему курсу, так и по разделам, по странам и периодам. Последний вариант позволяет постепенно увеличивать знания студентов и одновременно облегчает им работу с материалом. Для повторения здесь вполне уместен игровой элемент. Платформа Moodle предлагает на основе глоссариев несколько вариантов игр, которые студенты легко проходят, овладевая базовой исторической информацией.

Поскольку в нашем случае студенты обучались по очной форме, дистанционное изучение им предлагалось как дополнительное, на их усмотрение. Ведь «использование в педагогической практике смешанной модели обучения позволяет... расширить образовательные возможности обучающихся за счет увеличения доступности и гибкости образования, учета их индивидуальных образовательных потребностей, а также темпа и ритма освоения учебного материала» [2, с. 63]. Конечно, не все студенты готовы к совмещению двух форм обучения, ведь объем информации возрастает, также как и объем проделанной ими работы. Но практический опыт нескольких лет показывает, что студенты, дополнявшие традиционные занятия дистанционными, в среднем показывали результат усвоения курса выше, чем те, кто предпочел обычный метод обучения. Они же демонстрировали большую ответственность и самостоятельность. Кроме того, суммирование баллов за выполнение контрольных, тестовых работ и заданий по каждому разделу (модулю) позволяет повысить объективность оценивания, а также уменьшить число студентов на очном экзамене. Таким образом, современные дистанционные технологии имеют хорошие перспективы в реализации учебного процесса в высшей школе.

Список литературы

1. Дронова Е.Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования [Текст] / Е.Н. Дронова // Преподаватель XXI век. – 2018. – №3. – С. 26–34.
2. Медведева О.А. Интерактивные возможности электронного учебного курса, разработанного на основе системы MOODLE [Текст] / О.А. Медведева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 4, вып. 1. – С. 62–67.

3. Долгова Т.В. Смешанное обучение – инновация XXI века / Т.В. Долгова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interactiv.su/2017/12/31/смешанное-обучение-инновация-xxi-века/> (дата обращения: 15.03.2019).

4. Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности [Текст] / И.А. Нагаева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – №6. – С. 56–67.

5. Орехова Е.Ю. Использование смешанного обучения в высшей школе: от теории к практике [Текст] / Е.Ю. Орехова // Глобальный научный потенциал. – 2017. – №6 (75). – С. 21–24.

6. Осипов М.В. Модель студента как представителя цифрового поколения [Текст] / М.В. Осипов // Молодежь и наука: материалы конф.: в 3 т. Т. 1, ч. 1 / отв. за выпуск А.Н. Тамаровская. – Красноярск, 2014. – С. 90–95.

Хабиров Данияр Газинурович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-74280

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются элементы гражданских правоотношений, которые являются разновидностью общественных отношений. Складывающийся исторически, данный вид правоотношений получает своё развитие не только путем конкретизации в законодательной сфере, но и при помощи совершенствования договорно-правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, субъекты гражданских правоотношений, законодательство, договорно-правовые отношения.

Проблема правоотношений в юридической науке является одной из дискуссионных и сложных сфер познания. Не все общественные отношения можно назвать правовыми, т. к. исторически нормативной регламентации не подлежат моральные, духовные, религиозные и иные взаимоотношения людей. В истории российской государственности процессы правообразования истекли одновременно с развитием культуры, образования, науки и искусства, промышленности и экономики. Последняя играла значительную роль в формировании правовых институтов, которые изначально регулировали сословные отношения, требующие их законодательного регламентирования [6]. Именно формальная определенность как одна из характеристик и признаков нормативных установлений и позволяет говорить о правовых отношениях, рассматриваемых концептуально теорией правовых отношений.

«Правоотношение – это возникающая на основе правовых норм и вследствие наступления определенных юридических фактов связь субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями» [5, с. 427]», – считает известный теоретик права В.В. Лазарев.

Государство с помощью закона «как общепризнанного и обязательного нормативного регулятора отношений в обществе... упорядочивает

интересы» [7, с. 16] различных общественных групп при помощи правовых норм и иных правовых механизмов, защищающих права и интересы человека, общества и государства.

Вначале появились общественные отношения между людьми, позднее между людьми и государством, а также организациями. Данные общественные отношения со временем стали регулироваться законодательными актами. К таким общественным отношениям и применяется термин «правоотношения» как к урегулированным нормами права общественным отношениям. Данный подход предполагает воздействие права на общественные отношения, в результате чего эти отношения обретают рамки, в которых они могут легально существовать.

Правоотношения регулируются разными нормами права: уголовным, административным, гражданским и т. п. Например, уголовные правоотношения устанавливаются нормами Уголовного кодекса Российской Федерации или Уголовно-процессуального кодекса РФ. Нормы, регулирующие гражданские правоотношения, содержатся, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ). Они возникают в результате сделок, которые бывают односторонними (например, завещание, погашение долга), многосторонними (например, договор купли-продажи). Следует пояснить, что в результате сделок осуществляется возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей сторон гражданско-правовых сделок. Таким образом, гражданские правоотношения – это правоотношения, которые возникают между людьми (физическими лицами) и организациями (юридическими лицами) и / или государством (в лице государственных организаций) в результате заключения сделок, наделяющих участников данного вида правоотношений обязанностями и правами.

Данного определения гражданских правоотношений придерживаются большинство учёных [2, с. 678]. При этом доктрина определяет гражданские правоотношения не только как указано в предыдущем абзаце. Некоторые учёные полагают, что гражданские правоотношения – это идеальная модель поведения их участников в результате урегулирования общественных отношений [4, с. 94]. Другие авторы определения «гражданские правоотношения» считают их правоотношениями, в результате осуществления которых возникает особая правовая связь между их участниками, в результате чего у одного субъекта возникает защищённое государством право требовать от другого субъекта определённого поведения [3, с. 147]. На наш взгляд, к термину «гражданские правоотношения» больше всего подходит определение, установленное большинством учёных.

Рассматривая признаки гражданских правоотношений, которые отличают их от других видов правоотношений, можно выделить то, что гражданские правоотношения возможны только между участниками, являющимися равноправными, которые самостоятельны в своем решении заключить сделку. Следующим признаком гражданских правоотношений является то, что для заключения сделок необходимо свободное волеизъявление субъектов данных правоотношений. Именно участники правоотношений устанавливают момент заключения сделки, определяют права и обязанности, изменяют условия сделки, а также прекращают сделку на условиях, которые указаны в сделке, с учётом норм права, регулирующих данный вид сделки. Из второго следует третий признак, отличающий

гражданские правоотношения от других видов. Условия сделки могут быть урегулированы не только нормами права, но и договорённостью сторон сделки (например, порядок уплаты цены сделки). Эта особенность договорного правового регулирования позволяет, с одной стороны, считать договоры наиболее приемлемой для сторон формой установления правовых отношений. С другой, возможны последствия возникновения рисков децентрализованных правовых отношений, прогнозировать которые должны договаривающиеся стороны [8]. Следовательно, данный признак представляет собой хотя и наиболее эффективную, но и рискованную сферу правовых отношений.

В качестве ещё одного признака можно выделить способы защиты права лиц, заключивших соответствующую сделку. Это возможно путём установления санкций за неосуществление обязанностей (например, неустойка, штраф, обязанность досрочного выплатить долг) или перечисления в договоре юридических фактов (например, установление ковенант для заемщика, которые он обязан соблюдать на протяжении всего срока действия кредитного договора).

Сказанное отличает гражданские правоотношения от других видов, например процессуальных, где установлены права и обязанности, последовательность действий сторон участников гражданского (арбитражного, уголовного) процесса. Кстати, участниками гражданских правоотношений могут быть урегулированы некоторые процессуальные моменты. Например, субъекты данного вида правоотношений могут установить, в каком суде будет рассмотрен их спор в случае, если не удалось урегулировать его путём мирных переговоров (например, Арбитражный суд Республики Татарстан (далее по тексту – АС РТ), даже если один из участников находится в другом субъекте Российской Федерации).

В настоящей статье мы много раз упоминали неких субъектов, участников гражданских правоотношений. Пришло время раскрыть содержание данных определений. Ими являются лица, которые в результате заключения сделок возлагают на себя обязанности и пользуются правами, которые предусмотрены сделкой. Как мы уже ранее упоминали, права и обязанности устанавливаются в первую очередь законодательными актами, а уже во вторую очередь волеизъявлением сторон сделки. В то же время участники сделок равны в части установления условий сделки. Например, договор поставки канцелярских товаров, заключённых между индивидуальным предпринимателем (далее по тексту – ИП) и АС РТ. В рассматриваемом случае ИП является поставщиком, а АС РТ покупателем, несмотря на статус АС РТ. Их права и обязанности устанавливаются ГК РФ, а также условиями закупочной документации, договора. При этом АС РТ в данных правоотношениях является не органом, полномочия которого устанавливаются процессуальным законодательством, а равноправным участником гражданских правоотношений и не вправе пользоваться своим особым статусом при осуществлении своих обязанностей перед ИП.

Например, недавно правовое сообщество России облетела новость о том, что ФГУП «Почта России» подала иск против Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, в котором предъявила требование к последнему о взыскании за оказание услуг почтовой связи суммы в размере 97 миллионов рублей [9]. Так как Верховный Суд РФ

находится в г. Москве, то иск предъявлен в Арбитражный суд города Москвы. Этот наглядный пример показывает то, что при заключении гражданских правоотношений не имеет значение статус стороны сделки, которым данный участник обладает в другом виде правоотношений.

Рассматриваемые нами примеры правоотношений показывают возможность участия нескольких лиц, даже если сделка односторонняя (например, наследование, перечисление денежных средств на счёт другого лица и т. п.). В большинстве случаев у всех сторон сделки возникают права и обязанности, то есть обе стороны являются управомоченными и обязанными. Однако существуют сделки, в результате которых у одного лица возникают права, а у другого обязанности. К такой сделке можно отнести договор дарения. При заключении данного договора между сторонами у одной стороны возникает обязанность осуществить дарение предмета данного договора другому участнику сделки, а другой обретает право принять подаренную вещь. Особенно это ярко выражено тогда, когда данная сделка заключается в устной форме. Мы говорим, что даритель становится обязанным в момент заключения сделки, а не до её заключения. При этом после заключения сделки даритель не может вернуть подаренное, если только нормами закона или договором дарения не установлено иное. Например, подаренное имущество даритель может забрать в том случае, если одаряемый осуществляет действия, которые угрожают жизни или здоровью дарителя.

Гражданские правоотношения являются имущественными (договор возмездного оказания услуг), личными неимущественными (алименты) и организационными (права на произведение). Несмотря на то, что гражданские правоотношения заключаются между определенными субъектами, участники данного вида правоотношений могут меняться в порядке преемства. Так, гражданское право знает два вида преемства: универсальное и сингулярное. Разберём эти виды на примерах.

Например, первоначальный кредитор заключает с другим кредитором договор цессии (уступки права требования), в результате которого новому кредиту переходят все права и обязанности по кредитному договору (соглашению), даже в отношении, например, процентов, которые еще не начислены должнику. Данный вид преемства является универсальным.

Или когда вкладчик передаёт свои права распоряжения вкладом родственнику, в результате чего родственник распоряжается вкладом в установленных вкладчиком рамках. Этот вид называется сингулярным. При этом ГК РФ запрещает осуществлять преемство любого вида в отношении личных неимущественных прав, к которым относится, например, возмещение вреда [1, с. 383].

Таким образом, в результате правового урегулирования соответствующими гражданско-правовыми нормами общественных отношений возникают гражданские правоотношения, которые реализуются в рамках закона и договорённостей, что представляет собой предметную сферу исследования теории правовых отношений и требует дальнейшего концептуального изучения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Российская газета. – 08.12.1994. – №238–239.

2. Абрамова Е.Н. Гражданское право: учебник / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Н. Алферова [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. В 3 т. – Т. 1. – М.: Проспект, 2018. – 1084 с.

3. Бабаев А.Б. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев, С.А. Бабкин, Р.С. Бевзенко [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук В.А. Белова. – 2-е изд., стереотип. В 2 т. Т. 1. – М.: Юрайт, 2015. – 1054с.

4. Гражданское право / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. Ч. 1. – М., 2003. – 1012 с.

5. Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 656 с.

6. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань, 2012.

7. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. – 2018. – №6. – С. 13–22.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/2a22a7b8-4203-4798-bfd8-6031b3f5629d>

9. Степаненко Р.Ф. Риски договорного правового регулирования: современные проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 208–212.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ (К 100-ЛЕТИЮ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ)

Бараматов Александр Иванович

начальник

ФГКУ «1 отряд ФПС

по Чувашской Республике – Чувашии»

соискатель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ПОЖАРОТУШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И ЧУВАШИИ (XV–XX вв.)

Аннотация: в статье рассматриваются исторические аспекты развития и становления пожарной охраны на территории России. Автор рассматривает проблемы организации пожарной охраны на различных исторических этапах ее организации. Обращается внимание на необходимость и востребованность данной службы в связи с развитием страны. Исследователем подчеркнута прогрессивное развитие противопожарных формирований, законодательной деятельности по вопросам обеспечения пожарной безопасности. Достижение цели исследования было достигнуто на основе использования различных архивных документов и ранее проведенных исследований. В работе широко использовались материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центра пропаганды и общественных связей ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике-Чувашии», монографии и труды различных авторов, печатные издания по истории пожарной охраны, собственные опубликованные исследования автора. Методологией исследования является анализ изучения историографии пожарного дела в России, в которой имеются сведения по проблематике развития противопожарной службы страны.

Автор делает вывод о том, что вопросы обеспечения пожарной безопасности являются исключительно государственной прерогативой.

Ключевые слова: государственность, государство, пожарная охрана, борьба с огнем, профилактика пожаров, противопожарное имущество, добровольная пожарная охрана, Государственный пожарный надзор.

Пожарная охрана России имеет богатую многовековую историю, уходящую в глубину веков. С момента постройки человеком первых строений, развитием поселений и городов все чаще вспыхивали в них пожары. Известно, что в глубокой древности на Руси главным и дешёвым строительным материалом было дерево, но наиболее значимые архитектурные сооружения, а для православного государства и русского народа это были церкви, храмы и монастыри, строились либо из белого известнякового

камня, либо из кирпича. Только в XVII веке появилось первое каменное жилище – Теремной дворец для царя Алексея Михайловича Романова [13, с. 52]. По этой причине нередки были случаи, когда огнем уничтожались целые деревни и города, поэтому в те далекие времена обеспечение первичных мер пожарной безопасности становилось делом государственной важности.

История становления русской государственности содержит немало упоминаний о противопожарных мероприятиях в Древней Руси. Органы власти посредством различных противопожарных правил ставили перед собой задачу научить население грамотному и безопасному обращению с огнем. Предпринятые меры были, безусловно, эффективны, но становилось ясным, что пожары как стихийное бедствие нужно не только предупредить, но и ликвидировать. Во времена правления великого московского князя Ивана III Васильевича (1440–1505 гг.) в 1493 году Московский кремль выгорал дважды. Сознывая, что основной причиной пожаров является неосторожность населения при обращении с огнем, царь придает борьбе с пожарами законодательную силу. В соответствии с указом князя Ивана III Васильевича в 1504 году в Москве создается первая пожарно-сторожевая охрана. Указом предписывалось: не топить летом изб и бань, не держать по вечерам огня в домах, строго преследовалось табакокурение [10, с. 17]. Указ Ивана Великого положил начало активным, а впоследствии и эффективным реформам в деле борьбы с огнем.

Важным этапом в развитии пожарного дела России многие ученые считают правление сына Михаила Федоровича Романова – Алексея Михайловича (1645–1676 гг.). Самым главным событием того времени явилось подписание царем 30 апреля 1649 года «Наказа о градском благочинии» [10, с. 17]. В документе гражданам при обращении с огнем устанавливались элементарные первичные меры безопасности. Наказом запрещалось «производить топку печей в избах и банях весной, летом, осенью и в жаркие дни. В целях выполнения предписанного во всех домовладениях в указанные периоды опечатывались печи и бани. Исключение делалось только для тех домов, где были больные и роженицы, но и здесь, для того чтобы топить печи, необходимо было подавать челобитную».

Этим документом впервые в России определялись обязанности должностных лиц, ответственных за пожарную безопасность. Наказ предписывал «Ивану Андреевичу Новикову, да подьячему Вакуле Панову быть в объезде в Белом Каменном городе, от Покровской улицы по Яузским воротам и по Васильевскому лужку, для береженья от огня и всякого воровства. В случае загорания они должны были «быть немедля на пожаре и огонь тушить. А только они Иван и подьячий будут ездить оплошно и их небрежением учинится пожар, то от Государя всея Руси будет им великая опала» [16, с. 164–166]. «Наказ о градском благочинии» предписывал «всем состоятельным людям держать во дворах медные водоналивные трубы. Жителям со средним и малым достатком полагалось держать одну такую трубу на 5 дворов. Ведра должны были быть у всех». Также «Наказом» в отношении лиц, нарушивших установленные правила, и от действий, от которых возник пожар, устанавливалась смертная казнь.

В Чувашии как до, так и после вхождения в 1551 году в состав Московского государства остро стоял вопрос борьбы с пожарами. Горожане пользовались печами и банями без дымоходов, использовали для

освещения лампы, свечи, лучины, кузнецы и ремесленники работали с открытым огнем. Чувашия, как и большинство провинциальных районов России, вплоть до XX века отстраивалась из дерева [13, с. 52]. Пожарной охраны не было, жители региона самостоятельно на добровольной основе тушили пожары. На возникающие загорания под тревожный колокольный звон горожане прибывали с определенным пожарным вооружением, закрепленным за каждым домовладением. На воротах дворов прибывали таблички с изображением того противопожарного оборудования, которое должен был поставить каждый двор.

С момента своего основания город Чебоксары огнем был уничтожен полностью 2 раза – в 1659 и 1773 годах [2].

В 1773 году 30 апреля в городе произошел опустошительный пожар. Чебоксары выгорели полностью. В результате пожара огнем было уничтожено 29 церквей, обывательских домов – 717, заводов кожевенных, сальных и колоколенных – 14, кладовых на пристани с хлебом и другими припасами – 49, торговых лавок – 38, казенный амбар с Илецкой солью, питейных домов с ледниками и напитками – 4 [2].

По факту пожара 27 августа 1773 года Генерал-аншеф, казанский губернатор и Кавалер Яков Ларионович фон Брант докладывал в Сенат о произошедшем происшествии. В докладе генералом предлагалось отстроить город заново с разделением его на 3 части. Он предлагал «в первой части строить каменные дома, во второй – здания с каменным фундаментом и деревянными стенами, в третьей построить деревянные сооружения». После рассмотрения в Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы план по восстановлению города Чебоксары был утвержден Указом Екатерины II [16, с. 809].

По мнению ученых, занимающихся исследованием истории пожарного дела не только в России, но и за рубежом, допускается, что в то время борьбе с пожарами мешали различные религиозные предрассудки. Люди считали, что пожары происходят от «гнева Божьего». При пожаре выносили иконы, служили молебны, совершали крестные ходы.

Многочисленные и опустошительные пожары являлись народным бедствием, они приносили огромные материальные убытки и человеческие жертвы. Погорельцы, лишившись крова, наводняли страну. К армии нищих и голодных людей ежегодно присоединялись десятки тысяч бедняков-погорельцев. Особенно от пожаров страдала городская и сельская беднота: на ее же плечи ложилась вся работа по восстановлению разрушенных огнем населенных пунктов [1, с. 29–30].

Из имеющихся архивных материалов, а также по материалам историков города Чебоксары установлено, что впервые проблемные вопросы по организации пожарной охраны были озвучены в 1806 году. Для размещения в городе огнегасительных снарядов и другого противопожарного инвентаря, необходимого для тушения возникших пожаров, Городская дума 28 мая приняла решение о выделении земельного участка на торговой площади и постройке на нем сараев [15, с. 494]. Так, по решению думы в построенных сараях был организован запас четырех 40-ведерных бочек с водой, 20 запасных ведер, багров, 2 щитов, а также в них содержалось 2 лошади. Хранимое имущество должно было находиться в исправном состоянии и постоянной готовности к его применению. Дежурство в сараях предписывалось нести круглосуточно. На дежурные сутки назначался

один полицейский унтер-офицер, двое рабочих и двое трубочистов. Уже к июлю 1806 года стараниями городничего Брежинского в Чебоксарах был организован пожарный обоз. 4 июля 1806 года городским старостой Григорием Рукавишниковым «под своз багров и бочек с водою нанят чебоксарский мещанин Федор Федоров и сын его родной» [15, с. 494]. Это была первая пожарная единица, способная в любое время по сигналу тревоги доставить к месту пожара бочку с водой, заливную трубу и другое необходимое противопожарное оборудование. По мнению исследователей и самих пожарных, эта дата считается днем создания пожарной охраны города Чебоксары.

На современном этапе изучения истории пожарной охраны Чувашии известно, что только в 1880 году в Чебоксарах была организована первая выездная штатная пожарная команда. Годовое жалование простого пожарного составляло от 18 до 30 рублей, брандмейстера 800 рублей [10, с. 21].

События, произошедшие в октябре 1917 года, обозначили необходимость перехода страны, в том числе и органов власти, в новое качество. Новая власть понимала, что для успешной реализации своих целей и придания ей законности необходима соответствующая правовая база. Не всегда распорядительные и иные законодательные документы были совершенны. Они принимались в спешке или под давлением обстоятельств [11, с. 47].

К самым первым правовым актам Советской власти и одним из важнейших документов, определявших основные направления развития пожарной охраны не только того времени, но и современной противопожарной службы России, относится Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», подписанный 17 апреля 1918 года В.И. Лениным [9, с. 211–214]. Декрет стал первым в истории советской России законодательным актом, в котором задача по борьбе с пожарами ставилась на государственный уровень.

Организация пожарного дела в Чувашии началась параллельно с формированием органов власти автономии. Чувашская автономная область (ЧАО) в составе РСФСР и с административным центром в г. Чебоксары была образована постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 24 июня 1920 года. На территории ЧАО в 1920 году проживало 871 707 человек [12, с. 140]. В составе Коммунального отдела Исполкома областного совета, образованного 6 июля 1920 года, был организован пожарный подотдел, в ведении которого находились вопросы организации противопожарной службы [6, л. 18].

В действительности на территории автономии начала 20-х годов прошлого столетия пожарное дело в соответствии с Декретом организовывалось с нуля. Сказывалось отсутствие специалистов, отсталая материально-техническая база, работа по учету противопожарного имущества не проводилась и т. д. Из рассекреченных архивных документов узнаем, что имеющиеся противопожарные формирования были не в состоянии в полном объеме выполнять свои задачи по назначению. В докладах ответственных работников приводилась лишь констатация фактов о бедственном положении дружин и о низкой противопожарной устойчивости населенных пунктов и объектов экономики. В такой непростой ситуации пожарный подотдел приступил к созданию на территории новой, в том числе и по структуре, противопожарной службы субъекта.

Тотальный дефицит финансирования и материально-технического обеспечения, практическое бездействие пожарных команд обусловил активное участие населения в проводимой подотделом работе. Из ранних исследований автора узнаем, что отдельными актами СНК РСФСР и местных Советов члены добровольных пожарных дружин (ДПД) и их лошади освобождались, соответственно, от воинской и трудовой повинности. По решению общих волостных собраний граждан в Облкоммуноотдел направлялись списки добровольцев, ходатайства о выделении противопожарного оборудования. Финансирование пожарных дружин осуществлялось из бюджетов различных уровней, в том числе и из местных. Пожарные дружины, организуемые в населенных пунктах, пользовались правом на получение от государства пособий на приобретение необходимого помещения, оборудования, снаряжения и боевого обмундирования при наличии укомплектованного штата, а члены дружин, включая их семьи, страховались на случай травм, болезни, инвалидности или смерти, связанных с исполнением возлагаемых на них обязанностей. Также дружинники имели право на возмещение убытков, причиненных их личному имуществу при исполнении служебных обязанностей [4, с. 26]. Благодаря проводимым мероприятиям на территории Чувашии к 1921 году было организовано 183 добровольных пожарных дружины [6, л. 12]. Учитывая все сложности в организации деятельности добровольных пожарных дружиников, в 1925–1926 годах в ЧАССР была проведена работа по созданию профессиональных противопожарных формирований. В таких городах республики, как Чебоксары, Алатырь, Ядрин, Цивильск, Мариинский Посад, Ибреси и Канаш, были сформированы первые профессиональные пожарные части. На конец 1926 года из республиканского бюджета финансировалось содержание 8 пожарных депо, 132 человека личного состава и 43 лошади [8, л. 220–222]. Из доклада Совету Народных Комиссаров комиссаром НКВД ЧАССР А. Андреевым узнаем, что обеспеченность профессиональных пожарных по сравнению с добровольными дружинами была достаточно высокой. Профессионалы на своем вооружении имели паровую машину, пожарные рукава и трубы, пожарные лестницы и другое специальное пожарно-техническое вооружение. Однако из 1907 населенных пунктов республики охвачено добровольными организациями было лишь 506, боеспособность команд которых оставляла желать лучшего. Количество пожаров по региону имело положительную динамику.

Завершение оформления организационной структуры пожарной охраны Чувашии относится к 1932 году. 19 июля 1932 года Постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР №383 было утверждено Положение об управлении пожарной охраны Чувашской АССР [7, л. 73–73 об.]. Многие исследователи истории пожарной охраны республики указывают на номер постановления 388, что не является правильным, так как при детальном исследовании Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 858 Государственного исторического архива Чувашской Республики автором установлено, что при формировании дела допущена ошибка в хронологическом порядке документов при его подшивке и на месте 388 постановления было подшито 383. Постановление №388 в указанном деле отсутствует. В Постановлении говорилось, что «Управление пожарной охраны республики входит в состав Наркомхоза Чувашской АССР и является органом Государственного пожарного надзора СНК ЧАССР, подчиняется

Центральному управлению пожарной охраны Наркомхоза РСФСР». Начальник управления назначался и отстранялся от исполнения своих обязанностей по решению СНК ЧАССР после согласования с Центральным управлением пожарной охраны РСФСР. Начальник управления имел право докладывать о состоянии пожарной охраны региона в СНК Чувашской АССР, самостоятельно распоряжаться выделенными кредитами в пределах утвержденных смет расхода на содержание пожарной охраны. Управлению пожарной охраны присваивалась печать с государственным гербом [7, л. 73 об.].

Таким образом, можно констатировать, что создание в регионе структурированного управления пожарной охраны явилось важным этапом для пожарных Чувашии. 19 июля 1932 года считается днем пожарной охраны Республики.

Первым начальником Управления был назначен Сидоров Дмитрий Сидорович. Дмитрий Сидорович до назначения проработал в должности помощника начальника объединенной военизированной пожарной команды горьковских заводов «Нефтегаз» и «26 Бакинских коммунистов». Д.С. Сидоров – уроженец села Яншихово-Норваши Чувашской Республики. Похоронен на карачуринском кладбище №1 города Чебоксары.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении долгого исторического прошлого, фактически со времени создания Российского государства, функции по обеспечению пожарной безопасности являлись исключительно государственными и не могут в полной мере эффективно выполняться гражданскими добровольцами, поскольку в России от системы противопожарной защиты напрямую зависело не только благополучие населения, но и существование самого государства.

Список литературы

1. Абрамов В.А. История пожарной охраны. Философско-методологические проблемы пожарной безопасности / В.А. Абрамов, В.Ф. Сметанин. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. – 526 с.
2. Архив Центра пропаганды и общественных связей ФГКУ «5 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республике – Чувашии».
3. Бараматов А.И. Развитие государственной противопожарной службы в Чувашской АССР (1925–1930 гг.). – Майкоп: Изд-во МГТУ, 2018. – 180 с.
4. Бараматов А.И. Пожарное дело на территории Чувашии в 1920-е годы // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – 380 с.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-63. – Оп. 1. – Д. 52.
6. ГИА ЧР. – Ф. Р-63. – Оп. 1. – Д. 177.
7. ГИА ЧР. – Ф. Р-147. – Оп. 1. – Д. 858.
8. ГИА ЧР. — Ф. Р-593. – Оп. 2. – Д. 3.
9. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Госполитизд, 1959.
10. Криков И.В. На линии огня. – Чебоксары: Новое время, 2014. – 312 с.
11. Минеева Е.К. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки / Е.К. Минеева, А.Р. Ратникова. – Чебоксары: Новое время, 2011. – 215 с.
12. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 год). – Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2007. – 181 с.

13. Минеева Е.К. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957–1989 гг. / Е.К. Минеева, А.И. Минеев // Ученые записки. ЧГИГН. – 2006. – Т. 10. – 120 с.

14. Нягина О.В. Память через годы / О.В. Нягина, А.И. Бараматов, В.Ю. Алексеев. – Канаш: Канашский издательский дом, 2017. – 98 с.

15. Огнеборцы Поволжья. Очерки, статьи, воспоминания / автор-составитель В.В. Смирнов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 544 с.

16. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 48 т.: указ.

Валерианова Марина Валериановна

старший делопроизводитель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР В ПЕРИОД НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РАСШИРЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье рассмотрена тема совершенствования системы школьной подготовки кадров для народного хозяйства Чувашии в период ее интенсивного индустриального развития в годы шестой пятилетки и семилетки (1956–1965 гг.), качественных изменений в образовании в этот период.*

***Ключевые слова:** Чувашская АССР, расширенное индустриальное строительство, научно-техническая революция, образование.*

Середина XX века ознаменована превращением Чувашии из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику. Предпосылки для этой трансформации были заложены еще в период трех предвоенных пятилеток. В период послевоенных пятилеток происходило дальнейшее интенсивное развитие Чувашской АССР: введение в строй Чебоксарских хлопчатобумажного комбината, чулочно-трикотажной фабрики, агрегатного завода, заводов электроизмерительных приборов и электроисполнительных механизмов, расширение и реконструкция других промышленных предприятий в Чебоксарах, Алатыре, Канаше, Шумерле, Козловке. На повестку дня была остро поставлена задача обеспечения быстро развивающейся промышленности республики квалифицированными инженерно-техническими и рабочими кадрами. Кадровый фактор рассматривался как важнейшее условие интенсивного развития экономики на рельсах внедрения инновационных технологий [8]. Этой проблеме был посвящен июльский (1955) Пленум ЦК КПСС, который потребовал «укреплять предприятия, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации работниками, хорошо знающими дело, способными обеспечить неуклонный рост и внедрение новой технологии и квалифицированное руководство производством» [2, с. 86].

В конце пятидесятых – шестидесятые годы XX века запуск первого в мире советского искусственного спутника Земли и последующие, еще более впечатляющие достижения нашей Родины в космонавтике привлекли внимание западной общественности и экспертов, которые справедливо указывали, что главным источником этих достижений стала советская система образования, просвещения.

Но стоять на месте было нельзя: сама жизнь властно требовала движения вперед. Расширенное воспроизводство и ускоряющийся темп научно-технической революции требовали модернизации образования. Ответом на этот вызов времени стало принятие 24 декабря 1958 г. после одобрения ноябрьским (1958) Пленумом ЦК КПСС и всенародного обсуждения в течение полутора месяцев Закона СССР об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. В нем был реализован принцип гармоничного соединения производительного труда и теоретического обучения на всех этапах школьного, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. Проблема привлекла колоссальный интерес общественности, принявшей активное участие в обсуждении законопроекта. Повсеместно проходили массовые собрания трудящихся. К обсуждению проекта подключилась массовая трибуна прессы. Только в газете «Советская Чувашия» в ноябре и декабре 1958г. выступили 88 человек – ученые, педагоги, партийные и комсомольские работники, журналисты, студенты, родители учащихся и т.д. Они внесли множество интересных деловых предложений [6, с. 48–50]. Так, страший научный сотрудник НИИ языка, литературы, истории и экономики кандидат исторических наук В.Л. Кузьмин предложил ускорить решение назревшего вопроса об открытии в Чебоксарах самостоятельного политехнического института с вечерним и заочным отделениями, факультета механизации сельского хозяйства в сельхозинституте и особенно – университета на базе педагогического института [3].

Реализация реформы вызвала модернизацию системы образования Чувашии на всех уровнях и во всех звеньях. Прежде всего, конечно, особое внимание было уделено совершенствованию подготовки и переподготовки учителей в Чувашском государственном педагогическом институте, который как раз в это время переехал в новый современный благоустроенный учебный корпус, а в 1958 г. первенцу высшего образования Чувашии было присвоено имя великого народного просветителя И.Я. Яковлева. За счет преобразования исторического факультета в историко-филологический, открытия новых факультетов: иностранных языков, музыкально-педагогического, художественно-графического, физического воспитания – было достигнуто значительное расширение спектра специальностей учителей, а школы получили высококвалифицированные кадры, способные успешно осуществлять нравственно-эстетическое, физическое и трудовое обучение и воспитание детей. С 1961 г. в институте начал работу факультет общественных профессий, в процессе обучения на котором будущие учителя получали дополнительную квалификацию организаторов внеклассной и внешкольной воспитательной работы, художественной самодеятельности, физкультуры и спорта. Все это открывало новые возможности успешно осуществлять стратегической задачи укрепления связи школы с жизнью, единства всех аспектов обучения и воспитания.

Продолжилось развитие сельского образования. Вместе с неуклонным ростом числа школ продолжало расти количество учителей и учащихся. На начало 1958–1959 учебного года в республике трудились 10822 учителя, в большинстве – опытные высококвалифицированные специалисты. Число обучающихся во всех категориях школ составляло 168096 человек [5, с. 98–99].

В качественном отношении совершенствование учебно-воспитательного процесса шло в направлении трудового обучения и воспитания учащихся и политехнизации школы. Важным и эффективным средством подготовки их к труду стали ученические производственные бригады, созданные в 1955-х и последующих годах по примеру новаторов Ставропольского края. Это инициатива получила широкое распространение. В том же году одна из первых таких бригад в Чувашии начала работать в Мало-Яушской средней школе Вурнарского района. Она добилась впечатляющих успехов в выращивании кукурузы. В течение двух ближайших лет ученические бригады и звенья были созданы практически во всех сельских школах. В 1959 г. 850 ученических производственных бригад и звеньев вырастили кукурузу на площади 3337 га и добились средней урожайности 650 ц. зеленой массы с каждого га, шефствовали над колхозным птицеводством и кролиководством [7, с. 242].

Политехнизация образовательного процесса была реализована на основе сочетания теоретического курса по естественным дисциплинам, непосредственного производственного и трудового обучения. Огромное содействие в этом оказали шефствующие производственные коллективы, их комсомольские организации. Так, чебоксарские хлопчатобумажный комбинат и завод электрических исполнительных механизмов оказали подобную помощь подшефным школам №№11 и 9. В сельских районах учащиеся старших классов средних политехнических школ получали общеагрономическую и общетехническую подготовку в виде опытнической работы [1, с. 78–79].

Важным условием и предпосылкой политехнизации образовательного процесса и трудового воспитания школьников являлось материально-техническое обеспечение школ. Здесь тоже было сделано немало. В 1959–1963 гг. предприятия, колхозы, совхозы Чувашии передали городским и сельским школам станки, машины, инструменты и оказали большую помощь в строительстве и оборудовании учебных мастерских и лабораторий. В этом отношении особенно много сделали руководители Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, Канашского вагоноремонтного завода, Шумерлинской мебельной фабрики, построившие подшефным школам и полностью оборудовавшие учебные мастерские [4, с. 28].

Так на основе творческого применения личностно-ориентированного и проектно-системного подхода к организации обучения и воспитания школьников, укрепления материально-технической базы школ были решены основные задачи школьной реформы и создана прочная основа для последующего перехода ко всеобщему среднему образованию и заложены предпосылки для формирования многоуровневой системы всеобъемлющего интегрированного образования.

Список литературы

1. Демидова И.И. Политехническое обучение в школах Чувашии в 1958–1964 годах / И.И. Демидова, В.Б. Ласточкин, Т.В. Юстус // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №. 4. – С. 78–84.

2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – Изд. 8-е, доп. и испр. – Т. 7. – М.: Политиздат, 1971. – 560 с.
3. Кузьмин В.Л. О подготовке инженерно-технических и научных работников / В.Л. Кузьмин // Советская Чувашия. – 1958. – 9 дек.
4. Ласточкин В.Б. К вопросу о материально-техническом обучении школ Чувашской АССР в период перехода к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию (1958–1964 гг.) / В.Б. Ласточкин // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №. 4. – С. 26–32.
5. Ласточкин В.Б. Реформирование школы в Чувашской АССР во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. / В.Б. Ласточкин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – №4. – С. 97–101.
6. Ласточкин В.Б. Трудовое воспитание в сельской школе в условиях перехода к всеобщему восьмилетнему образованию / В.Б. Ласточкин // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 8. – С. 48–58.
7. Ласточкин В.Б. Трудовое воспитание учащейся молодежи Чувашии в контексте ее подготовки к производственной работе в народном хозяйстве в 50–60-е гг. XX века / В.Б. Ласточкин // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). VII Арсентьевские чтения. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. – С. 241–244.
8. Широков О.Н. Внешнеэкономические связи республик ВВЭР в 1950-е – 1980-е годы. – Чебоксары, 2007. – С. 39.

Васильева Ольга Николаевна

руководитель отдела, соискатель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПЛЕНУМЫ ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НАЧАЛО 1920-Х ГОДОВ)

***Аннотация:** в статье на основе архивных материалов рассматриваются основные аспекты истории пленумов Областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: количество и виды проведенных в 1920–1922 гг. заседаний облисполкома, регламент работы, рассматриваемые в ходе заседаний вопросы. Делается вывод о приниженной роли пленумов в системе государственного управления начала 1920-х годов.*

***Ключевые слова:** Чувашская автономная область, областной исполком Советов, пленумы облисполкома, 1920-е годы.*

В системе органов управления Чувашской автономной области в первой половине 1920-х годов высшей властью де-юре считались областные съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В перерывах же между ними власть принадлежала избираемому съездами Областному исполнительному комитету Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АО (далее – облисполком). Повседневным руководящим исполнительным органом автономии являлся

президиум облисполкома, тогда как на пленумах облисполкома (то есть его собраниях в полном составе членов) заслушивались и обсуждались доклады отделов облисполкома, утверждались назначения на руководящие должности в облисполкоме. К сожалению, в отечественной историографии деятельность пленумов облисполкома, несмотря на их значимость, не получила какого-либо освещения. Лишь в недавно увидевшей свет монографии В.Н. Клементьева пленумам посвящено несколько абзацев, автор упоминает о периодичности созыва пленума и их функциях, приводятся данные о количестве обсужденных вопросов на заседаниях облисполкома [7, с. 53–54]. Поэтому в данной статье ставится цель на основе протоколов заседаний, отложившихся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики, рассмотреть основные аспекты деятельности пленумов первых двух составов облисполкома (ноябрь 1920 г. – ноябрь 1922 г.): количество и виды проводимых заседаний, регламент работы, рассматриваемые на заседаниях вопросы.

Первый состав облисполкома – нового исполнительно-распорядительного органа вместо Революционного комитета Чувашской АО – был избран на I областном съезде Советов в ноябре 1920 г. в количестве 25 человек и 4 кандидатов. 13 ноября состоялся первый пленум облисполкома, на котором произошло создание президиума облисполкома из пяти человек во главе с председателем Д.С. Эльменем. Следует отметить, что состав президиума был заранее определен на заседании президиума Чувашского обкома РКП (б) и лишь затем утвержден пленумом облисполкома [2, л. 1]. В этом проявилась «направляющая и контролирующая роль» партии большевиков, которая, как справедливо отмечалось в историографии, последовательно создавала на местах свои подразделения и со временем возвысилась над государственными структурами [8, с. 487]. 28 ноября 1920 г. состоялся второй пленум облисполкома, на котором было утверждено распределение должностей заведующих отделами облисполкома [2, л. 11–12].

Структура облисполкома и его деятельность определялись Постановлением VII Всероссийского съезда Советов от 12 декабря 1919 г. «О советском строительстве» [9]. Однако в нем ничего не говорилось о порядке созыва общих собраний губернских исполнительных комитетов, к которым приравнивался облисполком. Поэтому пленумы созывались нерегулярно. Всего за период с ноября 1920 г. по июнь 1921 г. было проведено 18 пленумов облисполкома, а также одно торжественное публичное заседание облисполкома: 5 заседаний прошло в июне, по 3 – в январе и апреле, по 2 – в ноябре и марте, 1 заседание – в декабре, феврале и мае [2, л. 1–225]. Публичное заседание облисполкома состоялось вечером 29 мая 1921 г. в Летнем театре, на нем были заслушаны доклады о деятельности коммунального отдела и областного статистического бюро [2, л. 178–179].

Регламент проведения пленумов облисполкома был утвержден только 26 ноября 1921 г. в ходе очередного пленума второго состава облисполкома [4, л. 244]. Текст регламента составил секретарь облисполкома П.М. Михайлов. Регламентом предусматривалось проведение очередных пленумов по воскресеньям два раза в месяц, в пять часов вечера. Президиуму предоставлялось право созыва внеочередных и экстренных заседаний облисполкома, таковые могли быть созваны и по требованию не менее десяти членов облисполкома. В зависимости от характера и

значения рассматриваемых вопросов, допускалось проведение открытых, закрытых и публичных заседаний облисполкома. На заседаниях облисполкома должны были присутствовать, помимо его членов, кандидаты в члены облисполкома и заведующие отделами или их заместители. При этом у последних было право лишь совещательного голоса, правом решающего голоса располагали только члены облисполкома. Для проведения заседания устанавливался кворум в 15 человек. С целью обеспечения кворума в регламент была введена норма, что в дни и часы заседаний облисполкома запрещалось устройство других заседаний, которые бы могли отвлекать более трех членов облисполкома.

В ходе пленумов должны были заслушиваться доклады его отделов и обсуждаться «вопросы особой важности». Повестку заседаний следовало составлять с таким расчетом, чтобы заседание продолжалось не более 3–4 часов, и доводить ее до членов облисполкома не позднее, чем за два дня до заседания, а до докладчиков – за неделю до заседания. За два дня до заседания докладчики были обязаны приготовить в письменном виде доклады и проекты резолюций и представить тезисы своего доклада, отпечатанные на пишущей машине, президиуму облисполкома. При этом в первоначальном варианте планировалось отпечатывать тезисы докладов для всех членов облисполкома, чтобы они могли заблаговременно ознакомиться с ними. Как и в отношении заседаний президиума облисполкома, внесение новых вопросов во время заседания «ни в коем случае» не допускалось, если с этими вопросами первоначально не ознакомился президиум облисполкома. Последнему также давалось право снимать вопросы с повестки дня, не разрешенные на заседании и потерявшие «свою остроту и значение» к следующему заседанию. Председательствовал на пленумах председатель облисполкома или его заместитель (то есть товарищ председателя), в случае отсутствия последнего [4, л. 242].

Докладчику на выступление предоставлялось 30 минут, при наличии содокладчика – 45 минут на двоих. Ораторам по докладу давалось слово на 5 минут (в первоначальном варианте было 10 минут), устанавливалось ограничение в два выступления для одного лица по одному вопросу. При этом вводилась интересная норма, что оратор имел «право свою очередь уступить своему товарищу, если бы последний высказался даже два раза». Для предложений и выступлений по «порядку и по мотивам голосования» давалось время до 3 минут. Как и в президиуме облисполкома, вопросы разрешались простым большинством голосов, голосование было открытым, через поднятие рук. Закрытое голосование путем подачи записок допускалось по требованию не менее пяти членов облисполкома, поименное голосование – по требованию не менее десяти членов облисполкома. Предложения и дополнения к ним предписывалось делать обязательно в письменной форме, все они должны были ставиться на голосование [4, л. 242 об.].

Несмотря на утвержденный регламент, пленумы облисполкома по-прежнему устраивались нерегулярно. По нашим расчетам, второй состав облисполкома с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. провел 36 общих заседаний, в том числе: 6 – в сентябре 1922 г., 4 – в ноябре 1922 г., по 3 – в июле, августе, октябре 1921 г., июне 1922 г., по 2 – в сентябре, ноябре и декабре 1921 г., январе, феврале 1922 г., 1 – в апреле, июле, августе, октябре 1922 г.; ни одного пленума не состоялось в марте и мае 1922 г. [3, л. 11–

167; 6, л. 1–378]. Говоря о количестве заседаний, нельзя не отметить определенную относительность данных цифр. Расчет производился нами по официальным протоколам заседаний пленума и президиума облисполкома (у них сквозная нумерация). Поэтому как самостоятельные заседания учитывались утренние и вечерние заседания, проведенные в один и тот же день. Например, в течение 25–27 сентября 1922 г. было проведено пять расширенных заседаний облисполкома, каждое из которых оформлено отдельным протоколом: №133–137 (№74–78) (двойная нумерация протоколов объяснялась тем, что, с одной стороны, она велась с начала избрания нового состава облисполкома в июле 1921 г., с другой стороны, в скобках указывалась нумерация с начала нового календарного года). В то же время январское расширенное заседание облисполкома, хотя и продолжалось в течение двух дней (25–26 января 1922 г.), оформлено одним протоколом – №66 (7) [6, л. 19–28, 282–299].

При этом вторым составом облисполкома широко стало практиковаться проведение торжественных и расширенных заседаний: в сентябре 1921 г. прошло публичное заседание пленума облисполкома и Чувашского областного совета профессиональных союзов (далее – облпрофсовет); в январе 1922 г. – расширенное заседание облисполкома с участием заведующих отделами облисполкома, председателей уездных исполкомов Советов и заведующих уездными отделами управления; еще одно расширенное заседание облисполкома состоялось в апреле 1922 г [3, л. 70; 5, л. 19; 6, л. 100]. 9 декабря 1921 г. прошло объединенное заседание пленума облисполкома, президиума Чувашского обкома РКП (б), Чебоксарского горсовета и президиума облпрофсовета при участии представителей фабрично-заводских комитетов, членов и кандидатов в члены РКП (б) и др. Оно было приурочено к приезду в столицу автономии главы миссии Международной федерации тред-юнионов Д. О'Греди, члена той же миссии Райт, представительницы московской губернской комиссии Помгол А.Д. Калининой и представителя РСФСР при АРА Валюкас [4, л. 259].

23 февраля 1922 г., в связи с празднованием четырехлетней годовщины Красной армии, состоялось торжественное совместное заседание пленума облисполкома, президиумов Чувашского обкома РКП (б), облпрофсовета и Чувашского обкома РКСМ, в присутствии членов РКП (б), красноармейцев, представителей профсоюзов и др. 21–22 июня 1922 г. прошли три совместных заседания расширенного пленума облисполкома и обкома РКП (б). 6 июля 1922 г. в честь второй годовщины образования Чувашской АО было проведено совместное заседание пленума облисполкома, президиума Чувашского обкома РКП (б) и облпрофсовета, в присутствии членов РКП (б), РКСМ, профсоюзов и граждан г. Чебоксар. В августе 1922 г. состоялась торжественное заседание облисполкома, организованное совместно с обкомами РКП (б) и РКСМ, областной комиссией Помгол, облпрофсоветом в ознаменовании годовщины деятельности Комиссии по оказанию помощи голодающим Чувашской АО. 12 сентября 1922 г. прошло торжественное заседание облисполкома совместно с обкомом РКП(б) и облпрофсоветом по случаю приезда представителя Международного рабочего комитета помощи голодающим (Межрабпомгол) А. Яноушека [6, л. 150–158, 174, 231, 263].

Масштабностью отличались расширенные заседания облисполкома, проведенные 25–27 сентября. В них, помимо членов Чувашского

облисполкома, участвовали члены президиума Марийского облисполкома, заведующие отделами Чувашского облисполкома, представители от уездов. По своей форме эти заседания сильно напоминают съезды Советов: были заслушаны доклады целого ряда отделов облисполкома (управления, народного образования, здравоохранения, а также земельного управления, областного продовольственного комиссариата и Областной комиссии помощи голодающим), в прениях выступало большое количество участников заседания [6, л. 282–299]. В том числе на пленуме был рассмотрен вопрос объединения с Марийской автономной областью и принято решение «категорически протестовать против предложения об административном или экономическом объединении автономных Чувашской и Марийской областей», считая «в настоящий момент такое объединение абсолютно недопустимым и невозможным» [6, л. 291]. Необычным в этом пленуме было также то, что дважды (в ходе утреннего и вечернего заседаний 27 сентября) принималось решение о наложении штрафа на членов облисполкома, не явившихся на заседание. Штраф составил 1000 руб., взыскивался в пользу газеты «Чувашский край» [6, л. 294, 299 об.].

Ситуацию с пленумами лучше всего показывает дискуссия, развернувшаяся в начале декабря 1922 г. на III областном съезде Советов. В ходе прений по докладу облисполкома первый заведующий областным отделом народного образования (в 1920–1922 гг.) И.Н. Яштайкин поднял вопрос о необходимости регулярного созыва пленумов облисполкома, хотя бы раз в две недели, чего не делал прежний состав руководящего органа автономии. Председатель облисполкома С.А. Коричев объяснил редкий созыв пленумов тем обстоятельством, что половина членов облисполкома все время находились в командировках из-за различного рода ударных кампаний и необходимый кворум не набирался. Он выразил надежду, что новому составу облисполкома удастся наладить периодичный созыв пленумов [1, л. 201, 206]. Тем более что незадолго до этого, 31 октября 1922 г., ВЦИК принял «Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах», которое распространяло в том числе на Чувашский облисполком и устанавливало созыв пленумов не реже одного раза в месяц и проведение сессионных заседаний не менее трех раз в год [10].

В целом можно говорить о том, что роль пленумов облисполкома в системе государственного управления начала 1920-х годов оказалась сниженной. Как правило, они утверждали решения, ранее принятые Чувашским обкомом РКП (б) и президиумом облисполкома. Регламент заседаний не соблюдался, пленумы собирались редко в силу занятости членов облисполкома, а в 1922 г. фактически превратились в торжественные расширенные заседания по различным поводам, нередко юбилейного характера. Наибольшее значение имели пленумы, в ходе которых обсуждалась деятельность отделов облисполкомов или выступали представители уездных исполнительных комитетов, благодаря чему происходил живой обмен мнениями и устанавливалась более объективная картина жизни автономии.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 3.
2. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 4.

3. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 8.
4. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. Д. 10.
5. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 15.
6. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 16.
7. Клементьев В.Н. История национальной государственности чувашского народа: в 2 кн. Кн. 2: Создание чувашской государственности, 1920–1925. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 382 с.
8. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. уни-верситета, 2009. – 594 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1919. – №64. – Ст. 578.
10. СУ РСФСР. – 1922. – №72/73. – Ст. 907.

Вязова Ольга Георгиевна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Чернов Денис Владимирович

учитель
МБОУ «Шихазанская СОШ им. М. Сеспеля»
с. Шихазаны, Чувашская Республика

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩИННЫХ СУДОВ ЦИВИЛЬСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** этноправосудие у чувашей выполняло важную социальную функцию регулирования всей внутренней жизни сельского общества. Для судебного разбирательства у чувашей существовали разные формы несанкционированных законом, официальным правом общинных судов, такие как суд сельского старосты, суд сельского старосты со стариками, суд сельского схода. Общинные суды дорожили доверием крестьян, сохраняли свое беспристрастие и справедливость, к ним чувашши обращались при всех житейских проблемах. Основной целью судов являлось стремление к мирному урегулированию всех внутриобщинных конфликтов. Обычно-правовые традиции и система судопроизводства обеспечивали порядок в чувашской деревне, беспощадно наказывая виновных.*

***Ключевые слова:** община, этноправосудие, чувашши, общинные суды, наказание, расследование, преступление.*

В пореформенный период в отечественной этнографии появляется особый интерес к изучению жизни крестьянства, особенно нерусских народов [1; 5; 7]. Наиболее активное изучение юридического быта чувашей и других «инородцев» Волго-Уралья начинается с третьей четверти XIX в., задачи которого были сформулированы, в частности, на IV съезде археологов, состоявшемся в Казани в июле–августе 1877 г.

Обычное право у чувашей выполняло важную социальную функцию регулирования внутренней жизни сельского общества [2]. Правовые отношения в крестьянской общине также регулировались обычным правом. Прецедент (повторяемость обычая в сходных ситуациях) служил руководством при разрешении тех или иных спорных дел.

Система правонарушений в пореформенный период была следующей:

1) преступления, направленные против личности, такие как убийство, нанесения увечья (тяжелого телесного повреждения), избиения, оскорбление чести и достоинства (в виде обиды или клеветы);

2) экономические преступления (имущественные преступления), такие как воровство, конокрадство, кража овощей и фруктов из сада и огорода, поджог, насильственное завладение чужим имуществом (живностью);

3) преступления, направленные против нравственности: непочитание (неуважение) детьми своих родителей, отказ содержать престарелых родителей, прелюбодеяние;

4) преступления, направленные против веры, традиционной религии: богохульство, нарушение религиозных запретов и положений, несоблюдение обрядов и ритуалов;

5) нанесение ущерба крестьянскому хозяйству: потравы огорода, поля, нанесение увечья скотине;

6) преступления, которые расходились с государственным правом: хищение государственного и удельного леса, сбор валежника в лесу, несанкционированное кошение травы или выпас скота [3], сбор ягод, грибов и орехов в лесу [7].

Экономические (имущественные) преступления у чувашей осуждались строже, чем преступления, направленные против личности. Для судебного разбирательства у чувашей существовали разные формы несанкционированных законом общинных судов, такие как суд сельского старосты, суд сельского старосты со стариками, суд сельского схода. Самый простой из них был суд сельского старосты как лица официального. В полномочия суда сельского старосты входило решение вопросов о земельных исках, спорах по межеванию, потравы, кражи личного имущества. Суд обеспечивал налоговые поступления, являлся гарантом выполнения налоговых обязательств. Так, например, суд выступал инициатором принятия ряда санкций к неплательщикам налогов, недоимщикам, к уклоняющимся от отбывания натуральных повинностей. Другой формой судопроизводства являлся суд старосты со стариками. Старики были выразителями общественного мнения, как люди авторитетные и опытные, они являлись хранителями народных обычаев и традиций. Наиболее распространенной формой суда в чувашской сельской общине являлся суд сельского схода домохозяев. Суд сельского схода в глазах чувашских крестьян в изучаемый период продолжал сохранять свое беспристрастие и справедливость, и к нему они обращались при всех житейских проблемах, хотя перенесение многих видов тяжб в волостной суд уже не было редкостью.

Главная цель крестьянского суда состояла в том, чтобы мирно решить и урегулировать все внутриобщинные конфликты. Когда крестьянскому суду не удавалось прийти к согласию сторон, добиться удовлетворительного решения, дело передавалось в волостной суд. Крестьяне не стремились выходить за рамки сельского общинного судопроизводства,

доводить дело до волостных судов, для которых были характерны произвол и коррупция.

Известны случаи, когда за взятки и подкупы волостные суды оправдывали явных нарушителей закона, поэтому чувашское крестьянство не верило в беспристрастность волостных судов. Даже особо тяжкие преступления, такие как растление, изнасилование, пытались разрешить в суде сельского схода, прийти к мирному соглашению.

Разбирательство дел на сельском сходе во главе со старостой считалось обязательной инстанцией. В качестве доказательств и улик на суде учитывалось чистосердечное признание обвиняемого, взятие с поличным (украденная вещь; предмет, которым наносили удары при побоях и т. д.). В случаях, когда не удавалось получить признание обвиняемого в содеянном, прибегали к разным методам расследования, таким как опрос свидетелей, тщательный осмотр местности в поисках улики, проводили очную ставку, перекрестный опрос подозреваемого с пострадавшим. Нередко применяли так называемый «домашний способ»: палки и розги.

Особое значение в общинном расследовании придавалось «поличному». Оно добывалось посредством обыска, который производил сельский староста с понятными, в случае важности кражи – всем сельским сходом совместно. Обыск производили совместно с хозяином. Нередко подозреваемого еще до начала суда сельского схода подвергали публичному унижению, посрамлению: его со связанными руками и с подвешенным украденным предметом водили по деревне в сопровождении сельского общества [4]. Подобные приемы расследования и формы наказания существовали у финно-угорских и славянских народов Волго-Уралья. Иррациональными формами расследования у чувашей в системе судопроизводства, в частности пополнения доказательной базы, являлись гадания, клятвы, заговоры, магия.

За совершенные преступления виновные подвергались публичному телесному наказанию «при всем обществе», денежному штрафу, заключению под стражу, в кутузку при волостном правлении, снятию с должности, отлучению от молений, высылке в Сибирь, лишению общественных прав и как крайняя мера – изгнанию из деревни или отдаче в рекруты. Конфискованное у преступника имущество продавалось, шло для нужд сельской общины и, наконец, на общую попойку.

Распространенной формой наказания особо провинившихся членов общины был самосуд (расправа) без ведома официальных властей. В результате самосудов позорное пятно ложилось не только на виновного, но и на всю его семью и родственников; иногда семье провинившего приходилось навсегда покинуть родную деревню. Чаще всего самосудом наказывали лиц, занимавшихся кражей личного имущества. Как меру наказания в ряде случаев чуваша применяли розги и палки, хотя в начале XX в. официальным законодательством самосуды и телесные наказания были отменены [6].

В пореформенный период альтернативой тюремному заключению за нетяжкие преступления становится денежный штраф, материальная компенсация в пользу мирской казны или пострадавшего. Денежный штраф наносил существенный ущерб хозяйству обвиняемого, поэтому он, как правило, предпочитал тюрьму [8; 9].

Наиболее тяжкими преступлениями в этноправосудии чувашей считались: преступления против личной собственности, убийства (особо тяжкие, убийства сыном собственного отца или близких родственников), поджог, лишение имущества детей, святотатство, развратные действия. Бедность потерпевшего еще более усугубляла состав преступления. Наказания смягчались в случае непреднамеренных случайных действий и проступков. За преступления, совершаемые малолетними детьми (кража гороха с полей, яблок, огурцов из частных огородов), как правило, подвергались наказанию их родители. Иногда детей секли розгами, чаще – крапивой.

Таким образом, в пореформенный период обычно-правовые традиции и система судопроизводства обеспечивали порядок в чувашской деревне, беспощадно наказывая виновных, независимо от официальных органов власти.

Список литературы

1. Дмитриева И.В. Роль инспектора начальных народных училищ Казанской и Вятской губерний В.К. Магницкого в просвещении народов Волго-Уралья // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сб. ст. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 74–79.
2. Дмитриева И.В. Роль и место женщины в досуговой культуре чувашского народа / И.В. Дмитриева, Н.А. Петров // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 262–264.
3. Егорова О.В. Развитие скотоводства и институт пастушества чувашей в XIX – начале XXI века / О.В. Егорова, И.В. Дмитриева, Н. Игауз. // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №4. – С. 85–92.
4. НА ЧГИГН. – Отд. I. Т. 268. – С. 260, 389.
5. Петров Н.А. Продуцирующие обычаи и ритуалы в семейной обрядности чувашей / Н.А. Петров, И.В. Дмитриева // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посв. 90-летию со дня рождения Петра Владимировича Денисова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 208–214.
6. Петров Н.А. Регулирование семейно-брачных отношений у чувашей по нормам обычного права во второй половине XIX – нач. XX в. // Семья в России. – 2001. – №1. – С. 60–72.
7. Петров Н.А. Вопросы обычного права в трудах В.К. Магницкого и Н.В. Никольского // Вопросы археологии и этнографии Чувашии. – Чебоксары, – 2000. – С. 129–135.
8. Петров Н.А. Отражение семейного и наследственного права чувашей в пословицах и поговорках // Семья в России. – 2004. – №3. – С. 149–157.
9. Петров Н.А. Роль чувашской общины в формировании правосознания молодежи во второй половине XIX – начале XX в. // Семья в России. – 2005. – №2. – С. 76–90.

Гвоздев Василий Анатольевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР В СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГОДОВ

***Аннотация:** в статье на основе архивных материалов выделены ведущие направления деятельности правительства Чувашской АССР в 1983–1987 гг., то есть в канун перехода СССР к реализации политики «перестройки» и в первые годы ее осуществления. Показано, как Совет Министров Чувашской АССР осуществлял контроль деятельности районных, городских, поселковых и сельских исполнительных комитетов советов народных депутатов. Прослежены основные мероприятия, ежедневно проводимые им в целях развития промышленности и сельского хозяйства Республики.*

***Ключевые слова:** Чувашская АССР, Совет Министров Чувашской АССР, перестройка, исполкомы советов народных депутатов.*

Совет Министров Чувашской АССР (Правительство Чувашской АССР) согласно Конституции Чувашской АССР 1978 г. являлся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Чувашской АССР, ответственным перед Верховным Советом Чувашской АССР, а в период между сессиями последнего – перед Президиумом Верховного Совета Чувашской АССР. В главе 12 Конституции довольно подробно определялись состав и полномочия Совета Министров Чувашской АССР (далее – Совет Министров) [6, с. 243–246]. В то же время нельзя не отметить, что эти полномочия характеризовались в самых общих словах: «обеспечивает руководство народным хозяйством и социально-культурным строительством», «обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие автономной республики, районов и городов», «осуществляет меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка» и др. [6, с. 244–245].

Между тем, в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, в фонде Совета Министров (Ф. Р-203), отложились многообразные документы, характеризующие его деятельность. Особенно интересен период середины 1980-х гг., ознаменовавшийся переходом к так называемой «перестройке». Для подготовки настоящей статьи в первую очередь использовались ежемесячные отчеты правительства Республики (официально называвшиеся «информации о работе»), в которых в общих чертах описывались рассмотренные на заседаниях вопросы и проведенные мероприятия в различных сферах жизни общества, а также ставились задачи на следующий месяц. Их структура в первой половине 1980-х гг. была однотипной, проделанная работа и задачи рассматривались по единому плану: оргмассовая работа, промышленность, сельское хозяйство, капитальное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, сфера обслуживания, социально-культурное строительство [1; 2]. В 1985 – начале 1986 г. названия отраслей народного хозяйства не упоминались, вместо

этого указывались заместители председателя Совета Министров: «II. Отрасли, курируемые т. Gladковым А.М.», «III. Отрасли, курируемые т. Агафоным В.А.» и др. Однако за новыми формулировками во многом стояло старое содержание. Единственное, что Р.И. Ерусланова помимо сферы обслуживания теперь курировала вопросы спортивно-массовой работы (что прежде относилось к социально-культурному строительству), а В.Н. Викторov наряду с вопросами социально-культурного строительства курировал еще транспорт (прежде рассматривавшийся в сфере обслуживания). А.М. Gladков курировал промышленность, В.А. Агафонов – сельское хозяйство, В.К. Койсаренко – капитальное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство [3]. В 1986–1987 гг. деятельность Совета Министров вновь характеризовалась по отраслям: 1) оргмассовая работа; 2) промышленность; 3) агропромышленный комплекс; 4) капитальное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство; 5) транспорт, связь, народное образование и культура; 6) торговля, здравоохранение, социальное обеспечение, бытовое обслуживание, спорт [4; 5].

Значение данных документов заключается в том, что они, в отличие от протоколов заседаний Президиума Совета Министров, характеризуют деятельность всего аппарата правительства Республики, включая различного рода комиссии, советы и т. п. Ведь согласно статье 113 Конституции Чувашской АССР правительству предоставлялось право образовывать в случае необходимости «комитеты, управления и другие ведомства при Совете Министров Чувашской АССР по делам хозяйственного и социально-культурного строительства» [6, с. 245].

Несмотря на то, что Совет Министров фактически занимался всеми сторонами жизни Республики, в его деятельности можно выделить вопросы, которые ежемесячно занимали значительную часть времени работников правительственного аппарата. Например, «красной линией» через все документы проходят вопросы изучения «стиля и методов работы исполкомов Советов», необходимости совершенствования управленческой деятельности и укрепления исполнительской дисциплины, особенно в районных и городских советах народных депутатов. Велась активная борьба с так называемым «кабинетным стилем» работы, при котором работники крайне редко бывали на местах. Характерной чертой времени в проведении этой политики были ссылки на соответствующие установки и требования высших партийных органов страны – апрельский (1984 г.), мартовский, апрельский и октябрьский (1985 г.), январский (1987 г.) пленумы ЦК КПСС, XXVII съезд КПСС, сессии Верховного Совета СССР и др. [2, л. 16; 3, л. 26, 54; 4, л. 15, 28–29, 124; 5, л. 1, 91].

Работники Совета Министров, отдельных министерств выезжали в укрепленные районы с целью изучения форм и методов работы исполкомов районных и городских советов, участвуя в сессиях советов народных депутатов, анализируя планы работы исполкомов, протоколы заседаний, характер рассматриваемых вопросов и принимаемых решений. Так, летом 1985 г. в целях оказания практической помощи вновь избранным председателям райисполкомов и горисполкомов было создано десять групп, которые возглавляли опытные работники Совета Министров. Эти группы в течение недели находились в районах Республики и оказывали помощь советским работникам. Тогда же был составлен график участия руководителей правительства на сессиях городских и районных советов на вторую половину 1985 г. Осенью 1986 г. действовали шесть групп во главе с

заместителями председателя Совета Министров и секретаря Верховного Совета Чувашской АССР. Проводились (по так называемым «кустам») зональные семинары-совещания председателей и секретарей исполкомов сельских и поселковых советов по вопросам перестройки стиля и методов работы советов. Кроме того, практиковалось приглашение секретарей и заведующих организационно-инструкторскими отделами райисполкомов и горисполкомов для обсуждения конкретных вопросов и обмена опытом перестройки стиля и методов работы. Устраивались и закрытые заседания по данному вопросу с участием руководящих работников Совета Министров и президиума Верховного Совета Чувашской АССР. В большинстве министерств и ведомств в начале 1986 г. также были проведены закрытые заседания коллегий с участием руководства правительства [2, л. 16–17; 3, л. 96, 112; 4, л. 15–16, 55, 112; 5, л. 18].

Весной 1986 г. в Совете Министров были разработаны конкретные мероприятия по сокращению количества рассматриваемых вопросов и принимаемых постановлений, с целью перенесения центра тяжести на организацию их исполнения и усиления контроля выполнения. На основе решений XXVII съезда КПСС были разработаны и разосланы на места примерные планы работы районного исполкома и сельского совета [4, л. 28, 55].

В свете перестройки стиля и методов работы аппарата Совета Министров, министерств, ведомств и исполкомов советов большое внимание уделялось рассмотрению писем граждан, поступавших в Совет Министров и другие органы власти и местного самоуправления с различного рода жалобами, заявлениями и просьбами. Также рассматривались наказания избирателей, данные депутатам Верховного Совета СССР, РСФСР и Чувашской АССР, и намечались мероприятия по их реализации [1, л. 17; 2, л. 2].

Совет Министров на постоянной основе решал вопросы, связанные с руководящими кадрами как исполкомов городских и районных советов, так и сельских и поселковых советов. Велась работа с кадровым резервом, принимались меры по улучшению качественного состава председателей и секретарей исполкомов. При этом особое значение уделялось выдвижению женщин и «способных организаторов» из числа лиц с высшим образованием [3, л. 1, 15]. Принимались меры по улучшению подготовки и повышения квалификации кадров руководителей и специалистов в министерствах, ведомствах, подведомственных объединениях и предприятиях Чувашской АССР, для чего до министерств и ведомств доводились задания по подготовке и повышению квалификации работников [3, л. 27]. Проводилась аттестация председателей и секретарей исполкомов советов всех уровней, ответственных работников аппарата Совета Министров [4, л. 137; 5, л. 2, 77, 91–92].

В центре внимания правительства находились вопросы подготовки и проведения выборов в Верховные Советы РСФСР, Чувашской АССР и местные советы народных депутатов, подготовка и проведение сессий городских и районных советов, в том числе отчетных сессий, в которых нередко принимали участие члены Совета Министров [2, л. 172–173; 4, л. 2, 15, 69; 5, л. 50, 64].

В социально-экономической сфере одним из важнейших направлений деятельности аппарата Совета Министров являлось обеспечение непрерывного контроля выполнения ежемесячных, квартальных и годовых планов работы – министерств и ведомств, промышленных предприятий, учреждений бытового обслуживания, торговых организаций и т. д. В

случае же срыва плановых показателей на рассмотрение правительства и его президиума выносились вопросы причины неудовлетворительной работы соответствующих ведомств, предприятий и учреждений, в первую очередь исполкомов советов народных депутатов [3, л. 51]. Ежегодно подводились итоги выполнения годового плана экономического и социального развития Республики. Осуществлялся повседневный контроль (в том числе с выездом на места) за ходом строительства различных объектов (промышленного, сельскохозяйственного, культурного назначения и др.), за работой предприятий коммунального хозяйства по обеспечению нормального тепло-, электро-, газоснабжения. Каждый месяц рассматривались вопросы поставки товаров народного потребления в торговую сеть и обсуждались меры по восполнению недопоставок. С целью дальнейшего увеличения выпуска товаров народного потребления до промышленных предприятий Республики доводились дополнительные задания по выпуску таких товаров на миллионы рублей [1, л. 3, 7–8; 2, л. 131–132; 3, л. 2, 16; 4, л. 16; 5, л. 20].

Ежемесячно Советом Министром принимались оперативные меры по обеспечению предприятий и организаций республики нефтепродуктами, по выполнению планов заготовки и отгрузки вторичного лома и цветных металлов, по контролю соблюдения лимитов электроэнергии на предприятиях и организациях. Для обеспечения своевременной выгрузки вагонов и вывоза грузов с железнодорожных станций ежедневно анализировались данные об использовании подвижного состава. Республиканской комиссией по контролю за выгрузкой вагонов в нерабочие дни организовывалось дежурство ответственных работников министерств и ведомств, благодаря чему снижался процент простоев вагонов [2, 120–121; 3, л. 11, 22; 4, л. 9, 17].

В области сельского хозяйства на первом месте находились вопросы подготовки агропромышленного комплекса к весенне-полевым работам и к уборке урожая, организации зимовки скота, ухода за посевами, заготовки животноводческих продуктов и кормов. Например, в зимние и весенние месяцы Совет Министров отслеживал процент готовности техники к полевым работам. Ежемесячно по оперативным данным собирались данные о количестве заготовленных продуктов животноводства (мясо, молоко, яйца). Важное место занимали подготовка и проведение отчетных и отчетно-выборных собраний колхозов [1, л. 4–5, 36–37; 2, л. 4–5; 3, л. 5, 17; 4, л. 18–20, 33–34; 5, л. 21–22].

В системе народного образования Советом Министров велась работа сначала по обсуждению (в 1984 г.), а затем по реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы; изучалось, как данная реформа реализовывалась в городах и районах Республики, в отдельных педагогических коллективах [2, л. 11, 136; 3, л. 12, 49; 4, л. 9, 37].

Советом Министров проводились ежемесячные, квартальные и годовые итоги социалистического соревнования по отраслям народного хозяйства, в сфере культуры, на основании чего затем от лица правительства Республики, обкома партии, ВЦСПС производились торжественные награждения и вручения переходящих знамен.

Совет Министров готовил проекты постановлений и материалы к докладам по различным вопросам в Верховных Советах СССР и Чувашской АССР, Совете Министров РСФСР [1, л. 2; 3, л. 20, 21, 26; 4, л. 56, 125], а также обращался в необходимых случаях со своими предложениями в

Совет Министров РСФСР, Госплан РСФСР, Госплан СССР, профильные союзные министерства [2, л. 102; 3, л. 19; 4, л. 58, 72].

Одним из наиболее важных направлений в деятельности Совета Министров было обеспечение контроля хода выполнения своих ранее принятых постановлений, а также постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, решений Правительства РСФСР, Чувашского обкома партии и др. Данный вопрос нашел отражение во всех проанализированных отчетных материалах Совета Министров о проделанной работе.

В 1985–1987 гг. «перестроечные» процессы еще только развивались, но, естественно, они не могли остаться в стороне от деятельности Совета Министров. По сравнению с предшествующими годами можно выделить следующие изменения в деятельности правительства Чувашии:

1) под особый контроль было поставлено обсуждение и выполнение постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, касающихся борьбы с пьянством и алкоголизмом [3, л. 69–70, 79–81, 83, 91, 95–96, 120, 125; 4, л. 2, 12, 16, 97];

2) в разработанных Советом Министров весной 1986 г. примерных планах работы районных и сельских исполкомов основной упор делался на обсуждение и рассмотрение на сессиях и заседаниях вопросов ускорения научно-технического прогресса и развития производства, активизации «человеческого фактора» (через соцсоревнования, укрепление дисциплины) [4, л. 28, 55];

3) в июне 1986 г. на совместном заседании Президиума Верховного Совета и Совета Министров были рассмотрены вопросы о задачах по выполнению постановления Президиума Верховного Совета РСФСР по расширению гласности, по реализации постановления ЦК КПСС об усилении борьбы с нетрудовыми доходами. В дальнейшем представители Совета Министров оказывали помощь исполкомам Советов в организации обсуждения данных постановлений в трудовых коллективах и на сходах граждан по месту жительства и осуществляли контроль за этой работой [4, л. 70, 84, 97];

4) в сентябре 1986 г. были разработаны и утверждены мероприятия по выполнению Постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решения XXVII съезда КПСС» от 25 июля 1986 г. Позже эти вопросы неоднократно обсуждались на сессиях советов и в ходе различных совещаний [4, л. 97, 111, 137];

5) регулярно обсуждались вопросы о результатах перевода промышленных предприятий на двух-трехсменный режим работы [5, л. 20, 63];

6) весной 1987 г. Совет Министров обобщил предложения, внесенные в ходе обсуждения в трудовых коллективах проектов Закона о государственном предприятии (объединении) [5, л. 35];

7) с мая 1987 г. особое внимание стало уделяться обеспечению гласности, расширению демократии в деятельности Советов, более активному вовлечению населения в их работу [5, л. 63].

Таким образом, Совет Министров Чувашской АССР обладал широкими полномочиями, позволявшими ему полноценно участвовать в управлении всеми отраслями народного хозяйства Республики. Наряду с вопросами развития промышленности, сельского хозяйства, строительства, торговли, культуры, особое внимание уделялось контролю дея-

тельности исполнительных комитетов советов народных депутатов разного уровня. Переход к политике «перестройки» внес определенные новации в содержание деятельности Совета Министров и рассматриваемых им вопросов, но в 1985–1987 гг. они еще проявлялись довольно слабо.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-203. – Оп. 24. – Д. 3572.
2. ГИА ЧР. – Ф. Р-203. – Оп. 24. – Д. 3694.
3. ГИА ЧР. – Ф. Р-203. – Оп. 24. – Д. 3810.
4. ГИА ЧР. – Ф. Р-203. – Оп. 24. – Д. 3920.
5. ГИА ЧР. – Ф. Р-203. – Оп. 24. – Д. 4015.
6. Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики 1978 года // Филиппов Н.К. Конституция Чувашской Республики. Комментарии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. – С. 218–255.

Карпов Алексей Валентинович

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Максимов Александр Петрович

начальник отдела
БУ «Государственный архив современной истории
Чувашской Республики»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Мельцов Валерий Михайлович

канд. ист. наук, заместитель начальника кафедры
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**НАРРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ХРАНЯЩИЕСЯ
В БУ «ГОСАРХИВ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ», КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аннотация: в статье проводится источниковедческий анализ воспоминаний участников революционного движения и Гражданской войны начала XX века в России, хранящихся в БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики».

Ключевые слова: архивные документы, Госархив современной истории Чувашской Республики, революционное движение, Гражданская война.

Одним из востребованных среди представителей современного научного сообщества направлений исследований остается изучение феномена формирования и изменения исторической памяти. Научно-теоретическое

обобщение проблематики в указанной сфере получило свое отражение в целом ряде научных публикаций последних лет [14; 15; 17]. Анализ источников, на базе которых в последние годы в Чувашии проводились конкретно-эмпирические научные изыскания, показывает, что основными источниками по изучению состояния исторической памяти могут являться не только результаты социологических исследований и сведения, полученные из официальных документов, но и материалы, почерпнутые из личного документального наследия их участников (писем, дневников, воспоминаний и др.) [1; 13; 16; 18]. Источники личного происхождения позволяют более подробно и детально воссоздать эмоциональную составляющую прошедшей эпохи, что особенно важно для «оживления» описания исторических событий.

В федеральных и региональных архивах Российской Федерации отложился огромный массив документальных материалов, содержащих свидетельства о революционных событиях начала XX века на обширной территории бывшей Российской империи. Это и официальные документы различных органов власти, и материалы периодических изданий, и документы личного происхождения и др.

В БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии в составе архивного фонда Партийного архива Чувашского обкома КПСС [3] отложился ряд таких воспоминаний участников революционного движения и Гражданской войны начала XX века. Эти воспоминания, по сути, являются одними из первых документов, появившихся в составе документального фонда тогда еще Партархива Чувашского обкома КПСС, чьим правопреемником и является Госархив современной истории. Решение Чувашского обкома ВКП(б) о создании Единого партийного архива в регионе было организационно оформлено только в августе 1935 г. [2]. Кроме воспоминаний о событиях переломного периода в истории нашей страны начала XX века, в составе архивного фонда есть и один-единственный дневник участника тех событий Петра Алексеевича Питеркина (биография неизвестна), датированный с 17 января по 27 апреля 1906 г. [5]. Данный документ, составленный рукописным способом, в силу его особенностей написания и сложности прочтения, заслуживает отдельного исследовательского внимания. Поэтому в настоящей работе он рассматриваться не будет.

К моменту своего создания в партийном архиве хранилось 53 фонда с количеством свыше 25 тысяч папок с документами областных, уездных, волостных партийных и комсомольских организаций. Среди этих документов были воспоминания 32 участников революции 1905 г. и 15 участников Гражданской войны. В последующем количество воспоминаний было пополнено. К настоящему времени в госархиве современной истории Чувашии хранится более 60 воспоминаний участников революционных событий 1905–1907 гг., революций 1917 г. и Гражданской войны 1917–1922 гг. В них представлены как отдельные описания названных событий, так и полноценные общие повествования участников событий за весь рассматриваемый исторический период. Хранящиеся в архиве мемуары написаны как на русском (около 60%), так и на чувашском (около 40%) языках в виде рукописей и машинописных документов (примерно одинаковое количество). В пространственно-территориальном отношении в воспоминаниях содержатся сведения об исторических событиях начала XX в., происходивших не только на территории Чувашии, но и в

соседних регионах: современной Республики Татарстан, Ульяновской области и др. Помимо этого в мемуарах представлены описания революционных событий и в более отдаленных местностях. Например, есть личные воспоминания, очевидцем которых был сам автор, о революционных событиях в Санкт-Петербурге.

Из всего объема воспоминаний одна из наибольших по своему составу групп – это мемуары о событиях периода Февральской и Октябрьской революций, происходивших в Чебоксарах и некоторых уездах Казанской и Симбирской губерний, в которых проживало преимущественно чувашское население. Революционным событиям 1917 г., происходившим в г. Чебоксары, посвящены воспоминания Романа Ефимовича Чернякова [8] (1884 – неизвестно) и И.И. (не расшифровано) Вальдмана [11] (1876 – неизвестно), Карла Яновича Грасиса [10] (1894–1937), непосредственно принимавших активное участие в революционных действиях и организации органов большевистской власти в городе в то время.

В составе архивного фонда Партийного архива Чувашского обкома КПСС хранятся и воспоминания, свидетельствующие о революционной борьбе непосредственно в сельской местности. Так, например, в воспоминаниях Николая Михайловича Ежова, Гарифуллина (имя и отчество не установлено), И.П. (не расшифровано) Маркова, Кириллова (имя и отчество не установлено) дается описаний событий, которые происходили после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. на территории Буинского уезда Казанской губернии (в настоящее время – Яльчикский район Чувашской Республики) [9].

Наряду с воспоминаниями о революционных событиях 1917 г. в госархиве в составе нарративных документов содержатся ценные сведения и как по более раннему, так и по более позднему с исторической точки зрения, хронологическим периодам. Так, в воспоминаниях Касаткина описываются революционные события 1905 г., происходившие в Алатырском уезде [4], в сборнике рукописей «Воспоминания разных лиц о революционных событиях в период революции 1905–1907 годов в Ядринском уезде» рассказывается о событиях за указанный в названии период в одноименном уезде (всего 8 воспоминаний) [6]. В мемуарах Кирилла Васильевича Мартыанова содержится информация о событиях 1918–1919 годов в Симбирской губернии [7].

Среди представленных в госархиве воспоминаний о революционных событиях и Гражданской войне, написанных в подавляющем большинстве представителями сильной половины человечества, есть и рукописные материалы, написанные Анастасией Петровной Шеевой [12]. Отличительная особенность этих мемуаров также заключается в том, что они по факту описывают события тех лет с позиций третьего лица – составлены со слов супруга автора Петра Тимофеевича Шеева, в которых содержатся данные о деятельности продотряда в Ядринском уезде в начале 1920-х гг., членом которого он являлся.

Подводя предварительные итоги краткого анализа, хранящихся в БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии, нарративных источников в виде воспоминаний и дневников участников революционных событий начала XX в., можно сказать, что документальные материалы такого рода могут содержать самую разнообразную информацию. Это и биографические данные об авторе, сведения

о его семье, близких и дальних родственниках, рассказы об услышанных и увиденных им самим событиях и др. Сведения, приводимые на страницах рукописных и машинописных текстов такого рода документов, могут быть приняты за истину только в случае их всестороннего научного исследования в сопоставлении с информацией из других источников, включая архивные материалы. Несмотря на субъективность содержащихся в воспоминаниях и дневниках фактах, без таких нарративных источников картина рассматриваемых в них исторических событий была бы неполной. Ведь за сухими цифрами статистики, сведениями из официальных документов всегда стоят судьбы рядовых очевидцев, чей жизненный путь совпал с переломными событиями в истории страны, на территории которой они проживали к моменту описываемых событий.

Список литературы

1. Василенко О.В. Историческая память и представления студентов о патриотизме (опыт исследования читательских интересов) / О.В. Василенко, О.В. Карпова, М.Ю. Харитонов // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №4. – С. 21–36.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1046. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 3, 4.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 2.
5. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 4.
6. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 12.
7. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 22а.
8. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 26.
9. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 42.
10. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 49.
11. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 50.
12. ГАСИ ЧР. Ф. П-1046. Оп. 4. Д. 58.
13. Григорьев А.В. Революция 1917 г. в представлении молодежи (на материале социологического исследования среди студентов ЧГУ имени И.Н. Ульянова) / А.В. Григорьев, А.В. Карпов, О.В. Карпова // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЧГИГН, 2018. – С. 108–115.
14. Дурновцев В.И. Историческая память и историческое сознание в теоретико-методологических и историографических практиках // Историческая память и диалог культур: сборник материалов Международной молодежной научной школы. Т. 1. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. – С. 5–23.
15. Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивновой. – М.: РАН, 2018. – 508 с.
16. Смирнова А.Л. Фронтовые письма и дневники уроженцев Чувашии – участников Великой отечественной войны как источник исторической памяти // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сборник статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 365–373.
17. Суслев А.Ю. Историческая память и диалог культур: итоги работы научной школы в Казани // Кино. – 2012. – №10 (70). – С. 147.
18. Чибис А.А. Письма с фронта уроженцев Чувашии как источник по ментальности участников Великой Отечественной войны / А.А. Чибис, А.В. Карпов // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 161–168.

Касимов Евгений Витальевич

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕЛЬСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ ГЛАЗАМИ ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ

***Аннотация:** в статье на основе информационных сводок Чувашского отдела Объединенного государственного политического управления за 1925–1927 гг. рассматриваются основные недостатки с точки зрения органов государственной безопасности в деятельности сельского учительства Чувашской АССР: халатное отношение к службе, недостаточное внимание к общественной работе, наличие антисоветских взглядов, засоренность учительства социально-чуждыми элементами, живучесть религиозных представлений в среде школьных работников, применение мер физического воздействия в отношении учащихся.*

***Ключевые слова:** Чувашская АССР, сельское учительство, Чувашский отдел ОГПУ.*

Во второй половине 1920-х годов сельское учительство являлось самым массовым, нередко практически единственным отрядом специалистов на селе. Поскольку учительство рассматривалось как форпост советской власти в деревне, школьные работники выступали в качестве одного из главных объектов наблюдения со стороны Чувашского отдела ОГПУ. Создав в рассматриваемый период развитую сеть информаторов и осведомителей, органы государственной безопасности регулярно представляли руководству Республики и страны информационные сводки об общественно-политических настроениях местного населения, ходе различных хозяйственной экономической кампаний, недочетах в работе должностных лиц и т. п. В статье на основе данных документов, отложившихся в архивах Чувашской Республики, рассмотрен вопрос о том, какие негативные моменты в деятельности сельского учительства превалировали во второй половине 1920-х годов с точки зрения Чувашского отдела ОГПУ.

Говоря о сельском учительстве, органы государственной безопасности отмечали, что «школьные работники в большинстве случаев являются проводниками культуры», отношение их к советской власти хорошее, но в то же время наблюдаются «некоторые частичные ненормальности, творимые отдельными работниками» [6, л. 78]. Изучение информационных сводок за 1925–1927 гг. позволяет выделить следующий ряд недостатков в деятельности сельского учительства, на которых акцентировал внимание Чувашский отдел ОГПУ:

1. Халатное отношение к службе и недостаточное внимание к общественной работе. Фиксировались случаи, когда дети по несколько часов ждали опаздывавшего учителя или когда школьные работники в течение 2–3 дней не проводили занятия, занимаясь 3–4 дня в неделю. Население же роптало, говоря, что такие учителя их детей ничему не научат [1, л. 33–33 об., 56, 84; 2, л. 77, 204]. Зачастую халатное отношение к службе

сопровождалось систематическим пьянством, в том числе со срывами школьных уроков. Крестьяне же были вынуждены мириться с подобным положением, боясь остаться вообще без учителей [1, л. 210, 216]. В определенных случаях учителя забрасывали школьную работу, будучи недовольны низкой заработной платой и уделяя больше времени работе в своем хозяйстве [2, л. 78, 204].

2. Наличие ярко выраженных религиозных взглядов, посещение церкви, непроведение школьных занятий в религиозные праздники, «одурманивание» учащихся религиозными идеями, отказ проводить советские праздники в силу своих религиозных убеждений [1, л. 33 об.; 2, л. 437]. К подобным же «ненормальностям» в деятельности учителей относилось их обращение к знахаркам и ворожеям при болезни ребенка или потере денег, так как местное население в подобных случаях говорило, что «все учителя и коммунисты верят в Бога, но только так притворяются, якобы не веруют» [1, л. 92, 210].

3. Засоренность учительства социально-чуждыми элементами. Например, в 1925 г. в Асхвинской школе (Шихазановская волость Цивильского уезда) учительницей работала жена попа, занявшая данную должность путем обмана администрации уездного отдела образования. В Нюргечинской школе (Шибылгинская волость Цивильского уезда) учителем в 1926 г. трудился псаломщик, бывший член «Союза русского народа», в одной из школ Акулевской волости Чебоксарского уезда – бывший церковный регент (то есть руководитель церковного хора). Были зафиксированы и другие случаи, когда учителями работали бывшие священнослужители или их дети. В Балановской школе (Никольская волость Чебоксарского уезда) учительствовал бывший офицер Белой армии [1, л. 33 об., 84; 2, л. 285, 353; 3, л. 23].

4. Грубость по отношению к учащимся, применение физических мер воздействия (били, ставили на колени и т. п.), что в сводках ОГПУ называлось «применением старых методов воспитания». Часто учителя прибегали к побоям, так как не могли иным способом обеспечить должную дисциплину. Осенью 1925 г. пожилая учительница (52 года), будучи крайне религиозной, у учеников проверяла кресты и одного ребенка ударила кулаком за то, что у него не оказалось креста на шее. Сообщалось, что после таких случаев некоторые дети переставали посещать школу [1, л. 40, 92; 2, л. 204, 245; 6, л. 130].

5. Критика в отношении советской власти. Например, в начале 1927 г. учитель Акулевской школы (Акулевская волость Чебоксарского уезда) в ходе кампании по перевыборам сельских советов говорил в отношении собраний бедноты: «Ячейка партии устраивает какие-то воровские тайные собрания. Нынче нет кулаков и буржуев, и потому нам не нужны бедняцкие собрания» [2, л. 156]. Учитель Хыркасинской школы (Татаркасинский район) в октябре 1927 г. на базаре в селе Ишлей-Покровское вел агитацию среди крестьян, говоря, что при царизме жить было гораздо лучше, что крестьян сейчас кругом стесняют (нет мануфактуры, муки и т. д.), поэтому в душе все крестьяне ненавидят эту власть [2, л. 407].

Часть школьных работников содействовала распространению слухов о скорой войне с западными странами, которые получили широкое хождение в 1927–1929 гг. Так, учитель Чураччинской школы (Муратовская волость Батыревского уезда) в мае 1927 г. говорил ученикам: «Скоро

будет война, всех комсомольцев будут расстреливать, не пощадят и пионеров» [2, л. 268–269, 312]. Учитель Балановской школы (Никольская волость Чебоксарского уезда) агитировал, что «война нам необходима для уничтожения коммунистов» [3, л. 23]. В то же время необходимо отметить, что зачастую учительство довольно безразлично относилось к международной повестке, не поддерживало антисоветскую риторику и было главным образом обеспокоено возможным ухудшением своего материального положения в годы войны [2, л. 326, 359; 3, л. 20, 24].

6. Презрение к местному чувашскому населению. Подобный случай был зафиксирован в начале 1926 г. со стороны учительниц Новоковалинской волости Цивильского уезда, и в сводках приводятся их слова: «Отработала свои часы и больше знать не хочу. Хорошо, если были бы русские, а то – чуваша, к которым, при всем желании, чувствуется отвращение, что-то неродное, непривлекательное, которым ни физически, ни нравственно дать ничего не хочется» [1, л. 61 об.].

7. Взятки с учеников за прием в школу. Такой случай также был отмечен в единственном количестве: в 1926 г. заведующий Большечурашевской школой-восьмилеткой Тораевской волости Ядринского уезда взял взятку картофелем в количестве 10 пудов, за что был предан суду [1, л. 52].

По выявленным недостаткам в деятельности учителей, если их действия не попадали под уголовное преследование, Чувашский отдел ОГПУ обращался в Наркомат просвещения Чувашской АССР для принятия соответствующих мер дисциплинарного характера.

В целом нельзя не отметить, что большинство вышеперечисленных негативных моментов в деятельности учительства были, по мнению Чувашского отдела ОГПУ, взаимосвязаны. Засоренность учительства социально-чуждыми элементами, в первую очередь бывшими священно- и церковнослужителями и их родственниками, приводила к пренебрежению общественной работой, распространению антисоветских взглядов и религиозных убеждений. Пьянство же школьных работников сопровождалось насилием в отношении учащихся, пропуском учебных занятий и вело к росту недовольства населения. Конец 1920-х годов ознаменовался сломом НЭПа и дальнейшим усилением административных начал в жизни общества, в результате чего информационные сводки Чувашского отдела стали более развернутыми. В них уже в качестве специального раздела выделялось «настроение учительства», появились спецсводки и докладные записки о настроениях сельской интеллигенции [4, л. 155–183; 5, л. 10–17, 83–88]. Но, несмотря на это, недостатки в деятельности сельского учительства останутся теми же, только теперь будут подкреплены в сводках еще большим фактическим материалом.

Список литературы

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф. П-1. – Оп. 7. – Д. 34.
2. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 8. – Д. 51.
3. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 8. – Д. 52.
4. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 32.
5. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 33.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-125. – Оп. 4. – Д. 89.

Минева Елена Константиновна

д-р ист. наук, профессор

Семенова Инна Юрьевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ МАССОВОГО ГОЛОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ГОЛОДА): К 100-ЛЕТИЮ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ

Аннотация: 2020 год – юбилейный для Чувашской автономии, в связи с чем актуализируются исследования, посвященные ее исторической роли в судьбе национального региона страны. В статье проанализирована деятельность Чувашской областной комиссии по борьбе с последствиями голода при областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области (ЧАО) в 1921–1923 гг. и ее уездных ячеек в деле социальной помощи рабоче-крестьянским семьям в годы массового голода в Поволжье (работа общественных столовых для взрослых и детей, выдача голодных пайков, получение пожертвованных грузов, изъятие церковного имущества на сбор средств голодающим). На основании не опубликованных ранее источников Государственного исторического архива Чувашской Республики показана сложнейшая социально-экономическая ситуация в регионе, а также согласованная работа органов власти ЧАО с ЦК Помгол и общественными зарубежными организациями по преодолению последствий голода и мора на территории Чувашии.

Ключевые слова: Чувашская автономная область, голод, мор, рабоче-крестьянские семьи чувашей, областная комиссия по борьбе с последствиями голода, облизполком СРКиКД Чувашской автономной области.

*Товарищ, окажи посильную помощь
голодающим и умирающим в Поволжье!*

Разносятся вопли детей,

Отцов изможденных проклятья,

Рыданье и стон матерей:

На помощь, на помощь к нам, братья!

В мире есть царь,

этот царь беспощаден:

Голод название его.

Поволжье гибнет! Бейте тревогу!

Местами до надали люди пали!

Скот или сдох, или съеден...

На помощь все! На помощь!

Информация из листовок ЦК Помгол

о помощи голодающим.

Разрушительные последствия Первой мировой и гражданской войн, события Октября 1917 г., жесткая засуха и неурожай 1921–1922 гг., общая

разруха первых лет советской власти стали основными причинами жесткого голода, обрушившегося на Советскую Республику. Общеизвестен факт, что Поволжье в этом отношении оказалось в самом неблагоприятном положении (число голодавших достигло 22 миллионов человек). Радио и все печатные издания постоянно информировали жителей о совершенно безвыходном положении голодавших республик и губерний, о размахе голода и панике населения: десятки тысяч людей покидали свои насиженные места и отправлялись неизвестно куда с одной лишь целью – найти себе пропитание; крестьянские дети бродяжничали, просили милостыню и воровали; наблюдалось массовое нищенство; были зафиксированы случаи каннибализма. Правительство к началу 1921 г. официально объявило о массовом голоде в 35 губерниях; к концу года от болезней, голода и суррогатной пищи (соломы, коры и корней деревьев, травы, местами даже глины, сырой еды внутренностей разных животных и насекомых) умирали тысячи людей ежедневно. Пик голода пришелся на осень 1921 – весну 1922 гг., в связи с чем решением ВЦИК РСФСР пораженные голодом губернии были прикреплены к хлебобордным (Чувашская АО к Енисейской и Иркутской губерниям). Исследованию проблем голодной ситуации в ЧАО посвящены труды В.Д. Димитриева, Е.К. Минеевой, В.В. Орлова и др.

Для борьбы с голодом и спасения населения страны советское правительство мобилизовало все учреждения и предприятия страны, профсоюзные и молодежные организации (сбор пожертвований, процентные отчисления с дохода, продовольственная помощь, натуральная помощь, гуманитарная помощь и др.). Для объединения и согласования деятельности всех советских учреждений по борьбе с голодом Декретом ВЦИК РСФСР от 18 июля 1921 г. была образована специальная Центральная комиссия помощи всем голодающим (ЦК Помгол) при ВЦИК [7] под руководством М.И. Калинина, в функции которой входила организация государственной и общественной помощи голодавшим, включая помощь, получаемую из-за рубежа (из Международного комитета рабочей помощи (Межрабпوما), Международной федерации тред-юниоров (МФТЮ) и Американской администрации помощи (АРА – American Relief Administration)). Большевицкое правительство обратилось к мировому сообществу с просьбой о содействии в борьбе с голодом 2 августа 1921 г.; оно впервые в истории приняло помощь от капиталистических стран.

Советская власть принимает и иные беспрецедентные меры в борьбе с массовым голодом. В скором порядке начинается законодательная работа, результатом которой становятся документы, изыскивавшие средства на содержание голодавших путем изъятия колоссальных объемов церковного, музейного, приходского и монастырского имущества, невзирая на их историко-художественное и культурно-историческое значение (некоторые исследователи именуют данный пакет нормативных актов антицерковной кампанией). Речь идет прежде всего о принятом 27 декабря 1921 г. Декрете ВЦИК РСФСР «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» [8], а также постановлении ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» [9].

ЦК Помгол для эффективной работы по всему голодному фронту организовывала по территории всей Советской Республики свои областные ячейки. Как справедливо отмечают исследователи, «голод 1921–1923 гг.

стал серьезным испытанием для образовавшейся в 1920 г. Чувашской автономии» [6, с. 14]. Областная комиссия по борьбе с последствием голода при Областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее – Чувашская Облпоследгол) была образована 6 августа 1921 г. решением Облисполкома ЧАО в соответствии с постановлением ЦК Помгол от 28 июля 1921 г. В состав комиссии под председательством тов. С.А. Коричева вошли 12 человек (секретарь, четыре инструктора, делопроизводитель, машинистка, переписчик, рассыльный и два курьера для связи с ЦК Помгол) [1]. Для более эффективной работы по всей территории ЧАО Чувашоблпоследгол организовала уездные комиссии (Алатырская, Цивильская, Батыревская, Ядринская), кроме того, Вурнарскую базу и Канашское поселковое бюро комитета помощи голодавшим, в функции которого входил учет прибывших жертвованных грузов. Помимо уездных были созданы 62 волостные комиссии, 1 районная в с. Шихраны, а также 1500 комитетов крестьянской взаимопомощи в целом по области.

Основными функциями Чувашской Облпоследгол и ее уездных ячеек были следующие: сбор пожертвований, отчислений от заработка, изыскание других источников в помощь голодавшим; обеспечение засевов полей; продовольственная помощь, в первую очередь детям; сохранение сельскохозяйственного инвентаря и скота; организация общественных работ; переселение голодающих в хлебородные губернии.

В первом своем отчете, направленном в Президиум ВЦИК, Чувашоблпоследгол сообщала о том, что за три месяца ее существования представители американской благотворительной организации область не посещали и помощь не оказывали. Продовольственная поддержка поступила из Московского губпомгола – 1 вагон детского питания, медикаменты; от Наркомпрода – 500 пудов риса; от ЦК Помгол – 2 вагона картофеля и 500 млн руб. деньгами; эвакуировано 2 тыс. детей в хлебородные губернии [2]. По наряду №339 от 10 сентября 1921 г. из Московского помгол на территорию ЧАО поступила жертвованная помощь, которая сразу же была распределена по голодным уездам: макарон 11 ящиков, сгущенного молока 6 ящиков, меда 1 ящиков, риса 6 мешков, муки ржаной 44 мешка, детских ботинок 396 пар и мужских сапог 1430 пар [3]. Несмотря на то, что помощь оказывалась систематически, случаи голодной смерти были неоднократными, часто фиксировались по области.

Поддержка из-за рубежа через американскую общественную организацию АРА стала также поступать регулярно, что позволило в каждом уезде и волости автономии организовать столовые общественного питания (горячее один раз в день и сухой паек) как для взрослых, так и для детей. Поступавшие медикаменты облегчали положение голодавших, но смерть от тифа, напрямую связанная с голодом, все же была высокой.

В ноябре 1921 г. Наркомпрос отпустил для ЧАО 18 тыс. пайков, однако этого не хватало, и жители Чувашии в основном питались суррогатами. В докладе за отчетный период отмечено, что от питания суррогатами умерло 70 тыс. человек, в том числе от голода 5100 чел. 1 декабря в Чувашскую АО снова прибывают жертвенные грузы: хлебные продукты из ЦК Помгол – 1000 пудов, из Минской компомгол – 7450, из Московской компомгол – 21 000, из Рыбинской – 2953, из Северного Кавказа – 4000, Орловской – 3000, овощей из Орловского губсоюза – 382 пуда,

Тамбовской компомгол – 2000, Тамбовского наркомпрода – 6000, ЦК Помгол – 3000, а также из Центросоюза клюквы – 2500 пудов [4]. Имея в области тяжелейшую ситуацию, Чувашоблпоследгол вновь обращается в ЦК Помгол за помощью, которую получает 31 декабря 1922 г.: ржи поступает 925 пудов, свеклы – 82 пуда, репы – 69 пудов, моркови – 30 пудов, капусты – 188, картофеля – 825, муки ржаной – 930, лука – 152, гречи – 146; денежных знаков – 400 000 [5]. Поступавшие пожертвования последовательно распределялись между жителями области по заранее намеченным спискам.

Согласованная работа ЦК Помгол с чувашской ячейкой партии позволила в определенной степени стабилизировать ситуацию вымирания жителей Чувашии (к началу 1923 г. умирали от голода эпизодически, а к лету голодные смерти прекратились). В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 20 июня 1923 г. областная комиссия по борьбе с последствием голода при облисполкоме Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области была упразднена с 1 августа 1923 г.; ее функции и имущество были переданы Всероссийскому комитету содействия сельскому хозяйству (КССХ).

Как показывает анализ архивных материалов, масштаб голодной трагедии на территории Чувашской АО был чрезвычайным. Чувашская облпоследгол и ее уездные ячейки полностью выполнили возложенные на них функции. Работая за мизерную плату в сложнейших социально-экономических условиях, члены комиссии ежедневно достойно решали злободневные вопросы местного населения, главным из которых был вопрос жизни и смерти.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 161. Оп. 1. Д. 1. Л. 60, 60 об.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 161. Оп. 1. Д. 5. Л. 58.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 161. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 161. Оп. 1. Д. 5. 61 об.
6. Минеева Е.К. Голод в Чувашской автономии в 1921–1923 гг. // Актуальные проблемы истории России XX века: материалы региональной науч.-практ. конф. (13 ноября 2008 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2008. – 188 с.
7. Собрание узаконений РСФСР. 1918. №51. С. 582.
8. Собрание узаконений РСФСР. 1921. №19. С. 215.
9. Собрание узаконений РСФСР. 1922. №19. С. 217.

Пупышев Игорь Васильевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА И ЕГО ВКЛАД В ПРОЦВЕТАНИЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** в статье анализируются предпосылки создания и основные этапы развития Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Восстановлена хронология основных событий с первых месяцев его существования и до настоящего времени. Дается характеристика деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Изучается его вклад в развитие Чувашской Республики.*

***Ключевые слова:** Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чувашская Республика, университетское образование.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета министров Чувашской Республики в рамках научного проекта №17-46-210691 р_а.

В современном обществе возрастает роль науки и образования, при этом не только в области технических и технологических процессов, но и в социокультурном пространстве человеческого бытия поднимаются вопросы, отражающие роль взаимодействия различных сфер человеческой жизнедеятельности. Обширные исследования о вкладе университетов в процессы преобразования современного общества приводят к неоднозначной оценке их деятельности в обществе, где мы встречаем кардинальные социальные преобразования. Происходят изменения во взаимоотношениях между университетом и обществом, в университетском пространстве складываются новые ценности [8, с. 108].

На сегодняшний день университет – это вуз, который объединяет в себе две важные задачи: 1) подготовка квалифицированных специалистов по фундаментальным и многим прикладным наукам, разнообразным отраслям народного хозяйства и культуры; 2) осуществление научной деятельности [4, с. 225].

Одной из особенностей университетского образования является его избыточность по содержанию, в силу его универсальности и возможной востребованности в различных ситуациях. Получая образование в университете, человек настраивается на многогранную жизнедеятельность, требующую смысловой ориентации во многих непредсказуемых случаях не только обычной жизнедеятельности, но и в сфере профессиональной деятельности, связанной с научным поиском и творчеством. Университетское образование является ключевым направлением в формировании

квалификации выпускника, его мировоззрения, убеждений и идеалов [7, с. 301–302].

История университетского образования в России представляет собой одно из важнейших направлений, которое активно исследуется в современной исторической науке. На рубеже XX–XXI вв. вышел ряд обобщающих трудов как по истории отдельных университетов, так и по проблемам складывания университетской системы в России в целом. Эти исследования имеют больше практическое значение в связи с поиском путей дальнейшего развития отечественной высшей школы, которое ведется в настоящее время [3, с. 76].

Целью нашей работы является изучение истории формирования и развития Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Несмотря на ряд опубликованных исследований, посвященных Чувашскому государственному университету, полной истории этого вуза еще не существует. Объектом исследования является Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Предмет исследования – этапы формирования и развития Чувашского государственного университета.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы в создании обобщающих исследований по истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (далее – ЧГУ) был создан в 1967 г. Однако первым, кто попытался создать чувашский университет, был профессор Н.В. Никольский, который еще в 1920 г. развернул кипучую деятельность по открытию Чебоксарского университета. Тем не менее, из-за недостатка материально-технической базы и финансовых средств ему не удалось завершить начатое дело.

В середине 1950-х гг. в некоторых автономных республиках СССР были образованы университеты, что вновь пробудило желание к созданию Чувашского университета. В 1958 г. руководство ЧАССР поставило вопрос об основании Чувашского университета, но безрезультатно. В Москве решили, что в Чувашии нет необходимых условий для создания университета.

17 августа 1967 г. Совет Министров СССР издал постановление об открытии в Чебоксарах Чувашского университета. 30 ноября 1967 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР Чувашскому государственному университету было присвоено имя И.Н. Ульянова» [2, с. 83–87].

Университет изначально состоял из четырёх факультетов – историко-филологического, электротехнического, электрификации промышленности и общетехнического. В скором времени были открыты медицинский, химический, экономический, физико-математический, строительный и другие факультеты.

Активное участие в основании университета приняли руководители республики: С.М. Илюков, Н.И. Викторов, Н.А. Вороновский, Н.Е. Егоров, К.Ф. Ефремов, М.В. Зайцев, Г.П. Ковалёв, И.П. Прокопьев, П.А. Чичкин.

Большой вклад в организацию университета внес коллектив Волжского филиала МЭИ во главе с А.А. Фёдоровым. Серьезную помощь в формировании научных направлений и расширении учебно-матери-

альной базы, установлении творческих связей оказали Московский и Казанский государственные университеты. Из КГУ был направлен доктор наук, профессор С.Ф. Сайкин, ставший первым ректором ЧГУ, а его коллега доктор наук, профессор С.А. Аbruков занял должность проректора по научной работе. Весомый вклад в образование университета внёс перешедший из ВФ МЭИ А.К. Аракелян, назначенный проректором по учебной работе.

В конце 1968 – начале 1969 года в университете была открыта аспирантура изначально по 7 специальностям, а уже к середине 1980-х годов их количество возросло до 17. В 70–80-х годах в ЧГУ действовал Совет по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам. К концу 90-х годов функционировало уже 13 диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

В связи с открытием университета Чувашская АССР смогла благополучно решить кадровые проблемы, появившиеся при создании Чебоксарской ГЭС, тракторного завода, Новочебоксарского химкомбината, а также при серьезном расширении масштабов промышленного и гражданского строительства.

В 1990 г. в ЧГУ состоялись первые альтернативные выборы ректора университета, был создан новый состав Ученого совета, проделана работа по преобразованию структурных подразделений вуза и укреплению кадрового состава ученых и преподавателей [5, с. 3–4].

В 1991 г. ЧГУ одним из первых среди университетов национальных республик России благополучно прошел государственную аттестацию и получил сертификат и лицензию на выпуск специалистов, соответствующих уровню государственного стандарта. В этом же году в университете создается юридический факультет. В 1993 г. физико-математический факультет был разделен на математический и физико-технический факультеты. В 1994 г. в ЧГУ открывается факультет радиоэлектроники и информатики, на основе которого в 2000 г. были образованы факультет радиотехники и электроники, а также факультет информатики и вычислительной техники.

В 1995 г. на базе медицинского факультета создаются лечебный, педиатрический, стоматологический факультеты. В этом же году открывается факультет журналистики. В 1966 г. был образован факультет психологии, а в 1998 г. факультет иностранных языков. В 2000 г. открываются географический факультет и факультет бизнеса и менеджмента [9, с. 106].

С 1995 г. в ЧГУ издается научный журнал «Вестник Чувашского университета», в котором публикуются статьи по актуальным проблемам в области гуманитарных, естественных и технических наук, обзоры, рецензии. В нем довольно объемно представлен региональный аспект научного потенциала региона и страны в целом [5, с. 4].

Улучшению качества подготовки специалистов способствовало введение университета в мировую образовательную систему.

В 1997 г. ЧГУ становится членом Международной ассоциации университетов. Преподаватели вуза получили возможность выезжать в США, Австрию, Германию, Испанию, Турцию и другие страны для чтения лекций и на стажировку. Кроме того, в университет начали приезжать профессора из Англии, Австрии, Германии, США, Швеции, ЮАР и других стран. Производился обмен студентами [9, с. 106].

К началу XXI в. ЧГУ в ходе целенаправленной работы превратился в центр образования, науки и культуры Чувашской Республики. Появилась возможность на практике осуществить систему непрерывного образования и реализовать крупные инновационные проекты и программы – от выполнения научных исследований до передачи продукции и технологий в образование, промышленность и социальную сферу, увеличилась эффективность использования интеллектуальных, материальных, информационных ресурсов. В конечном итоге университет превратился в один из крупнейших многопрофильных вузов региона.

На сегодняшний день университет активно развивается и ведет планомерную работу практически по всем направлениям: усовершенствовались инфраструктура, образовательная и научная деятельность; возросла материально-техническая, учебно-лабораторная, а также социально-бытовая база [6, с. 97–98].

В настоящее время ЧГУ играет ключевую роль на уровне республики. Он объединяет более 50% студентов в регионе, вносит свой вклад в реализацию ключевых программ социально-экономического развития республики: принимает участие в программах развития электротехнического, химического и машиностроительного кластеров, подготовке кадров и научном сопровождении. Кроме того, университет участвует в реализации «Программы перспективного развития электроэнергетики республики». Следовательно, ЧГУ решает важные интеграционные задачи в целях развития региона.

Сегодня университет считается крупнейшим научным исследовательским центром, объединяющим около 1000 преподавателей, 127 докторов и 526 кандидатов наук, большая часть из которых является докторами и кандидатами наук республики. Базовые кафедры ЧГУ имеются в ОАО «ЧПО им. В.И. Чапаева», ОАО «Элара», ПАО «Химпром», Концерн «Тракторные заводы», предприятиях электротехнического кластера».

Таким образом осуществляется интеграционная задача ассоциативного объединения организаций, принадлежащих различным структурам и ведомствам, кроме того, появляются новые возможности для создания внутренних источников развития, например сотрудничество между кафедрами, факультетами, институтами и организациями [1, с. 40].

Кроме того, ЧГУ является и крупнейшим образовательным (педагогическим) центром. В его состав входят: Научная библиотека, Центр-Интернет, отдел интеллектуальной собственности, отдел международных связей, научно-исследовательский отдел, 18 научных лабораторий, 14 студенческих конструкторских бюро, центр по работе с одаренной молодежью, центр молодежного инновационного творчества, центр коллективного пользования научным оборудованием, 140 учебно-научных лабораторий, университетской клиники, спортивно-оздоровительные лагеря, 6 музеев и другие объекты социально-культурной сферы. Следовательно, университет создает все условия для формирования и совершенствования важнейших качеств человека [8, с. 111].

В заключение можно уверенно констатировать, что многотысячный коллектив Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова вносит весомый вклад в достижение сложной, но благородной цели – превратить Чувашскую Республику в один из наиболее образованных, духовно-нравственно богатых регионов России.

Список литературы

1. Ефремов О.Ю. Анализ вариантов реализации университетского комплекса в Чувашской Республике // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IX Междунар. науч.-практ. конф. В 4 ч. – Пенза, 2017. – С. 38–41.
2. Иванова Т.Н. «Как это начиналось»: Создание Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в свидетельствах современников / Т.Н. Иванова, И.А. Липатова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №4. – С. 83–94.
3. Краснова М.Н. Формирование фонда Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в Государственном историческом архиве Чувашской Республики / М.Н. Краснова, А.М. Сайтова, Е.Н. Кадышев // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №4. – С. 76–83.
4. Краснов Н.Г. Начинание Чувашского государственного университета стало делом государственного масштаба // Вестник Чувашского университета. – 2005. – №1. – С. 222–228.
5. Кураков Л.П. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова – четыре десятилетия в истории // Вестник Чувашского университета. – 2007. – №3. – С. 3–8.
6. Мукин В.А. Образовательное пространство: региональный аспект (исток, реалии и перспективы): монография. – Чебоксары: Издательство Чуваш. ун-та. – 2009. – 164 с.
7. Мукин В.А. Педагогическая аксиология в образовательном пространстве Чувашской Республики / В.А. Мукин, Л.Ю. Соколова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №124. – С. 298–313.
8. Pupyshv I.V. Flagship university of the Chuvash Republic / I.V. Pupyshv, L.Y. Sokolova // International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» – 2016. – P. 107–112.
9. Соловьев О.В. Руководители Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и их роль в развитии вуза 1990-х – начала 2000-х годов // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – №4 (40). – С. 104–109.

Ростовцева Мария Михайловна

старший преподаватель

Гасанбекова Диана Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

АНАЛИЗ РЫНКА ФИТНЕС-УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ГГ. ЧЕБОКСАРЫ И НОВОЧЕБОКСАРСК

***Аннотация:** в последние десятилетия значительно выросло число россиян, увлеченных фитнесом, что привело к заметному развитию фитнес-индустрии. Цель работы – проанализировать рынок фитнес-услуг и выявить тенденции его развития в городах Чебоксары и Новочебоксарск Чувашской Республики. В статье представлен анализ и оценка фитнес-клубов и аналогичных заведений по четырем параметрам. На основании проведенного анализа были выделены районы, лидирующие по рассмотренным показателям.*

***Ключевые слова:** фитнес-услуги, анализ рынка фитнес-услуг, тенденции развития рынка фитнес-услуг.*

В настоящее время в России значительно повысился интерес к проблемам здоровья населения, а также к его образу жизни. Досуг населения можно назвать своеобразной визитной карточкой общества, поскольку

позволяет достаточно информативно получить представление о том, чем живут предстатели того или иного общества, а также об особенностях экономического состояния страны. Для современного человека, который живет в мире высоких скоростей, стрессов, быстрых и масштабных социальных изменений трудно переоценить важность свободного времени. Фитнес является не только способом борьбы со стрессом, но и своего рода инструментом для повышения статуса, в связи с повсеместной модой на здоровый образ жизни и красивое тело. В последние десятилетия значительно выросло число россиян, которые увлечены занятием фитнесом, что привело к заметному развитию фитнес-индустрии.

Российский рынок фитнес-услуг начал свое развитие порядка 20 лет назад и на сегодняшний день является достаточно перспективным сегментом. Интерес к данному виду услуг проявляется не только у молодого поколения, но и у людей, являющихся солидными бизнесменами, поскольку сегодня модно быть в форме и вести здоровый образ жизни. Именно это обуславливает дальнейшие перспективы развития рынка фитнес-услуг в нашей стране. Об этом свидетельствует быстрый рост спортивно-оздоровительных услуг и динамичный рост соответствующих заведений [2].

По данным анализа статистики рынка фитнес-услуг в России, подготовленного Busines Stat в 2019 году, стоимостный объем этого рынка в стране за 2014–2018 годы вырос почти в 2 раза: с 31,5 млрд руб. до 61,3 млрд руб. Эти показатели включают непосредственно стоимость оплаченных занятий и не учитывают дополнительные услуги фитнес-центров: массаж, SPA, посещение фитнес-баров.

В 2014–2018 годах численность потребителей фитнес-центров в стране выросла в 1,5 раза: с 3,6 млн до 5,4 млн человек. С одной стороны, рост числа клиентов происходил за счет расширения федеральных сетей и появления большого количества объектов в спальных районах крупных городов. С другой стороны, в последние годы отметилось повышение числа клубов экономического формата, что также способствовало повышению доступности услуг для населения [1].

Нами были проанализированы фитнес-клубы и аналогичные заведения Чебоксар и Новочебоксарска. В качестве основных параметров оценки нами были выбраны следующие показатели:

1. Локация (расположение) клубов.
2. Ценовой фактор.
3. Внешние атрибуты.
4. Внутренние атрибуты.

В качестве критериев были выбраны несколько блоков показателей, по которым проводилась промежуточная и итоговая оценка. В число показателей вошли, например, наличие квалифицированных тренеров, сайта, бассейна и др.

Несмотря на то что большинство специалистов в сфере аналитики прогнозируют, что в будущем развитие фитнеса будет полностью зависеть от крупных сетевых клубов типа «RussianFitnessGroup» (сети «WorldClass» и «Физкульт»), которые пока еще слабо представлены в регионах, такое явление, как малые фитнес-клубы, существует, и оно требует своей оценки. Несомненным плюсом локальных клубов является их близость либо к месту работы, либо к месту жительства клиентов, поскольку эти фитнес-центры рассчитаны на жителей того или иного микрорайона или даже квартала и не претендуют на большее. Такой небольшой клуб может располагаться даже в любом удаленном от центра районе или пригороде,

где цена на аренду значительно ниже. Зачастую подобного рода клубы находятся в небольших помещениях, которые изначально были не приспособлены для занятий фитнесом. До уровня комфортабельности и удобства их доводят хозяева, которые одновременно являются инструкторами. Необходимо отметить, что подобные «локальные» клубы не имеют оборудования, что есть в залах премиум-класса, а тем более бассейнов. Зачастую это компенсируется высоким уровнем профессионализма инструктора и трепетным отношением к клиенту. Другим несомненным плюсом небольших фитнес-клубов является их относительная дешевизна, а следовательно, доступность большому сегменту населения. Как было сказано выше, эти клубы могут позволить себе функционировать там, где арендная плата значительно ниже, чего не могут позволить себе фитнес-клубы премиум-класса. Также на цене отражается достаточно низкая потребность таких клубов в инструкторах. Часто они обходятся двумя специалистами, один из которых и является хозяином [3].

Под внешними атрибутами в нашем исследовании мы понимаем статус заведения, наличие сайта с качественно представленной информацией как о работе заведения, так и о работе тренеров, наличие сертификатов.

Под внутренними атрибутами понимается оснащённость фитнес-клубов, разнообразие предоставляемых услуг, имеющих отношение к спорту (тренажеры, бассейны, групповые занятия, боевые искусства, танцевальные направления и т. д.).

По результатам проведенной нами оценки был сделан вывод, что лидирующие позиции по всем параметрам оценки занимают фитнес-клуб «Территория фитнеса» (г. Чебоксары) и «Fitness-дворик» (г. Новочебоксарск). Именно в данных клубах представлен максимальный спектр основных и дополнительных услуг, но в то же время они отличаются высоким уровнем цен.

Ценовой фактор или сегмент в нашем исследовании имеет большое значение. Проведя анализ по районам г. Чебоксары и Новочебоксарск, мы сделали вывод, что фитнес-клубы премиум-сегмента с наиболее высокими ценами распространены в Ленинском районе. В их число входят фитнес-студия «Jamm Fit» (это максимальная стоимость абонемента в городе Чебоксары – 90900 руб. в год), «Территория фитнеса» (24500 руб. в год).

Средний ценовой сегмент в большей степени распространен в Московском районе: фитнес-клуб «Мустанг» ((ДК «Салют») – 10000 руб. в год), фитнес-клуб «Мустанг» (ТЦ «Меридиан», 19900 руб. в год), фитнес-клуб «DenGymGroup» (стоимость годового абонемента составляет 18000 руб.), wellness-фитнес-клуб «Plaza» (стоимость годового абонемента 17200 руб.) и «Greengo Fitness» (13000 руб. год). Необходимо отметить, что в нашей республике велико число граждан, чей доход составляет 18–22 тыс. рублей, и не все готовы выложить за клубную карту 15–30% своего дохода. Именно по этой причине средний ценовой сегмент является более востребованным в Чувашской Республике.

Низший ценовой сегмент распространен в Калининском районе: фитнес-клуб «Мустанг» (12000 руб. год), «TopFit» (12000 руб. в год).

В Новочебоксарске в премиум-сегменте выделяются два фитнес-клуба, относящиеся к одной сети: женский wellness-клуб «Tonus-студия» на ул. Воинов-Интернационалистов и женский wellness-клуб «Tonus-студия», расположенный на ул. Винокурова.

Анализ показал, что в целом в городе Чебоксары фитнес-центры располагаются достаточно равномерно. С небольшим перевесом лидирует Московский район – 40,7%, на втором месте Ленинский район – 37%. Самое незначительное число фитнес-центров расположено на территории Калининского района – 25,9%. С точки зрения ценового фактора фитнес-клубы премиум-сегмента выделяются в Ленинском районе.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что индустрия фитнес-услуг представляет собой новую физкультурно-спортивную деятельность, направленную на развитие и укрепление физического и духовного здоровья населения, следование принципам здорового образа жизни, повышение качества жизни в целом. Спрос на фитнес-услуги значительно увеличился в последние годы. Выход на рынок новых фитнес-центров стимулирует спрос на фитнес-услуги в целом.

Список литературы

1. Анализ рынка фитнес-услуг в России в 2014–2018 гг., прогноз на 2019–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/research/42525/> (дата обращения: 04.12.2019).
2. Бартенева Н.Е. Поведение потребителей на российском рынке фитнес-услуг: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2017.
3. Малышев А.А. Анализ рынка фитнес-услуг и тенденции его развития в России и Пензенской области / А.А. Малышев, Ю.Н. Инюшева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Общественные науки. – 2014. – №3 (31). – С. 179–188.

Юманова Ульяна Валерьевна

канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Юманов Михаил Сергеевич

студент
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт» (НИУ)
г. Москва

DOI 10.31483/r-64022

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ПФО

***Аннотация:** в статье представлены результаты структурного и территориального анализа денежных доходов населения Приволжского федерального округа. Проведенная оценка выявляет отставание размеров и темпов прироста среднедушевых денежных доходов населения ПФО от общероссийских значений. Структура денежных доходов в регионе отличается увеличивающейся большей долей социальных выплат, меньшей долей оплаты труда и снижающейся долей от предпринимательства. Территориальные особенности денежного неравенства проявляются в повышенной стратификации общества экономически более развитых субъектов.*

***Ключевые слова:** денежные доходы, темпы роста доходов, структура доходов, доходное неравенство, регион, Приволжский федеральный округ.*

Эффективность развития экономики государства предполагает поддержание реальных денежных доходов населения на уровне, обеспечи-

вающем достойные условия жизни. Сохраняющаяся социальная дифференциация общества основана главным образом на доходном неравенстве. Объем и структура доходов являются важнейшими индикаторами, характеризующими состояние и развитие экономики региона. В статистическом учете среди основных источников доходов населения выделяются доходы от предпринимательской деятельности, оплата труда, социальные выплаты, доходы от собственности. На примере Приволжского федерального округа, сочетающего разнотипные хозяйственные образования, ярко прослеживается территориальная поляризация объемов, темпов и структуры доходов.

Среднедушевые денежные доходы населения с 2005 года в целом по стране увеличились с 8088 руб. в месяц до 32598 рублей в 2018 г. За последние три года темпы роста доходов в России составили 107% и намного меньше в среднем по ПФО – 100,6% (таблица 1). В среднем по округу среднедушевые доходы населения с 2005 по 2018 годы увеличились с 6229 до 26436 рублей. В 2018 году выше среднероссийского показателя доходы в ПФО были лишь в Татарстане (33130 руб.). Еще в нескольких наиболее экономически стабильных и индустриально развитых регионах средние доходы населения варьировались от 27 до 30 тыс. рублей в месяц. В большинстве регионов округа размер доходов составил от 20 до 30 тыс. рублей. Только в республиках Марий Эл, Мордовия и Чувашия доходы были ниже 20 тыс. рублей.

Темпы роста доходов были несколько выше в Оренбургской области, Марий Эл при низких стартах, Башкирии и Татарстане. В шести регионах ПФО из четырнадцати в 2018 году по отношению к 2015 году темпы прироста доходов отрицательные. Самые низкие темпы прироста доходов в Пермском крае. Средние темпы прироста денежных доходов в целом по округу (0,2%) значительно ниже, чем в среднем по стране (2,3%). Как и прежде, выявляется устойчивая тенденция повышенного уровня стратификации общества в экономически более развитых регионах [4]. На деле это означает, что чем выше уровень социально-экономического развития региона, тем выше уровень денежного и имущественного расслоения общества. При росте среднедушевых денежных доходов реальные доходы населения в результате роста обязательных платежей и потребительских цен продолжают падать.

В структуре доходов наибольшая доля приходится на доходы по оплате труда, от 42,4% в Мордовии до 31,2% в Башкирии (рис. 1). Доходы от социальных выплат в ПФО (21,8%) выше, чем в среднем по России (19,6%). Больше доля этого вида доходов в Мордовии (31%) и в Кировской области (29,3%), ниже в Татарстане (16,9%) и в Башкирии (18,5%). Доля доходов от предпринимательской деятельности в регионах округа в среднем такая же, как и по стране (7,6%). В Татарстане и в Башкирии на эти доходы приходится большая часть в сравнении с другими субъектами округа, от 11 до 12%. Ниже доля доходов от предпринимательства в Нижегородской области (5,0%), что определяется особенностями формирования экономических условий в регионах. Меньше всего в структуре доходов приходится на доходы от собственности (доходы от сдачи внаем движимого и недвижимого имущества, банковских вкладов, ценных бумаг). По регионам этот показатель варьируется от 2,9% в Ульяновской и Оренбургской областях до 6,5% в Чувашии.

Таблица 1

Изменение среднедушевых денежных доходов населения регионов ПФО с 2015 по 2018 годы

	Средне- душев. ден. до- ходы, руб.	Темпы роста (в %)	Темпы при- роста	Сред- ние темпы роста	Сред- ние темпы при- роста	Сред- ние темпы при- роста (в %)
	2018	В 2018 г. к 2015 г.				
<i>РФ</i>	32598	107,0	7,0	1,023	0,023	2,3
<i>ПФО</i>	26436	100,6	0,6	1,002	0,002	0,2
Республика Башкортостан	28645	103,3	3,3	1,011	0,011	1,1
Республика Марий Эл	19199	103,7	3,7	1,012	0,012	1,2
Республика Мордовия	18048	101,1	1,1	1,004	0,004	0,4
Республика Татарстан	33130	103,0	3,0	1,010	0,010	1,0
Удмуртская Республика	24415	99,8	-0,2	0,999	-0,001	-0,1
Чувашская Республика	18094	98,9	-1,1	0,996	-0,004	-0,4
Пермский край	28777	89,8	-10,2	0,965	-0,035	-3,5
Кировская область	21908	98,9	-1,1	0,996	-0,004	-0,4
Нижегородская область	31631	102,6	2,6	1,008	0,008	0,8
Оренбургская область	23839	103,9	3,9	1,013	0,013	1,3
Пензенская область	21571	98,9	-1,1	0,996	-0,004	-0,4
Самарская область	27507	99,2	-0,8	0,997	-0,003	-0,3
Саратовская область	20555	102,4	2,4	1,008	0,008	0,8
Ульяновская область	22846	100,3	0,3	1,001	0,001	0,1

Источник: составлено по [1].

Большую долю продолжают занимать «другие доходы», в составе которых статистика учитывает укрываемые от налогообложения, теневые доходы, доходы от личного подсобного хозяйства. Доля других доходов менялась в ПФР от 27,7% в 2005 году до 34,8% в 2015 и 28,3% в 2017. Выше всего доля этой группы доходов в Башкирии (35,1%), Татарстане (32%) и Нижегородской области (31,1%). Ниже в Мордовии (17,2%) и Чуваши (19,7%). По мнению ученых, снижению в последние годы доли других доходов в регионах способствовал вывод «из тени» заработной платы

Актуальные проблемы регионаловедения (к 100-летию Чувашской автономии)

в малом и среднем бизнесе и реализация налоговых мер по легализации доходов [2, с. 126].

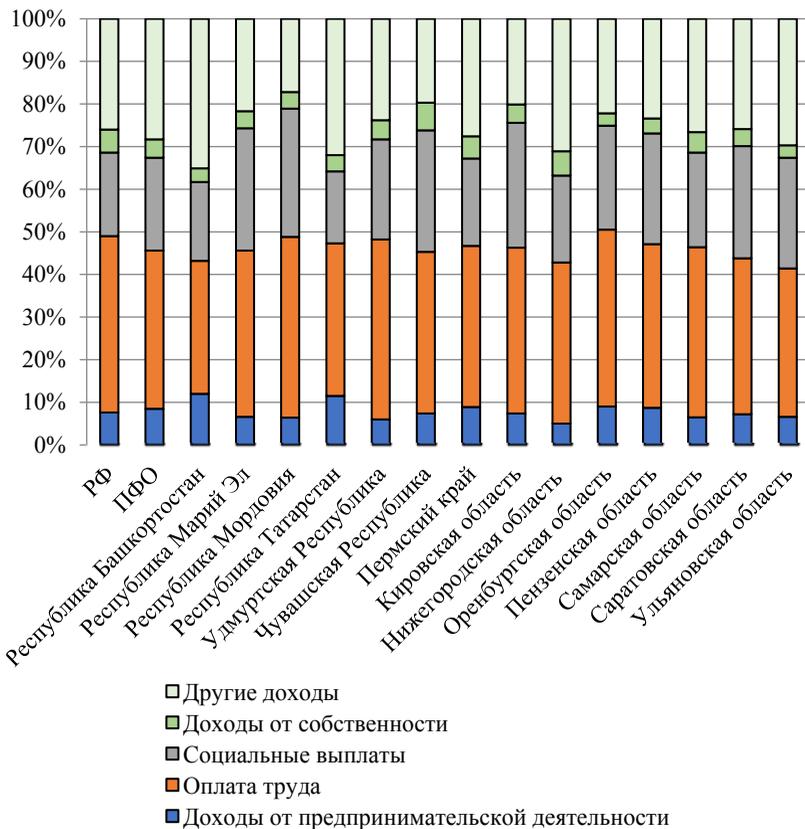

Рис. 1. Структура денежных доходов населения ПФО в 2017 году, в % [3, с. 212]

Изменения структуры доходов с 2005 по 2017 года произошли по всем субъектам округа в тех же направлениях, что и в целом по стране. По всем регионам снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности, с 13,5 до 8,5% в среднем по ПФО. В Чуваши с 13,8 до 7,4%. В Нижегородской области с 11,2 до 5,0%. Это одна из причин снижения реальных располагаемых денежных доходов населения. Доля доходов от оплаты труда по всем регионам, как и в целом по стране, снижалась с 2005 по 2015 годы и несколько повысилась к 2017 году. В целом в 2017 по отношению к 2005 году в России произошел рост доли доходов от оплаты труда (с 39,6 до 41,4%), а в регионах ПФО спад. Больше всего снизилась эта доля доходов в Марий Эл (с 51,7 до 39,0%), в Удмуртии (с 57,2 до 41,2%). По всем регионам за исследуемый период выросла доля доходов от социальных

выплат. В России доля выросла с 12,7 до 19,6%, в ПФО с 14,4 до 21,8%. Больше всего доля от социальных выплат выросла в Самарской области (на 12%), Мордовии (на 8%), Чувашии (на 9%), Пермском крае, Кировской области. Доля доходов от собственности в структуре доходов России снизилась с 2005 по 2017 годы почти вдвое (с 10,3 до 5,4%). В некоторых регионах ПФО доля доходов от собственности также снизилась (в Башкирии с 6,4 до 3,2%, Удмуртии, Оренбургской обл.), а в некоторых повысилась (в Чувашии с 2,8 до 6,5%, Кировской, Пензенской обл.).

Основные выводы работы характеризуют отставание большинства регионов ПФО по размерам и темпам прироста среднедушевых денежных доходов населения от общероссийских значений. В структуре денежных доходов региона увеличивается и без того большая доля социальных выплат и снижается доля доходов от предпринимательства. Регионы становятся еще менее автономными, увеличивая бюджетную зависимость. Территориальная дифференциация сохраняет тенденцию выделения экономически более развитых регионов с повышенным уровнем доходного неравенства.

Список литературы

1. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Пастухова Е.Я. Уровень, структура и дифференциация денежных доходов населения индустриального региона / Е.Я. Пастухова, О.П. Кочнева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №9–2. – С. 124–127.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. (Росстат). – М., 2018. – 1162 с.
4. Юманова У.В. Региональная оценка социально-экономического неравенства // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. – 2016. – №3. – С. 57–60.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ И ИСТОРИЯ В ЛИЧНОСТИ

Андреев Олег Васильевич

канд. ист. наук, доцент

Минеева Елена Константиновна

д-р ист. наук, профессор

Туманина Елена Ивановна

бакалавр

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВETERАН АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ, УЧАСТНИК ЛИКВИДАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ, УРОЖЕНЕЦ ЧУВАШИИ – ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ С.И. ШАРИДОДА

Аннотация: статья посвящена участнику боевых действий в Афганистане и восстановления конституционного порядка в ходе событий в Ферганской долине – межнационального конфликта на территории Узбекской ССР в 1989 г., наставнику молодежи в деле военно-патриотического воспитания, уроженцу Чувашии, подполковнику в отставке С.И. Шаридоде.

Ключевые слова: уроженец Чувашии, ветеран, Афганская война, Ферганские события, наставник молодежи, военно-патриотическое воспитание.

Локальные войны и вооруженные конфликты середины XX в. – начала XXI в., в том числе и Афганская война 1979–1989 гг., унесшие жизни десятков тысяч советских и российских военнослужащих, все еще остаются малоизученными. Афганская война, называемая также «неизвестной», служит примером верности присяге и воинскому долгу советских военно-служащих. Бескорыстная поисковая и беспристрастная научно-исследовательская деятельность позволяет представить широкой общественности конкретные примеры непростого боевого пути советских и российских офицеров и солдат. Один из таких примеров – Шаридода Сергей Иванович – уроженец Чувашии, воин-интернационалист, полковник в отставке (с 1995 г.). Он участвовал с 4 августа 1984 г. по 6 августа 1986 г. в боевых действиях в Афганистане, где в звании подполковника командовал войсковой оперативной группой.

Главной задачей оперативной группы являлось обеспечение безопасности при прохождении советских колонн по трассе Хайратон – Кабул, проведение разведывательных рейдов для определения и последующего уничтожения баз дислокации душманов. Трасса общей протяженностью

в 455 км была основной артерией, по которой обеспечивалась доставка боеприпасов, продовольствия и горючего в Афганистан. По дороге Хайратон – Кабул, проходившей через пять провинций (Балх, Саманган, Баглан, Парван, Кабул), С.И. Шаридода со своей оперативной группой с большим риском и опасностью проехал 16 раз [1].

Наиболее сложная обстановка сложилась в провинциях Баглан и Парван, где душманы действовали небольшими группами, используя тактику партизанской войны. Они были неуязвимы, так как внезапно нападали и быстро исчезали в ущельях. Подорвав первую, последней и среднюю машины колонны, неприятель создавал затор, а затем сжигал колонны автомашин и бронетехники из всех видов оружия. Все горело, пылало. Особенно много погибло советских военнослужащих на перевале Саланг [4].

Нападения душманов участились в начале 1985 г., и в результате многие колонны не доходили до Кабула. Запасов продовольствия, боеприпасов оставалось только на 2–3 дня. Душманы нападали по несколько раз в день. Основной базой их дислокации было Панджерское ущелье, где командовал Ахмат-Шах. Душманы, хорошо зная дороги по ущельям, внезапно выходили на трассу и совершали дерзкие нападения.

В марте 1985 г. оперативная группа С.И. Шаридоды после 15-часового трудного перехода неожиданно попала в окружение в ущелье Лалмаи. Услышав окрик: «Шурави, сдавайтесь! Русские, сдавайтесь, вы окружены!», – бойцы мгновенно приготовились к бою, заняв круговую оборону. Из-за плохой связи в горах не удалось по радиостанции связаться с базой в Баграме, хотя она находилась всего в 40 км. Благодаря слаженным действиям группы, особенно подвигу радиста Валерия Соколова, который сумел не только обеспечить сохранность радиостанции, но и выйти на связь спустя 10 часов ожесточенного боя, бойцы оперативной группы смогли вырваться из окружения.

Об этом бое, длившемся более 11 часов, Сергей Иванович вспоминал так: «Мы думали: это всё, погибнем все тут. У душманов большая группировка была – 150–200 человек. А нас всего 17... Каждый знал, что попасть в плен разведчику ни в коем случае нельзя! Последний патрон – для себя!». Все это время советские солдаты держались мужественно и стойко, не допустив прорыва душманов в сторону Саланга. С появлением вертолетов огневой поддержки – двух вертолетов МИ-24 разведгруппа вышла из окружения, понеся минимальные потери: 1 убитый, 2 раненых. После этого боя С.И. Шаридода, пролежав месяц в госпитале Кабула (сказалось тяжелое стрессовое состояние), вернулся обратно в свою часть [3; 5].

Другое особо памятное боестолкновение произошло в провинции Парван в октябре 1985 г., когда группа из трёх бегээров двигалась по трассе Хайратон – Кабул. Сергей Иванович находился на средней машине. Почувствовав, что его машина подорвалась на mine, Шаридода, хотя и не был верующим человеком, успел только уловить едва промелькнувшую мысль «Господи!». В кабине бегээра находились командир, водитель и наводчик. Все трое сразу же погибли. А пять человек, в т. ч. подполковник С.И. Шаридода, ехавшие наверху бронетранспортера, были отброшены взрывной волной и получили серьезные контузии, но остались живы.

За мужество и умелое командование при выполнении боевых задач в Афганистане подполковник С.И. Шаридода был награжден орденом

Боевого Красного Знамени, государственной наградой Демократической республики Афганистан – Орденом «Слава» [1].

Вскоре после Афганистана С.И. Шаридоде во главе оперативной группы в составе 600 человек с июня 1989 г. в течение восьми месяцев также пришлось выполнять боевую задачу в ходе Ферганской операции. За успешное руководство операцией Сергей Иванович был награжден медалью «За воинскую доблесть» I степени.

За заслуги перед Родиной, будучи командиром полка, С.И. Шаридода в декабре 1989 г. получил звание полковника. Наград у полковника С.И. Шаридоды – полная грудь (2 ордена, 15 медалей и 3 знака отличия).

Полковник С.И. Шаридода, выйдя в отставку в 1995 г., активно включился в общественную работу, дело военно-патриотического воспитания молодежи. Он – член Совета ветеранов, общественной организации воинов-интернационалистов [2]. В свои 74 года Сергей Иванович сохранил высокую активность, любовь к жизни и спорту: зимой его часто можно увидеть на лыжах и обливающимся холодной родниковой водой. Девиз полковника «Покой нам только снится!» полностью подтверждается его активной деятельностью, здоровым образом жизни.

Трудный жизненный и боевой путь полковника С.И. Шаридоды (командировка в Афганистан, бой в ущелье Лалмаи, засада в провинции Парван; операция в Ферганской долине в 1989 г. и др.) – это история и пример мужественного человека, образцового офицера и воина-интернационалиста, достойно выполнившего свой долг, сохранившего верность Родине и воинской присяге, жизнелюба, неутомимого труженика, активного общественного и наставника молодежи, которому 2 января 2020 г. исполнится 75 лет.

Список литературы

1. Интервью воина-интернационалиста, полковника в отставке С.И. Шаридоды // Полевые исследования Е.И. Туманиной. – Чебоксары, 2019.
2. Фигин Е.В. Вспомнили Афганистан // Приволжская правда. – 27.02.2016.
3. Фигин Е.В. «Тот бой мне снится до сих пор» // Нижегородская правда. – 05.07.2017.
4. Фигин Е.В. По правилам военной науки // Приволжская правда. – 16.02.2018.
5. Фигин Е.В. Держались до последнего патрона // Мы помним тебя, Афганистан! – 2019. – С. 89–91.

Андреев Олег Васильевич

канд. ист. наук, доцент

Соколова Валентина Ивановна

д-р ист. наук, профессор

Иванова Ольга Викторовна

бакалавр ист. наук, студентка

Хисаметдинова Диля Рустамовна

бакалавр ист. наук, студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВКЛАД ПРОФЕССОРОВ Ю.Р. АРХИПОВА И С.С. САЙКИНА В ПОДГОТОВКУ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ МОЗАМБИКА В УНИВЕРСИТЕТЕ г. МАПУТУ В 1986–1988 гг.

Аннотация: статья, основанная на воспоминаниях, посвящена роли преподавателей Ю.Р. Архипова и С.С. Сайкина в помощи Мозамбику со стороны Советского Союза в подготовке высококвалифицированных специалистов в ведущем высшем учебном заведении Мозамбика – университете имени Эдуарду Мондлане в г. Мапуту (1986–1988 гг.).

Ключевые слова: Мозамбик, Мапуту, университет, национальные кадры, Советский Союз, преподаватель.

Африканские народы после освобождения от колониальной зависимости оказались в сложном положении: борьба различных группировок за власть, переросшая в гражданскую войну, новый политический курс руководства, вызвавший массовый отъезд специалистов из страны. Не стал исключением Мозамбик, в котором после провозглашения независимости в 1975 г. практически не осталось на немногочисленных предприятиях технических и гуманитарных специалистов, транспортных средств и современного промышленного оборудования, так как многое переправлялось в ЮАР (скот, грузовой автотранспорт и оборудование предприятий). Во второй половине 1970-х – 1980-е годы Мозамбик стал «прифронтовым» государством (постоянные провокации со стороны расисткой ЮАР и Южной Родезии, партизанские действия антиправительственных вооруженных формирований) [5]. В такой обстановке исключительное значение имело укрепление обороноспособности и суверенитета Мозамбика, в котором большую роль сыграл Советский Союз [6].

Специалисты из Советского Союза, как военные, так и гражданские, работали в экстремальных условиях (большая вероятность попасть в засаду даже на дорогах поблизости от столицы г. Мапуту, жаркий и влажный африканский климат, вызывавший тропические болезни).

Правящая партия ФРЕЛИМО (Фронт освобождения Мозамбика), взявшая курс на строительство социалистического государства, ориентировалась на развитие отношений с СССР, что выразилось в сотрудничестве в военно-технической, экономической, научной, образовательной и куль-

турной областях. Лидер Советского Союза Ю.В. Андропов, оценивая положение в странах «третьего мира», соответственно, и в Мозамбике, в 1983 г. заявлял, что для строительства социализма нужен определенный уровень производительных сил, культуры и общественного сознания, в чем социалистические страны, проявляя солидарность, оказывают им помощь в сфере политики, культуры, обороны. В свою очередь, Советский Союз оказывал значительное влияние на все сферы жизни страны, в том числе – на подготовку национальных кадров для народного просвещения и высшего образования. Для культурного развития страны в целом в 1970-е – 1980-е гг. большое значение имели тесные многогранные связи Мозамбика с СССР, основой укрепления которых стал Комитет дружбы между двумя народами (КАМОФЕР). В Мозамбик в рамках программы культурного сотрудничества были направлены врачи, преподаватели. Положение в области здравоохранения значительно улучшилось благодаря приехавшим для работы высококвалифицированным советским медицинским специалистам, которые одновременно курировали мозамбикских врачей, прошедших обучение в СССР.

Народное просвещение и высшее образование в Народной Республике Мозамбик также нуждались в серьезной помощи. Советский Союз и в этом направлении оказал существенную помощь мозамбикскому народу в подготовке национальных кадров: из разных вузов страны были направлены высококвалифицированные преподаватели, которые прошли предварительную подготовку на родине, прежде всего – обучение языкам. Среди тех, кому было оказано высокое доверие в деле содействия подготовке кадров с высшим образованием в Мозамбике, находились два прежде незнакомых преподавателя, которые подружились в африканской стране и в настоящее время работают в Чувашском госуниверситете имени И.Н. Ульянова: Юрий Романович Архипов и сын первого ректора ЧГУ Сергей Семенович Сайкин. Им и другим советским коллегам выпала честь преподавать в университете имени Эдуарду Мондлане в г. Мапуту в течение 1986–1988 гг.

Доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии Чувашского госуниверситета Ю.Р. Архипов в год создания ЧГУ имени И.Н. Ульянова (1967 г.) окончил механико-математический факультет Казанского госуниверситета, пройдя в нем в 1967–1995 гг. путь от ассистента и до доцента кафедры экономической географии, из которых два года (1986–1988 гг.) – связаны преподаванием в университете г. Мапуту (Мозамбик) [1; 2].

Профессор кафедры высшей математики Чувашского госуниверситета, кандидат физико-математических наук (1977 г.) Сергей Семенович Сайкин также окончил Казанский госуниверситет по специальности «механика» (1968 г.) [3].

Мозамбик – многоязычная страна с официальным статусом португальского языка, на котором говорят менее половины населения, а горожан – почти три четверти [4]. Преподавание в вузах также – на португальском языке, что требовало от преподавателей из Советского Союза и других стран изучить на соответствующем уровне данный язык. В предельно сжатые сроки – десятидневные курсы по изучению португальского языка советские преподаватели проходили в разных городах СССР: Ю.Р. Архипов – в Москве, а С.С. Сайкин – в Ленинграде. В ходе интервью Ю.Р. Архипов не без гордости говорил, что он

усвоил язык за 10 месяцев, вполне свободно овладел им и нисколько потом в университете Мапуту не чувствовал языкового барьера и что, наоборот, многие студенты приходили именно к нему за более подробным объяснением материала, так как он владел языком лучше, нежели другие преподаватели [2].

К тому же, как следует из воспоминаний Ю.Р. Архипова, о сроках выезда в Мозамбик почему-то заранее не сообщалось. Кроме того, на месте вносились определенные изменения в перечень предметов, которые должны были вести вновь прибывшие. Так, Ю.Р. Архипов был направлен в университет имени Эдуарду Мондлане в г. Мапуту в качестве преподавателя географии, но получилось так, что как раз в то время, когда он приехал, кафедру географии ликвидировали и ему пришлось преподавать математику. Юрий Романович нисколько не расстроился, так как он, все-таки, – выпускник механико-математического факультета Казанского государственного университета, а научные интересы связаны с использованием математических методов в географии! [2]. С.С. Сайкину повезло больше – был назначен преподавателем по своей родной дисциплине – математике [3]. Оба преподавателя вели занятия на разных факультетах: Юрий Романович – на экономическом и инженерном факультетах математику, информатику, алгебру, геометрию и высшую математику, а Сергей Семенович – на педагогическом и художественно-графическом факультетах.

Преподавательский коллектив был представлен различными странами: СССР, Германия, Куба, Голландия и др. Многие коллеги из других стран удивлялись, узнавая, что преподаватели из СССР настолько хорошо владеют португальским языком и поэтому в университете и за его пределами языкового барьера практически не было.

Университет имени Эдуарду Мондлане в г. Мапуту представлял собой кампус, а его корпуса находились на окраине города и были двухэтажными. В составе студентов преобладало афроамериканское население, хотя было немало мулатов, но были и португальцы, оставшиеся после того, как Мозамбик перестал быть португальской колонией. Богатые португальцы уехали, а обычные люди, преимущественно рабочие, остались. Много было и мулатов, например, ассистента звали Жоао Морено (фамилия переводится как мулат). В университете обучалось много студентов. На лекциях советских преподавателей, как обычно, аудитории были полными. На лекционных потоках в среднем было 100–150 студентов (инженерный факультет), а на других факультетах обычные группы – по 20–30 человек.

Как следует из воспоминаний Ю.Р. Архипова и С.С. Сайкина, преподаватели из СССР старались преподавать по отечественной пятибалльной системе [2; 3]. В университете применялись разные системы оценок знаний: на факультетах, где преподавал Юрий Романович, была 20-балльная система и меньше 10 баллов оценивалось как «неудовлетворительно», а где Сергей Семенович – применялась 12-балльная система. Таким образом, преподаватели из СССР перестроили обучение под советскую. Примечательно и то, что у преподавателей были личные помощники (ассистенты), например, у Ю.Р. Архипова – мулат Жоао Морено.

С.С. Сайкин отмечает, что так как факультеты по уровню были разные, то приходилось готовить и педагогов для первых и последующих классов, педагогов математики и педагогов художественного образования, включая и преподавателей рисования. Студенты по уровню подготовки были

разными: некоторые обучались на педагогов математики, но с трудом рисовали окружности, держа большой пятак и обводя его, а на художественно-графическом факультете запросто рисовали окружности и различные геометрические фигуры [3].

Превосходным знанием португальского языка, высоким профессионализмом и моральными качествами советские преподаватели завоевали уважение и авторитет среди руководства университета, факультетов и студентов. Ю.Р. Архипов с улыбкой вспоминал о том, что хотя он был определен на математический факультет, но вскоре его стали приглашать на экономический, где деканом был португалец. Как то, во время перерыва декан спросил у Юрия Романовича о том, где он учил язык, а узнав, что в Москве, отметил, что он очень хорошо говорит и что были бы очень рады видеть его среди преподавателей факультета [2]. Примечателен и поучителен другой случай. Юрий Романович рассказал следующую историю: «Один товарищ был из Москвы и возвращался после занятий, шел к автобусной стоянке с американкой, разговаривая с ней на португальском языке. Он подошел к нам и начал говорить на русском, отчего американка на него так удивленно посмотрела и спросила: а вы что, и русский знаете? Так хорошо наши преподаватели владели языком, они были вообще самые лучшие. Там были педагоги из разных стран: немцы, англичане, голландцы, кубинцы и др. Так вот, студенты на консультацию всегда шли к нашим, если что не ясно, особенно это касалось математики, также шли и к голландцам. Деканом факультета потом стал голландец Паулюс Шердеж» [2].

Морально-психологический климат в коллективе был нормальный. Жили все дружно, проявлений негативного отношения никогда не было ни со стороны местного населения, ни со стороны преподавателей из других стран. Юрий Романович отмечает, что особенно простыми были кубинцы, как наши русские: душа нараспашку, все готовы отдать, а вот западники были более замкнутыми [2].

О климате, природе и жизни в Мозамбике. Климат – субтропический, летом максимум 35 градусов, зимой – около 20 градусов, ночью никогда не бывает морозов, температура не падает ниже 10 градусов, летом же ночью 30 градусов. Самые яркие впечатления у советских преподавателей, конечно, оставила природа: когда возвращаешься зимой из Мапуту в Москву, то все кажется серым и сумрачным, а когда возвращаешься туда, то кругом – цветы и аромат, все дышит и играет яркими цветами. Жилищно-бытовые условия были вполне приличными: выделены квартиры в 33-этажном доме, находившемся в деловом центре Мапуту (Юрий Романович – на тринадцатом этаже, а Сергей Семенович – на семнадцатом). Юрий Романович вспоминает: «Во-первых, я приехал с семьей, что уже было неплохо, во-вторых, мне предоставили квартиру, в которой было 5 комнат и 3 ванных, в-третьих, у нас была даже прислуга, что нас очень удивило и смutilо» [2].

Что касается мер безопасности. В Мозамбике из местного населения многие болели малярией, в том числе и декан экономического факультета. Юрий Романович поинтересовался у него о том, чем он лечился, то тот ответил, что чаем, так как жил бедно. Его часто приглашали к себе в гости. Ему больше всего из еды нравились шпроты [2]. Что касается местной кухни, то это в основном рис и батат, рыба, мясо, молоко, фрукты. В то время местное

население жило очень бедно. Сергей Семенович добавляет, что в целом питались просто, в основном тем, что и на Родине. Продукты для советских преподавателей присылали из Союза и из Свазиленда – маленького приграничного государства [3]. На улицах города в целом преподаватели чувствовали себя в безопасности, особенно днем. А вот по вечерам происходили стычки с оппозиционерами и даже доносились выстрелы. Но это было крайне редко [2; 3].

Связи с Родиной преподаватели не теряли: новости получали из разных источников, прежде всего, из газет, которые присылались из СССР, телевидения, а самым основным источником информации было радио. С.С. Сайкин привез на Родину очень много фотографий. Он отшучивался так: «Я был там штатным фотографом, к концу срока пребывания появились цветные фотографии на Кодаке» [3].

Таким образом, подготовка кадров специалистов для зарубежных стран явилась большой политической и практической работой советского государства по оказанию помощи социалистическим и развивающимся странам. В Советском Союзе сложилась достаточно четкая система управления подготовкой иностранных специалистов, имевшая свои методы и формы, специальную подзаконную регламентацию всего процесса обучения и воспитания.

В результате сотрудничества СССР с Мозамбик, в этой африканской стране увеличилось количество высококвалифицированных специалистов. Посильный вклад в дело оказания помощи африканскому народу в образовательной и научной сферах внесли Ю.Р. Архипов и С.С. Сайкин – преподаватели из высших учебных заведений республик и городов Советского Союза – Казани (Казанский государственный университет) и Чебоксар (Чувашский государственный университет). Так, за время работы в университете Мапуту Ю.Р. Архипов на безвозмездной основе подготовил два пособия по информатике и численным методам [2].

Список литературы

1. Архипов Юрий Романович // Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=853> (дата обращения: 13.12.2019).
2. Иванова О.В. Преподавательская деятельность Ю.Р. Архипова в университете Мапуту в 1986–1988 гг.: интервью / О.В. Иванова, Д.Р. Хисаметдинова. – Чебоксары, 2019. – С. 1–7. (Публикуется с согласия Ю.Р. Архипова).
3. Иванова О.В. Преподавательская деятельность С.С. Сайкина в университете Мапуту в 1986–1989 гг.: интервью / О.В. Иванова, Д.Р. Хисаметдинова. – Чебоксары, 2019. – С. 1–4 (Публикуется с согласия С.С. Сайкина).
4. Народная Республика Мозамбик: справочник / АН СССР, Ин-т Африки; Г.Е. Галант [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
5. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века (участие российских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946–2002)). – М.: Трилада-фарм, 2002. – 494 с.
6. Шубин В.Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2013. – С. 12–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://modemlib.net/books/vladimir_shubin/goryachaya_holodnaya_voyna_yug_afriki_1960-1990_gg/read_1/] (дата обращения: 13.12.2019).

DOI 10.31483/r-74225

МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф.Н. ФОРТУНАТОВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье дан краткий анализ источников, находящихся в Государственном архиве Вологодской области, о педагогической деятельности Федора Николаевича Фортунатова (1814–1873) на посту учителя истории и статистики, а позже инспектора Вологодской губернской мужской гимназии. Изучены фонды и дела, где находится информация по изучаемой персоне. Отмечены вопросы о личности Ф.Н. Фортунатова, решение которых отражено в источниках архива.

Ключевые слова: Ф.Н. Фортунатов, Вологодская губернская мужская гимназия, просветительско-преподавательская деятельность, Государственный архив Вологодской области (ГАВО).

Федор Николаевич Фортунатов (1814–1873) является уникальным представителем учительской династии. Он был преподавателем Вологодской городской гимназии в третьем поколении. Здесь он сначала занимал должность учителя истории и статистики, а затем с 1838 по 1852 годы еще и должность инспектора гимназии, продолжая преподавательскую деятельность. В 1852 году его переводят на должность директора Олонецкой мужской гимназии. На этом посту он прослужил до 1863 года и вышел в отставку, после чего сразу переезжает в Москву [2, с. 18].

На протяжении всей своей жизни Федор Николаевич наряду с просветительством и преподавательской деятельностью занимался краеведением, оставив после себя ряд научно-популярных статей и монографий. Федор Николаевич передал своим детям любовь к преподавательской деятельности. Необходимо отметить, что шесть его детей из восьми, также занялись преподавательской деятельностью по различным специальностям. Особенного успеха добились Филипп Федорович и Степан Федорович Фортунатовы, которые стали известными за рубежом учеными [1]. Личность Федора Николаевича Фортунатова практически не изучена. В связи с этим необходимо изучить источники о жизни и деятельности исследуемой личности в его родном городе Вологда [7].

Документы о деятельности, связанной с преподаванием Федора Николаевича Фортунатова в Вологодской губернской мужской гимназии, находятся в Государственном архиве Вологодской области в фондах 453 и 438. Фонд 453 «Вологодская губернская мужская гимназия» состоит из 1257 единиц хранения и посвящен работе Вологодской губернской мужской гимназии с ее основания в 1804 году и до упразднения в 1918 году. Данное учебное учреждение было открыто 18 августа 1804 года на базе бывшего главного народного училища на основании указа «Об устройстве училищ» от 26 января 1803 года. В данном фонде находятся следующие

источники: циркуляры Министерства народного просвещения и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, распоряжения директора гимназии, журналы заседаний педагогического совета, хозяйственного и родительского комитетов, правления общества вспомоществования нуждающимся ученикам гимназии, отчеты и ведомости о состоянии и работе гимназии, рапорты учителей и классных наставников директору гимназии о своей работе.

Для характеристики преподавательской деятельности Ф.Н. Фортунатова важен анализ учебных программ, расписаний уроков и экзаменационных билетов. Журналы, ведомости и балловые книги об успеваемости и поведении учеников, личные дела о перемещении, увольнении и награждении чиновников и преподавателей, именные и формулярные списки о службе, требовательные ведомости на выплату жалования позволяют дать характеристику контингенту учащихся Вологодской губернской мужской гимназии и коллегам С.Ф. Фортунатова по службе. В данном фонде находится информация обо всех учениках и всех преподавателях, включая Федора Николаевича Фортунатова.

Фонд 438 «Директор народных училищ Вологодской губернии» состоит из 4206 единиц хранения. Должность директора была учреждена в соответствии с «Уставом народным училищам в Российской империи» от 5 августа 1786 г. для надзора за начальными училищами губернии. В данном фонде находятся нормативные документы и программы, отчеты и переписка о проведении съездов инспекторов народных училищ и учителей, журналы заседаний губернского и уездных училищных советов, временной губернской комиссии по делам народного образования. Также, в этом фонде находятся отчеты и ведомости директора, уездных смотрителей и инспекторов народных училищ о состоянии учебных заведений губернии, успеваемости и поведении учащихся, дела об открытии и состоянии Вологодской губернской мужской гимназии и Вологодской Марининской женской гимназии. Этот комплекс документов позволяет оценить уровень гимназического образования в Вологодском крае.

Особенно важными источниками данного фонда являются дела о домашних учительницах и наставницах, назначении, переводе, награждении и увольнении учителей, смотрителей и других служащих учебных заведений, выборах почетных попечителей и членов попечительных советов гимназии и народных училищ, личные дела чиновников, формулярные и послужные списки о службе, присяжные листы. Материалы данного фонда позволяют проследить путь Федора Николаевича Фортунатова от назначения на должность учителя истории и статистики, до увольнения из Вологодской губернской мужской гимназии в связи с переводом в Олонецкую губернию на должность директора Олонецкой мужской гимназии.

В отчете о состоянии гимназии Федор Николаевич Фортунатов упомянут в качестве учителя истории и статистики, а также инспектора Вологодской губернской мужской гимназии [1, ф. 438, оп. 2, д. 23].

В описи 3 фонда 438 содержится важная информация о Ф.Н. Фортунатове. Вологодским гражданским губернатором сделан запрос на формулярный список на имя Ф.Н. Фортунатова от 17 февраля 1838 года, т.е. через месяц после назначения его на должность инспектора гимназии. В деле №1062 [3] говорится о том, что Федор Николаевич вступил в должность инспектора с 4 января 1838 года. При этом директор гимназии

просил у Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа назначения дополнительного жалования Фортунатову за совмещение данных должностей. На это прошение было отвечено отказом. Таким образом, можно сделать вывод, что Федор Николаевич совмещал должности учителя и инспектора только за жалование инспектора гимназии [4].

Отдельно стоит рассмотреть дело №1309 «О предоставлении отпуска инспектору Вологодской губернской гимназии Ф.Н. Фортунатову по состоянию здоровья», в котором подробно изложен весь путь получения отпуска в гимназии в середине XIX века. Для начала необходимо было написать прошение на имя Директора гимназии, затем прошение в Вологодскую Врачебную управу. Дождавшись ответа из Вологодской Врачебной управы, писалось прошение Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа. Дождавшись ответа от Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, необходимо было узаконить осуществление подвоза. После всего этого писался рапорт испрашивающего отпуск. Следующим этапом было получение билетов, разрешающих выехать в другие губернии, в данном случае в Харьковскую и Воронежскую губернии. После этого писалось донесение просящего отпуск. Затем писалось прошение о передаче полномочий Фортунатова на имя другого учителя, после чего составлялся рапорт принимающего полномочия и рапорт передающего полномочия. Заканчивался этот путь донесением Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа от Директора гимназии об успешной передаче полномочий от одного учителя другому. После всех этих операции можно было отправляться поправлять здоровье. Весь путь получения отпуска по болезни занял чуть менее 6 месяцев [4].

Подводя итоги данного исследования, необходимо отметить, что источниковая база Государственного архива Вологодской области позволяет рассмотреть профессиональный путь педагога Ф.Н. Фортунатова на протяжении его пребывания в Вологодской губернской мужской гимназии (с 1838 по 1852 год). Род Фортунатовых прославил учительство России. Его представители всегда работали на благо Родины [7]. Основоположником этой учительской династии стал просветитель, писатель и педагог Федор Николаевич Фортунатов.

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском университете // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 17–21.
2. Агеева Н.Н. Преподавательские традиции в династии Фортунатовых // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 17–22.
3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Директор народных училищ Вологодской губернии. Оп. 2. Д. 23. Отчеты о состоянии Вологодской губернской гимназии и благородного пансиона за 1841 г. 35 л.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Директор народных училищ Вологодской губернии. Оп. 3. Д. 1033. Дело по отношению вологодского гражданского губернатора о предоставлении формулярного списка о службе учителя губернской гимназии Фортунатова. 17 февраля 1838 г. 2 л.
5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Директор народных училищ Вологодской губернии. Оп. 3. Д. 1062. Дело о назначении учителя Вологодской

губернской гимназии Фортунатова Федора на должность инспектора гимназии. 4 января 1838 г. – 31 января 1838 г. 4 л.

6. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Директор народных училищ Вологодской губернии. Оп. 3. Д. 1309. Дело о предоставлении отпуска инспектору Вологодской губернской гимназии Фортунатову Федору Николаевичу. 19 марта 1842 г. – 30 сентября 1842 г. 16 л.

7. Иванова Т.Н. Род Фортунатовых: фортуна в колесе российской истории XVIII–XXI веков / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Диалог со временем. – 2019. – №66. – С. 392–404.

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва
аспирант
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
г. Орел, Орловская область

ПРОРОССИЙСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ УИЛЬЯМА ТОМАСА СТЭДА: РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ БРИТАНСКО- РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** в статье анализируется процесс трансформации взглядов и отношения к России выдающегося британского журналиста и писателя У.Т. Стэда, кардинальным образом повлиявшего на развитие британского общества в конце XIX в., в значительной мере изменившего направления как внутренней, так и внешней политики Великобритании и приложившего невиданные прежде усилия для того, чтобы преодолеть влияние пропаганды и стереотипов, по-настоящему узнать Россию, ее монархов и интеллектуалов и развенчать мифы об «отсталой», «варварской», «азиатской» стране и деспотизме её «кровавых тиранов».*

Автором выявляются факторы, обусловившие эволюцию политических взглядов У.Т. Стэда, и раскрываются ключевые особенности геополитической ситуации, а также специфика внешней и внутренней политики Великобритании в период с 1876 по 1888 г.

***Ключевые слова:** британско-российские отношения, протагонист России, Русско-турецкая война (1877–1878), журналистские расследования.*

***Введение.** Нынешний глубокий антагонизм между Россией и Великобританией скрывает некоторые важные сходства между этими двумя странами. Данные параллели, вероятно, станут более очевидными после завершения Brexit – выхода Великобритании из состава ЕС. Список сходных географических и историко-политических особенностей включает в себя следующие: Англия и Россия находятся на окраине европейского континента. Частично в результате этой географической специфики у двух наций сложилась двойная идентичность: они много веков одновременно считали себя и европейскими державами, и чем-то большим: так,*

большая часть территории Российской империи находилась в Азии, а Британская империя целиком была построена за пределами Европы, и Великобритания до сих пор имеет прочные политические, экономические и культурные связи с «англосферой» в Северной Америке, Австралии и Южной Азии.

Поэтому исторически вполне логично, что Великобритания и Россия, скорее всего, вновь окажутся двумя крупнейшими европейскими державами, расположенными за пределами ЕС. Однако беспокойство обеих стран будет по-прежнему вызывать коллективная власть Европейского Союза: будучи нациями, расположенными на «периферии Европы», Великобритания и Россия традиционно опасаются появления единой державы, доминирующей на европейской территории, что отчасти объясняет тот исторический факт, что они неизменно оказывались союзниками в наполеоновских войнах и двух мировых войнах, и почему свою современную идентичность обе страны выстроили вокруг памяти о Победе 1945 года, и почему обе идентичности включают в себя ностальгию по имперской власти [1].

Несмотря на все противоречия и периодически вспыхивающую враждебность, две страны пережили много исторических трагедий и триумфов, и их история включает в себя множество социальных, политических и культурных эпизодов, которые сближали две великие нации.

В дело сближения двух великих держав и величайших империй нового времени внесли свой вклад многие выдающиеся личности с обеих сторон. Но с полным основанием можно утверждать, что мало кто вложил столько усилий в дело сближения двух наций и служение «правде о России», сколько Уильям Томас Стэд – главный редактор многотиражных газет и журналов и один из наиболее ярких журналистов и политических писателей в истории Великобритании, да и, пожалуй, в мировой истории, посвятивший этому благородному делу половину своей жизни – более 30 лет.

Роль У.Т. Стэда (1849–1912) в британской журналистике и в трансформации британского общества трудно переоценить. Достаточно упомянуть отказ Великобритании от помощи своему союзнику – Османской империи – в Русско-турецкой войне 1877–78 гг., подготовленный серией статей У.Т. Стэда о зверствах турок в Болгарии; так называемый «Закон Стэда» (1885 г.), запретивший детскую (до 16-летнего возраста) проституцию, – принятый в ответ на серию газетных публикаций У.Т. Стэда, разоблачавших детскую проституцию и бездействие британских властей, не вмешивавшихся в торговлю детьми, дабы не навредить репутации высокопоставленных клиентов домов терпимости; и новую эру в журналистике, называемую в англоязычном мире «investigative journalism» («расследовательской журналистикой»), а на русском языке – «журналистскими расследованиями», основоположником которой тоже стал Уильям Томас Стэд.

Для корректного понимания масштаба этой личности в британской журналистике и в истории британско-русских отношений необходимо кратко изложить основные вехи биографии У.Т. Стэда.

В 1870 г. в возрасте 21 года У.Т. Стэд начал писать статьи для новой либеральной газеты г. Дарлингтон «Нодерн Эко» (The Northern Echo), а через год, несмотря на свою неопытность, был назначен главным редактором этой газеты, став в 22 года самым молодым издателем газеты в Великобритании [2]. В своих статьях под влиянием искренней веры в

Бога У.Т. Стэд всегда руководствовался моральной миссией и в письме к другу искренне надеялся, что эта должность будет «великолепной возможностью атаковать дьявола» [3].

В 1876 году за правдивое и эмоциональное освещение народных волнений в Болгарии и зверств турецких башибузуков на Балканском полуострове У.Т. Стэд заработал в британском обществе «дурную славу» [4].

В 1876 году Турция безжалостно подавила восстание в Болгарии, входившей тогда в состав Османской империи. У.Т. Стэда потрясло известие о том, что во время восстания были убиты около 12 000 болгарских христиан, а Британия (в то время союзник Турции) оставалась безучастной. В своей газете «Нодерн Эко» / The Northern Echo («Северное эхо») он начал жесткую кампанию против «подлого и аморального деспотизма турок» и в конечном итоге устроил разнос за бездействие Британии премьер-министру Б. Дизраэли и всему его «племени моральных евнухов» [2].

Приведем выдержки из статьи У.Т. Стэда, опубликованной 24.06.1876 г. (*здесь и далее перевод наш. – О.Б.*).

Уильям Стэд, *Darlington Northern Echo*:

«Сервия и Черногория ждут разрешения от своего покровителя, России, чтобы поднять знамя восстания. На краю Империи, если можно так выразиться, славянское население охвачено глубоким волнением. И людей, и деньги щедро предлагают в помощь повстанцам, пытающимся разорвать цепи невыносимого рабства. Пока так обстоят дела в этих местах, против христиан в Болгарии ведется война на истребление! <...>

Опустошен широкий регион центральной Болгарии: были полностью разрушены тридцать семь деревень, мужчины, женщины и дети были безжалостно убиты. Среди трагедий, ставших достоянием гласности, – сожжение башибузуками конюшни, в которой находились сорок или пятьдесят молодых женщин, и убийство невинных детей, число которых достигало сотни, в здании школы. Подробности расправ отвратительны. Об общих масштабах бойни можно только догадываться. <...>

Подлинное отношение России к христианским подданным Султана вызывает сомнения. Возможно, она, как подозревают, подогревает их недовольство, а возможно, как она делает вид, и не подогревает его, но на данный момент вполне очевидно, что именно у России эти несчастные люди ищут сочувствия и помощи. А не у христианской Англии <...>

Англия – друг Турции. Мусульмане повторяют снова и снова, что Англия не увидит распада Империи – что в случае необходимости она поможет подавить восстания; и что каждое проявление <турецкой> силы в этом направлении, как в Болгарии, неизменно вызывает в ней самое теплое одобрение. Это все заблуждение? или Англия действительно была привержена курсу действий, определенному таким образом? Давно пора иметь официальное объяснение нашей позиции по отношению к Турции» [5].

Проанализируем небольшой фрагмент оригинала, обращая внимание на выбор лексики и синтаксических структур в тексте оригинала статьи У.Т. Стэда, написанной в 1876 г. и отражающий, с одной стороны, большой писательский талант 25-летнего журналиста, а с другой – его подверженность британской политической пропаганде:

«The precise relation of Russia to the Christian subjects of the Sultan is questionable. It may, as suspected, or may not, as it pretends, be fermenting discontent; but this much is certain that it is to Russia that these unhappy people are looking for sympathy and aid. Not to Christian England».

Абзац открывается утверждением: «The precise relation of Russia to the Christian subjects of the Sultan is questionable». Данная сентенция умело построена на антитезе прилагательных precise / точный, определенный, четкий, ясный и questionable / вызывающий сомнения, подозрительный; пользующийся плохой репутацией; а в центре антитезы оказывается треугольник имён (собственных и нарицательных), составляющих антагонистическое противоречие: Russia – Sultan – Christian.

В начале второго предложения «It may, as suspected, or may not, as it pretends, be fermenting discontent...», составляющего с предыдущим единое целое и отделенного приемом парцелляции для создания сильного экспрессивного эффекта, «подстрекательство» России, о котором лишь «подозревают» в отсутствие доказательств, звучит как доказанное, благодаря умело использованному автором риторическим приемам.

Примечание. Парцелляция – конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков.

В следующем пассаже «but this much is certain that it is to Russia that these unhappy people are looking for sympathy and aid. Not to Christian England» Россия, к которой обращаются несчастные славяне, противопоставляется «христианской Англии», как будто Россия – не христианская, а языческая, «традиционно варварская» страна.

Таким образом, анализ фрагмента статьи У.Т. Стэда показал, что в 1876 году этот талантливый журналист использовал свой дар для укрепления антироссийской пропаганды и усиление негативного образа России.

Трансформация взглядов У.Т. Стэда. Но уже через год под впечатлением беспрецедентного мужества и жертвенности русских солдат и офицеров, а также под влиянием самоотверженной деятельности Ольги Алексеевны Новиковой (урожд. Киреевой) – русской писательницы, переводчицы и активистки Союза русского народа и Русской монархической партии – У.Т. Стэд изменил свое мнение о России, проникнувшись к русским глубокой симпатией, которой он оставался верен до конца своих дней. Об эволюции политических взглядов У.Т. Стэда свидетельствуют нижеследующие фрагменты его статей:

Уильям Стэд, запись в личном в журнале (14.01.1877) / William Stead, journal entry (14th January 1877).

Примечание. О.А. Новикова, сестра Александра и Николая Киреевых, сыграла заметную роль на дипломатическом поприще благодаря личному знакомству с У.Ю. Гладстоном.

«От меня, очевидно, сейчас больше пользы, чем когда-либо. Обсуждение зверств <турок> в Болгарии было в значительной степени моей работой. Я удостоился самой высокой похвалы от Гладстона, Фримена, У.Э. Форстера, Джона Брайта и лорда Хартингтона. Меня хвалили сверх самых смелых моих ожиданий. Я верю, что я был инструментом в руках Господа, сделавшим многое для предотвращения великого национального преступления – войны против России на стороне турок. Теперь <передо мной> открываются новые возможности, чтобы быть полезным. Жизнь снова прекрасна, как в героические дни. Наша эпоха так же способна на служение Богу, как в эпоху пуритан. Обсуждение этого Перерыва возродило мою веру в моих соотечественников, обновило мою веру в либерализм, укрепило мою веру в Бога. Ведь кампания по болгарской проблеме была обусловлена голосом свыше. Я ясно почувствовал призыв

Господа: «Пробуди свой народ или будь проклят». Если бы я не сделал все, что мог, я бы заслуживал проклятия» [5].

Примечание. Видимо, имеется в виду период невмешательства Великобритании в дела Османской империи на Балканах в период перерыва в работе британского Парламента.

Протагонистская позиция У.Т. Стэда в пользу России с годами окрепла, о чем свидетельствует отрывок из его статьи, опубликованной в «Ревью ов Ревьюз» / *The Review of Reviews*, – серии журналов, издававшихся им ежемесячно в 1890–1893 гг.:

«Во время моей кампании на Севере я часто упоминал о героизме русских добровольцев в Сербии как о наиболее убедительном доказательстве бескорыстной преданности и подлинной народной симпатии русского народа к своим угнетенным собратьям на Балканах» [6].

Цикл статей У.Т. Стэда «Зверства в Болгарии» привлек внимание общественности и бывшего премьер-министра У.Ю. Гладстона, использовавшего общественное негодование, вызванное У.Т. Стэдом для возобновления своей политической карьеры на посту премьер-министра Великобритании.

У.Т. Стэд, должно быть, почувствовал инстинктивную симпатию к этому британскому политику. Увидев, как У.Ю. Гладстон – либерал, опиравшийся на принцип самоопределения на Балканах, – активно и действительно ведет политическую кампанию против Турции, указывая на зверства, совершенные армией султана, – зрелище, которое У.Т. Стэд оценил как первостепенное в своем списке «самых запоминающихся сцен моей жизни» [7], молодой журналист со всей горячностью принялся отстаивать позицию престарелого политика и популяризировать его.

В 1880 году У.Т. Стэда пригласили в Лондон в качестве помощника редактора газеты «Пэлл Мэлл» / «*The Pall Mall Gazette*» (предшественника «Лондонского вечернего стандарта»), где он начал своего рода революцию в традиционно консервативной газете, прежде «писавшейся джентльменами для джентльменов» [2]. Публикации У.Т. Стэда в «Пэлл Мэлл» также считают «главным фактором», способствовавшим победе У.Ю. Гладстона на всеобщих выборах 1880 года с подавляющим большинством голосов [8; 9].

Именно У.Т. Стэду приписывают кардинальное изменение образа У.Ю. Гладстона и создание образа выдающегося политика – «великого старца» политики Великобритании, прозвище, закрепившееся за этим британским премьер-министром в политической истории страны [10].

Позднее, воздавая должное публицистике У.Т. Стэда, У.Ю. Гладстон заметил: «Мне искренне жаль, что я не могу больше читать статьи «Эха»... Он превосходно восставал во всех отношениях» [11].

Влияние У.Т. Стэда на политическую позицию У.Ю. Гладстона. Анализируя значительное влияние У.Ю. Гладстона на мировые геополитические отношения в конце XIX в., в том числе его «разрыв» альянса с Турцией и неожиданную для британского общества поддержку российской политики на Балканах, нельзя не обратить внимание на результаты исследования К. Уайтхеда.

В своей статье «*Reading Beside the Lines: Marginalia, W.E. Gladstone, and the International History of the Bulgarian Horrors*» К. Уайтхед проанализировал заметки на полях, сделанные британским премьер-министром

Уильямом Юартом Гладстоном на полях его личных книг в контексте Великого восточного кризиса (1875–1878).

В отличие от предыдущих публикаций, в которых авторы превозносили Гладстона за его «явно пророческую поддержку независимости христианских подданных Османской империи», в этой статье утверждается, что перед публикацией своей политической брошюры «Болгарские ужасы и вопрос Востока», оказавшей значительное влияние на геополитические отношения в Европе, *Гладстон мало читал и не вполне разбирался (курсив наш. – О.Б.)* в современной ему истории Юго-Восточной Европы, Болгарии и болгарского народа.

Политическая позиция и действенное вмешательство У.Ю. Гладстона во многом были основаны на статьях У.Т. Стэда, а также на широко распространенных во второй половине XIX в. «вымышленных категориях понимания и осмысления культур» [12], что, впрочем, не помешало британскому премьер-министру в переломный момент европейской истории оказать непосредственное влияние на британскую внешнюю политику с глубокими международными последствиями.

В результате Великобритания отказалась от своей традиционной поддержки Османской империи, позволив России вести «карательную» войну против своего бывшего союзника, и поддержала независимость «христианских рас» на Балканах, основанную на принципе национального самоопределения [там же]. Заметки на полях книг, сделанные У.Ю. Гладстоном, обеспечивают уникальную связь между изучением культурных языков понимания, принятия личных решений, механизмов политической власти и конструирования внешней политики. Таким образом, заметки на полях, сделанные рукой исторической личности, способны помочь выявить связь между историей развития местных культур и основными событиями в международной истории.

В 1883 г., когда редактор газеты «Пэлл Мэлл» Джон Морли был избран в парламент, его обязанности принял на себя У.Т. Стэд (1883–1889 г.).

Став решительным протагонистом России ещё в 1878 г., У.Т. Стэд решил понять суть несоответствия деяний России и ее негативного образа, целенаправленно формируемого и поддерживаемого британской пропагандой.

Политическая борьба У.Т. Стэда за «правду о России». В июне-августе 1888 У.Т. Стэд впервые посетил Россию, был принят царем Александром III и написал серию статей и писем о России, которые он последовательно отсылал в свою газету «Пэлл Мэлл» вместе с инструкциями о формате их публикации. Эта серия публикаций задумывалась как откровение о России, которым У.Т. Стэд намеревался разоблачить ложь британской политической и журналистской пропаганды и разрушить ложное представление о России, сложившееся в коллективном сознании британцев.

Вернувшись в Великобританию в августе 1888 г. и прямо на платформе станции Квинборо купив экземпляр своей газеты «Пэлл Мэлл», У.Т. Стэд был потрясен до глубины души. Ниже приводятся выдержки из его личного журнала, написанные им 25 сентября 1888 г. Позже эти заметки были процитированы в книге Дж. У. Робертсона Скотта «Жизнь и смерть газеты». Обратим внимание читателя, что книга Робертсона Скотта была опубликована в 1952 г., и с тех пор, видимо, не переиздавалась, равно как и большинство работ У.Т. Стэда:

«Прежде чем я узнаю свою судьбу, позвольте мне кратко изложить, как все это произошло. Когда я отправился в Россию в начале лета этого года (1888 – Прим. О.Б.), я ехал, чтобы совершить определенные действия. Я выполнил их все, кроме встречи с Гербертом Бисмарком.

Примечание. Князь Генрих Фердинанд Герберт фон Бисмарк (нем. Nicolaus Heinrich Ferdinand Herbert von Bismarck; 1849–1904) – германский государственный деятель, оказавший значительное влияние на внешнюю политику Германии на рубеже XIX–XX вв.

Никогда с тех пор, как я был в заключении, у меня не было двух месяцев такого возвышенного наслаждения, такого постоянного осознания, что меня ведут <высшие силы>. В течение многих лет меня оскорбляли, неверно истолковывали и высмеивали за мою твердую веру в русских. Это был единственный рубеж, на котором я стоял по большей части в одиночку. Результатом стало то, что мне были предоставлены возможности, которых не имел никто прежде: во-первых, в понимании истины о российской политике и, во-вторых, в получении преимущественных оснований для доверия Царя, с позиции которых я мог бы выступать за мир, свободу, справедливость и реформы. Я понял, что мой визит более связан с внутренними делами России, чем с внешними. Я видел Императора и большинство его Министров. Я гостил у Толстого. Я жил среди самых умных людей в Петербурге и, как мне кажется, ухватил самую суть. Я писал свои статьи так, как никогда ничего не писал со времен «Девичьей дани», я достиг большего личного успеха в более высоких сферах, чем когда-либо прежде. Это было для меня восхитительным указанием. Когда я уезжал из Петербурга, я чувствовал себя еще более укрепившимся в своем понимании, что меня ведут и помогают мне свыше, и что Господу угодно использовать меня для высшей цели. Мой великий идеал журналистики, казалось, приблизился к реализации. Я был горд и счастлив и полон приятных размышлений».

Примечание. Во время своего пребывания в Российской империи в 1888 г. во время своих встреч с русским Императором, его министрами и русскими интеллектуалами У.Т. Стэд применил и ввел в журналистику метод интервью.

<...>

«Я прибыл в Квинборо, не имея вестей из издательства уже две недели, я ожидал, что последние мои статьи в тот же день появятся в «Пэлл Мэлл». Но меня ждало жестокое отрезвление. Я открыл газету на привокзальной платформе и, к своему ужасу и растерянности, обнаружил, что мои письма печатаются в подвале газеты внизу страницы мелким шрифтом и небольшими отрывками. Серия писем не дошла даже до половины. Я почувствовал, как у меня оборвалось сердце. Я тут же сказал себе: «Твоя работа в «Пэлл Мэлл» / «The Pall Mall» закончена. Теперь ты должен (1) пойти редактировать «Уор Край» / «War Cry» («Боевой клич»), (2) поехать в Россию, чтобы редактировать газету русского Царя или (3) редактировать какую-нибудь утреннюю газету [...] Невозмутимое игнорирование моих срочных приказов, публикация моих писем так, что они были полностью испорчены, и в то же время структурное изменение газеты таким образом, чтобы уничтожить первую полосу, которая всегда была для меня самой важной страницей, – все указывало на то, что в издательстве больше не заинтересованы ни во мне, ни в моих идеях, и что, если они

последуют своему пониманию, они вообще сбросят меня со счетов. Я был ужасно расстроен».

<...>

«Закрылись, кажется, все двери. Все, что я вижу, это то, что к 1 октября я должен закончить свою книгу «Правда о России» и завершить свою работу в качестве редактора. Все мои попытки найти новые или хотя бы дополнительные способы <материальной> поддержки потерпели неудачу. Вне «Пэлл Мэлл» я не могу заработать ни копейки. В следующем году мне исполнится 40. Если я не неудачник, если я не бесполезен как журналист, о Боже, помоги мне и сохрани меня и дай мне силу, мужество и знание воли Твоей» [13].

Несмотря на отсутствие поддержки его протагонистской позиции по отношению к России со стороны государственных деятелей и общественности Великобритании, У.Т. Стэд был верен поставленной цели – рассказать правду о России и, как это ни парадоксально, о Соединённых Штатах Америки.

В период между 1888 и 1912 гг. У.Т. Стэд, совмещавший работу в публицистических изданиях и написание книг с общественной деятельностью, несколько раз посетил Россию и многие другие европейские страны, а также США. Ниже приводится краткая хронология деятельности У.Т. Стэда в период с 1888 по 1911 гг.:

В 1888 г. У.Т. Стэд посетил Россию, был принят царем Александром III и по возвращении в Великобританию опубликовал книгу «Правда о России».

В 1893 г. Он посетил США и, в частности, Чикагскую всемирную ярмарку, по возвращении написал книгу «Дважды два – четыре».

В 1894 г. опубликовал книгу «Если бы Христос сошел в Чикаго» и «Великолепные нищие».

1897 г. вновь посетил Америку. Опубликовано «Невидимый мир сатань»: исследование отчаявшейся демократии» и «Письма от Юлии».

В 1898 г. посетил Россию, дважды был принят Императором Николаем II. Начал тур по Европе с целью продвижения «Плана Царя Николая о мире». Участие в Гаагской мирной конференции.

В 1899–1903 гг. опубликовал книгу «Соединенные Штаты Европы». Противостоял южноафриканская война (бурская война). Начал антивоенный периодический журнал «Война против войны в Южной Африке» и опубликовал «Убить ли моего брата бура»? Опубликовал книги «Американизация мира», «Гаагская конференция» и др.

В 1904 г. совершил неординарный визит в Южную Африку с дочерью Этель. Написал и опубликовал книгу «Я здесь, направь меня».

В 1905 г. посетил Россию. По возвращении опубликовал «Рассказы и беседы Толстого».

В 1906–07 гг. вновь посетил Америку и Гаагу. Редактировал *Courier de la Conference*.

В 1909 г. опубликовал книгу «М.П. для России: Воспоминания и переписка мадам Ольги Новиковой».

В 1911 г. посетил Константинополь [11].

У.Т. Стэд был несколько раз номинирован на Нобелевскую премию мира. Но, увы, в 1912 году, который, как полагали многие, сделает его Нобелевским лауреатом, Уильям Томас Стэд погиб в катастрофе, своим масштабом вполне отражавшей масштаб его неординарной личности: утром

15 апреля 1912 года его не стало вместе с 1503 другими пассажирами в результате беспрецедентного крушения «непотопляемого» лайнера «Титаник» / RMS Titanic – британского трансатлантического лайнера класса «Олимпик», принадлежавшего компании «Уайт Стар Лайн» / «White Star Line», на котором У.Т. Стэд плыл в Нью-Йорк, чтобы выступить в качестве приглашенного докладчика в Карнеги-Холл на конгрессе «Движение вперед: развитие человечества и религий» («The Men and Religion Forward Movement») [14].

Весьма примечательным в свете современной международной обстановки и напряженных отношений между Россией и Великобританией и Россией и США можно считать тот факт, что в онлайн-энциклопедии Wikipedia, небезосновательно считающейся западными исследователями авторитетным источником информации, в статье, посвященной Уильяму Томасу Стэду, его поездки в Россию, совершенные в 1888, 1898 и 1905 гг., освещены лишь одной фразой со ссылкой на эссе Т. Толстой «Красавица, журналист и Титаник» / «The beauty, the journalist, and the Titanic», опубликованное 28.12.2014 на английском языке на сайте BBC и не отличающееся исторической достоверностью:

In 1905, Stead travelled to Russia to try to discourage violence, but his tour and talks were unsuccessful [15] / «В 1905 году Стэд отправился в Россию, чтобы попытаться воспрепятствовать насилию, но его поездка и переговоры не увенчались успехом». Однако тот факт, что по возвращении У.Т. Стэд первым делом опубликовал «Рассказы и беседы Толстого», свидетельствует о его высокой оценке результатов своего третьего визита в Россию.

Выводы. На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Образ России в восприятии британских интеллектуалов и общественных деятелей в 1870–1890 гг. был неоднозначным: британскими и российскими протагонистами России предпринимались значительные усилия для трансформации в положительную сторону образа Российской империи и русских в коллективном сознании британцев.

2. Самым ярким представителем пророссийского лагеря в Великобритании стал журналист-реформатор У.Т. Стэд, посвятивший большую часть своей жизни борьбе за «правду о России».

3. Противоположное просветительской деятельности У.Т. Стэда как со стороны влиятельных британских политиков, так и со стороны его собственных сотрудников, саботировавших публикацию его писем и статей, посвященных России, указывает на целый ряд тенденций во внутренней и внешней политике Великобритании:

– в последней четверти XIX в. в британской прессе и в британской журналистике в целом произошли кардинальные изменения, имевшие серьезные последствия как для внутривнутриполитического развития Великобритании, так и для ее внешнеполитической позиции;

– под влиянием передовой британской прессы и, в первую очередь, публицистической деятельности У.Т. Стэда, Великобритания кардинальным образом изменила свою внешнеполитическую стратегию и, как следствие, геополитическую картину мира, не выступив на стороне Турции против России в Русско-турецкой войне 1877–78 гг. и позволив России освободить от турецкого ига Болгарию, Сербию и Черногорию и вывести из Османской империи Боснию и Герцеговину;

– в исследуемый период в коллективном сознании британцев сформировалась тенденция по дивергенции образа России на основе расширяющихся личных и общественных контактов представителей обеих стран;

– однако многовековая пропаганда, нацеленная на геополитическое доминирование Великобритании и потому целенаправленно позиционирующая Российскую империю как отсталого варвара, алчного захватчика и непримиримого врага.

4. Наследие У.Т. Стэда, последовательно игнорировавшееся и в Великобритании, и в СССР, может послужить надёжным источником («свидетельскими показаниями их первых рук» в терминах журналистских расследований) как для раскрытия исторической правды о России, так и о вкладе У.Т. Стэда в развитие британско-российских отношений.

5. Обладая выдающимся писательским талантом, необыкновенной энергией и преданностью начатому делу, У.Т. Стэд, вероятно, смог бы еще в большей степени повлиять на ход исторических событий, но, как известно, история не знает сослагательного наклонения.

Со дня гибели «Титаника» и У.Т. Стэда прошло больше 100 лет, со дня его первой поездки в Россию к Императору Александру III – больше 130 лет. За это время Великобритания и Россия / Великобритания и СССР два раза становились союзниками в самых масштабных и кровопролитных – мировых – войнах. И всё же обстоятельства, но в ещё большей степени внутренние и внешние силы, неизменно исповедующие древнеримскую заповедь «Divide et impera» (Разделяй и властвуй – *пер. с латинского*), неизменно разводили две великих державы по разные стороны баррикады, умело выстроенной британскими и российскими СМИ, прилежно ведущими непримиримую пропагандистскую войну друг против друга и против здравого смысла, презревшими наследие У.Т. Стэда, политическое и культурно-историческое значение которого нашим странам ещё предстоит оценить. Так же, как и его беспрецедентный вклад в развитие британско-российских отношений, которые, по замыслу основателя «журналистских расследований», должны основываться на взаимопонимании, доверии, дружбе двух великих держав.

Список литературы

1. Список литературы
2. Rachman G. (2019). Britain and Russia are Europe's odd couple. The Financial Times. 28 October 2019. URL: <https://www.ft.com/content/2057070e-f961-11e9-98fd-4d6c20050229>. Accessed on 12.12.2019.
3. Grey T. (2012). Bookshelf: The Father of Tabloid Journalism. The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303448404577407883607369146>. Accessed on 9.12.2019.
4. Stead W.T. (1871). W.T. Stead to Rev. Henry Kendall (11 April 1871). W.T. Stead Resource Site. URL: <https://attackingthediabol.co.uk/letters/kendall.php>. Accessed on 10.12.2019.
5. Stead W.T. (1912). The Great Pacifist: An Autobiographical Character Sketch. The Review of Reviews for Australasia. p. 609. URL: <https://archive.org/stream/reviewofreviews081912steauoft#page/608/mode/2up>. Accessed on 8.12.2019.
6. Simkin John (1997). W.T. Stead (24 June 1876). Spartacus Educational. URL: <https://spartacus-educational.com/Jstead.htm>. Accessed on 12.12.2019.
7. Stead W.T. (1891). The Review of Reviews, vol. III, February, pp. 123–136.
8. Luckhurst R. (2012). W.T. Stead, a forgotten victim of Titanic. The Daily Telegraph. London. URL: <https://www.telegraph.co.uk/history/titanic-anniversary/9195793/WT-Stead-a-forgotten-victim-of-Titanic.html>. Accessed on 11.12.2019.

9. Baylen J.O. (2010). Stead, William Thomas (1849–1912), Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2004; online ed., September 2010. URL: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-36258;jsessionid=F6992E4E683CD9B5B05279681D856148>. Accessed on 09.12.2019.
10. Ashton Janet (2004). «Russia owes a great deal to Mr Stead»: Tsarism's Unlikely Champion and the International Press. URL: <https://attackingthediabol.co.uk/worksabout/ashton.php>. Accessed on 13.12.2019.
11. Wood-Lamont S. (1987). W.T. Stead's Books for the Bairns. 7 August 1923. URL: <https://www.attackingthediabol.co.uk/worksabout/bairns.php>. Accessed on 10.12.2019.
12. Mulpetre O. (2012). The Great Educator: A Biography of W.T. Stead. W.T. Stead Resource Sited. URL: <https://attackingthediabol.co.uk/bio.php>. Accessed on 8.12.2019.
13. Whitehead C. (2015). Reading beside the Lines: Marginalia, W.E. Gladstone, and the International History of the Bulgarian Horrors. The International History Review, 2015 Vol. 37, No. 4: 864–886.
14. Stead W.T. (1888). Journal Entry (September 25, 1888). In: Robertson Scott, J.W. (1925). The Life and Death of a Newspaper, Methuen & Co Ltd, London, pp. 146–147.
15. Titanic and Carnegie Hall: Andrew Carnegie Loses a Close Friend. URL: <https://www.carnegiehall.org/Blog/2012/04/Titanic%20and%20Carnegie%20Hall%20Andrew%20Carnegie%20Loses%20a%20Close%20Friend>. Accessed on 13.12.2019.
16. Tolstaya T. (2014). The beauty, the journalist, and the Titanic. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-30588404>. Accessed on 11.12.2019.

Ешпанов Владимир Сарсембаевич

д-р ист. наук, профессор
Казахский университет технологии и бизнеса
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИЗ ДНЕВНИКА ТЫЛОВОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПУТЕВОГО ОБХОДЧИКА БЕРЧОГУРСКОЙ ДИСТАНЦИИ ПУТИ АКТЮБИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)

***Аннотация:** из воспоминаний участника трудового фронта, рассказывается об условиях труда и быта, снабжении железнодорожников, трудностях, с которыми пришлось столкнуться. В статье раскрыта организация работ путевых обходчиков, Оренбургской магистрали в период военных лет. Определенное внимание уделено формам организации работы: использованию проведения соревнований коллективов дороги. Представлены примеры трудового героизма и эффективной организации хозяйствования в условиях военного времени. Проанализирована и дана оценка производственным показателям. Выявлены методы изобретательности.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Оренбургская железная дорога, дистанция пути, путевое хозяйство, путевой обходчик.*

История Великой Отечественной войны была и остается актуальной. Уже многие десятилетия она вызывает спорные дебаты, на площадках

которых стороны придерживаются мнения полярных суждений. Многое из опубликованного сегодня сохраняет свою историческую ценность, представляя собой в концентрированном виде народную память о трагических годах и подвиге. Огромные территориальные масштабы Советского Союза и созданная в предвоенный период материально-техническая база определили первостепенную роль железных дорог в решении задач военного времени. В условиях военного времени по-новому решался вопрос о партийно-политической работе на железнодорожном транспорте, ибо ее прежние формы и методы не отвечали чрезвычайной обстановке.

Трудовая деятельность и самоотверженный труд Актюбинских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны нашло свое отражение в ряде представленных архивных источников, в особенности в социально-экономическом аспекте. В годы Великой Отечественной войны значительная часть работников железнодорожного транспорта трудилась в непростых условиях, невзирая на отдаленность зоны боевых действий. Путевое хозяйство – это целая отрасль железнодорожного транспорта. В нее входят железнодорожный путь всеми сооружениями, устройствами и прилегающей территорией. А как смогли трудиться в экстремальных условиях железнодорожники, мы сможем судить по записям путевого обходчика шестой дистанции пути Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги.

В своем личном дневнике путевого обходчика Берчогурской дистанции пути Ешпанов Жубан оставил множество интересных заметок о своих коллегах, работающих бок о бок, в годы суровых военных испытаний, героический труд железнодорожников ярко запечатлен в записях. О своем непосредственно руководителе он писал следующее. О человеке судят по тому, какой след он оставил после себя, добрый или плохой. Люди честные, мужественные во все времена были совестью того общества, к которому принадлежали. Большой жизненный и трудовой путь прошел Герой Социалистического Труда Тихонов Алексей Петрович, начальник Берчогурской дистанции пути Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги. Сын железнодорожника, пошел по стопам отца, с 1942 года и до ухода на пенсию возглавлял коллектив Берчогурской дистанции пути. Работал на различных выборных должностях в профсоюзных органах железнодорожного транспорта, руководил отделами службы пути управления Оренбургской железной дороги. В тяжелое военное время Алексей Петрович был не просто для всех руководителем, а лидером, за которым все шли, партия всегда глубоко верила в боевой дух и классовое самосознание. Его величайшая энергия, беззаветный героизм, исключительная выдержка смогли заставить любого трудиться на благо родины. Огромная организаторская и воспитательная работа позволила обеспечить выполнение поставленных задач руководством железной дороги. В конце войны Берчогурская дистанция пути считалась гордостью Оренбургской железной дороги.

По дневнику нашего источника мы узнали еще об одном Герое Социалистического Труда, дорожном мастере Кандагачской дистанции пути Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги Молдаше Жаннаберганове. Еще до войны он пришел работать на железнодорожный транспорт. За ударный и самоотверженный труд его назначали бригадиром. Одним из первых включился в стахановское и кривоносское движение, его отличало добросовестное отношение к труду и высокая личная

дисциплина. Особенно расширилась с его участием агитационная работа среди путейцев дистанции.

Про кавалера ордена Октябрьской революции и двух орденов Трудового Красного Знамени Атая Алмагамбетова из Кандагача мы знаем не понаслышке. О нем писал автор строк следующее. В годы Великой Отечественной войны Атай находился в своем родном городе, где работал на железнодорожной станции. Он занимался организацией бригад по единому технологическому процессу, выступил с предложением создания из путевых обходчиков и членов их семей специальную бригаду для проведения текущего ремонта пути. Значимость этого движения сыграла существенную роль в укреплении трудовой дисциплины, патриотического подъема и уверенности победы.

Листая страницы исторического дневника, мы натываемся на записи о кавалере нескольких орденов, бывшего директора средней школы станции Эмба, заслуженного учителя Казахской ССР Дмитрия Пантелеевича Бура. Инициатива и активность, изобретательность и смекалка, творческий подход к делу, способность решать коллективно трудные производственные задачи – вот те качества, которые были свойственны Дмитрию Пантелеевичу. Немаловажную роль в повышении квалификации кадров сыграл его передовой опыт.

Нельзя не вспомнить лауреата государственной премии Казахской ССР Тансыкбая Казымбетова, уроженца станции Эмба, о котором пишет Ешпанов Жубан. Он разработал ряд мер по организации управления на железнодорожном транспорте, которые, в частности, предусматривали, что контроль за деятельностью должны осуществлять дорожные комитеты. При этом полная ответственность за организацию работы и движения на транспорте возлагалась на технический персонал, и никто не имел права вмешиваться в их распоряжения. Кроме того, под его чутким руководством были пересмотрены прежние нормы и сроки выполнения заданий, изыскивали более рациональные методы труда и принимали повышенные обязательства.

Партия и правительство высоко оценили трудовую деятельность работников железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны. 16950 железнодорожников были награждены орденами и медалями, 127 присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В годы войны выдвинулся ряд новаторов транспорта. О трудовом героизме железнодорожников в тылу повествуют нам следующие записи из дневника. Немалый вклад в общую победу над врагом внесли лидеры – железнодорожники Актюбинской области. В числе отважных кавалеры ордена Ленина Д. Калаганов; Р.Ф. Андриянов; Н.М. Пономаренко; П.И. Марковец; А.Н. Болдырева; Г.Н. Дедловский; В. Исмамбетов; А.П. Яхненко; И.М. Рыба; Е.И. Ключникова; А.А. Бутенко; Б.Т. Чурин; И.А. Абрамова; О. Тлесов; Б. Жумагулов и многие другие.

Перелистывая страницы дневника истории, относящиеся к годам Великой Отечественной войны, снова и снова проникаешься громадным уважением не только к тем, кто с оружием в руках сражался с врагом на фронтах, но и к тем, кто, заменив их в далеком тылу, ковал победу своим самоотверженным трудом на железнодорожной магистрали.

Тыловой коллектив Актюбинского отделения, несмотря на серьезные трудности, в основном сумел выполнить необходимые военно-стратегические и народнохозяйственные задачи. Железнодорожники, как и все транспортники страны, непосредственно участвовали в обеспечении

оперативной связи фронта и тыла. В целом мы можем отметить, что проблема повседневной деятельности железнодорожников в годы Великой Отечественной войны нашла отражение в разноплановых архивных документах. По своему характеру деятельность Актюбинских железнодорожников была направлена на то, чтобы трудиться за повышение производственных показателей, укрепление трудовой дисциплины. Проявив упорство, изобретательность, сумели побороть и преодолеть все невзгоды и трудности. Своей самоотверженной работой Актюбинские железнодорожники доказали беззаветную преданность Родине, готовность отдать все силы во имя победы. Каждый из них оставил добрую память, их опыт стал достоянием всех.

Список литературы

1. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). – Ф. 13. – Оп. 11. – Д. 245. – Л. 15.
2. ГААО. – Ф. 13. – Оп. 11. – Д. 245. – Л. 13.
3. Ешпанов В.С. Идеино-политическая работа на Актюбинском железнодорожном отделении в годы Великой Отечественной войны // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – №3. – С. 301–306.
4. Ешпанов В.С. Материально-техническая база и проблемы функционирования Оренбургской железной дороги в период Великой Отечественной войны // Вестник ВЭГУ. – 2013. – №1. – С. 146–151.
5. Ешпанов В.С. Выполнение производственных показателей на Актюбинском железнодорожном отделении в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции и итоги // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – №3. – С. 147–150.

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**«НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ АВТОР ЮВЕЛИРНЫХ ТЕМ»:
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА XVI–XVII ВВ.
В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
ОЛЬГИ АЛЕКСЕЕВНЫ ЯКОВЛЕВОЙ**

Аннотация: в статье анализируются исследования Ольги Алексеевны Яковлевой (1908–1995), посвященные истории материальной культуры России XVI–XVII вв. Основной вклад ученого в отечественную историографию связан с обнаружением ею новой рукописи «Пискаревский летописец», которую она подготовила к публикации с обширными комментариями. Дочь ученика В.О. Ключевского Алексея Ивановича Яковлева (1878–1951), она была известна среди научной общественности исследованием особенно «тонких», «ювелирных» тем, содержащих «крупные интересные сведения». Это статьи об одежде, ювелирных украшениях, конной сбруе, аптекарском деле, особенностях книгопечатания и других сторонах материальной культуры и повседневной жизни XVI–XVII вв. За консультациями по вопросам материальной культуры к ней обращались известные отечественные ученые.

Ключевые слова: О.А. Яковлева, А.И. Яковлев, «Пискаревский летописец», материальная культура России XVI–XVII вв.

Имя Ольги Алексеевны Яковлевой (1908–1995) известно в отечественной историографии благодаря обнаруженной ею весной 1947 года в

Государственной библиотеке им. В.И. Ленина рукописи «Пискаревского летописца» [17]. Как пишет об этом О.А. Яковлева: «Я могла это сделать – по моему знанию мелких фактов нашей истории XVI – начала XVII века – потому что я хорошо знала: «что известно» и «что не известно». Это дало мне возможность сразу понять ценность Пискаревского Летописца» [6, ф. 2, ед. хр. 36, л. 2 об.]. Значение этого открытия для исторической науки отмечали А.А. Зимин, А.А. Кузнецов, С.И. Хазанова и др. [2; 7; 8].

О.А. Яковлева подготовила эту рукопись к публикации, снабдив ее обширными комментариями [17]. Начав исследования в архивах с 14 лет, она знала «много мелких подробностей истории XV–XVII вв.» [6, ф. 2, ед. хр. 36, л. 1, об.]. С.Б. Веселовский называл ее «непревзойденной автор ювелирных (то есть особо мелких, особо тонких) тем». За консультациями по этим «тонким» темам к ней обращались Ю.В. Готье, М.Н. Тихомиров и др. [6, ф. 2, ед. хр. 36, л. 1 об.]. Тщательно изучая исторические архивы, О.А. Яковлева стала известна среди московских ученых своими подробно разработанными исследованиями «бытовой истории» и истории материальной культуры. Тема ее кандидатской диссертации, защищенной в 1944 году, звучала так: «К истории материальной культуры Руси конца XV–XVII вв.» [4, с. 73].

Несомненным является влияние на формирование научного мировоззрения Ольги ее отца. Алексей Иванович Яковлев (1878–1951), младший, но искренне преданный учителю, ученик В.О. Ключевского, был сыном известного чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева [5]. Его труды в основном были посвящены истории России XVII в. [10; 11 и др.]. Имеются и совместные работы отца с дочерью [9]. Именно отец впервые привел Ольгу в архив, по его совету она закончила МГУ по специальности «Архивная работа» [6, ф. 2, ед. хр. 42].

Увлеченность Ольги Алексеевны небольшими темами по истории повседневности в какой-то степени предопределило то, что основной массив ее разработок остался в рукописях. Она вспоминает: «Печатать мне, естественно, удавалось очень мало, потому что темы мои были не актуальны в 1930–1950-х гг. и позже, потому что я была беспартийная...» [6, ф. 2, ед. хр. 36, л. 4–4 об.]. При этом большая часть из двадцати ее работ издана в научных сборниках в Чебоксарах и Саранске. Это, к сожалению, не способствовало в «доинтернетовскую эру» известности ее публикаций. В своих записках, хранящихся в Научно-исследовательской лаборатории имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева, она жалуется на некие гонения в среде московских историков, якобы из-за зависти к ее успешным архивным изысканиям [6, ф. 2, ед. хр. 36, л. 4–4 об.]. В Саранске статьи О.А. Яковлевой охотно публиковали, так как там работали ученики ее отца Г.Я. Меркушкин, В.Н. Самарин, Т.Е. Куприяшкин, К.А. Котов [5, с. 418]. В Чебоксарах Ольга Алексеевна всегда была почетным гостем. Она много сделала для сохранения памяти о ее деде, чувашском просветителе И.Я. Яковлеве. Ею были систематизированы и переданы в архивохранилища Чебоксар многочисленные материалы ее деда и отца [3].

Помимо опубликованных статей О.А. Яковлевой сохранилось много рукописей, находящихся ныне в еще не обработанном фонде Государственного исторического архива, которые пока не доступны исследователям [1].

Весь комплекс трудов О.А. Яковлевой можно разделить тематически на несколько групп. К первой относятся источниковедческие исследования о псковских летописях, в том числе комментарии к «Пискаревскому летописцу» [9; 17; 20 и др.]. Вторая группа касается темы так и не защищенной ею докторской диссертации, посвященной анализу «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Непосредственно этой теме касаются две статьи [22; 23], но в необработанном фонде ГИА ЧР, согласно сдаточной описи, хранится «Историческое исследование О.А. Яковлевой по теме «Исторические источники второй половины труда Н.М. Карамзина «История государства Российского» [1].

Основная часть опубликованных О.А. Яковлевой статей посвящена повседневной жизни XVI–XVII вв. В нескольких работах О.А. Яковлева анализирует события в Угличе в 1591 году и приход к власти Бориса Годунова [18; 19; 20; 21]. В рукописях сохранилось несколько статей о частной жизни Ивана VI и его сына Ивана, об их женах, и ближайшем окружении.

Основная часть опубликованных статей и сохранившихся рукописей О.А. Алексеевой освещает повседневную жизнь и материальную историю России XVI–XVII вв. Эти работы А.А. Зимин высоко оценивал как «крохотные статьи», где разбросаны «крупички интересных сведений» [2]. Действительно, эрудиция О.А. Яковлевой, знания подробностей московского быта, тщательность описания мелких деталей одежды, украшений, декоративно-прикладного искусства вызывают уважение. Отдельную статью ученый посвящает изучению названий полудрагоценных камней на Руси, демонстрируя в том числе свои познания в минералогии [12]. В другом исследовании она изучает напалки (особые мужские кольца) и то значение, которое они имели для своих владельцев [13].

Тщательность источниковедческого анализа ученого, привлечение ею знаний и филологии, и ювелирного дела можно продемонстрировать на примере двух статей. В первой статье «Происхождение выражения «Под устцы» [24] она занимается вопросами этимологии, приводит несколько вариантов написания слова: «под устцы» (вести лошадь под устцы), или «под уздцы», как в основной массе словарей [24, с. 86].

Устцо, указывает О.А. Яковлева, – это две половинки удила, и оно произошло от слова «уста». А так как лошадь берет ниже удила, отсюда происходит выражение «брать лошадь под устцы». В XVI в. устцы были и частью конского убора (иконки и панагии). И отсюда Ольга Алексеевна делает вывод, что исторически правильно писать «под устцы», а не «под уздцы», так как выражение произошло от слова «уста» – «устцо». В подробных примечаниях она ссылается на словарное правописание данного слова и выражения, демонстрирует на примерах его использование, и рассказывает подробнее об источниках ее происхождения [24, с. 87].

Еще одной статьей по подобной теме стала работа «Одна ошибка в первой части Собрания государственных грамот и договоров и ее последствия в русской исторической литературе» [25]. О.А. Яковлева указывает, что в 1813 г. в «Собрании государственных грамот и договоров» под №147 Н.П. Румянцев опубликовал духовную грамоту Дмитрия Иоанновича XVI в. В этой работе было написано «манисто золото леска, да три цаты сяхонты и з жемчужинами и с плохим камением». Румянцев отделил первую часть фразы запятой, что Ольга Алексеевна считает ошибочным.

Следовало слова «манисто золото: леска, да три цаты...» [25. С. 148]. Ученый считает, что эту же ошибку допустили Бахрушин в своем исследовании, П. Саввантов в работе «Описание старинных русских утварей и пр.», И.И. Средневский в труде «Материалы для словаря древнерусского языка», И.Е. Забелин в работе «Домашний быт русских цариц», С. Бартенов в «Московский кремль в старину и теперь», К.В. Базилевич в статье «Имущество Московских князей в XIV–XVI вв.». Все эти исследователи приняли ошибку более раннего исследователя и повторили ее в своих работах, создав новый термин «монисто-леска». Необходимо писать, по мнению О.А. Яковлевой, «монисто лесенка», где лесенка – род чёток [25, с. 150]. Ученый объясняет, что монисто состояло из лески, на которой висели цаты, жемчужины и т. д. Кроме этого, Ольга остерегает от ошибок в смешении двух понятий – монист, женских украшений и монист – предмета религиозного культа [25, с. 152]. Также О.А. Яковлева исследует историю книгопечатания, восстанавливает имена знаменитых москвичей, исследует аптечное дело на Руси [15; 16 и др.].

Стремление разобраться в подробностях бытовых деталей присутствует и в статьях, которые формально не посвящены материальной культуре. В рукописи статьи о женах царевича Ивана Ивановича О.А. Яковлева подробно описывает покровы, которые были подарены царевичем и его женой в марте 1575 года на мощи Пафнутия Боровского и на мощи Сергея Радонежского [6, ф. 2, ед. хр. 36, л. 76]. По воспоминаниям О.А. Яковлевой, ею была написана статья «Посох царя Ивана Грозного», однако нам не удалось обнаружить эту рукопись. В этих же воспоминаниях Ольга Алексеевна критикует за недостоверность изображенных вещей и деталей картину И. Е. Репина «Иван Грозный, убивающий своего сына» [там же, л. 20].

Особо следует отметить особенности методики написания исторических исследований Ольги Алексеевны и специфику их структуры. Сам текст ее статей, как правило, по объему небольшой, но сопровождается очень пространными концевыми ссылками / комментариями. В этих объемных примечаниях приводится сопоставительный анализ мнений по рассматриваемому вопросу других ученых (со ссылками на их труды). Здесь же может быть представлен источниковедческий анализ мельчайших фактов о предметах, событиях, людях. В этих примечаниях часто содержится важный для исторической науки материал, иногда имеющий лишь косвенное отношение к теме статьи. Порою объем примечаний превышает объем самой статьи [например, 18].

Таким образом, в исследованиях О.А. Яковлевой действительно, как в ювелирном украшении, разбросаны по тексту драгоценные сведения о материальной культуре Русского государства XVI–XVII вв. Достоверность этих сведений подтверждается многочисленными ссылками на архивные источники и сохранившиеся предметы тех времен, что позволяет нам представить наглядно повседневную жизнь далеких веков. Работы О.А. Яковлевой дополняют исследования об истории и культуре России XVI–XVII вв. и нуждаются в популяризации, что можно сделать, переиздав самые информативные статьи ученого.

Список литературы

1. Государственный исторический архив. Яковлевы. Сдаточная опись.

2. Зимин А.А. Патриархи / А.А. Зимин // Александр Александрович Зимин. – М., 2005. – С. 44–45.
3. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (К 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). Т. 2. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. – С. 29–33.
4. Иванова Т.Н. В тени великих: жизнь и деятельность О.А. Яковлевой по данным архивных источников / Т.Н. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №4. – С. 70–75.
5. Иванова Т.Н. А.И. Яковлев в коммуникативном пространстве российской науки первой половины XX века / Т.Н. Иванова // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: материалы Международной научн.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения П.В. Денисова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 411–420.
6. Научно-исследовательская лаборатория имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева. Архив О.А. Яковлевой.
7. Кузнецов А.А. О новых обстоятельствах подготовки «Пискаревского летописца» к первой публикации / А.А. Кузнецов // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII Международной научной конференции. – М: ИАИ РГГУ, 2010. – С. 271–273.
8. Хазанова С.И. Пискаревский летописец. Происхождение, источники, авторство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/398314> (дата обращения: 07.04.2018).
9. Яковлев А.И. Новый летописец / А.И. Яковлев, О.А. Яковлева // Огонек. – 1950. – №42, октябрь. – С. 21–22.
10. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке: очерк из истории обороны южной окраины Московского государства / А.И. Яковлев. – М., 1916. – 321 с.
11. Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.: по архивным документам Холопского и Посольского Приказов, Оружейной Палаты и Разряда / А.И. Яковлев; АН СССР, Ин-т истории. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 562 с.
12. Яковлева О.А. К вопросу о названиях полудрагоценных камней в Московской Руси / О.А. Яковлева // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. Т. 3. – 1955.
13. Яковлева О.А. К вопросу о напалках на Руси XVI–XVII века / О.А. Яковлева // Ученые записки ЧНИИ. – 1962. – Вып. 21. – С. 348–350.
14. Яковлева О.А. Кованые шубы в древней Руси / О.А. Яковлева // Ученые записки ЧНИИ. – 1958. – Вып. 16. – С. 276–277.
15. Яковлева О.А. Любопытное известие о московском рудознатце конца XVI в. / О.А. Яковлева // Труды Института истории естествознания и техники. – 1952. – Т. 4. – С. 443–448.
16. Яковлева О.А. Новые данные о книгопечатании в конце XVI – начале XVII вв. / О.А. Яковлева, В.Н. Теплов // Полиграфическое производство. – 1951. – №10. – С. 26–28.
17. Яковлева О.А. Пискаревский летописец / О.А. Яковлева // Материалы по истории XV–XVII вв. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 5–247.
18. Яковлева О.А. К вопросу о добросовестности официального Угличского следствия 1591 / О.А. Яковлева // Ученые записки ЧНИИ. – 1962. – Вып. 21. – С. 350–353.
19. Яковлева О.А. К вопросу об Угличском деле 1591 г. / О.А. Яковлева // Ученые записки ЧНИИ. – 1965. – Вып. 29. – С. 255–258.
20. Яковлева О.А. К истории Московских волнений 1584 г. – в связи с 800-летием Москвы. К истории псковских летописей / О.А. Яковлева // Записки НИИ при СМ Мордовской АССР. История и археография. – 1947. – Вып. 9. – С. 200–218.
21. Яковлева О.А. К истории возвышения Бориса Годунова / О.А. Яковлева // Ученые записки ЧНИИ. – 1970. – Вып. 52. – С. 275–279.
22. Яковлева О.А. К истории Псковских летописей. Одна источниковедческая ошибка Н.М. Карамзина в «Истории государства Российского», не замеченная и

повторенная нашими историками / О.А. Яковлева // Записки научно-исследовательского института при СМ Мордовской АССР. – 1947. – Вып. 9. – С. 218–228.

23. Яковлева О.А. К истории Псковских летописей / О.А. Яковлева // Записки Научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР. История и археология. – 1946. – Вып. 6. – С. 132–146.

24. Яковлева О.А. Происхождение выражения «Под устцы», ошибочное истолкование происхождения того выражения и ошибочное его написание / О.А. Яковлева // Записки Научно-исследовательского института при Совете Министров (НИИ при СМ) Мордовской АССР. Язык и литература. – 1947. – Вып. 7. – С. 85–88.

25. Яковлева О.А. Одна ошибка в первой части Собрания государственных грамот и договоров и ее последствия в русской исторической литературе / О.А. Яковлева // Записки НИИ при СМ Мордовской АССР. Язык и литература. – 1948. – Вып. 10. – С. 148–153.

Ласточкин Вячеслав Борисович

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЧУВАШИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И. ДЕМИДОВОЙ (К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА И.И. ДЕМИДОВОЙ)

Аннотация: статья посвящена 80-летию со дня рождения кандидата исторических наук, профессора кафедры отечественной истории имени А.В. Арсентьевой ЧГУ имени И.Н. Ульянова Иды Ивановны Демидовой и раскрывает ее вклад в исследование социокультурного развития Чувашии, в том числе системы школьного образования во второй половине XIX – начале XX века в контексте русско-чувашских связей в этот период.

Ключевые слова: И.И. Демидова, кафедра отечественной истории имени А. Арсентьевой, социокультурное развитие Чувашии, просвещение, русско-чувашские связи.

30 декабря мы отмечаем 80-летие со дня рождения замечательного ученого-историка, педагога и человека – ветерана кафедры отечественной истории имени А.В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, научно-педагогической деятельности на которой она посвятила полвека. Сюда она пришла почти сразу же после открытия Чувашского государственного университета и его историко-филологического факультета – в 1968 г., после окончания Горьковского педагогического института и ЧГУ и работы учительницей средних школ в Чебоксарах. Она была одной из зачинателей традиций кафедры отечественной истории, на которой работала вместе с такими замечательными людьми, как В.Л. Кузьмин, И.Д. Кузнецов, В.Д. Димитриев, П.В. Денисов, Д.М. Макаров, А.В. Арсентьева, Ю.П. Смирнов, которыми всегда будет по праву и с полным основанием гордиться этот коллектив. Она была одним из организаторов и вдохновителем прекрасного начинания – «Арсентьевских чтений», посвященных памяти профессора А.В. Арсентьевой, много лет

плодотворно руководившей кафедрой, которая теперь с честью носит ее имя. Каждый такой очередной традиционный форум становится значимым событием научной жизни и дает новый импульс исследованиям истории России и Чувашии.

С первых лет работы в нашем университете Ида Ивановна проявила склонность к науке, незаурядный талант в этой сфере деятельности, огромное трудолюбие, которые и стали источником ее признанных профессиональных и жизненных успехов и достижений. Вместе с Ю.П. Смирновым, В.Г. Шарковым, В.М. Михайловым, В.Г. Тимофеевым, А.П. Даниловой она была в числе первых аспирантов университета по историческим специальностям. Все они успешно защитили кандидатские диссертации. Темой исследования Иды Ивановны стала научная проблема русско-чувашии связей и их значения в развитии хозяйства и культуры чувашского народа в период капитализма (1861–1917), охватывающий эпоху от момента отмены крепостного права и последующих реформ Александра II, определивших основные направления и контуры процесса движения России по пути капиталистической модернизации. В защищенной по этой теме в 1974 г. кандидатской диссертации И.И. Демидова на основе глубокого изучения обширного массива фактического материала убедительно раскрыла разные стороны процесса общения и сближения двух братских народов, укрепления дружбы и хозяйственно-культурного взаимодействия между ними, в том числе в такой важной сфере, как просвещение, школьное дело. После дополнительных кропотливых исследований, выявивших множество новых фактов и позволивших еще точнее и объективнее уяснить и интерпретировать магистральные тенденции этого процесса, значение его итогов для дальнейшего развития Чувашии в советский период, И.И. Демидова выпустила в 2006 г. монографию по данной теме [4].

Подробно рассмотрев аспекты проблемы, связанные с хозяйственным опытом, материально-бытовой культурой и ремесленно-промысловой деятельностью чувашского крестьянства, благотворными изменениями в них под влиянием русской культуры, Ида Ивановна особое внимание уделила месту просвещения в духовном подъеме русского, чувашского и других народов, их сближению и взаимодействию, а также обогащению чувашской духовной культуры в результате массового овладения чувашами русским языком, роли в этом благородном деле И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, имена которых в настоящее время носят две ведущих вуза Чувашской Республики [5, с. 201]. Так, исследуя тему распространения практических сельскохозяйственных и ремесленных знаний среди до-революционного чувашского крестьянства, она подчеркивает значение в этом деле сельских школ, сеть которых благодаря подвижнической работе просветителей народа с каждым десятилетием становилась все более густой: «Увеличившиеся в период капитализма потребности крестьянства в промышленных товарах побуждали их осваивать новые знания, совершенствовать свое мастерство по изготовлению традиционных изделий, и в этом случае на помощь приходила школа. Знания и навыки по ремеслу, получаемые учащимися в школах, передавались их родителям, распространялись среди крестьянства... Дореволюционные школы Чувашии сыграли немалую роль в деле распространения прогрессивных сельскохозяйственных и ремесленных знаний среди населения. Введение в их

программу изучения основ сельского хозяйства, организация при школах огородов, пастек и ремесленных классов были положительным явлением, способствовавшим в какой-то мере развитию хозяйства и бытовой культуры чувашских крестьян, вовлечению их в общественную жизнь России» [3, с. 29, 31]. Такая тенденция отражала доминировавший в ульяновско-яковлевской практике народного просвещения коренной принцип соединения школьного обучения с жизнью и ее реальными потребностями и, как известно, была воспринята и продолжена на последующих исторических этапах.

Характеризуя особенности исследуемого периода, Ида Ивановна справедливо указывает, что тогда значительно расширились возможности плодотворного общения народов всей Российской империи, а Чувашия, так же, как и другие ее регионы, оказалась вовлечена в общий процесс капиталистического развития. Все это, конечно, создало новые условия для взаимного влияния народов и лучшего узнавания ими друг друга [2, с. 215]. Речь шла не только о хозяйственной практике, но и о фундаментальной основе всех областей как материальной, так и духовной культуры – о просвещении народов. Ида Ивановна подчеркивает решающее влияние именно этого фактора на все сферы жизни людей, подвиг нарождающейся народной интеллигенции и земской общности: «Нельзя в этом случае не оценить и старания тех, чьими усилиями облегался процесс постижения неизвестных явлений. Ими были крестьяне, такие же труженики, как и они, учителя, учившие их детей, агрономы, знакомившие крестьян с основами научного ведения хозяйства, земские деятели, много сделавшие для пропаганды и внедрения достижений в целом еще отсталую, малокультурную среду. Приобретаемые отдельными лицами новшества постепенно начинали распространяться, становиться массовыми, приобретать общий характер. Происходило движение вперед, умножались общечеловеческие достижения, к которым в новых условиях вновь обращались человеческая мысль и действия» [4, с. 103].

Что же конкретно двигало прогресс в этих направлениях? В поисках ответа на данный вопрос И.И. Демидова сформулировала задачу исследования – показать, как успехи школьного образования способствовали повышению хозяйственного и культурного уровня широких чувашских масс, их приобщению к культурным достижениям других народов, в том числе к русской культуре, сближению с русскими трудящимися массами [4, с. 61]. В ее монографии школа выступает прежде всего как главный источник продвижения в массы культуры во всех ее проявлениях и всех ее достижений: «Школа свидетельствовала о зарождении нового, более прогрессивного в хозяйствовании, поведении, образе жизни. Своей деятельностью она убеждала в значимости таких явлений, как взаимообщение, взаимовлияние, взаимообогащение между контактирующими народами, возникающими постоянно, органически вплетаясь в судьбы народов» [4, с. 64].

Конечно, И.И. Демидова особенно развивает тему подвижнической деятельности великих народных просветителей – Ильи Николаевича Ульянова и Ивана Яковлевича Яковлева, выделяя те стороны их деятельности, прямым и непосредственным результатом которых стали подъем национальной культуры и национального самосознания чувашского народа и укрепление традиционной, испытанной русско-чувашской

дружбы [1, с. 86]. Она отметила вклад И.Я. Яковлева в развитие женского образования и большое прогрессивное значение этого вклада: «Открытие в 1878 г. при Симбирской чувашской школе женского отделения с базовым, опытным начальным училищем при нем существенно изменило положение дел с учительскими кадрами из женщин. Из более чем 1000 учителей, подготовленных в стенах Симбирской чувашской школы, 387 отнесли к женскому полу. В поднятии культурного уровня чувашского населения образованию женщин И.Я. Яковлев придавал особое значение. Он считал, что в создании культурного и здорового быта женщина должна играть решающую роль. Подготовка девушек в школе была направлена поэтому не только на получение ими профессиональных знаний и умений, но и на выработку у них качеств, позволявших им возглавить работу по преодолению устаревших, негативных явлений по содержанию домашнего хозяйства, уходу за детьми, в поведении чувашских женщин и девочек... В сельской среде этот слой интеллигенции, как русской, так и чувашской, выступал носителем нравственности, хорошего воспитания, высоких манер педагогического общения. Их деятельность в простой, неразвитой массе крестьянского населения внесла огромный вклад в дело повышения его культурного уровня» [4, с. 72–73].

Ида Ивановна Демидова одной из первых в Чувашии подробно охарактеризовала состояние женского и вообще школьного обучения в крае в предреволюционное время. Особое внимание в исследовании было уделено теме овладения чувашами русским языком, что дало дополнительное мощное повышение их общекультурного уровня, использование при этом идей и принципов педагогических систем К.Д. Ушинского и Н.И. Ильминского. В развитии теоретических и методологических основ и практическом внедрении в школьное обучение билингвизма огромная роль тоже принадлежала И.Я. Яковлеву – создателю первых двуязычных русско-чувашских учебных книг и букварей, по которым было налажено совместное обучение чувашей и русских. По этому поводу она пишет: «Методика И.Я. Яковлева по осуществлению обучения русскому языку в чувашских школах основательно усваивалась выпускниками Симбирской школы. Педагог стремился к тому, чтобы будущие учителя прочно знали свой предмет преподавания, свободно владели русской речью, приобретали навыки сотрудничества с коллективом учащихся, вырабатывали в себе умения воздействовать на учащихся с целью формирования у них высоких нравственных качеств. Развитие логического мышления, дара русской речи рассматривалось как важнейшее неременное условие в профессиональном становлении выпускников.

Питомцы Симбирской чувашской школы, вооруженные теорией и практикой преподавания в сельских школах по методике И.Я. Яковлева, умело проводили идеи и планы своего наставника в жизнь. В процессе осуществления практической подготовки по русскому языку ими использовались разнообразные приемы и методы: чтение, пересказ, заучивание произведений русских писателей и поэтов, устная разговорная речь на русском языке, письменные упражнения на русском и чувашском языках, переводы с чувашского на русский и многое другое» [4, с. 178]. Таким образом, непосредственно в процессе преподавания русского языка шло непрерывное совершенствование методики и методологии этого в то время

нового направления и было реально достигнуто его единство с другими областями гуманитарного обучения и духовно-нравственного воспитания.

Каковы же конечные итоги осуществления этого не только сугубо образовательного, но уже и этнокультурного, этнопедагогического мегапроекта? И.И. Демидова дала точный ответ также и на этот вопрос: «Преодоление языкового барьера облегчало процесс приобщения чувашей к духовным ценностям русского и других народов» [4, с. 182–183].

Эта тема, этот мотив изучения процесса синтеза, взаимного влияния и взаимного обогащения культур русского, чувашского и всех других народов, издревле населяющих многонациональную Чувашию, определяют и магистральное направление содержания, и значение научной работы Иды Ивановны Демидовой, нашедшей достойное продолжение и развитие в трудах ее товарищей, единомышленников, коллег и учеников, в ее собственной преподавательской деятельности, особенно в курсе отечественной истории XIX века, который она вела. В качестве заведующей кафедрой отечественной истории имени А.В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, профессора этой кафедры она приняла эстафету организации исследовательской истории родного края в контексте истории России, продолжила ее уверенно, успешно и плодотворно и своим примером добросовестности, сочетания творческого подхода с научной строгостью и объективностью многому научила тех, которым посчастливилось работать с ней бок о бок, и этим заслужила нашу искреннюю благодарность.

Список литературы

1. Демидова И.И. Деятельность земств Чувашии по развитию школьного образования // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – №1. – С. 81–90.
2. Демидова И.И. Материалы податных инспекторов как источник для изучения предпринимательства в Чувашии в конце XIX – начале XX веков // Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность: материалы науч. конф. / редкол.: Г.А. Николаев (отв. ред.) [и др.]. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук и др., 2000. – С. 211–219.
3. Демидова И.И. Роль дореволюционной школы в распространении сельскохозяйственных и ремесленных знаний среди чувашского крестьянства // Вопросы истории сельского хозяйства Чувашии. Сб. статей / ЧНИИ. – Чебоксары, 1984. – С. 26–31.
4. Демидова И.И. Русско-чувашские связи во второй половине XIX – начале XX вв. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 204 с.
5. Демидова И.И. Формирование системы школьного образования в Цивильском уезде в 1917–1927 гг. / И.И. Демидова, Н.А. Иванова // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения: статьи III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 марта 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 197–211.

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт
права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-74295

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРЕХОДНЫЙ (ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ) ПЕРИОД (1918 - НАЧАЛО 1920-Х ГГ.): ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОПЫТКИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье предпринимается попытка объяснить противоречия религиозной жизни заключенных в 1917 – начале 1920-х гг. Главной причиной назревающего социального конфликта был отказ советского руководства реализовать право заключенных на свободу вероисповедания. Разрыв ценностей между тюремным населением, стремившимся сохранить привычный религиозный уклад, и тюремной администрацией, реализовывавшей антицерковную политику советского правительства, привел к глубокому кризису советской пенитенциарной системы. Подавляя религиозные чувства, советская уголовная доктрина на первых порах не смогла предложить достойную альтернативу религиозному воспитанию заключенных.*

***Ключевые слова:** религиозная жизнь заключенных, антирелигиозная пропаганда, советская власть, атеизм, религиозность тюремного населения.*

Вопрос о религиозной жизни населения в период утверждения советской власти слабо изучался отечественной исторической наукой, несмотря на достаточно высокий уровень религиозности российского общества. Религия рассматривалась как антипод советскому образу жизни, а религиозность – как проявление невежественности. В.И. Ленин называл религию «утонченным ядом для угнетенных масс» [4, с. 21]. Борьба с религией всячески приветствовалась и считалась «благородной деятельностью» [6, с. 3]. Лишь в постсоветский период историческая наука получила возможность вернуться к изучению «белых пятен» отечественной истории посредством более свободного доступа к архивным документам. Небывалый общественный интерес к национальным религиозным традициям дал толчок для начала исследований в этом направлении.

Еще более печально складывалась ситуация по изучению религиозной жизни заключенных. В советский период отсутствовала конфессиональная статистика осужденных. Массовая небрежность ведения документации на местах не дает шансов объективным образом оценить ни динамику, ни содержание религиозной жизни заключенных. Выстроить относительно общую картину можно только на основе официальных решений правительства, воспоминаний работников правоохранительной системы и самих заключенных.

Буквально сразу после прихода к власти большевики начали масштабную антирелигиозную кампанию. Первые декреты советской власти аннулировали особый правовой статус церкви, связанный с выполнением государственных функций. Запрещались любая деятельность церкви в публично-правовой сфере [3]. В свою очередь, Конституция 1918 г. открыла простор для антирелигиозной пропаганды. Распространение религиозных идей расценивалось как антисоветская активность и предполагала уголовную ответственность.

Между тем, на практике реализовать советские начинания было сложно. Тюремное население в подавляющем большинстве оставалось религиозным. Показательным примером является обращение, адресованное на имя председателя СНК В.И. Ленина, с просьбой не оскорблять церковь и православный народ. В письме автор религиозные чувства верующих сравнивал с национальной святыней. Он не только напоминал о необходимости сохранения религиозных ценностей, но предостерегал советское руководство от возможных негативных последствий дальнейшей антицерковной пропаганды. Она, по мысли автора, сопоставима с «опасной игрой с огнем», которая выльется в стихийные протесты, что в итоге приведет к национальной катастрофе [1].

На начало 1920-х 65% заключенных по своему социальному происхождению составляли крестьяне, сохранявшие православное мировоззрение. Представители иных социальных групп (мещане, купечество, дворяне) также поддерживали религиозное родство. Россия, несмотря на революционные катаклизмы, оставалась страной господства традиционных ценностей, где религия являлась основой повседневного мира. По мнению Б.Н. Миронова, «избыточная религиозность» была характерна не только для деревни, но и для малых городов [5, с. 331–333].

С учетом вышеизложенного можно предполагать, что примерно 85–90% заключенных на начало 1920-х гг. не утратили связь с религиозной общиной. Эта цифра коррелируется с данными последней переписи населения 1897 г., которая вообще не выявила ни одного атеиста. Наибольшие конфессиональные общины Российской империи составляли православные (69,3%), мусульмане (11,1%) и католики (9,1%) [8].

Примерно в таких пропорциях распределялось и тюремное население. В таком состоянии они перешли и в состав советской уголовно-исполнительной системы. Однако, если старая пенитенциарная система опиралась на единство национального сознания, которое оставалось религиозным как для тюремных служащих, так и для заключенных, то новая базировалась на совершенно новых принципах и представляла новую модель функционирования государственных органов. Между тюремными служащими и тюремным населением возникал огромный разрыв в восприятии происходящих событий. Если заключенные по-прежнему жили религиозными стереотипами, то тюремные служащие обязаны были демонстрировать (хотя бы внешне) отказ от церкви.

Работа большевиков по подавлению религиозных чувств заключенных не давала ожидаемых результатов. Предложенная альтернатива в форме различных бесед с заключенными на предмет повышения их политической грамотности вызывала неприятие. Ситуация усугублялась определенной растерянностью начальников тюремных учреждений из-за отсутствия новых циркуляров по исполнению богослужений в местах лишения

свободы. Прежняя Тюремная инструкция 1915 г., которая регламентировала порядок совершения религиозных культов, не действовала. Юридическая неурегулированность создавала почву для скрытого сопротивления тюремной администрации и в итоге могла привести к дестабилизации тюремного режима [7, с. 111].

Обострению проблемы способствовал высокий уровень смертности среди заключенных. В лагерях принудительных работ в 1921 г. он составлял 12,7%. При среднемесячной норме 50 тыс. заключенных в течение года там умерло 6383 человек [9, с. 74]. Ухудшение санитарно-бытовых условий, рост смертности тюремного населения вызывал отторжение советских лозунгов и одновременно служил благодатной почвой для обострения религиозных чувств. В 1923 г. управление местами заключения было вынуждено обратиться в Наркомат юстиции за разъяснениями по вопросу совершения религиозных культов в местах лишения свободы. В официальном ответе указывалось, что приглашение священников в места лишения свободы возможно при условии, если не затрагиваются религиозные чувства других граждан [9, с. 75].

Однако на практике реализовать решение Наркома юстиции оказалось невозможным, так как отдельный циркуляр по совершению религиозных культов в тюремных учреждениях не был разработан. Практического воплощения письмо Наркомата юстиции не могло иметь в принципе, поскольку приглашение священников ставило под удар членов тюремных инспекций и начальников учреждений. Они должны были доказать целесообразность присутствия священнослужителей в тюремном учреждении. Известный исследователь советской пенитенциарной системы М.Г. Детков в этой связи справедливо заметил, что реорганизация системы мест заключения на новых концептуальных принципах происходила очень сложно и имела противоречивый характер [2, с. 170]. По его мнению, отсутствие понимания перспективы развития системы исполнения уголовных наказаний имело негативную реакцию со стороны тюремного персонала, который до конца не понимал происходящих перемен и не всегда воспринимал ведомственные инструкции.

Таким образом, после Октябрьского переворота в тюремных учреждениях начало расти социальное напряжение, вызванное разрывом между потребностью сохранения и поддержания религиозной жизни заключенных и новыми задачами уголовно-исполнительной системы, которая посредством тюремных служащих должна была бороться с влиянием церкви. Выходом из кризиса могла стать определенная идеологическая и воспитательная альтернатива, способная вытеснить религиозность общественного сознания.

Список литературы

1. Архив Александра Н. Яковлева. Док. №16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1013412> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии в России – М.: Вердикт-1М, 1999. – 448 с.
3. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23.01.1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (дата обращения 18.08.2016).
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20. – М.: Госполитиздат, 1965. – 583 с.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – Т. 1. – СПб.: Дм. Булавин, 1999. – 548 с.
6. Настольная книга атеиста / под ред. С.Д. Сказкина. – М.: Политиздат, 1987. – 431 с.

7. Павлушков А.П. Русская православная церковь и пенитенциарная система в новейший период истории России: монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 251 с.
8. Перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1290713> (дата обращения: 03.02.2017).
9. Уголовно-исполнительная система. 125 лет / под общ. ред. Ю.Я. Чайки. – М.: Объединенная ред. УИС Минюста России, 2004. – 288 с.

Селивёрстов Юрий Александрович

канд. филос. наук, доцент
Московский областной филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Красногорск, Московская область

DOI 10.31483/r-64051

КАЗУС ДЖОВАННИ ПИКО В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы становления концепции человека в эпоху Возрождения и влияния общественного сознания эпохи на её реализацию. На основе анализа текстов гуманистов Возрождения делается вывод об обосновании современной концепции свободного ответственного выбора.*

***Ключевые слова:** гражданский гуманизм, неоплатонизм, возрожденческая концепция человека, Джованни Пико делла Мирандола, социокультурная революция, переход к Новому времени.*

Социокультурная революция перехода от Средних веков к Новому времени связана с новыми антропологическими основаниями бытия культуры. Меняется отношение к времени, оно обретает человеческие очертания. Вчера, сегодня и завтра из неопределённости настоящего времени, описанного Августином Аврелием [1, с. 169], кристаллизуются в древность, Средневековье и современность (Новое время) в историографии Флавио Бьондо в 1453 году, в год падения Константинополя. Время ощущается как собственность человека, претворяемая в стоимость (достоинство). Представление о пространстве воплощается в концепцию идеального города. Пространство планируется и становится социально организованным под цели построения справедливого общества. Внешний облик идеального города складывается под влиянием античного наследия (Платон, Аристотель) и идей обеспечения социальной справедливости посредством представительной демократии (города-коммуны Северной Италии).

Личность Джованни Пико делла Мирандолы в контексте изменения социокультурных и личностных доминант в период кватроченто представляет собой яркий пример космополитизма, свободомыслия и творческого синкретизма идей Античности, иудейской и арабской традиции, схоластики и гражданского гуманизма. Его образование, оформившее личность контекстом штудий и диспутов Болоньи, Падуи, Сорбонны и Флоренции, дало ему возможность выступать экспертом во многих

областях философского и теологического знания. Это и позволило ему стать творцом новой антропологии, антропологии современности, Нового времени. Изменения характера экономических, политических, культурных процессов эпохи, основанных на личной свободе и секуляризации общественной жизни, требовали новых паттернов для обоснования их закономерной необходимости.

После окончания обучения и возвращения во Флоренцию в 1484 году Пико, обсудив в возродившейся платоновской академии ряд мировоззренческих проблем, связанных со свободой воли человека и его социальной ответственностью, пишет знаменитые «900 тезисов по философии, каббалистике и теологии», работу над которыми он заканчивает в 1486 году. Тезисы предназначаются для свободного обсуждения на публичном диспуте в Риме, куда Пико приглашает ведущих ученых того времени. Однако каноническая комиссия, назначенная папой для определения соответствия положений опубликованного «Заключения философского, каббалистического и теологического», куда вошла и знаменитая «Речь о достоинстве человека» на предмет соответствия догматическим установлениям вероисповедательного канона, признала ряд тезисов откровенно еретическими. Тезис о сущем и едином, возвращавший теологическое сообщество к спорам номиналистов и реалистов, порождал искушение равноправных статусов творца и результатов творения. Пико не отказывается от данного тезиса, апеллируя к Аристотелю и до, и позже «Речи» и «Тезисов», к примеру, в письме к Эрмолао Барбаро от 10 июня 1485 года и в послании «О сущем и едином к Анджело Полициано» [6, с. 266]. Надо отметить, что увлечение Платоном и неоплатониками было повсеместным, так же как и попытки синкретического соединения разнообразных социальных, политических, философских взглядов. В ответном письме Пико Эрмолао Барбаро полностью соглашается с новыми мировоззренческими позициями друга, понимая под гуманизмом не только эрудицию и социальную ответственность, но и терпимость к иным проявлениям общей для всех истины. Ведь сущее и единое равноправны. «Итак, что допустимо при почитании божества, должно быть позволено и по отношению к философии» [3, с. 283].

Тезис об однократном наказании за однократный смертный грех вполне укладывался в рецепцию римского частного права, но создавал прецедент трактования смертного греха в рамках светских правоотношений. Смертный грех, совершённый единожды, не заслуживает вечного, а только разового наказания. Подобная трактовка положения, выносимого на официальное обсуждение в Риме, приравнивала церковное правосудие к нормам гражданского права, что, безусловно, снижало значимость церковного суда и в целом канонического права и широту его юрисдикции. Данное положение не могло не быть признано еретическим папской комиссией. Не спасло положение даже предварительное обсуждение автором с её членами данного положения в атмосфере дружественного сократического диалога в родовом поместье Мирандола, куда были приглашены высшие гости. Представители папской курии оказались в сложном положении: они должны были осудить человека, принадлежавшего к кругу высшей аристократии итальянского общества и при выборе автором духовной карьеры могущего принадлежать к их кругу.

Но наиболее потенциально опасной была, казалось бы, невинная цитата из «Суммы теологии» ангельского доктора Фомы Аквината о Телес Христовом.

Комментарии на тезис 1.2.14 по Фоме Аквинскому «Истинное Тело Христово находится на небесах, на таинственнейшем алтаре» [6, с. 33] могли порождать умаление таинства причастия. А именно дискуссии об основном культовом действии христианства с новой силой актуализировались в XV–XVI веках в Европе.

В 1487 году в защиту непринятых папой 13-ти тезисов автор пишет «Оправдание графа Мирандолы и Конкордии». В данной «Апологии», посвященной основателю флорентийской платоновской академии Лоренцо Медичи, «Принц Гармонии» – Пико вновь логически безупречно обосновывает формально отозванные им от диспута 13 еретических тезисов.

Провозглашение всех 900 тезисов еретическими было со стороны папы Иннокентия VIII решением скорее политико-управленческим, нежели богословско-доктринальным. Об этом говорит и снятие обвинения папой Александром VI в 1493 году и окончательное оправдание идей Пико папой Львом X в 1519 году. Впрочем, Джованни де Медичи, сына Лоренцо, Пико считал своим другом и посвятил ему «Гептапл» в день возведения в кардинальское звание.

Здесь стоит особо сказать о тезисе 1.5.10 из «Суждений по Генриху Гентскому», с гуманистической трактовкой которого были согласны и участники комиссии и члены папской курии: «Дружба есть добродетель» [6, с. 47]. Понимание дружбы как взаимного согласия философии, теологии, научного и венаучного опыта пронизывает текст «Речи», сочетаясь с концепцией вечного мира как гармонии понимающих друг друга мыслителей [4, с. 251]. Убеждение в необходимости содержательного диалога образованных творческих людей вне их сословных, политических, национальных статусов, начиная с Ф. Петрарки и заканчивая «республикой учёных» Э. Роттердамского, органично включает опыт платоновских академий Флоренции и Рима. Именно профессиональная солидарность мыслителей эпохи: ученых, политиков, художников сделала возможной победу новых идей. И можно считать победой Нового времени над Средневековьем избавление Пико от инквизиционного возмездия. К сожалению, политики всегда видели в фигурах мыслителей опасные орудия их противников. Поэтому жизненный путь многих мыслителей прерывается рано. Не избежал этой судьбы и младший из князей Конкордии.

Неслучайно эрудиция становится одним из показателей возрожденческой мысли. Желание знать всё обо всём проистекало из осознания равновеликости культурных наследий, пластов своей и иной культуры. Можно даже сказать, что культурное взаимодействие лидеров возрожденческих городских сообществ с представителями средневековых сословно-корпоративных организованностей было успешным долгое время благодаря тому положительному имиджу, который в культурном диалоге являли лучшие образованные умы эпохи, подобные Лоренцо Валле или Марсилио Фичино. «Государства, желающие стать счастливыми, не имеют надобности ни в стенах, ни в триерах, ни в гаванях, ни в большой численности или в величии народа, если всё это чуждо добродетели, [7, с. 72].

Третье сословие побеждает гораздо раньше, чем оформляется его историческое экономическое преобладание или политический диктат. В

равновеликом соревновании культурных форм побеждает новый синтез, сохраняющий сословные традиции и корпоративную культуру Средневековья, возрождающий и заново осваивающий античное наследие и творящий эпоху Нового времени, эпоху свободной личности, осознания естественных прав человека и договорного характера общественных установлений.

Увлечение неоплатонизмом, перевод сочинений Прокла, Плотина, Ямвлиха породило явление, названное «герметической Реформацией». Не отрицая своего единства с католической церковью и поддерживая её вероучительные положения, неоплатоники 2 половины XV века своей философской и теологической критикой подготовили великий реформационный процесс XVI века.

Представление о свободе самоопределения в рамках гуманизма Возрождения подчеркивается признанием роли человека как творца культуры и своей сущности. «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни образа, ни особой обязанности... – говорит Творец Адаму – Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению. Я ставлю тебя в центр мира» [5, с. 249]. Свободная личность как таковая в контексте социальных связей города, унаследованных от корпоративно-ремесленной культуры Средних веков, отныне обладает санкционированной Богом свободой выбора [5, с. 273]. Эту свободу ренессансная личность реализовывает в понятиях «dignitas» и «virtu» – достоинства и добродетели, необходимых для любого жизненного кредо. «Бездеятельная жизнь в созерцании и деятельная, гражданская жизнь – обе заслуживают похвал» [2, с. 58]. Так примиряются предпринимательство и схоластика, политика и теология.

Таким образом, и в политической, и в общекультурной практике коммуникации доминировало ожидание идеального общества, основным таконом которого явился не столько макиавеллизм, сколько идея толерантности. Данная гуманистическая доминанта эпохи, совместно с идеей вечного мира, ознаменовала начало Нового времени. В то же время наряду с социально-политическими коннотациями этого факта совершенно очевиден мировоззренческий революционный прорыв, приводящий к совершенно новой культурной парадигме.

«Гармония рождается разнообразием вещей, взятых вместе и друг другу противоположных» [8, с. 625]. И это вовсе не только о музыке, а скорее о новых принципах существования человека, всё более актуальных сейчас. Историческая и художественная интуиция лидера возрожденческой антропологии Джованни Пико Мирандола и Конкордия позволила выразить ему в произведении знаменитой трилогии идеи социально ответственной творческой свободной личности.

Список литературы

1. Августин. Исповедь. Кн. XI. XVIII // Августин Аврелий. Исповедь. Петр Абеляр. История моих бедствий. – М.: Республика, 1992. – 336 с.
2. Аретино Леонардо Бруни. Введение в науку о морали // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. статья и коммент. Л.М. Брагиной. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 384 с.
3. Барбаро Эрмолао. Эрмолао Барбаро – Джованни Пико делла Мирандола // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. статья и коммент. Л.М. Брагиной. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 384 с.
4. Валла Лоренцо. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М., 1989. – 480 с.

5. Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса / сост. В.П. Шестаков. В 2 т. Т. I. – М., 1981. – 496 с.
6. Пико делла Мирандола. 900 тезисов. – СПб., 2010. – 260 с.
7. Пико делла Мирандола. Джованни Пико делла Мирандола приветствует своего Эрмолао Барбаро. О сущем и едином к Анджело Полициано // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. статья и коммент. Л.М. Брагиной. – М. Изд-во Московского университета, 1985. – 384 с.
8. Платон. Алкивиад 1. 134. В. // Платон. Диалоги. – СПб., 2008.
9. Царлино Джозеффо. Установления гармонии. Эстетика Ренессанса / сост. В.П. Шестаков: в 2 т. Т. II. – М., 1981. – 370 с.

Сергеев Тихон Сергеевич

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОФЕССОР Н.Г. ГРИГОРЬЕВ – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМЕНИ Н.Я. БИЧУРИНА

***Аннотация:** в статье раскрываются важнейшие вехи жизни, врачебной, литературной, организаторской, общественной и научно-педагогической деятельности Николая Григорьевича Григорьева, уроженца д. Каликово Канаишского района Чувашской Республики, доктора медицинских наук, автора более 200 научных работ, в т. ч. 9 монографий, 5 изобретений, профессора Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, бывшего министра здравоохранения ЧАССР, заслуженного врача Чувашской АССР, заслуженного врача РСФСР, почетного гражданина д. Каликово, д. Вутабоси, Канаишского района ЧР, г. Чебоксары, члена Союза писателей России, лауреата Государственной премии Чувашской Республики в области науки им. Н.Я. Бичурина, лауреата Международной литературной премии им. М. Сеспеля. Раскрываются заслуги практика-хирурга, организатора здравоохранения, ученого и педагога в развитии медицинской науки и практики в Чувашии. Особое внимание отведено раскрытию сути открытия, за что ему и его коллегам в 1993 г. была присуждена Государственная премия им. Н.Я. Бичурина. Обосновывается необходимость восстановления данного вида премии для научных работников Чувашской Республики.*

***Ключевые слова:** доктор медицинских наук, профессор, хирург, министр, писатель, лауреат, депутат, Бичурин.*

Из среды чувашей вышло немало ученых, прославившихся в различных сферах науки. К их числу относится известный синолог, основатель научного востоковедения Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) (1777–1853), уроженец д. Типнеры Чебоксарского района Чувашской Республики. Воспитанник Казанской духовной семинарии, глава IX Русской духовной миссии в Китае (1807–1821) по возвращении в России работал в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и написал ряд словарей и издавший множество трудов, четыре из которых были удостоены престижной по тому времени Демидовской премии. Он наряду с русскими миссионерами различных

времен З.Ф. Леонтьевским, О.М. Ковалевским, П.Г. Кафаровым, В.П. Васильевым и другими сделал многое по созданию китайско-маньчжуро-монгольских словарей, по изданию трудов о языке, быте народов Китая, Монголии, Маньчжурии, Тибета, что в конечном итоге способствовало сближению наших народов, их взаимопониманию. Имя Бичурина золотыми буквами написано в историю синологии.

Вклад членов Русской православной миссии в востоковедение не забыт. Например, именем Н.Я. Бичурина названы село Бичурино Чебоксарского района, улица в г. Чебоксары, переулок в г. Мурино Ленинградской области, в Чебоксарах открыт памятник ученому-синологу перед зданием Чувашского государственного института гуманитарных наук. В честь ученого Чувашской национальной академией наук и искусств (ЧНАНИ) учрежден орден им. Н.Я. Бичурина (за 2016–2019 гг. его получил 21 краевед) [7]. Национальная академия наук Чувашской Республики (НАНИ ЧР) в свое время учредила премию им. Н. Я. Бичурина (ее получили лишь двое – А.К. Салмин (2002) [2] и автор этих строк (2003). Незадолго до этого, в 1992 г., была учреждена Государственная премия Чувашской Республики в области науки им. Н.Я. Бичурина. Ее получил в 1993 г. единственный коллектив из четырех человек, в том числе его руководитель Н.Г. Григорьев [6, с. 202]. При кафедре отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева функционирует структурное подразделение – Филиал им. Н.Я. Бичурина Института Дальнего Востока РАН (с 2019 г. – Научно-исследовательский центр «Н.Я. Бичурин и мировая наука» этого же учреждения). В столице Чебоксарского района в 2011 г. открыт музей «Бичурин и современность». В честь Бичурина через каждые пять лет проводились Международные научно-практические конференции (2007, 2012, 2017) с участием китайских гостей. Ежегодно практикуются «Бичуринские чтения». Подобные мероприятия, особенно по юбилейным датам, проводятся и в других городах, связанных с известными востоковедами.

Остановимся на более подробной характеристике «бичуринского лауреата» Н.Г. Григорьева. Он родился 21 декабря 1933 г. в деревне Кайякъяль (Каликово) Канашского района Чувашской АССР в многодетной крестьянской семье. Отец Григорий Семенович участвовал в Великой Отечественной войне. Мать Ольга Кондратьевна была передовой колхозницей и искусной вышивальщицей. Мальчик Коля Григорьев, несколько детских лет проживший у родственников в соседней деревне Новые Мамеи, на родине автора этих строк, с детства втянулся в нелегкую домашнюю и колхозную работу сельского труженика. Он окончил Ново-Мамеевскую начальную (1946), Вутабосинскую семилетнюю (1949), Янгличинскую среднюю (1962) школы Канашского района, лечебный факультет Казанского медицинского института (1958), клиническую ординатуру по факультетской хирургии при этом же вузе (1963).

По окончании вузовской учебы Н. Г. Григорьев работал хирургом, заведующим хирургическим отделением, заместителем главного врача по лечебной части и главным врачом Янтиковской центральной районной больницы (1958–1961 гг.), клиническим ординатором на кафедре факультативной хирургии Казанского медицинского института (1961–1963 гг.), хирургом Канашской городской больницы (1963–1965 гг.), хирургом Республиканской больницы Министерства здравоохранения Татарской АССР (1965–1970 гг.), главным хирургом Министерства здравоохранения Чувашской АССР (1970–

1979 г.), министром здравоохранения этой же республики (1979–1994 г.). В 1989–2011 гг. ученый хирург трудился в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова: ассистентом, с 1991 г. – профессором по совместительству, с 1994 г. – на полной ставке профессора на постоянной основе.

На всех этапах жизненного пути Н.Г. Григорьева была забота о здоровье людей и активная научная, педагогическая, литературная, общественная работа. В течение 55 лет работы хирургом он прооперировал около 15 тысяч пациентов. Это были операции на органах грудной и брюшной полостей, мочеполовой системы, травматологии, эндокринной системы, на органах зрения и слуха, центральной нервной системы. В период работы в Канашской городской больнице при отсутствии операционного микроскопа он выполнил сложнейшую операцию комбайнеру В. Листову с перерезанной лезвием комбайна левой ноги выше голеностопного сустава. Операцию пришлось проводить в ночную смену обычными инструментами и шовным материалом. В результате восьмичасового врачебного труда были восстановлены кости, мышцы, сухожилия, сосуды и нервы пациента. Нога прижилась, и комбайнер выписался домой на своих ногах. Спустя два года в прессе появилось сенсационное сообщение, что в Москве была подобная операция: девочке пришли ампутированные ноги. Следовательно, удачный опыт чувашского хирурга Н.Г. Григорьева был одним из первых в стране.

Учителями Н.Г. Григорьева в области хирургии были казанские профессор и академики, ученые с мировым именем И.Ф. Харитонов, В.С. Савельев, Ф.Г. Углев, В.Н. Швалев, Б.А. Королев и др. Вращаясь в научных кругах среди светил медицинской науки, Н.Г. Григорьев подготовил и защитил кандидатскую (1979 г.) и докторскую (1989 г.) диссертации. В кандидатской диссертации на тему «Экспериментально-морфологический анализ афферентной иннервации желчного пузыря и ее состояние при некоторых заболеваниях желчновыводящих путей» он впервые среди гистологов обнаружил обнаруженную им в стенке желчного пузыря оригинальную нервную клетку второго типа Догеля с нейрофибрилярным рецептором, расположенным на значительном расстоянии от самой нервной клеточки, убедительно доказывающую чувствительную природу клетки второго типа Догеля. Этот препарат с чувствительной нервной клеткой второго типа Догеля установлен в музее РАН им. И.П. Павлова в Колтушах [5, с. 200–201].

Эти же идеи были продолжены в его докторской диссертации на тему «Хирургическое лечение хронического холецистита и стеноза большого дуоденального сосочка с применением специальных инструментов», защищенной в 1989 г. В нем автор морфологически доказал чувствительную природу клеток второго типа Догеля, предложил оригинальный метод оперативного лечения стеноза фатерова соска, осложненного желтухой, с использованием лазерного скальпеля и образованием клапана сосочка [1, с. 464]. Этот метод закреплен пятью изобретениями автора и позволяет снизить послеоперационную летальность при холецистите, осложненном стенозом фатерова сосочка и тяжелой гнойной формой желтухи, в 2,5 раза [5, с. 204].

Перечислим наиболее известные в медицинском мире научные труды Н.Г. Григорьева: «Холецистит и его профилактика» (1978), «Острые заболевания органов брюшной полости» (1981), «Хронический холецистит и его осложнения (стеноз сосочка)» (1985), «Чувашско-русский словарь медицинских терминов» (1996), «Традиционная медицина и инновационный подход» (2010) и др.

Многое за плечами Н.Г. Григорьева как организатора здравоохранения. За период его работы министром здравоохранения Чувашской АССР на территории республики было построено 388 объектов здравоохранения. Среди них 16 лечебно-профилактических учреждений республиканского значения (МНТК «Микрохирургия глаза», Республиканская глазная больница, Республиканская детская больница, Республиканский кожно-венерологический диспансер, летные корпуса Республиканского онкологического и противотуберкулезного диспансеров, Чебоксарское медицинское училище и др.), 16 центральных районных больниц и поликлиник, 11 участковых больниц, 16 городских больниц и поликлиник, 10 родильных домов, 4 станции скорой медицинской помощи, 38 сельских врачебных амбулаторий, 270 фельдшерско-акушерских пунктов, 9 жилых домов для медицинских работников и начато строительство 20 крупных объектов здравоохранения республиканского и районного значения [9, с. 48]. Н.Г. Григорьев был инициатором открытия при медицинском факультете ЧГУ им. И.Н. Ульянова специальностей «Стоматология», «Педиатрия» [1, с. 464]. В эти же годы при Республиканской больнице был построен пятиэтажный акушерский корпус, оснащенный новой аппаратурой, квалифицированными врачами, что послужило основой для организации в г. Чебоксары в числе первых в России перинатального центра, носящего имя первого Президента республики Н.В. Федорова. Появление центра значительно улучшило качество родовспоможения женщинам столицы и, конечно, новорожденным детям [3].

Благодаря инициативе министра реконструировано бывшее здание Республиканского онкологического диспансера по ул. М. Сеселя и на его базе в 1992 г. организован комплекс «Автоматизированная компьютерная рефлексотерапия», не имеющий аналога в мировой медицинской практике. Широкий выход в практическую медицину имеет разработанный и осуществленный в стенах этого учреждения проект руководимого профессором Н.Г. Григорьевым творческого коллектива (В.Б. Любозцев, С.Г. Хисин, Ю.В. Денисов) «Автоматизированная компьютерная рефлексотерапия», за которое его авторы в 1993 г. получили Государственную премию Чувашской Республики в области науки имени Н.Я. Бичурина [5, с. 202]. Этот проект позволяет пригласить любого пациента и установить у него болезни более чем 200 наименований, определить способы лечения с применением метода прижигания биологически активных точек больного органа папирусом, действием лазерного луча, массажем этих точек при воздействии игл и т. д. Эти процедуры, занимающие не более 45 минут, позволяют обслуживать пациента, не снимая его с крутящейся по кругу каталки, за один оборот. За одну рабочую смену можно принять до 200 человек. Комплекс установлен в четырех городах России: Чебоксары, Брянск, Тольятти, Псков, и детский комплекс – в санатории «Волжские зори» в Чувашии. В этих комплексах наряду с жителями Чувашии и всей России лечились пациенты из Швеции, Германии, Польши, Чехословакии, Венгрии, некоторые – с семьями и оставляли благодарственные отзывы [3].

Укрепление материально-технической базы здравоохранения и оснащение их современной диагностической и лечебной аппаратурой позволили открыть на территории Чувашии десятки новых специализированных отделений и центров («Брак и семья», лазеротерапии, психоневрологии, психиатрии, мануальной терапии, рефлексотерапии, ожоговый, пульмонологический, микрохирургии кисти, микрохирургии глаза и др.). При 167 молочно-

товарных комплексах и машинно-тракторных парках были организованы сельские медицинские профилактории, что было одобрено тогда коллегией Министерства здравоохранения РСФСР. Опыт Чувашской АССР был рекомендован для распространения по всему Советскому Союзу. Проведенные под руководством Н.Г. Григорьева мероприятия позволили улучшить демографическую ситуацию в республике: снизились детская смертность и заболеваемость туберкулезом [9, с. 49].

Заметный вклад внес Н.Г. Григорьев в подготовку медицинских кадров, выступив в свое время инициатором открытия стоматологического и педиатрического факультетов ЧГУ им. И.Н. Ульянова. В период преподавания в этом вузе на рубеже веков он применял современные методы, которые нашли отражение в его учебно-методическом пособии «Традиционная медицина и современный подход» (Чебоксары: ЧГИГН, 2010. – 156 с.) [8]. В 1996 г. автор этих строк испытал чуткое и внимательное отношение к себе со стороны врача Н.Г. Григорьева будучи стационарным больным в медсанчасти Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, где профессор-врач руководил практикой у будущих хирургов. За успешную операцию левосторонней паховой грыжи выражаю целительную искреннюю благодарность.

Отрадно отметить, что Н.Г. Григорьев – замечательный семьянин, отец и дед. Его супруга Надежда Петровна – стоматолог. Из двух сыновей один пошел по стопам отца и стал хирургом.

Значительную организаторскую работу проявил Н.Г. Григорьев как выбранный представитель общественности: он был депутатом Янтиковского районного совета (1960–1961 гг.), Верховного Совета Чувашской АССР X–XI созывов (1980–1990 гг.), народным депутатом Российской Федерации (1990–1993) [5, с. 206]. Н.Г. Григорьев – активный член чебоксарского землячества «Канашсем». По инициативе и проекту Н.Г. Григорьева в его родной деревне построены часовня и памятник воинам-каляковцам, воевавшим и погибшим в Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [6].

Публицистическая деятельность ученого хирурга проявлялась через его литературную деятельность. Он автор 39 книг, издававшихся с 2000 г. В основном они посвящены ученым и практическим врачам: «Сельский доктор – Фирс Григорьев» (2000), «Врачи-писатели Чувашии» (в 5 кн.) (2008–2009), «Им доверялось здоровье народа: очерки» (2002), «Со скальпелем в руке и в борьбе за жизнь: очерки о медиках Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова» (2002), «Организаторы хирургической службы Чувашии» (2003), «Офтальмология Чувашии и Святослав Федоров» (2007), «Наш Василий Михайлов» (2008) [4]. Ученый медик и практик – известный публицист, патриот родного села, района, республики. Его перу принадлежит объемистый труд из 575 стр. «Писатели Канашского района (Жизнь и деятельность замечательных людей)» (2017), состоящий из 35 очерков, один из которых посвящен автору этих строк (с. 492–502). Канашский ученый хирург и писатель в 2013 г. был удостоен звания лауреата Международной литературной премии им. М. Сеспеля. Признание земляками важности и значимости для них Н.Г. Григорьева выразилось в том, что он признан почетным гражданином деревень Каликово и Вутабоси, Канашского района, г. Чебоксар. Его имя занесено в Почетную книгу Янтиковского района.

За многолетний и добросовестный труд доктор медицинских наук, профессор ЧГУ им. И.Н. Ульянова, действительный член Академии наук Чувашской Республики, заслуженный врач Чувашской АССР (1981), заслуженный

врач РСФСР (1991), отличник здравоохранения СССР (1970), отличник гражданской обороны СССР (1979) Н.Г. Григорьев награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1984), Международного благотворительного фонда «Меценат столетия» (2006), памятной медалью «А.П. Чехов. 150 лет со дня рождения» (2010), медалью «Летчик-космонавт СССР А.Г. Николаев» (2013), Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (1976, 1983), Президиума Верховного Совета Чувашской Республики (1991, 1993), Министерства здравоохранения РСФСР (1983), Министерства здравоохранения России (1993).

Как отмечалось выше, научные заслуги Н.Г. Григорьева отмечены присуждением ему в 1993 г. звания лауреата Государственной премии Чувашской Республики имени Н.Я. Бичурина. Как известно, Постановлением Совета Министров Чувашской Республики от 7 декабря 1992 г. №390 вместо одной премии им. К.В. Иванова, учрежденной еще в 1974 г., на этот раз учреждались уже 4 премии: 1) в области литературы – Государственная премия им. Е.В. Иванова; 2) в области музыкального и театрального искусства – Государственная премия им. Ф.П. Павлова; 3) в области изобразительного искусства и архитектуры – Государственная премия им. П.Е. Егорова; 4) в области науки – Государственная премия им. Н.Я. Бичурина.

Как было упомянуто выше, Постановлением Совета Министров Чувашской Республики №256 по итогам 1992 г. Государственная премия им. Н.Я. Бичурина была присуждена авторскому коллективу в составе доктора медицинских наук Николая Григорьевича Григорьева, кандидата медицинских наук Вячеслава Борисовича Любовеца, инженера Семена Григорьевича Хисина и инженера-конструктора Юрия Владимировича Денисова – за разработку, создание и внедрение в медицинскую практику комплекса «Автоматизированная компьютерная рефлексотерапия». Каждый из соавторов получил сумму в размере 500 тыс. рублей и текст постановления. Однако обоим диплом и знак ни один из них так и не получил, несмотря на неоднократные обращения в высшие инстанции [8]. В 1995 г. был получен нагрудный знак общего назначения, но без барельефа Н.Я. Бичурина. Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 16 мая 2008 г. №135 прежнее Постановление от 7 декабря 1992 г. было признано утратившим силу. Следовательно, такая премия с тех пор не предусматривалась, диплом и знак так и не были разработаны. Следовательно, члены авторского коллектива, возглавляемого Н.Г. Григорьевым, оказались первыми и единственными обладателями Государственной премии Чувашской Республики имени Н.Я. Бичурина.

На наш взгляд, подобная премия государственного уровня должна быть восстановлена для поощрения выдающихся научных работников Чувашской Республики.

Список литературы

1. Алексеев Г.А. Григорьев Николай Григорьевич / Г.А. Алексеев // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 463–464.
2. Антон Кириллович Салмин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://чнкаспб.рф/page11> (дата обращения: 07.09.2019).
3. Григорьев Николай Григорьевич, главный хирург Минздрава [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/1/Documents/grigorjev-nikolaj-grigorjevich-glavnij-hirurg-minz.htm> (дата обращения: 07.09.2019).

4. Григорьев Николай Григорьевич (врач) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://wiki2.org/ru/Григорьев_Николай_Григорьевич_\(врач\)](http://wiki2.org/ru/Григорьев_Николай_Григорьевич_(врач)) (дата обращения: 08.09.2019).
5. Григорьев Н.Г. Писатели Канашского района (Жизнь и деятельность замечательных людей) / Н.Г. Григорьев. – Чебоксары, 2017. – С. 191–210.
6. Виктор О. Николай Григорьев – хирург, профессор, писатель / О. Виктор // Ульяновец. – 2018. – 28 декабря.
7. Кавалеры ордена Н. Бичурина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gu.schk.su/p/orden_bichurin.html (дата обращения: 08.09.2019).
8. Личный архив профессора Н.Г. Григорьева.
9. Сергеев Т.С. Канашцы – доктора наук / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2000. – С. 46–50.

Сергеева Валентина Ефремовна

д-р биол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Гордова Валентина Сергеевна

канд. мед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»
г. Калининград, Калининградская область

**ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА ЗЕЛЕНОВА – ПЕРВЫЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ БИОЛОГИИ НА МЕДИЦИНСКОМ
ФАКУЛЬТЕТЕ ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация: статья представляет собой экскурс в историю становления кафедры гистологии и общей биологии медицинского факультета Чувашского государственного университета. Приведены биографические сведения о первой заведующей курсом биологии – кандидате биологических наук, доценте Ирине Геннадьевне Зеленовой.

Ключевые слова: *высшая школа, биология, история медицины, педагогика, сотрудники ЧГУ (1976 год).*

Ирина Геннадьевна Зеленова родилась 9 марта 1933 года в г. Чебоксары Чувашской АССР. В 1956 г. окончила биологический факультет Горьковского государственного университета, последующие четыре года работала по своей специальности учителем биологии в средней школе г. Кыштыма Челябинской области, затем стала ассистентом кафедры биологии Кемеровского медицинского института [1]. В 1967 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Основные факторы эпидемиологии аскаридоза в Кемеровской области» и была переведена на должность старшего преподавателя кафедры Кемеровского медицинского института. Когда в Чебоксарах открылся медицинский факультет, Ирина Геннадьевна стала первым преподавателем биологии, и с появлением кафедры гистологии и общей биологии проработала на ней в должности доцента сорок семь лет, из которых первые двадцать – под руководством доктора медицинских наук, профессора Дины Семеновны Гордон (рис. 1).

Рисунок 1. Сотрудники Чувашского государственного университета, 1976 год.

Первый ряд, слева направо (сидят): Лидия Алексеевна Сусоева, заведующая лабораторией электронной микроскопии; профессор Дина Семеновна Гордон, заведующая кафедрой гистологии и общей биологии; Валентина Ефремовна Сергеева, старший преподаватель кафедры гистологии и общей биологии; Тихон Сергеевич Сергеев, доцент кафедры средневековой и новой истории Отечества. Второй ряд, слева направо (стоят): Ирина Васильевна Басова, ассистент кафедры гистологии и общей биологии; Любовь Алексеевна Любовцева, заведующая лабораторией кафедры гистологии и общей биологии; Людмила Константиновна Леонова, доцент кафедры гистологии и общей биологии; Владилена Ивановна Смирнова, старший преподаватель кафедры фармакологии; Ирина Геннадьевна Зеленова, доцент кафедры гистологии и общей биологии; Феофан Сергеевич Вышинский, доцент кафедры гистологии и общей биологии; Галина Сергеевна Кулагина, лаборант кафедры гистологии и общей биологии; профессор Мейер Борисович Гордон, заведующий кафедрой машиностроения

Вместе они создавали не только материально-техническую базу кафедры (рисовали таблицы, пополняли фонды оценочных средств, приглашали новых сотрудников), но и стояли у истоков люминесцентной гистохимии биогенных аминов, того научного направления, которое на протяжении более пятидесяти лет будет «визитной карточкой» научной школы профессора Дины Семеновны Гордон [2, с. 3–10]. В настоящее время ныне здравствующая Ирина Геннадьевна находится на заслуженном отдыхе (с 2010 года), живет в Нижнем Новгороде у племянника.

В первый год открытия медицинского факультета, когда студентов было мало, доцент Зеленова вела занятия одна, потом набор увеличился, и на кафедре появилась ассистент Зоя Ивановна Михеева. Именно в соавторстве с ней у Ирины Геннадьевны появились первые печатные работы по содержанию нейромедиаторных биогенных аминов в органах и тканях. Много времени и сил было потрачено на освоение люминесцентно-гистохимического метода Фалька – Хилларпа в модификации Крохиной и разработку мельчайших методологических деталей [7; 8; 9].

Поскольку доцент Зеленова отвечала за курс биологии и читала лекции по этой дисциплине, она скрупулезно разбирала каждое практическое занятие со вновь прибывшими ассистентами и доцентами. Объясняла структуру занятия, отвечала на вопросы по методике обучения и проверки знаний. Во время своих занятий Ирина Геннадьевна подходила к каждому студенту и тихонько спрашивала, все ли ему понятно, и, при необходимости, объясняла. Доцент Зеленова была очень доброжелательна, никто не может вспомнить, чтобы она повысила на кого-либо голос или прибегла к негативным оценочным суждениям при характеристике личности. Наоборот, когда студент ошибался, она тактично поправляла его и просила повторить правильный ответ. Некоторые студенты уделяли биологии больше времени не потому, что им очень нравился сам предмет, но потому, что не хотели огорчать своего преподавателя. Доцент Зеленова была куратором студенческих групп, и каждая группа, которой посчастливилось попасть под крыло Ирины Геннадьевны, вспоминает о сердечности своего куратора.

У Ирины Геннадьевны не было своих детей, и поэтому все ее материнские чувства, любовь, ласка и забота достались племянникам и студентам. Так, студенты Ирину Геннадьевну просто обожали, она готова была выслушать их по любому поводу, успокоить или дать грамотный совет. Более того, когда после вступительных экзаменов Ирина Геннадьевна узнала, что студентка Юлия Сарбаева является воспитанницей Кугесьской школы-интерната, она все шесть лет всячески ее поддерживала. Часто, выезжая в лес за Волгу, она брала Юлю с собой. Эти теплые отношения сохранились и после того, как Юлия получила диплом и стала практикующим врачом. Многим обязанная Ирине Геннадьевне, она в течение долгого времени продолжала навещать ее и заботиться о том, чтобы женщина, в прямом смысле слова ставшая ей второй мамой, не чувствовала себя одинокой.

Доцент Зеленова внесла существенный вклад в становление научной школы профессора Дины Семеновны Гордон. Данные, полученные ею при исследовании адренергической и холинергической иннервации селезенки, легли в основу монографии «Нейромедиаторы лимфоидных органов», вышедшей в издательстве «Наука» в Ленинграде в 1982 году [5].

Для коллег и студентов, в том числе и для авторов данной статьи, Ирина Геннадьевна является истинным примером того, с какой любовью и преданностью можно относиться к работе и окружающим людям.

Список литературы

1. Алексеев Г.А. Зеленова Ирина Геннадьевна // Чувашская медицинская энциклопедия. Книга 1: А – Н. – Чебоксары, 1997. – С. 213.
2. Гордон Д.С. Мои ученики // Морфология в теории и практике: материалы. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 95-летию со дня рождения д-ра мед. наук, профессора Д.С. Гордон (Чебоксары, 22 ноября 2017 г.). Вып. 3. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 9–64.
3. Гордон Д.С. Люминесцентная микроскопия адренергических нервных волокон лимфоидной ткани / Д.С. Гордон, И.Г. Зеленова, З.И. Михеева // Сборник XI съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова. Т. 2. – Ленинград, 1970. – С. 196–197.
4. Гордон Д.С. Клеточные системы, депонирующие моноамины на липопротеидах / Д.С. Гордон, И.Г. Зеленова, Л.К. Леонова [и др.] // Морфофизиология нервной и сердечно-сосудистой системы в норме и патологии. – Чебоксары: Изд-во Чув. ун-та, 1974. – С. 30–34.

5. Гордон Д.С. Нейромедиаторы лимфоидных органов: монография / Д.С. Гордон, В.Е. Сергеева, И.Г. Зеленова. – Л.: Наука, 1982. – 128 с.
6. Зеленова И.Г. Катехоловые амины в стенках кровеносных сосудов селезенки млекопитающих // Макро-микроструктура тканей в норме и патологии. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1969. – С. 21–23.
7. Зеленова И.Г. Выработка условий для применения метода Фалька и Хилларпа к выявлению адренергической иннервации лимфоидных органов // Некоторые вопросы теоретической и клинической медицины. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1970. – С. 23–27.
8. Зеленова И.Г. Адренергическая иннервация селезенки кошки // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. Серия: Медицина. – 1971. – №2. – С. 88–90.
9. Зеленова И.Г. Ацетилхолинреактивные структуры селезенки крысы / И.Г. Зеленова, Г.С. Кулагина // Макро- и микроструктура тканей в норме, патологии и эксперименте. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1981. – С. 53–56.
10. Сергеева В.Е. Люминесцентная гистохимия биогенных аминов в морфофункциональном состоянии органов и тканей в эксперименте (научно-исторический обзор) / В.Е. Сергеева, В.С. Гордова, Д.С. Гордон // Acta medica Eurasica. – 2017. – №3. – С. 39–49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2017/3/6/> (дата обращения: 14.11.2019).

Федулов Михаил Игоревич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

О ЛОКАЛИЗАЦИИ УДЕЛА КНЯЗЯ БОРИСА КОНСТАНТИНОВИЧА В НИЖНЕМ ПРИСУРЬЕ

Аннотация: в статье в ходе анализа исторических и археологических источников частично локализован присурский удел Бориса Константиновича во второй половине XIV в.

Ключевые слова: Нижегородско-Суздальское княжество, удел, Курмыш, Козловское городище, колонизация, этнокультурные процессы, монастырские владения.

Нижегородские земли во второй половине XIV в. являлись ареной борьбы великих и удельных князей. В Нижнем Присурье городецкий князь Борис Константинович создает собственный удел с центром в городе Курмыш. В его округе имелись селения, локализовать которые на местности позволяют новые археологические данные. Материалы поселения Курмыш 4 и Козловского городища свидетельствуют об освоении не только левобережья р. Сура, но и правобережной «засурской» части.

Во второй половине XIV в. в Суздальско-Нижегородских землях проходят бурные политические процессы. Выделение Нижегородского княжества в самостоятельное, борьба великих и удельных князей за власть, попытки присоединить земли к Московскому государству наложили отпечаток на процесс освоения Среднего Поволжья. На окраине нижегородских земель на короткий период образовывается удел князя Бориса Константиновича. В скудных летописных упоминаниях владения князя связываются с округой Курмыш. В связи с открытием в правобережье

р. Суры городища XIV–XV вв. у исследователей есть больше оснований для детальной локализации удела.

В 1341 г. хан Узбек выделил Нижегородское княжество из состава Владимирского великого княжества и передал его во владение суздальскому князю Константину Васильевичу. В результате сформировалось Нижегородское (Нижегородско-Суздальское) великое княжество. В 1360-е – середине 1370-х гг. его территория значительно расширилась до бассейна среднего и нижнего течения р. Сура с её левыми притоками – реками Пьяна, Киша и Алатырь (рис. 1). В 1347 г. великий князь Константин Васильевич добился учреждения самостоятельной Суздальской епископии. Константину Васильевичу наследовал старший сын Андрей Константинович, а его братьям Дмитрию Константиновичу отошел Суздаль, Борис Константиновичу Городец.

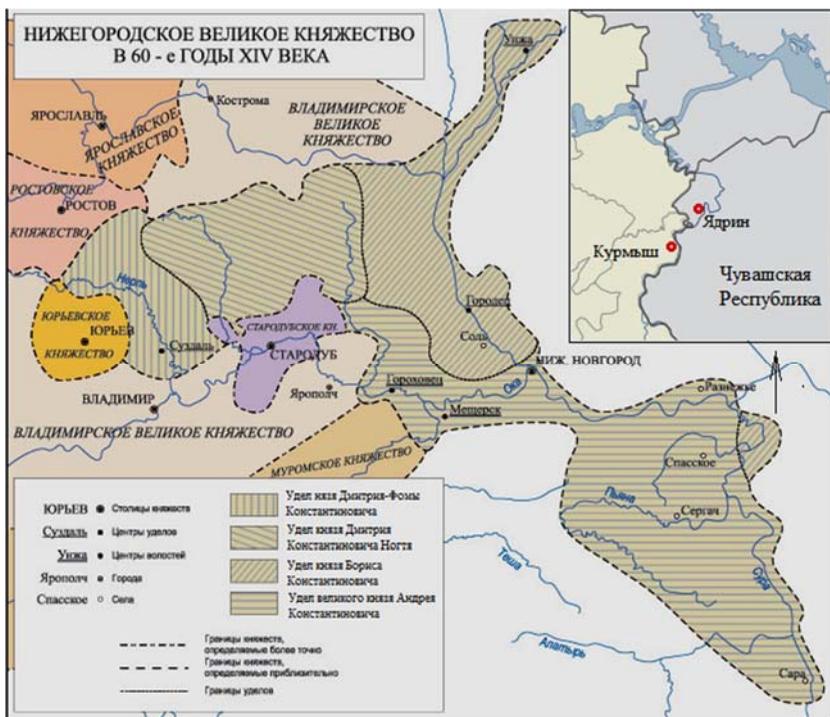

Рис. 1. Карта нижегородских владений

Борис Константинович (1340-е – 1394 г.) – третий сын суздальского и нижегородского князя Константина Васильевича. Впервые в летописях упоминается в 1354 г. в связи со свадьбой с дочерью великого князя литовского Ольгерда. По завещанию отца ему отводился в княжение Городец, но с 1363 г. он начинает претендовать на Нижний Новгород, конфликтуя со старшими братьями Андреем и Дмитрием. Борис Константинович участвовал в различных военных действиях: отражает нашествие

Булат-Темур на нижегородские владения в 1367 г., в 1370 г. участвует в походе на болгарского царя Асана, в 1377–78 гг. в походе на мордву и др.

В 1382 г. он получает ярлык на Нижегородское княжение, но в 1388 г. его племянники, суздальские князья Василий и Семен Дмитриевичи, осадили Нижний Новгород вынудив подписать мир. По условиям мира ему отошли прежние уделы – Городец и Посурье («и възвратишася кождо въсвоеси»). В 1391 г. в Орде он подтвердил свои владения, но уже в 1392 г. великий князь московский Василий Дмитриевич по ярлыку отбирает владения и включает в состав Московского государства. Борис Константинович уезжает в г. Суздаль, где умирает в 1394 г.

Вопрос о локализации удела Бориса Константиновича в присурских землях сложен из-за отсутствия четких описания владений. Известно, что в 1372 г. Борис ставит крепость на левом берегу р. Суры при устье р. Курмышки и «нарече его именемъ Курмышъ». Во многих изданиях город описывался как крепость для защиты от набегов мордвы, черемис и татар. На его долю выпадала и еще более серьезная функция. Удел находился на русско-ордынской границе и первым попал под удар ордынцев. В 1372 г. ожидался поход Мамай, и всё Нижегородское княжество готовилось к отражению набега. В этом же году закладывается каменная крепость в Нижнем Новгороде. Летописи не оставляют подробного описания округа Курмыша и удела. Не встречается даже упоминания крупного поселения, известного в археологической науке как поселение Курмыш 4 [1].

Правобережная часть чаще именуется «засурье» и также не описывается летописцами, так как являлась «заграничной», т. е. находившейся за пределами русских владений. Засурские владения не раз упоминались в связи с противостоянием разных князей. В 1415 году Даниил Борисович (сын Бориса Константиновича) не решился оборонять Нижний Новгород от посланных Василием I войск и вместе с другими боярами отступил за Суру. Пришедшие войска преследовали Даниила Борисовича до реки, но не сумели настичь [2, с. 112]. Во время следующих походов московской рати на Нижний Новгород в 1425, 1430 гг. князь Юрий Дмитриевич тоже отступал за Суру, где оказывался недосягаем. Противники на переправу не рещались [2, с. 119–120].

Князья могли отступить не в конкретное поселение или городище, а за границы русских владений, куда вторгаться осмеливались не все князья. Судя по всему, для местных князей эта территория была хорошо знакома. Побег за р. Сура в 1415 г. проходил в январе, когда нельзя находиться продолжительное время без укрытия. Возможно предполагать наличие каких-то ремесленных или торговых пунктов на землях союзнических местных народов. Именно в этой части обнаружено средневековое городище у д. Козловка Ядринского района Чувашской Республики. Оно открыто в 2015 г. М.И. Федуловым и в 2017–2019 гг. изучалось экспедицией Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Раскопки выявили комплекс памятников XIV–XV в., состоящий из городища, поселения, могильника [4]. На его территории имеются следы многообразной хозяйственной деятельности, но его укрепления и месторасположение не могут указывать на его военную роль. Заставой он являться не может ввиду своего невыгодного военного положения. Обзор с крепости из-за оврагов узлокальный, да и близость к Курмышу снижает его значимость.

Упоминания населенных пунктов левобережной части и «засурья» имеются в связи с отдельными походами. О нападении на Русь осенью 1408 г. ногайского хана Едигея летопись сообщает: «оттоле поидоша к Суре, начаша Суру воевати, Курмыш пожгоша, и Сару Великую пожгоша, а епископы все избиша... и монастыри пожгоша, погосты и села повоеваша ... молодые черници черноризици все обнажено, все поругано». На засурскую часть распространялась не только хозяйственная деятельность, но и монастырская колонизация. Ю.В. Сочнев считает доказанным существование епископов в Саре Великой и Курмыше во второй половине XIV – начале XV в. [3, с. 11–16]. В Тверской летописи епископы, монастыри, монахини и монахи перечисляются во множественном числе. Более такие сведения о епископах Сары Великой и Курмыша в летописях не упоминаются. В подтверждение данных фактов говорит наперсный крест-мошечник 1414 г. нижегородского князя Ивана Даниловича, содержащий среди других реликвий частицы мощей трех преподобных Засурских [3, с. 76]. Неизвестный сейчас, но прославленный в начале XV в. Засурский монастырь находился во владениях деда Ивана Даниловича – Бориса Константиновича на нижней Суре.

Монастыри активно участвовали в колонизации восточных рубежей Нижегородского княжества, с юга и востока граничившего с Ордой. Однако без защиты крепостей они были обречены и массово возникали с XVI в.

По письменным источникам удалось локализовать часть гидронимов, пожалованных в 1393 г. Спасскому и Благовещенскому монастырю. Борис Константинович пожаловал свои владения на Суре митрополичьему проводнику московского влияния в Нижнем Новгороде [2, с. 103–104]. В тексте грамоты говорится: «Се яз Князь Великий Борис Константинович пожаловал есми Спаского и Благовещенского архимарита Иону с братьею: дал в дом Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково с истоком, озеро Саларово, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое; роздерти с истоком, озеро Мягкое, и все озера от речки от Курмышки вниз Сурую, источные и глухие, и роздерти, и заводи, и пески, и с падучими реками, и бобровые гоны, и стрежен по реку Волгу...». Большая часть упомянутых озер от Курмышка до устья р. Курмышка и сейчас носит те же названия: Пашково, Саладарово – Соларьево (совр.), Сосновское – Сосновое или Сосновка (совр.), Долгое – Тонкое (возможно искаженное современное название). Озеро Плоское и Мягкое конкретно локализовать не удалось. Все озера относятся к широкой пойменной части и изменения пойменных озер для такой территории обычное дело (рис. 2).

Рис. 2. Локализация археологических памятников и гидронимов, входящих в удел

Таким образом, анализ исторических и археологических источников позволяет частично локализовать присурский удел Бориса Константиновича во второй половине XIV в. Центром его необходимо считать крепость Курмыш. В орбиту влияния входят несколько поселений и, вероятно, Козловское городище. В последующие десятилетия Курмыш оставался центром русских владений в Присурье, вокруг которого появляется монастырское землевладение.

Список литературы

1. Грибов Н.Н. Западное порубежье Болгарского улусах Золотой Орды (по материалам левобережных памятников нижнего Посурья) / Н.Н. Грибов, Ф.А. Ахметгалин // Поволжская археология. – 2013. – №4 (6). – С. 79–95.
2. Селезнев Ф.А. История Нижегородского края с древнейших времен до конца XVI в.: учеб. пособ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. – 198 с.
3. Сочнев Ю.В. Малоизвестные сведения по истории церкви в Нижегородских землях в начале XV века // Нижегородский край в истории России. – Н. Новгород, 2010. – С. 11–16.
4. Федулов М.И. Козловский комплекс памятников: предварительные итоги изучения // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории): материалы Всерос. научной конференции (Чебоксары, 12 ноября 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 104–113.

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Блохина Марина Валерьевна

канд. социол. наук, доцент

Григорьев Леонид Геннадьевич

канд. филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

DOI 10.31483/r-74352

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация:** в статье анализируются направления реализации правовых норм, регулирующих участие граждан в иных формах местного самоуправления. Исследуется деятельность общественных советов в муниципальных образованиях Тверской области. Проблемы и перспективы функционирования общественных советов рассматриваются в контексте развития гражданского общества региона. Проанализированы ежегодные отчеты муниципальных советов и результаты социологического опроса, проведенного среди их членов.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, гражданское общество, общественные советы, Тверская область.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта №18-011-01240 А.

Одним из трендов социально-политического развития России постсоветского времени стало формирование и функционирование института местного самоуправления (МСУ) и различных структур гражданского общества. Развитие местного самоуправления предполагает активное участие населения в решении различных вопросов местного значения. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ №131) определил основные формы непосредственного осуществления населением МСУ и его участия в самоуправленческих практиках: местные референдумы и муниципальные выборы, сходы и собрания граждан, публичные слушания и обращения граждан в органы МСУ и др. При этом в ст. 33 ФЗ №131 указывается возможность осуществления МСУ в иных формах, не противоречащих законодательству РФ [5]. Одной из таких форм является участие граждан в создании и функционировании общественных советов (палат) при

органах МСУ. Через их деятельность обеспечивается обратная связь между населением и муниципальной властью, осуществляется общественный контроль за деятельностью органов МСУ с целью повышения эффективности их работы [3, с. 34]. Деятельность общественных советов как иной формы участия населения в МСУ регламентируется Федеральным законом №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», вступившим в силу 2.08.2014 г. [6].

В Тверской области реализация указанных нормативно-правовых актов осуществляется путем создания и функционирования в муниципальных образованиях формирований, аналогичных Общественной палате РФ. Практика показывает, что они могут создаваться в различных формах: общественных палат (например, в городских округах Тверь, Ржев, Вышневолоцком, Осташковском и Удомельском), общественных советов (например, в Бежецком районе, Андреапольском и Весьегонском муниципальных округах, ЗАТО «Солнечный»), общественных советов при главе муниципального образования (например, в Бологовском, Жарковском, Краснохолмском районах), советов общественности при главе администрации (например, в Молоковском районе, Лесном муниципальном округе) [1, с. 38].

Эти формирования функционируют на основе положений, принятых в муниципальных образованиях. Данные нормативные правовые акты регламентируют процесс формирования советов, их цели и задачи, их полномочия и выполняемые ими функции. Муниципальные общественные советы (палаты) обеспечивают взаимодействие на регулярной основе граждан, проживающих на территории муниципалитета, общественных организаций и объединений, представителей работающих на территории муниципалитета предприятий и учреждений с органами МСУ и территориальными органами государственной власти Тверской области. Основные цели этого взаимодействия связаны с обеспечением учета потребностей и интересов населения в деятельности по формированию и реализации социальной, экономической и культурной политики в муниципальных образованиях различного типа. Работа муниципальных общественных советов направлена на защиту прав и свобод граждан, проживающих на территории муниципалитетов, а также на достижение общественного согласия при решении важнейших социальных, экономических и политических вопросов локального уровня.

Деятельность общественных палат (советов) муниципальных образований реализуется в основном в таких формах, как пленарные заседания и комиссии. Пленарные заседания проводятся с определенной периодичностью, а вот советы как рабочие органы муниципальных общественных палат созываются по мере необходимости. Постоянные или временные комиссии общественных палат (советов) создаются для того, чтобы более эффективно курировать основные направления деятельности палаты (совета), а также приоритетные направления социально-экономического развития муниципалитета. Эти комиссии формируются из числа членов палаты, утверждение их состава происходит на пленарном заседании палаты (совета), на заседании же совета (палаты) происходит и избрание председателей постоянных комиссий из числа их членов. Председатели постоянных комиссий входят в состав совета палаты с правом решающего голоса. Также могут создаваться и временные комиссии. Муниципальные общественные палаты (советы) наделены такими полномочиями, как обсуждение и выдвижение общественных инициатив, касающихся решения локальных проблем, принятием рекомендаций органам МСУ, проведение

общественной экспертизы проектов имеющих общественное значение муниципальных нормативных правовых актов [4, с. 17].

Таким образом, создание и функционирование общественных палат (советов) может рассматриваться как форма участия населения в осуществлении МСУ. Данная форма общественного участия выступает одновременно и как условие, и как проявление гражданского общества и способствует развитию реального МСУ. И именно через подобные формирования реализуется общественный контроль за деятельностью органов МСУ [1, с. 38].

В 2018–2019 гг. в Тверском регионе был реализован исследовательский проект, направленный на анализ деятельности муниципальных общественных советов (палат). В ходе реализации проекта был проведен социологический опрос среди членов общественных советов, а также проанализированы ежегодные отчеты муниципальных общественных советов, поступающие в Общественную палату Тверской области.

В частности, в 2018 г. был организован социологический опрос гражданских активистов-общественников, которые принимали участие в учебном семинаре Общественной палаты Тверской области для представителей общественных советов муниципалитетов. В социологическом исследовании приняли участие 96 представителей двадцати трех муниципалитетов Тверского региона. В ходе исследования было выявлено, что заседания муниципальных общественных советов (палат) проводятся регулярно, две трети участников опроса отметили, что такие встречи происходят ежеквартально (73%). Именно заседания представляют собой самую распространенную форму работы общественных советов на местах (26%), кроме того, практикуются обсуждения общественных инициатив (18%), консультации и встречи с гражданами (17%), а также публичные отчеты должностных лиц (16%). Иногда проводятся общественные слушания (8%) и круглые столы (6%). Участие в общественной экспертизе нормативных актов встречается в практиках деятельности муниципальных общественных советов реже всего (2%).

подавляющее большинство общественников фиксирует наличие конструктивного взаимодействия местных общественных советов и муниципальной власти, которые выступают в качестве равноправных партнеров в решении социально значимых задач (93%). Кроме того, местные советы (палаты) тесно сотрудничают с НКО, постоянно активно взаимодействуют с общественными организациями муниципалитета, представители многих из этих организаций являются членами муниципального общественного совета (86%).

Участники семинара выделили ряд наиболее важных функций муниципальных общественных советов: способствовать учету потребностей и интересов граждан и общественных организаций в деятельности органов МСУ (21%), защищать права и законные интересы граждан (20%), осуществлять общественный контроль (16%). Самыми значимыми факторами, которые оказывают влияние на эффективность работы муниципальных общественных советов, с точки зрения респондентов, являются: персональный состав общественного совета (35%), отношение главы муниципалитета к деятельности совета (29%), личные и профессиональные качества председателя совета (21%), отношение населения муниципалитета к совету (15%), что коррелирует с результатами других исследований [2, с. 48]. В качестве ключевых проблем, затрудняющих выполнение общественными советами на местах своих функций, участники опроса выделили: недостаток реальных рычагов влияния на работу муниципальных

органов власти (35%), ограниченный круг полномочий общественных советов (32%), недооценка роли общественных советов муниципальными администрациями (16%), а также случайный подбор членов совета, не всегда заинтересованных в эффективной работе (16%).

Анализ ежегодных отчетов муниципальных общественных советов показал, что в 2018 г. активно осуществляли свою деятельность на благо населения своих территорий общественные палаты (советы) многих муниципалитетов Тверской области. Так, Общественный совет Весьегонского района (в настоящее время – муниципального округа) постоянно взаимодействовал с общественными организациями, осуществляя поддержку их инициатив и проектов. Например, особое внимание было уделено созданию мастерской «Жили-были», ориентированной на удовлетворение потребностей детей из многодетных семей и ребят с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, на протяжении ряда последних лет Общественный совет принимал участие в реализации гуманитарного проекта «Тверская родословная», который был инициирован Общественной палатой Тверской области. В рамках этого проекта в 2018 г. была установлена мемориальная доска на доме в д. Иван-Гора, где родился и вырос Николай Павлович Юшкин – доктор геолого-минералогических наук, действительный член Российской Академии наук. Также благодаря деятельности общественных активистов памятная доска появилась на доме в д. Погорелово, в окрестностях которой (хутор Дуброва) родился и провел детские годы Яков Яковлевич Лапушкин – контр-адмирал, начальник гидрографической службы ВМФ, участник ВОВ, лауреат Государственной премии СССР. На заседаниях Общественного совета обсуждались значимые для развития Весьегонского района вопросы (формирование муниципального бюджета, перспективы участия в Программе поддержки местных инициатив, объединение всех поселений района в единый городской округ, тарифы на услуги ЖКХ для населения, подготовка к зимнему периоду и др.). Общественный совет принял рекомендации «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения Весьегонского района на 2018–2020 годы», предложил учредить общественные организации, деятельность которых была бы направлена на решение экологических проблем и проблем в сфере ЖКХ.

Общественный совет Бежецкого района в 2018 г. сосредоточил свое внимание на решении проблем местной медицины. Общественники инспектировали качество ремонтных работ в Бежецкой центральной районной больнице, которая по замыслу региональных властей должна стать ведущим лечебным учреждением северо-востока Тверского региона. Были выявлены несоответствия установленным требованиям помещений терапевтического отделения медицинского учреждения, и Общественный совет рекомендовал подать заявку в Министерство здравоохранения Тверской области на проведение в них ремонтных работ.

Другое направление работы совета – поддержка гражданских инициатив, связанных с благоустройством городской среды. Кроме того, общественников беспокоит доступность и качество предоставления государственных и муниципальных услуг ГАУ МФЦ населению Бежецкого района. В связи с этим одно из заседаний Совета было посвящено обсуждению этих проблем. На заседании были подготовлены рекомендации, призванные повысить качество предоставляемых услуг, создать доступные условия получения услуг маломобильными группами населения, обеспечить более высокий уровень информированности граждан и обратную связь с населением.

Общественный совет способствует консолидации усилий всех функционирующих в Бежецком районе общественных организаций (Совета ветеранов войны и труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, Бежецкого общественного объединения Союз «Чернобыль», местных отделений Всероссийского общества глухих и Всероссийского общества слепых). Многие члены Общественного совета активно включились в работу учрежденного в 2018 г. Координационного совета по духовно-нравственному воспитанию [4, с. 18].

Ядром гражданского общества в Максатихинском районе стала местная Общественная палата, которая тесно взаимодействует со всеми общественными организациями муниципалитета, способствуя более эффективному решению вопросов местного значения. Члены палаты активно участвуют в реализации всех социально значимых проектов на территории района: в благоустройстве улиц и дворов, в оборудовании детских площадок, в комплектовании библиотек новыми книгами, в деятельности по ликвидации несанкционированных свалок. В 2018 г. одной из главных задач Общественной палаты Максатихинского района стало укрепление общественного порядка. Для этого была создана «Народная дружина». Также Общественная палата способствовала подключению жителей муниципалитета к цифровому телевидению. Кроме того, Общественная палата Максатихинского района занимается проведением независимой оценки качества оказания услуг учреждениями социальной сферы (учреждениями культуры, образования, здравоохранения).

Визитной карточкой общественного совета Конаковского района является постоянная кропотливая работа с жалобами и обращениями граждан. Подобные обращения поступают к членам совета во время проведения народных сходов, собраний местных жителей, официальных приемов населения. На своих заседаниях совет рассматривал вопросы взаимодействия муниципальных структур и третьего сектора. Общественники регулярно поднимали проблемы медицинского обслуживания населения района, состояния дорожного хозяйства, развития туристской деятельности. Совет служит своего рода буфером между органами власти и общественными организациями, совместно с которыми члены совета реализуют разнообразные социокультурные проекты, среди которых особой известностью пользуется конкурс «Человек года».

Для членов Общественного совета при Главе Бологовского района приоритетным направлением деятельности в 2018 г. стало развитие туризма в муниципалитете. Так, совет установил тесное партнерство с муниципальным Управлением культуры, спорта, туризма и молодежной политики, что позволило разработать ряд значимых туристических маршрутов по территории района: маршрута «Бологое – земля любви», паломнического маршрута «Бологое – Иверский монастырь», познавательных маршрутов «Известные личности в Бологовском районе» и «Легенды российской глубинки».

В Жарковском районе Верхневолжья общественный совет создан при главе муниципалитета. В центре внимания его участников в 2018 г. оказались такие важные вопросы, как патриотическое воспитание местной молодежи, укрепление семейных ценностей, положение многодетных семей, защита их прав. Члены совета не остались равнодушными к избирательной кампании на территории района, активно участвовали в проведении независимой оценки качества услуг организаций социальной сферы, курировали летний отдых детей и подростков. Особое место в работе Совета заняла подготовка и реализация мероприятий в рамках региональной

Программы поддержки местных инициатив. Все крупные социальные проекты на территории Жарковского района осуществлялись при поддержке Общественного совета, члены которого принимали активное участие в акции «Бессмертный полк», фестивале ГТО, антинаркотическом месячнике, круглом столе, на котором обсуждались вопросы оказания медицинской помощи населению.

В Калязинском районе Тверской области муниципальный общественный совет осуществляет активную деятельность для решения проблем, волнующих местных жителей. Члены совета постоянно проявляют активную гражданскую позицию: окружают вниманием и заботой всех, кто нуждается в помощи (пожилых граждан, лиц с ограниченными возможностями здоровья); иницируют работы по благоустройству мест отдыха и сами активно в них участвуют и т. д. Поступившие в 2018 г. в Совет обращения граждан были посвящены монтажу новых остановочных пунктов для местных автобусов, уборке и поливу улиц в летний период, повышению эффективности службы участковых полицейских. Общественный совет рассмотрел также ряд таких важных вопросов, как рост тарифов на вывоз твердых бытовых отходов, благоустройство волжской набережной, изменение пенсионного возраста [4, с. 19–20].

Анализ практик функционирования институтов гражданского общества на местном уровне демонстрирует высокую степень востребованности муниципальных общественных советов (палат). Эти структуры осуществляют взаимодействие с жителями муниципалитета, периодически организуют приемы населения, обсуждают с представителями властных структур самые актуальные проблемы в жизнедеятельности муниципалитета, обеспечивают общественный контроль, иницируют общественные слушания и дискуссии, посвященные подготовке местных правовых актов. Все это создает необходимые условия для социального партнерства органов МСУ с муниципальными общественными советами, а значит, и установления партнерских взаимоотношений с населением.

В качестве факторов, влияющих на успешность функционирования общественных советов в муниципальных образованиях, выступают: отношение к совету руководителей муниципалитета, подбор конкретных людей – членов совета, позиция председателя совета, восприятие деятельности советов жителями муниципалитетов. Препятствия для эффективной работы муниципальных общественных советов в настоящее время связаны с отсутствием действенных инструментов воздействия на органы местной власти, ограниченный набор полномочий и возможностей самих советов, равнодушие к их деятельности муниципальных чиновников, стихийное комплектование состава совета.

Общественная палата Тверской области ориентирована на выявление заслуживающих внимания общественных инициатив, лучших практик общественного контроля на уровне городских и сельских поселений Тверской области, а также на содействие их обсуждению на региональных дискуссионных площадках и распространению во всех муниципалитетах региона. Местные общественные советы должны стать полностью независимыми органами общественного контроля в муниципалитетах, объединять гражданскую инициативу на местах и стимулировать деятельность социально ориентированных НКО. Все это будет способствовать дальнейшему развитию МСУ как формы участия граждан в управлении своей жизнью.

Список литературы

1. Антонова Н.А. Общественные палаты муниципальных образований и их роль в развитии местного самоуправления // Марийский юридический вестник. – 2016. – №4 (19). – С. 37–39.

2. Блохина М.В. Проблемы и перспективы деятельности общественных советов при исполнительных органах власти Тверской области / М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2015. – №1. – С. 44–50.

3. Дьякова Е.Г. Общественные советы в системе гражданского общества: формирование и функции // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 33–44.

4. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Тверской области в 2018 году // Вестник Общественной палаты Тверской области. Информационный бюллетень. – 2019. – №24. – 64 с.

5. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

6. Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

Бояришинова Ирина Михайловна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В 1990-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация:** статья обозначает комплекс проблем, стоявших перед молодежью людьми в Российской Федерации в 1990-е годы, раскрывает процесс деятельности органов власти, направленный на создание социальных служб и организаций по социальной поддержке молодежи в 1990-е годы. Определяет основные тенденции развития социальной политики в отношении молодежи, оказавшейся в сложной жизненной ситуации.*

***Ключевые слова:** и фразы: молодежь, несовершеннолетние правонарушители, формирование социального законодательства, молодёжная политика, социальные службы, деятельность общественных организаций.*

Модель социальной политики государства, сформированная в Российской Федерации, определяет основными приоритетами устойчивый рост уровня жизни населения России в качественных показателях, характеризующих развитие общества. В отношении молодежи развитие предполагает формирование количественных и качественных изменений социального потенциала и социального ресурса молодежи. Социальный потенциал включает в себя демографические и биологические характеристики молодого поколения, которые позволяют молодым людям участвовать в общественной жизни. Как молодежь реализует этот потенциал – зависит

от социально-экономических и политических условий в государстве. Важно учитывать взаимосвязь количественных и качественных показателей, которые комплексно характеризуют положение молодежи в обществе. В условиях сложных демографических тенденций 1990-х годов, эксперты сходились во мнении о том, что социальная политика в отношении молодежи должна ориентироваться на формирование устойчивого социально-экономического положения молодых семей, которые, в свою очередь, обеспечат устойчивые показатели рождаемости, будут активно участвовать в производственной деятельности и обеспечат, таким образом, условия для развития государства в целом.

Социальный капитал уже более конкретное понятие, которое характеризует инвестиционные стратегии молодежи в собственное будущее. Подобные социальные инвестиции осуществляются лишь под влиянием общественных институтов семьи, школы, производства. Специалисты по работе с молодёжью в начале 1990-х годов указывали на то, что бороться с такими негативными социальными явлениями, как проституция, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания возможно лишь формируя полноценную личность, способную жить по законам общества и противостоять давлению среды [3, с. 68]. В подростковом и юношеском возрасте несовершеннолетние подростки активнее идут на общение со сверстниками, чем с родителями и взрослыми. Поэтому важно организовать им условия для полноценного общения в группе ровесников, определить вид занятий и круг общения. Эту социальную функцию традиционно выполняла система дополнительного образования, которая в начале 1990-х годов переживала тяжёлые времена. Большое количество спортивных и дворовых клубов, центры технического творчества молодёжи закрывалось или передавалось в аренду. Проверка Генеральной Прокуратуры РФ в 1992 году целевого использования помещений молодёжных и детских центров, клубов, оздоровительных лагерей, турбаз и других учреждений, работающих с молодёжью, выявила, что «происходит разбазаривание помещений, предназначенных для воспитания и образования детей и молодёжи» [6, с. 38], «ликвидируются подростковые клубы, получают распространение факты продажи молодёжных клубов коммерческим структурам» [13, с. 26]. Так, например, в Оренбургской области из 202 подростковых клубов действовало лишь 125, поэтому было принято решение о необходимости вновь открыть 75 подростковых клубов по интересам в различных районах области. Однако, не было оговорено условий деятельности клубов, и дальнейшего финансирования этого направления деятельности [4].

Ситуация же в социальной сфере в середине 1990-х годов планомерно ухудшалась. Значительная часть молодёжи выказывала предпринимала как активные (забастовки, дискуссионные клубы и т. д.), так и пассивные формы протеста властям – неявку на выборы, уклонение от службы в армии. За 1995 год по стране в целом уклонились от службы более 3 тысяч призывников – это 2–3 дивизии полного состава [2, с. 64]. Опыт воспитания нескольких поколений утратил былое значение. Примером отчуждения от государственной системы воспитания патриотов Родины являлось мнение Президента РФ Б.Н. Ельцина, который в обращении к Федеральному собранию Российской Федерации 1996 года осторожно заявлял: «Патриотизм – это личное чувство. И оно не должно эксплуатироваться

государством и использоваться политиками в корыстных целях» [10]. В средствах массовой информации, через фильмы, публицистские выступления представителей интеллигенции звучали мнения о негативном отношении к службе в армии. Активно подвергались сомнению исторические заслуги русского и советского народа в становлении государства, негативно оценивалось участие советских солдат в оказании интернациональной помощи афганскому народу. Директоров средних школ обязали убрать из школьных музеев стенды, посвященные подвигу выпускников – участников афганской войны, погибших в 1980-е годы. Повсеместно происходило вымывание патриотизма и насаждался культ Запада.

Ответом на ослабление контроля со стороны государства и общества за большей частью подростков в этот период, стал рост антиобщественного поведения молодёжи. Ухудшение ситуации в стране начинало диктовать необходимость принятия конкретных мер со стороны органов власти. К органам власти стало возвращаться понимание того, что планомерная работа по воспитанию патриотизма крайне необходима, как важнейшая часть политики в отношении подрастающего поколения. В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах государственной поддержки объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию» [8], была оказана поддержка патриотическим клубам в регионах, которые без поддержки со стороны государства не могли организовывать свою работу, владели жалкое существование и держались на энтузиазме отдельных личностей.

В г. Оренбурге было организовано патриотическое объединение «Подросток», под руководством офицера запаса, участника афганских событий С.Б. Попцова. Деятельность «Подростка» была направлена на организацию военно-патриотического воспитания, подготовку молодёжи к службе в рядах Вооружённых сил. С.Б. Попцов, вспоминая об этом времени, говорил о том, что в период организации «Подростка» многие упрекали его в том, что вместо воспитания молодёжи они занимаются милитаризацией подростков, подготовкой бездушных наёмников [11].

С годами, при поддержке органов власти, была создана целая система работы в данном направлении, главными положительными результатами которой является большое количество юношей, связавших своё будущее с профессией офицера. При поддержке администрации г. Оренбурга, летний военно-спортивный лагерь, на базе клуба «Подросток» стал ежегодным. Количество подростков, участвующих в летних военно-спортивных сборах, ежегодно увеличивалось. Если в начальный период (1996 г.) в лагерь выезжало 20–30 ребят, то к началу 2000-х годов их численность достигала более 350 человек, более половины подростков из неблагополучных семей [11]. Однако в целом количество участников таких объединений в 1990-е годы было небольшим, по сравнению с общим количеством подростков и молодёжи в регионе. Оренбургский социолог А.Ж. Кусжанова отмечала, что по результатам опросов в молодёжной среде более 60% подростков не являлись членами никаких молодёжных объединений, ни спортивных, ни творческих, ни политических [5, с. 33].

Проблемы безнадзорности и роста правонарушений несовершеннолетних нашли отражение в Указе Президента РФ, который поставил задачу комплексного решения этих вопросов всеми министерствами и

ведомствами, создав Межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров – Правительстве РФ [9]. Правительство РФ выступило инициатором активного взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления с целью создания специализированных учреждений (служб) для несовершеннолетних, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. В структуре органов социальной защиты населения создавались социальные службы по реабилитации подростков и молодёжи, склонных к различного рода противоправным и асоциальным действиям. Кроме того, в структуре органов образования были созданы специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния.

Созданию и активизации деятельности учреждений социального профиля для молодежи и подростков во многом способствовал принятый в 1995 году Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации», который определял социальные службы, как предприятия и учреждения, предоставляющие социальные услуги по оказанию социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, нарушающей их жизнедеятельность. К этим трудным жизненным ситуациям, которые они не могут преодолеть самостоятельно, относились, в том числе, инвалидность, болезнь, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное [7].

После принятия Федерального закона государственными заказчиками целевых программ социальной поддержки молодёжи и их же исполнителями в субъектах стали: управления образования, управления социальной защиты населения, управления здравоохранения, управления внутренних дел, областной центр занятости населения, главное управление юстиции, главное управление финансов, управления культуры, комитеты по делам молодежи, физической культуры и спорта, органы исполнительной власти городов и районов [1, с. 6–7]. В последующие годы ключевым направлением реформирования социальной системы в обществе стала адресность социальной поддержки, концентрация финансовых и материальных ресурсов на оказании помощи социально уязвимым группам населения и в соответствии с этим упорядочение системы действующих льгот [12].

Список литературы

1. Бададанов Ю.В. Территориальные центры: реальность и перспективы // Вестник социальной работы. – 1994. – №1. – 4–8 с.
2. Вооруженные силы Российской Федерации и их пополнение. – М., 1997. – 185 с.
3. Галаган А. Комсомол как исторический феномен // Комсомолу – 80. – М., 1999. – 208 с.
4. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 22.2. Л. 92.
5. Иваненков А.С. Молодёжь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах / А.С. Иваненков, С.П. Иваненков, А.Ж. Кусжанова. – Оренбург, 2004. – 132 с.
6. Образование в документах // Информационный бюллетень Министерства образования РФ. – 1995. – №8.

7. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 10.12.1995 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №50. – Ст. 4872.

8. О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию: Указ Президента РФ от 16.05.1996 №272 // Красная звезда. – 1996. – 22 мая.

9. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав: Указ Президента РФ от 6.09.1993 №1338 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – №37. – Ст. 3449.

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию // Российская газета. – 1996. – 27 февраля.

11. Попцов С.Б. Мне не стыдно матерям смотреть в глаза / С.Б. Попцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vcherniyogrenburg.ru/cat866/show17050/

12. Програма социальных реформ в РФ на период 1996–2000 годов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. №222) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №10. – Ст. 1173. – С. 2094.

13. Юридическая газета. – 1992. – №29–30.

Глазунов Никита Владимирович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ В ИСТОРИИ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы взаимодействия религиозных норм с нормами светского права, участвующие в процессах правообразования как в России, так и за рубежом. Внимание останавливается на процедурах становления канонического права и роли религиозных объединений в развитии правовых систем. Объясняется необходимость концептуальных исследований рассматриваемой проблемы.*

***Ключевые слова:** религиозные нормы, светское право, каноническое право, правовые системы.*

Актуальность религиозных норм в процессе и истории правообразования в современной правовой науке не подвергается сомнению. Одной из фундаментальных проблем общетеоретического правоведения являются вопросы понимания источников права. Наряду с формально-юридическими источниками права безусловное большинство правоведов, таких как М.Н. Марченко [2], В.И. Лафитский [1], И.А. Исаев, В.Н. Жуков, Е.А. Фролова и другие, в качестве таковых выделяют религиозные нормы. Данные исследования имеют важное значение для исследований концепции правообразования и других теорий, изучающих генезис отечественного права и государства [3; 5], интерпретирующих процессуальность [4] и материальное содержание отечественного права в современной юридической науке с точки зрения аксиологического подхода.

Одной из важнейших проблем интерпретации правовых норм, в частности, Католической Церкви во второй половине XX века, является

вопрос их соотношения с правовыми источниками Церкви. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в российской научно-правовой среде данный вопрос еще не освещен в достаточной мере, тогда как в зарубежной гуманитарной науке дискуссии не прекращаются последние 60 лет. Среди научных деятелей, привнесших немалый вклад в исследование по данному вопросу, можно выделить такие имена, как профессор Джузеппе Альбериги и кардинал Йозеф Ратцингер (в 2005 году ставший 265 по счету Римским Папой и взявший имя Бенедикт XVI).

Исследуя нормативно-правовые тенденции Католической Церкви во второй половине XX в. и сопоставляя их с источниками права Католической Церкви, характером и ролью последних в международном и светском материальном и процессуальном праве, неизбежно возникает проблема, сопряженная непосредственно с событиями и процессами, имевшими место во второй половине XX века. 25 января 1959 года, через 3 месяца после своего избрания на папский престол, папа Иоанн XXIII объявил о намерении созвать очередной Вселенский *собор*. 29 июня 1959 года он выпустил энциклику «Ad Petri Cathedram», в которой кратко обозначил цели грядущего *собора*: «развитие католической веры, обновление (*um. aggiornamento*) христианской жизни, приспособление церковной дисциплины к нуждам и обычаям нашего времени». В булле «Humanae Salutis» (25 декабря 1961) папа обосновал необходимость созыва *Собора* и объявил 1962 год годом начала его работы. *Motu proprio* «Concilium» (2 февраля 1962 года) установило дату открытия – 11 октября 1962 года. 20 июня 1962 года завершилась работа Центральной комиссии, подготовившей 73 проекта документов. Однако большинство из них не были до конца проработаны и оставлены для доработки самим *Собором* [6].

6 августа 1962 года в *motu proprio* «*Appropinquante Concilio*» был опубликован Устав *собора*, определяющий правила проведения собраний, порядок голосования, степень участия наблюдателей и т. д. Беспрецедентным было приглашение представителей 28 христианских деноминаций для участия в данном процессе в качестве наблюдателей.

Здесь следует отметить, что *Второй Ватиканский собор* имел ряд принципиальных отличий от двадцати предыдущих Вселенских *соборов* Католической Церкви. Двадцать предыдущих Вселенских *соборов* были созваны ввиду серьезных богословских угроз Учителю Церкви; определяли догматы, которых Католическая Церковь всегда придерживалась; их определения строились на противопоставлении догматов ошибкам их интерпретации, а также сопровождалась торжественным осуждением последних.

Составлялись каноны с целью объяснить догматы каноническим и правовым языком Церкви, дабы гарантировать, что никто не будет ошибочно истолковывать *соборные* определения. Они добавляли к канонам анафематствования, направленные на исполнение возможных ложных интерпретаций. Например, *Второй Ватиканский собор*: а) не созывался с целью преодоления богословского кризиса; б) не определил каких-либо догматов; в) не осудил каких-либо богословских заблуждений; г) не составил никаких вероучительных канонов; д) не провозгласил ни единого анафематствования.

Следовательно, попытки изменения процессуального и материального содержания нормативно-правовой базы Католической Церкви после-

довали уже непосредственно во время Второго Ватиканского собора, в ходе которого было принято 16 следующих документов (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации) [7]:

Конституции:

- «Sacrosanctum Concilium» – конституция о священной литургии;
- «Lumen gentium» – догматическая конституция о Церкви;
- «Gaudium et Spes» – пастырская конституция о Церкви в современном мире;
- «Dei Verbum» – догматическая конституция о божественном откровении.

Декреты:

- «Ad gentes» – декрет о миссионерской деятельности Церкви;
- «Orientalium Ecclesiarum» – декрет о Восточных католических церквях;
- «Christus Dominus» – декрет о пастырском служении епископов в

Церкви;

- «Presbyterorum ordinis» – декрет о служении и жизни пресвитеров;
 - «Unitatis redintegratio» – декрет об экуменизме;
 - «Perfectae caritatis» – декрет об обновлении монашеской жизни применительно к современным условиям;
 - «Optatum totius» – декрет о подготовке к священству;
 - «Inter mirifica» – декрет о средствах массовой коммуникации;
 - «Apostolicam actuositatem» – декрет об апостольстве мирян.
- Декларации:
- «Dignitatis humanae» – декларация о религиозной свободе;
 - «Gravissimum educationis» – декларация о христианском воспитании;
 - «Nostra aetate» – декларация об отношении церкви к нехристианским религиям.

Плодами данных конституций, декретов и деклараций стало последующее возникновение новых нормативно-правовых актов, новых концепций (таких как экуменизм, прежде не имевших прецедентов в Католической Церкви и, по мнению многих правоведов, противоречащих ее праву), литургической реформы и изменение правопонимания самой сути Церкви и Миссии и др.

Второй Ватиканский собор был воспринят неоднозначно как внутри Церкви, так и вне ее, послужил поводом для раскола мирового общества. Официальный Ватикан и существенная часть католического общества пошли по пути безоговорочного принятия новой юридической практики и т. н. «глобального обновленчества». Вторая часть заняла промежуточную позицию и сегодня ее придерживаются сторонники т. н. «герменевтики преемственности» (согласно которой все новые акты должны быть истолковываемы в свете традиции Церкви, без противоречия последней). Третья же часть встала на позиции традиций Церкви и решительно отвергла все, что противоречит многовековому учительству и праву Церкви. Одни историки называют Второй Ватиканский Собор «крахом католического мира», другие же считают величайшем событием в истории Церкви. Так или иначе, Второй Ватиканский собор еще долго будет представлять интерес для богословов, историков и правоведов со всего мира.

В рамках данной статьи невозможно дать подробную оценку каждому пункту каждого документа, однако для наглядности можно отметить, что, опираясь непосредственно на декларацию «Dignitatis humanae» (о

религиозной свободе), Ватикан, с 70-е по 90-е годы XX столетия добился практически полной ликвидации правового понятия «католическое государство», истребовав почти у всех правительств стран Европы и Южной Америки исключения из государственного законодательства данного термина. Правовые последствия этого повлекли за собой серьезные изменения в структуре правового сознания верующих, особенно в странах Южной Америки, где нередко имели место и вооруженные конфликты [6].

Важно отметить, что Второй Ватиканский собор сам по себе и одобрил документы (которые можно интерпретировать в противоположном самим себе значении и содержащими правовые коллизии) и отошёл от уже существующих нормативных актов Католической Церкви. В то же время он не обладал властью ни для того, ни для другого, воспринимался не как обычное и вселенское Учительство (*magisterium ordinarium et universale*), потому что он не имеет власти определять, но лишь передавать то, чему всегда следовали. Здесь идёт речь не только о роли вселенскости места (все епископы мира), но и времени (во все времена) (*I Ватиканский Собор, правило VI*). Его нельзя интерпретировать как простое аутентичное Учительство, поскольку цель любого учительства – свято хранить и с преданностью излагать залог веры, а не принимать в качестве католической доктрины «лучшие ценности, выработанные двумя столетиями либеральной культуры», даже если они «очищены» [7].

Таким образом, несложно сделать вывод о нормативно-правовой неопределенности Второго Ватиканского собора, равно как и о противоречивом характере подавляющего большинства нормативных актов Католической Церкви, изданных по его завершению. Можно еще раз убедиться в необходимости наиболее полного анализа данной проблематики и поиска наиболее взвешенного решения по оптимизации и конкретизации нормативно-правовой системы Католической Церкви, лежащей в основе правообразования процессуального и материального права в зарубежных странах.

Список литературы

1. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права / В. Лафитский; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Т. 1. – М.: Статут, 2010. – 428 с.
2. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособ. – М.: Проспект, 2011 – 768 с.
3. Ромашов Р.А. Политогенез Храм – Полис – Государство-State. – СПб., 2020.
4. Степаненко Р.Ф. Процессуальность права в аксиологическом измерении: общетеоретические и методологические проблемы // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – №3. – С. 34–44.
5. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань, 2012.
6. Publications de l'École Française de Rome // Année. – 1989. – №113.
7. Quelques réflexions ecclésiologiques sur l'Histoire du concile Vatican II de G. Alberigo // Dans Revue des sciences philosophiques et théologiques. – 2006. – №3 (Tome 90).

Гренадерова Лариса Викторовна
старший преподаватель

Мотязова Ангелина Игоревна
студентка

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
г. Воронеж, Воронежская область

DOI 10.31483/r-64064

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВКЛЮЧЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ (ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности отношения и уровня включенности учащихся общеобразовательной школы и учреждения дополнительного образования в художественно-культурную среду города.

Ключевые слова: художественно-культурная среда, включенность, средовой подход.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-013-00742 «Социально-педагогическая диагностика художественно-культурной среды региона».

Художественно-культурная среда является неотъемлемым атрибутом и условием личностного и общественного существования человека, отражением многообразных связей между художественной культурой и личностью, актуальных для нее и освоенных ею. От глубины освоения различных культурных практик во многом зависит система складывающихся ценностей ребенка. Культурные смыслы, формирующиеся в детстве, определяют духовное становление каждого человека. Стоит отметить, что школа, школьное обучение и дополнительное образование также являются одними из культурных практик ребенка [2].

С точки зрения средового подхода, «среда осредняет личность», и чем больше находится человек в данной конкретной среде, тем более значительно влияние, оказываемое средой [3]. Тем не менее, как показывает практика, проживая в одних и тех же условиях, имея доступ к одним и тем же объектам культуры и возможность участвовать в культурных мероприятиях, проводимых в городе, художественно-культурные запросы учащихся различных учебных заведений г. Воронежа значительно отличаются.

Нами было изучено отношение и уровень включенности в художественно-культурную среду города учащихся двух типов образовательных учреждений г. Воронежа – учреждения дополнительного образования и средней общеобразовательной школы. Мы понимаем включенность как степень, в которой индивидуум является частью социальной группы или среды [1].

В опросе были задействованы 48 учащихся МБОУ «Лицей №1» города Воронежа и 36 учащихся изостудии «Самоцветы» МБУ ДО «Дом детства и юношества. Ниже мы предлагаем текст опросника «Оценка уровня включенности в художественно-культурную среду города».

Разработанный нами опросник состоит из 9 вопросов с вариантами ответов. В каждом вопросе один из вариантов ответа направлен на уточнение реальных знаний ребенка. За ответ под буквой «а» ребенок получает 0 баллов, «б» – 1 балл, «в» – 2 балла, «г» – 3 балла, «д» – 4 балла. Количество баллов от 0 до 9 показывает низкий уровень включенности в художественно-культурную среду, 10–22 балла – средний уровень, 23–36 – высокий уровень.

Опросник «Оценка уровня включенности в художественно-культурную среду города»

1. Знаешь ли ты писателей, имена которых связаны с нашим городом?
 - а) не знаю, меня это не интересует;
 - б) не знаю, но хотел бы узнать;
 - в) слышал в школе;
 - г) могу назвать их фамилии (назвать конкретные фамилии);
 - д) о каких писателях ты рассказываешь своим друзьям (назвать фамилии).
2. Посещаешь ли ты музеи, выставки г. Воронежа?
 - а) не посещаю, меня это не интересует;
 - б) хотел бы посетить;
 - в) посещаю иногда;
 - г) в каких музеях ты был;
 - д) в какой музей или на какую выставку ты пригласил своего друга.
3. Посещаешь ли ты театры г. Воронежа?
 - а) не посещаю;
 - б) хотел бы посетить;
 - в) посещаю;
 - г) в какой театр ты чаще всего ходишь;
 - д) в какой театр ты хотел бы пригласить своего друга.
4. Ты следишь за культурными событиями нашего города: выставками, концертами, премьерами в театре?
 - а) не слежу, меня это не интересует;
 - б) специально не отслеживаю;
 - в) слежу регулярно;
 - г) какие культурные события нашего города тебе наиболее интересны;
 - д) о каком культурном событии ты хотел бы рассказать своим друзьям.
5. Занимаешься ли ты каким-либо видом творчества (рисование, музыка, театральная деятельность, танцы, декоративно-прикладное искусство и т. п.)?
 - а) нет, мне это не интересно;
 - б) хотел бы чем-нибудь заниматься;
 - в) занимаюсь сам по настроению;
 - г) посещаю изостудию, музыкальную школу и т. п.;
 - д) к какому виду творчества ты приобщаешь своих друзей.
6. Принимаешь ли ты участие в мероприятиях нашего города, посвящённых искусству?
 - а) нет, мне это не интересно;

- б) хотел бы принять;
- в) иногда принимаю;
- г) в каких мероприятиях нашего города, посвященных искусству, ты принял участие;
- д) к какому мероприятию, посвященному искусству, ты привлек своих друзей.

7. Интересуешься ли ты историей, культурой, традициями г. Воронежа?

- а) нет, мне это не интересно;
- б) хотел бы иногда узнавать что-то новое;
- в) интересуюсь;
- г) регулярно читаю, узнаю что-то новое о своем городе;
- д) стараюсь поделиться своими знаниями с друзьями.

8. Знаешь ли ты знаменитых людей нашего города?

- а) нет, мне это неинтересно;
- б) хотел бы узнать;
- в) слышал, но фамилии вспомнить не могу;
- г) назови фамилии знаменитых людей нашего города;
- д) о каком из знаменитых людей нашего города ты можешь рассказать своим друзьям.

9. Если бы тебе предложили поучаствовать в пешеходной экскурсии по самым интересным местам г. Воронежа, как бы ты к этому отнесся?

- а) мне это не интересно;
- б) возможно, поучаствовал бы;
- в) обязательно поучаствовал бы;
- г) какие интересные места города ты хотел бы посетить;
- д) поучаствовал бы и пригласил своих друзей.

Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень включенности в художественно-культурную среду	Учащиеся МБОУ «Лицей №1»	Воспитанники изостудии «Самоцветы»
Высокий уровень включенности в художественно-культурную среду	8%	58%
Средний уровень включенности в художественно-культурную среду	55%	30%
Низкий уровень включенности в художественно-культурную среду	37%	12%

Таким образом, приходится констатировать, что культурное становление ребенка не является приоритетным для современной школы. Высокий уровень включенности ребенка в художественно-культурную среду имеют всего лишь 8% учащихся лицея №1. Практически противоположный результат показали учащиеся изостудии «Самоцветы». Высокий уровень включенности в художественно-культурную среду имеют 58% детей. На первый взгляд, причина таких результатов видится в большей загруженности учащихся лицея №1, имеющего физико-математический профиль. В образовательном учреждении существуют кафедры химико-биологических, физико-математических, информационно-технологических наук. Обращаясь к результатам анкеты, можно предположить, что

школьникам просто не хватает времени на посещения культурно-массовых мероприятий. Своё свободное время они уделяют исследовательской, проектной работе. Но большинство учащихся изостудии «Самоцветы» имеют не меньшую учебную нагрузку, обучаясь в лицее №7 информационно-технологического профиля. Возможно, причины во влиянии родителей? Для оценки родительского влияния на включение ребенка в художественно-культурную среду нами были опрошены 23 родителя учащихся лицея №1 и 20 родителей учащихся изостудии «Самоцветы». Ответы родителей практически идентичны, результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Отношение родителей к художественно-культурному воспитанию	Родители учащихся МБОУ «Лицей №1»	Родители воспитанников изостудии «Самоцветы»
Есть ли необходимость приобщения детей к культурному наследию и традициям?	81%	84%
Приобщение к культурному наследию является функцией семьи	34%	41%
Приобщение к культурному наследию является функцией школы	54%	44%
Приобщение к культурным ценностям является функцией семьи, школы, общества	12%	15%

Таким образом, мы видим, что родители практически одинаково заинтересованы в приобщении к культурным ценностям своих детей, но уровень включенности учащихся лицея №1 и воспитанников изостудии «Самоцветы» в художественно-культурную среду нашего города значительно отличается.

Современное школьное образование излишне формализовано, развивается в реалиях предметно-знаниевого содержания, где практически не остается места творчеству. Учитель на первое место ставит предметные задачи, требует от ребенка определенного уровня знаний. А учреждения дополнительного образования, являясь элементом художественно-культурной среды, способствуют включению детей, посещающих их, в различные художественно-культурные практики. Занятия в учреждениях дополнительного образования помогают развить и реализовать творческий потенциал, способствуют удовлетворению самых разнообразных образовательных потребностей учащихся, выходящих за пределы школьной программы. Таким образом, формируется готовность ребенка к контакту с художественно-культурной средой. Включаясь в художественную деятельность, ребенок становится чувствительным к воздействию всех составляющих художественно-культурной среды [2]. Изобразительная деятельность дает ребенку возможность свободного выражения своих эмоций. Рассматривание иллюстраций, посещение выставок способствуют получению информации об окружающем мире посредством ярких впечатлений. Формируется круг определенных культурных интересов.

Общение со значимым взрослым в процессе совместной деятельности и занятий творчеством, когда предметом обсуждения становятся и категории высшего порядка, например, свобода, нравственный выбор, справедливость и т. п., способствует формированию независимости суждений, стремлению понять и объяснить мир. Именно педагог становится тем самым проводником ребенка в мир культуры, который поможет превратить объективный опыт освоения культурных практик поколений в субъективный опыт, научит понимать и принимать культурно-художественную среду как необходимую составляющую своего существования.

Список литературы

1. Брайт Д. Стресс. Теории, исследования, мифы / Д. Брайт, Ф. Джонс. – СПб., 2003. – 352 с.
2. Неценко О.В. Особенности и критерии социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: материалы IV Международной научной конференции (Самара, 15 июня 2018 года). – Самара, 2018. – С. 55–59.
3. Опыт освоения средового подхода в образовании. – Н. Новгород, 2008. – 220 с.

Ермоленкова Галина Викторовна
старший преподаватель
ГАУ ДПО «Саратовский областной
институт развития образования»
г. Саратов, Саратовская область

DOI 10.31483/r-74408

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ

***Аннотация:** статья рассматривает специфику и особенности педагогического мастерства современного учителя. Автором анализируются условия повышения педагогического мастерства на современном информационном этапе развития общества. В качестве эффективного средства повышения педагогического мастерства учителя рассматривается взаимодействие участников образовательного процесса в социальных сетях Интернета на примере организации и проведения лонгмоба.*

***Ключевые слова:** педагогическое мастерство, социальная сеть, Интернет, учитель, лонгмоб.*

Современный этап развития общества, его особенности накладывают отпечаток на всю систему образования. Внедрение новых образовательных и профессиональных стандартов, квалификационных характеристик должностей работников образования побуждает педагогов к поиску и апробации новых механизмов взаимодействия с субъектами образовательного процесса (обучающимися, их родителями, коллегами).

Педагогическое мастерство учителя XXI века не ограничивается заполнением электронного журнала и презентацией новой темы в программе Power Point. Мастерство подразумевает высокий уровень умений использования в своей профессиональной деятельности «современных

образовательных технологий, включая информационные, а также цифровых образовательных ресурсов» [6], владение «ИКТ-компетентностями» [7] в соответствии с требованиями, характерными для информационного этапа развития общества, что значительно расширяет сферу деятельности современного педагога.

Большую популярность сегодня приобретают коммуникационные технологии, которые Г. Рейнгольд объединил общим понятием «смартмоб» («умная толпа») [9]. Смартмобы рассматривают как новые формы самоорганизующейся социальной организации, которые, в отличие от обычной толпы, ведут себя рационально и интеллектуально. Наибольшую популярность из всех смартмобов завоевали флешмобы, которые успешно используются в учебно-воспитательном пространстве современных образовательных организаций. При несомненных достоинствах флешмоба эта форма имеет ряд существенных недостатков. К основным из них можно отнести необходимость согласовывать время, место взаимодействия всех участников, при этом возможны разногласия при выборе способов и объема деятельности, сложности выполнения задания, временной и территориальной лимит и т. д. В отличие от него, лонгмоб, сохраняя все достоинства флешмоба, лишен его недостатков. Лонгмоб на молодежном сленге рассматривается как заранее оговоренные с определенными целями совместные действия в интернет-среде. Принципиальное отличие мы видим и в целеполагании данных форм взаимодействия мобберов (участников смартмобов). Так, если цель флешмоба – удивление толпы, привлечение внимания к проблемам, явлениям, процессам, персоналиям и т. п., то целью лонгмоба может стать выявление наиболее эффективных механизмов решения этих самых проблем, определение рейтинга самых творческих и продуктивных участников, стимулирование к активности и самостоятельности.

Особое значение приобретает и среда организации взаимодействия. Не секрет, что интернет-среда имеет как ощутимые плюсы, так и существенные минусы. К достоинствам традиционно относят возможность общаться, получать и обмениваться информацией вне пространства и времени. К недостаткам интернет-среды – риски перехода активных пользователей из категории «любитель» к категории «зависимый». Исследователи приводят разную, но неутешительную статистику. Так, указывают, что более 30% студентов (на примере Технического института (ф) СВФУ в г. Нерюнгри) можно отнести к интернет-зависимым и склонным к зависимости [3, с. 65], а среди подростков к этой группе относят уже 89% от числа опрошенных [1, с. 7]. При этом исследователи данной проблемы определяют ощущение чувства одиночества как одну из причин возникновения интернет-аддикций [1]. Возникает своеобразный порочный круг: чувство одиночества толкает подростков и молодежь в онлайн-общение. Что, в свою очередь, не только не решает, но и существенно обостряет проблему, так как сопровождается появлением ряда негативных факторов:

– перераспределение временного режима и лимита в пользу виртуального взаимодействия (представители близкого окружения увлеченных Интернетом часто жалуются, что на общение с ними времени выделяется все меньше и меньше);

– неадекватное восприятие реальности (создание в Интернете своего идеального образа и ярких событий, не соответствующих действи-

тельности, возможность быть неузнанным и, как следствие, безнаказанным и т. д.);

- риск потребления некачественной, ложной информации, навязывание неокрепшим юным умам псевдо- или квазиценностей, идущих вразрез с российским менталитетом;

- снижение объема двигательной активности и, как следствие, ухудшение здоровья (не только физического, но и психического, душевного).

Значимую роль в решении данных проблем играет педагог, уровень его знаний, умений и опыта, выходящих далеко за рамки преподаваемого предмета. Педагогическое мастерство сегодня предполагает минимальный разрыв между «цифровыми» обучающимися и «нецифровым» педагогом. В задачу современного учителя входит освоение виртуального пространства, востребованного учениками, с тем чтобы ухе на территории ученика привлечь его внимание и направить вектор деятельности в нужное, полезное русло. Лонгмоб, организованный в популярных социальных сетях, позволяет во многом решить эти проблемы, объединиться всем субъектам образовательного процесса в решении значимых задач, переориентировать обучающихся со «здоровьенарушения» на здоровьесбережение (физическое, духовное).

Лонгмоб предполагает наличие:

- организаторов;
- значимой (актуальной) идеи;
- сроков и условий проведения;
- критериев оценивания качества действий мобберов.

Организаторами лонгмоба могут выступать:

- профессиональные объединения (педагогические коллективы и общества);

- детские коллективы (обучающиеся образовательных организаций, действующие самостоятельно или под руководством педагога, коллективы, организованные по месту жительства, и т. д.);

- непрофессиональные объединения (родительские, организованные по месту обучения детей или проживания);

- творческие (объединения представителей разного возраста и статуса, например, педагоги, обучающиеся, их родители).

Организаторы выступают в нескольких социальных ролях: идейный вдохновитель и популяризатор идеи, движущая весь процесс сила, консультант, контролер и т. д.

Значимость идей в системе образования определяется законодательством РФ, стратегическими целями, определенными Министерством просвещения РФ. Расхождение между идеальным (требуемым) и реальным (по факту) положением в каждой образовательной организации ориентирует педагогов на построение рейтинга приоритетных и актуальных вопросов, требующих поиска нестандартных решений и активного действия, в том числе в сети Интернет.

Сроки, условия проведения, требования к качеству совместной деятельности определяются исходя из многих факторов. Как правило, педагоги-организаторы ориентируются на календарно-тематическое планирование своего учреждения. На стадии подготовки тщательно продумывается целевая аудитория (категория участников, возраст и т. д.), исходя из чего определяется содержание и степень сложности выполняемых заданий, критерии их оценивания. Задача педагогов-организаторов – создать

условия для максимально возможной реализации потенциала всех участников лонгмоба, независимо от возраста, степени подготовленности (интеллектуальной, физической, профессиональной и т. д.). Ситуация успеха каждого моббера – это гарантия массового участия всех участников образовательного процесса. И от педагога в этом случае требуется знание широкого спектра вопросов: от возрастной психологии до современных ИКТ-технологий.

Рассмотрим организацию лонгмоба, его специфику и эффективность более подробно на примерах разных регионов РФ. Анализ информации, представленной в Интернете по организации лонгмобов средствами системы образования, позволил выявить несколько крупных и популярных направлений деятельности. Первую строку в рейтинге занимает всероссийская акция «Спортивный лонгмоб «Сочи 20–14», организованная Министерством образования и науки РФ, издательским домом «Первое сентября», общероссийским проектом «Школа цифрового века». Поисковик «Яндекс» обнаружил 35 тыс. результатов на эту тему. По итогам, представленным организаторами этой акции, с 01.09.2013 по 01.02.2014 в 2451 старте приняли участие более 350 тысяч детей, их родителей и педагогов из 80 регионов РФ. Участники акции обогнули Землю 17 раз, преодолев 719990 км 877 метров [2].

Сведения о спортивно-историческом лонгмобе «70-летию Великой Победы посвящается», организованном ГБПОУ КО «ПТЭТ» с. Перемышль Калужской области [10] (а также вариации по ключевым словам), поисковик «Яндекс» нашел в 4 тыс. источниках.

Как показывает опыт, лонгмоб может быть единичным, а также систематическим. Так, в Саратовской области организована и проведена серия лонгмобов, объединенных общими идеями ЗОЖ и ГТО. Их инициаторами стали учителя физической культуры, специалисты кафедры теории и методики физической культуры, технологии и ОБЖ ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования». Рассмотрим более подробно наиболее массовые из них в качестве примера.

Первый региональный лонгмоб «Комплекс ГТО – в жизнь!» проводился с 03.12.2014 по 20.05.2015 для обучающихся, педагогов, специалистов органов управления образования, физической культуры и спорта, здравоохранения и всех заинтересованных лиц (в том числе родителей). Доминирующую роль в первом лонгмобе играли учителя физической культуры, которые, проявив все свое педагогическое мастерство, старались вовлечь в процесс внедрения ВФСК ГТО на территории Саратовской области как можно большее количество участников и представить отчет о проведенных мероприятиях в установленной форме. В результате приложенных учителями усилий в лонгмобе приняли участие 19518 обучающихся, 435 родителей и 598 педагогов из 29 районов г. Саратова и Саратовской области.

Второй региональный конкурс «Лонгмоб» проводился в рамках реализации проекта «Формирование и развитие готовности участников образовательных отношений к деятельности по популяризации здорового образа жизни, идей ВФСК ГТО» с февраля по май 2018 года. Данный проект был представлен на Всероссийский конкурс проектов, направленных на решение задач информирования, мотивации и стимулирования обучающихся к ведению здорового образа жизни, участию в мероприятиях комплекса ГТО, организованный Министерством образования РФ, РУДН, РДШ.

Жюри отметило высокую результативность деятельности в рамках лонгмоба, проект занял 1-е место среди 33 регионов РФ [8].

Для повышения результативности, создания условий для вовлечения максимально возможного количества участников, обеспечения равных для всех возможностей организаторами было создано сообщество «Мы – вместе!» (<https://vk.com/timfto>), изменены требования участия. Если в первом лонгмобе достаточно было прислать фото- и видеоотчет о проведенных мероприятиях на электронную почту организаторов, то второй предполагал максимальную открытость процесса и результатов всей деятельности.

Для участия в лонгмобе было необходимо:

1. Сделать фотографию и/или видеосюжет, пропагандирующие идеи здорового образа жизни и ВФСК ГТО.

2. Дать оригинальное название, кратко описать фото- и/или видеоматериалы.

3. Разместить фото- и/или видеоматериалы в облачном хранилище (Яндекс Диск, Облако Mail.Ru и т. д.).

4. Подписаться на сетевое сообщество (для педагогов – сообщество «Мы вместе!» по адресу <https://vk.com/timfto>; для учащихся – сообщество «Российское движение школьников (РДШ) – Саратов» по адресу https://vk.com/saratov_rdh).

5. Разместить фото- и/или видеоматериалы в соответствующем сетевом сообществе (педагогическом сообществе «Мы вместе!» (по адресу <https://vk.com/timfto>) или учебном сообществе «Российское движение школьников (РДШ) – Саратов» (по адресу https://vk.com/saratov_rdh)).

6. Найти информацию (запись) о проводимом конкурсе в рамках лонгмоба на странице сетевого сообщества. Заполнить заявку в режиме онлайн (<https://docs.google.com/forms/d/1Trh6pjqiRLv7p-mf65VqA7GkhM3NYdN0rwI3AT09PpM/edit>).

Использование Googl-формы для заполнения заявок позволяет быстро обрабатывать и обобщать поступающие данные, по необходимости структурировать их. Например, сама программа сразу выдает данные не только по количеству участвующих в лонгмобе районов, но и их процентное соотношение (какой район наиболее активный). Особое внимание организаторам при использовании Googl-формы следует уделять проблеме конфиденциальности (вопросы анкеты могут идентифицировать личность моббера только в соответствии с законодательством РФ).

Простота выполняемых в рамках лонгмоба заданий дает возможность мобберам-новичкам (мобберам) за короткие сроки переходить в разряд опытных мобберов (мобстеров), увлекаясь самим процессом здоровьесбережения и его рекламы. В общей сложности во втором лонгмобе поступили сообщения и творческие отчеты о проведении физкультурно-спортивных мероприятий с участием 63785 человек в возрасте от 3 до 92 лет. На конкурс (лонгмоб) представлено 6974 фотографии и 273 видеоролика.

Учителя имели возможность выступать в роли самостоятельных участников, а также в качестве руководителей детских работ и осваивать новые для себя функции: сценариста, режиссера, публициста и т. д. Конкурсанты активно развивали свои умения в области коммуникативного взаимодействия, владения ИКТ-технологиями. Сама форма участия в лонгмобе создает условия для взаимного обучения друг у друга: ученик учится у учителя, учитель – у ученика.

Ярким примером стали видеоролики конкурсантов из 26 класса МАОУ «Лицей №62» г. Саратова, которые под руководством родителей и учителя начальных классов Надежды Сергеевны Брянской с целью пропаганды ЗОЖ в интернет-среде создали два видеоролика: «Наше здоровье в наших руках!» [4], «Оторвись от Интернета!!!» [5]. Целевая аудитория, на которую рассчитаны видеоролики: школьники, их родители, лица, их заменяющие, педагоги, общественность. Работы получили горячий отклик как у детской, так и у взрослой аудитории.

Под руководством опытных педагогов обучающиеся осваивали азы журналистики. Например, учащиеся МОУ «СОШ №9» г. Саратова проанализировали плюсы и минусы «века сбывших сказок». С вопросом «Нужен ли современному человеку спорт?» учащиеся обратились к Губернатору Саратовской области Валерию Васильевичу Радаеву, председателю комитета по образованию МО «Город Саратов» Ларисе Анатольевне Ревуцкой, заместителю председателя Правительства Саратовской области Ивану Георгиевичу Кузьмину, заместителю главы Волжского района г. Саратова Наталии Витальевне Леонтьевой, а также к учащимся, студентам, учителям г. Саратова, присутствующим на соревнованиях «Лыжня России» в Саратовской области.

Представленные варианты организации и проведения лонгмоба далеко не единственные, и в Саратовской области их проведение с целью популяризации идей ЗОЖ и ГТО стало доброй традицией. В качестве основной площадки используется профессиональное педагогическое сообщество «Мы – вместе!» (<https://vk.com/timfto>), где педагоги имеют возможность поделиться своим опытом, рассказать об успехах, найденных педагогических приемах и находках, повысить свое мастерство в значимых направлениях деятельности.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что, с одной стороны, активно участвуя в лонгмобе, жизни интернет-сообщества, учителя демонстрируют уровень своего педагогического мастерства, с другой – имеют возможность его систематически повышать, мобильно реагируя на требования современной системы образования.

Список литературы

1. Апунович О.А. Взаимосвязь склонности к интернет-зависимости с чувством одиночества у мальчиков и девочек в подростковом возрасте [Текст] / О.А. Апунович // Ученые записки Череповецкого государственного университета. – 2015. – №1. – С. 6–9.
2. Зимние Олимпийские игры завершились победой наших сборных! Поздравляем! (спортивный лонгмоб «Сочи 20–14»). – М.: Первое сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://longmob.1september.ru/>
3. Иванова А.М. Эмоциональное напряжение у студентов с интернет-зависимостью [Текст] / А.М. Иванова, Л.Д. Хода // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – №20. – С. 64–67.
4. Наше здоровье в наших руках! (видеоролик учащихся 26 класса МАОУ Лицей №62 г. Саратова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/timfto?z=video241340153_456239018%2F9b6df44aa51866da2e%2Fpl_post_-158396066_622
5. Оторвись от Интернета!!! (видеоролик учащихся 26 класса МАОУ Лицей №62 г. Саратова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/timfto?z=video241340153_456239017%2Fb8b6de184cad9d68e3%2Fpl_post_-158396066_620
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. №761н «Об утверждении Единого

квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»).

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «18» октября 2013 г. №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

8. Результаты финального этапа Всероссийского конкурса проектов, направленных на решение задач информирования, мотивации и стимулирования обучающихся к ведению здорового образа жизни, участию в мероприятиях комплекса ГТО: 1 место – проект «Формирование и развитие готовности участников образовательных отношений к деятельности по популяризации здорового образа жизни, идей ВФСК ГТО» (региональная команда Саратовской области: Г.В. Ермоленкова и др.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtotutor.ru/konkursy/konkurs-rdsh-rudn-2018/164-iii-etap>

9. Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция [Текст] / Г. Рейнгольд – М.: Фаир-Пресс, 2006. – 416 с.

10. Спортивно-исторический лонгмоб «70-летию Великой Победы посвящается» (Перемышльский техникум эксплуатации транспорта) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://40414-007.edusite.ru/p78aa1.html>

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРАВО НА МИФ

***Аннотация:** в статье анализируются сложившиеся в современной историографии подходы к историческому мифу как форме исторического знания. Несмотря на распространенное критическое отношение к этому явлению, автор считает его актуальным и ценным для укрепления значимости исторической науки в обществе.*

***Ключевые слова:** историческое знание, миф, постмодернизм, историческая наука.*

Соотношение научного и мифологического в эпистемологии выступало неоднократно объектом современного дискурса в исторической науке [3; 5; 9]. Позиции признанных специалистов в данном вопросе могут существенно расходиться и развиваться, однако остаются неизменными в одном – в отрицании научности содержания мифа. Наиболее взвешенной в этом плане представляется оценка С.И. Маловичко, оперирующего понятием социально ориентированного типа исторического знания [5, с. 130], к категории которого можно отнести и современный исторический миф.

Разделяя в целом указанную выше позицию, автор не может не обратить внимание на определенную ценность исторического мифа, пытаясь его в некоторой степени реабилитировать.

В современной ситуации в России мы наблюдаем снижение общественной актуализации исторического знания. В причинах этого явления следует разбираться отдельно, так как они без сомнения имеют много-

уровневый комплексный характер. Но в связи с этим можно отметить и некоторый дефицит мифологизации истории. Это означает, что появление исторического мифа не может быть результатом сугубо государственного заказа без наличия общественного запроса на миф. Поэтому современные попытки создать нужный власти миф не удаются. Однако неудачи в этой сфере весьма показательны.

Сформировавшийся миф, даже самый абсурдный по содержанию, свидетельствовал бы о наличии социального интереса к истории. В настоящий момент этого не наблюдается. В свою очередь, отсутствие новых явлений в сфере социально ориентированного типа исторического знания означает снижение значимости его как такового. Пусть простят меня старшие коллеги, однако я никогда не соглашусь с тем, что развитие научно ориентированного типа исторического знания имеет ценность при полном отсутствии общественного интереса. Следует задаться вопросом о целевой установке противостояния так называемой «строгой науки» и нарративного историописания. Для чего устанавливать истину, если она никому не нужна? Для конечного установления истины, как таковой?

Широко распространенное в научном сообществе мнение Рольфа Тоштендаля о том, что «основная задача историков – распространять новые результаты внутри научного сообщества, ... нельзя допускать, чтобы эти результаты оставались в тени из-за желания получить широкое признание вне академического сообщества с помощью увлекательного нарратива» [13, с. 22] имеет смысл в том случае, если мы принимаем его версию основной задачи историков. В связи с этим будет уместным вспомнить о прежней миссии российской интеллигенции, видевшей конечную цель своей деятельности в служении народу. Указанная же выше позиция – это прямая отсылка к современному интеллектуалу западного типа, не скованному этическими и моральными иллюзиями XIX века. Будем до конца откровенны перед обществом и совестью: мы сделали выбор в пользу высокого профессионализма, а значит попрощались с морально-этическими веригами прошлого.

Между тем для исторической науки сохраняет свою важность коммуникативное поле, составной частью которого является «коммуникация представителей научного сообщества с «внешним миром» [2, с. 29]. Подобная коммуникация получает широкую практику именно в ситуации общественной дискуссии по поводу исторического мифа. Отсутствие мифа не дает повода для дискуссии, не формируя в том числе и внешнюю коммуникацию историков-профессионалов. Значимость диалога мы не можем недооценивать, по меткому определению К.К. Султанова диалог – это «генератор творческих смыслов», стимулирующий «другой уровень понимания самобытности, которая перестает быть только объектом мемориального созерцания» [12, с. 17]. Надо признать в связи с этим, что «мемориального созерцания» в отечественной исторической науке все еще слишком много.

Еще одна важная функциональная составляющая мифа – его роль маркера исторической событийности или согласно распространенной сейчас терминологии Пьера Нора «места памяти» [7; 10, с. 41]. Присутствие мифа – явный указатель значимости исторического события, позволяющей его классифицировать как «место памяти». С этой позиции желание власти атрибутировать событие в таком качестве прямо требует

появления мифа, допускающего изначальную возможность верификации доводов сторон и провокативный характер общественной дискуссии. Тем ценнее и значимее в данном случае становится мнение эксперта историка-профессионала.

Еще одним аргументом в пользу роли исторического мифа является определенная вина в его широком распространении самого профессионального сообщества носителей научного исторического знания. Постмодернистский этап развития исторического знания основан на идее «принципиального плюрализма» [8, с. 25], крайней формой которого выступает принцип П. Фейерабенда «допустимо все» [8, с. 22]. Точкой отсчета в данном случае, наверное, следует считать принцип фальсификационизма К. Поппера, состоящий в отказе от необходимости обоснования научных теорий. В практике развития исторической науки это дало очень бурные всходы.

В частности, в работе историка с историческим источником приоритет стал отдаваться не содержанию источника, а роли самого ученого, выступающего не только в качестве интерпретатора источника, но и конструктора истории [1, с. 319; 6, с. 66]. В постмодернизме историческое знание не является отражением действительности, оно – не более чем «субъектное выражение интересов и потребностей, стереотипов восприятия и мышления самого исследователя» [4, с. 55].

К чему это приводит великолепно демонстрирует пример из статьи И.М. Савельевой, описывающей содержание тематического номера издаваемого в США журнала «History and Theory» «Истина и аутентичность в современной исторической культуре» за 2009 г. Авторы журнала, серьезные ученые ставят в один ряд по критерию исторической истинности наравне с научными исследованиями «роман «Бойня No5» Курта Воннегута, фильм «Список Шиндлера» Стивена Спилберга, современные видеоигры и пр.» [11, с. 33]. И.М. Савельева справедливо констатирует: «С одной стороны, они показывают нам, как работают отдельные тексты или визуальные репрезентации и как «ловкость рук» позволяют производить эффект реальности в разных культурных декорациях» [11, с. 34].

Теперь остается задать себе вопрос: а как не появиться историческому мифу при подобных историографических подходах? Другой абсолютно риторический вопрос, проистекающий из первого: почему мы тогда пытаемся предъявлять какие-то научные требования к мифам, пытаемся добиться их верификации? В таком случае, я склонен, идя по стопам Пьера Нора, видеть истинную причину наших претензий в некой профессиональной ревности, возникающей в связи с тем, что «у историка отбирается его традиционная монополия на интерпретацию прошлого» [7].

Таким образом, теперь следует уделить внимание уже не критике мифа, как специфической формы исторического знания, а его профессиональному производству с целью получить конкурентноспособный продукт.

Список литературы

1. Вжосек В. Культура и историческая истина. – Н. Новгород: Мининский университет; М.: Флинта, 2019. – 456 с.
2. Корзун В.П. Коммуникативное поле современной исторической науки. От размышлений историографов к опытам описания / В.П. Корзун, В.Г. Рыженко // Диалог со временем. – 2011. – №37. – С. 24–45.
3. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: Книга, 2011. – 448 с.

4. Лубский А.В. История как строгая наука vs нарративная логика историописания // Диалог со временем. – 2013. – №44. – С. 53–62.
5. Маловичко С.И. Непонимание как форма сосуществования различных типов исторического знания // Диалог со временем. – 2014. – №46. – С. 129–146.
6. Мареш Т. Историческое познание или историческое мышление? // Диалог со временем. – 2013. – №44. – С. 62–69.
7. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 21.11.2019).
8. Попова Т.Н. Дисциплинарный образ науки: подходы и понятия. – Одесса: ИП Бондаренко М.А., 2019. – 392 с.
9. Репина Л.П. «Мост из прошлого в будущее», или Вновь о метафоре памяти // Диалог со временем. – 2012. – №41. – С. 181–191.
10. Репина Л.П. Событие в истории и коллективной памяти: «Казус 1066» // Диалог со временем. – 2016. – №56. – С. 39–47.
11. Савельева И.М. Исторические исследования в XXI веке: теоретический фронтир // Диалог со временем. – 2012. – №38. – С. 25–54.
12. Султанов К.К. Самодостаточность многообразия или диалог различий? (в поисках новой модели межлитературного и межкультурного взаимодействия) // Диалог со временем. – 2012. – №41. – С. 5–25.
13. Тостендаль Р. «Новые результаты» и «научные революции» в истории // Диалог со временем. – 2013. – №43. – С. 5–24.

Карпова Ольга Владимировна

старший преподаватель

Карпов Алексей Валентинович

канд. ист. наук, доцент

Григорьев Александр Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗРАБОТКА РАБОЧЕГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: в работе проведен анализ процесса разработки рабочего инструментария, используемого в сфере исследования этнокультурных процессов и межнациональных отношений в Чувашии на современном этапе.

Ключевые слова: социокультурная компаративистика, этнокультурные процессы, межнациональные отношения, Чувашия, рабочий инструментарий.

К настоящему времени в Чувашии исследование этнокультурных процессов и межнациональных отношений сложилось в самостоятельное

научное направление [5, с. 86]. Регулярный мониторинг происходящих в сфере этноконфессиональных и межнациональных отношений процессов позволяет осуществлять прогнозирование и научное обеспечение развития региона, а также дает возможность рассмотреть процессы модернизации в контексте его социокультурной эволюции [6, с. 285].

Состав, описание программы и типового рабочего инструментария, который может быть использован в процессе проведения эмпирического исследования в сфере социокультурной компаративистики регионов России, содержатся в публикации Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой [7], подготовленной ими на основе многолетнего обобщения теоретических знаний и накопленного практического опыта в данной сфере научной деятельности. Как отмечают авторы в предисловии своей работы, в программе «Социокультурный портрет региона», действующей с 2005 года, к середине 2010 года уже были задействованы около 30% субъектов Российской Федерации», включая и Чувашию, социокультурный портрет которой к тому времени был уже подготовлен и опубликован [7, с. 5].

Теоретико-методологическая разработка Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой состоит из пяти разделов. В первом разделе излагаются методологические предпосылки подготовки социокультурного портрета региона. Здесь особое внимание уделено формулировке цели типовой программы, характеристике особенностей социокультурного портрета региона, раскрытию основных исследовательских подходов. Содержится описание структуры портрета региона, включающего 10 основных разделов по основным сферам жизнедеятельности в соответствии с антропосоциетальным подходом к региону как социокультурному сообществу. Второй раздел содержит подробную программу-проспект социокультурного портрета региона с указанием источников данных и форм их представления (данные местной статистики, материалы СМИ, номер вопроса в бланке интервью и др.).

Третий, четвертый и пятый разделы содержат описание методического инструментария реализации заявленной программы-проспекта. В третьем разделе представлен подробный перечень вопросов для проведения интервью по месту жительства. В четвертом разделе раскрыты основные способы типизации данных и визуализации результатов в форме вычисления комплексных индексов, способы создания форм типовых таблиц и рисунков в социокультурных портретах регионов по каждому из 10 выделенных разделов, описаны формы для визуализации параметров региона для демонстрации и содержательного анализа данных, особенно при межрегиональных сопоставлениях. В пятом разделе излагаются методические требования, предъявляемые к выборке и организации эмпирического исследования в регионе, отработанные и апробированные в ходе многолетнего опыта работы Центра социологических исследований ИГУ. Отдельное внимание здесь уделено составлению типового набора такой рабочей документации, как инструкция интервьюера, бланк поиска респондентов маршрутным способом, отчет о проведении социологического исследования, отчет о работе интервьюеров и др.

Наличие уже разработанной типовой программы-проспекта и рабочего инструментария заметно облегчает работу научного сотрудника, занятого в сфере исследования этнокультурных и межнациональных отношений на региональном уровне, включая Чувашию как субъекта Российской Федерации. Благодаря этому научному сотруднику нет необхо-

димости концентрировать свое внимание на теоретико-методологических аспектах проведения эмпирического исследования в сфере создания социокультурного портрета региона России. Исследователь получает возможность основное свое внимание уделить прикладным вопросам, посвященным созданию бланка интервью (анкеты), составлению инструкций интервьюеру (анкетеру), построению выборки и другой рабочей документации.

Рассмотрим процесс разработки указанного рабочего инструментария на примере исполнения Государственного контракта от 1 июля 2015 года на проведение социологического исследования по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» [2]. В рамках данного государственного контракта были подготовлены следующие документы рабочего инструментария: 1) сформирована выборка; 2) подготовлены маршрутные задания по опросу респондентов; 3) составлена анкета социологического исследования; 4) разработана инструкция для анкетеров.

Объем выборочной совокупности по Чувашии в рамках проведения социологического исследования составил 600 респондентов. Выборка носила стратифицированный многоступенчатый характер и строилась с учетом пропорционального соответствия половозрастного состава населения, проживающего в районах и городах Чувашии на основе имеющихся статистических данных. Исходя из этого для проведения социологического обследования были выбраны административно-территориальные единицы, репрезентативно отражающие этногеографическую картину республики: города Чебоксары, Новочебоксарск, Канаш, Козловка, Алатырь, Шумерля, Ядрин и сельские населенные пункты Алатырского, Батыревского, Вурнарского, Ибресинского, Канашского, Красночетайского, Козловского, Чебоксарского, Шумерлинского и Ядринского районов. Среди опрошенных горожане составили 60%, жители сельской местности – 40%; мужчины – 45%, женщины – 55% [4, с. 2].

На основе выборки были составлены маршрутные задания для анкетеров по каждому из названных районов и городов [8]. Маршрутные задания строились на основе квотной половозрастной выборки трех групп населения (от 18 до 29 лет, от 30 до 59 лет, от 60 лет и старше) с учетом наличия у них определенного уровня образования. Например, для г. Алатырь маршрутное задание включало в себя необходимость опросить 10 респондентов. Из числа опрошенных в возрасте от 18 до 29 лет 2 лица должны были быть мужского пола, 1 женского пола. В возрасте от 30 до 59 лет должны были быть опрошены 2 лица мужского пола, 3 лица женского пола. В возрасте от 60 лет и старше необходимо было опросить одно лицо мужского пола и одно лицо женского пола. При этом особо оговаривалось, что из 10 опрошенных лиц с высшим и незаконченным высшим образованием должно было быть не более 4 человек без указания пола [8, с. 1].

Анкета социологического исследования представляла собой анонимный семистраничный опросный лист, содержащий 44 вопроса [1]. Вопросы в основном носили закрытый характер, ориентированные на выбор респондентом подходящего ответа из заранее определенного перечня. В анкете был также ряд открытых вопросов, рассчитанных на самостоятельное формулирование ответов со стороны опрашиваемых.

Для проведения социологического опроса населения для анкетеров была разработана специальная инструкция [3]. Данная инструкция

состояла из 12 пунктов. В первом пункте особо отмечалось, что необходимо обратить внимание респондентов на то, что опрос анонимный и проводится в научных целях, все данные будут обобщаться без указания отдельного населенного пункта.

Остальные пункты инструкции были посвящены правилам заполнения опросного листа для облегчения его дальнейшей компьютерной обработки и налаживания контакта между респондентом и анкетером. Например, особо оговаривалось, что опрос проводит сам интервьюер (анкетер), обводя выбранный ответ кружком, стараясь не допускать других вариантов отметок, чтобы не затруднять дальнейшую работу. Отдельно отмечалось, что незаполненный экземпляр анкеты надо дать респонденту и при зачитании вопроса, который содержит много вариантов ответов, порекомендовать ему посмотреть на эти варианты, чтобы ему было легче выбрать «свои» ответы.

При этом заявлялось, что выбирать следует не больше того количества ответов, которое указано в анкете. А если такой справки нет, то надо было выбрать только один вариант ответа. В особых случаях, если респондент заявлял, что ошибся или передумал, или ошибался сам интервьюер, следовало перечеркнуть обведенную цифру, рядом поставить свою подпись и обвести другую цифру. Если же вопрос предполагал какие-либо записи, разрешалось писать и на полях, и на любом свободном месте.

Особое внимание в данной инструкции для анкетеров было уделено оформлению ответов на ряд вопросов, связанных с этнической, языковой, религиозной и национальной идентификацией респондентов. Например, при ответе на 33 вопрос «На каком (-их) языке (-ах) Вы обычно говорите?» указывалось, что необходимо записывать традиционные для приведенных ситуаций языки (или язык). При этом языки изучения (английский, немецкий и пр.), на которых студенты говорят во время занятий, не записывать. А при ответах на 41 и 42 вопросы о национальностях и родном языке респондента рекомендовалось, что если он считает себя представителем не одной национальности, а, например, двух (чуваш и русский, чуваш и татарин, русский и татарин и т. п.), то надо записать именно такой сложный ответ. При этом следовало не принуждать респондента к такому ответу и не отговаривать от него. Та же ситуация с родными языками: следовало записать те языки, которые респондент назовет самостоятельно.

Итак, в сфере социокультурной компаративистики регионов России к настоящему времени на общенациональном уровне разработаны своя программа и типовой рабочий инструментарий. Рабочий инструментарий для проведения эмпирического исследования этнокультурных процессов и межнациональных отношений в Чувашской Республике может включать в себя несколько видов документов. Главными из них остаются программа, выборка и анкета социологического обследования. Оформление документов, входящих в состав рабочего инструментария, и их текстовое содержание во многом зависит от цели и задач проводимого исследования, а также основных социально-демографических характеристик изучаемого объекта. Опыт практического использования данного инструментария позволяет утверждать, что он вполне соответствует задачам и специфике проводимых исследований.

Список литературы

1. Анкета «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». – Чебоксары, 2015. – 7 с.
2. Государственный контракт от 1 июля 2015 г. №07–27/25 на оказание услуг по проведению социологического исследования по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» между Министерством культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики и БНУ Чувашской Республики «ЧГИГН». – 11 с.
3. Инструкция для анкетеров при проведении опроса населения по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». – Чебоксары, 2015. – 1 с.
4. Исаев Ю.Н. Текстовый отчет о проведении социологического исследования «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике», выполненного по Договору №07–27/25 от 1 июля 2015 г. – 2 с.
5. Карпов А.В. Документационное обеспечение процесса организации научной деятельности, связанной с исследованием этнокультурного развития и межнациональных отношений в Чувашской Республике на современном этапе // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения. Сборник трудов Всероссийской научной конференции / А.В. Карпов О.В. Карпова, А.В. Григорьев. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 86–89.
6. Карпов А.В. Становление научного направления, связанного с исследованием этнокультурных процессов и межнациональных отношений в Чувашии // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева). Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием / А.В. Карпов, О.В. Карпова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 282–285.
7. Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация–2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
8. Маршрутные задания по опросу респондентов социологического исследования «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике», выполненного по договору №07–27/25 от 1 июля 2015 г. – 34 с.

Миронова Наталья Геннадьевна

канд. филос. наук, доцент

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-74132

ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: в статье характеризуется социально-культурный контекст сферы информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные технологии, социокультурный контекст.

Термин «информационная безопасность» традиционно трактуется в техническом смысле как безопасность информационных технологий и информационных объектов (информационных активов). В указанном контексте перечень объектов и субъектов, рассматриваемых в качестве целей

информационных атаки и, соответственно, подлежащих защите в рамках конкретной концепции информационной безопасности, включает в себя технические средства хранения, обработки и передачи информации, информационные активы в форме документов, физических хранилищ и носителей информации, различных видов тайны (государственной, коммерческой), сведений о ком-либо и чем-либо, а также права граждан на информацию в той или иной форме.

Реже на практике рассматриваются идейно-психологические, ментально-культурные, ценностные «объекты» информационной безопасности. По нашему мнению, они во многих аспектах первичны по отношению к физическим, техническим и инфраструктурным объектам информационной защиты, когда речь об безопасности идет в широком – социальном – контексте, в т.ч. в контексте интересов государства в сфере национальной безопасности.

В этой стихийно или сознательно сложившейся системе приоритетности «технической» трактовки содержания информационной безопасности – над «нетехнической» его трактовкой, – мы усматриваем определенную, если не ошибку, то узость рассмотрения проблем информационной безопасности, обусловленную следующей чертой массового создания. Часто можно увидеть в рассуждениях о соотношении экономического и социального следующее убеждение: «экономическая система определяет все общественные институты и тем самым все общество в целом». Такое убеждение внедрено в общественное сознание Марксовской концепцией взаимосвязи экономического «базиса» и духовно-культурной и т.д. «надстройки» (а корни этой концепции уходят еще глубже в историю социально-экономической мысли). На практике подобное убеждение об «иерархии» ролей *духовного* и *технологического* в социальной жизни народа приводит к желанию насильственно подчинить первое второму, даже если подобное служит во вред как в реальной жизни, так и в исторической перспективе жизни социума. Как показывает практика, первое (духовное) начало в жизни социума способно порождать второе (технологическое), а второе способно уничтожить первое. Обратное распределение «ролей» (разрушительная роль духовного по отношению к технологической и экономической инфраструктуре и созидательная роль технологий в отношении жизнеспособного духовного стержня народа или социума) если и встречается в исторические периоды, то выражено слабее. Поэтому, на наш взгляд, искусственное подчинение первого (духовного) второму (технологическому) следовало бы рассматривать как манипуляцию – либо как фатальную идеологическую ошибку в любых управленческих процессах.

Между тем именно такую расстановку акцентов во всех сферах социального бытия мы наблюдаем в современном «развитом» обществе, именно такую акцентуацию неявно содержат в себе нормативно-закондательные документы, касающиеся информационной безопасности, действия на различных уровнях управленческих структур, – и даже сама система социальных коммуникаций, социальных отношений во многом ею пропитана и т. д.

Информационные технологии – западная «фишка». Любая удачная технология, родившаяся в той или иной культуре, в первую очередь становится движущей силой для роста культурного влияния той культуры,

где эта технология первой возникла и нашла применение. Информационные технологии, развивающиеся в тесной связи с социальными и психотехнологиями, стали той «мягкой силой», с помощью которой запад активно переформатирует международную системы по всем направлениям (политика, образование и культура, инфраструктурные изменения, финансовые процессы и т. д.). Менталитет Америки сформировался, не имея истории и традиций, вокруг идеологии индивидуализма, либерализма и демократии. Это в значительной степени менталитет «людей без корней», построенной на отрицании традиций. Американская культура контркультурна – и эту свою мессианскую ноту Америка внедряет везде, где утверждает свои политические и экономические права и технологии, инфильтруя культуры «Старого света» вирусом отрицания традиционности, отрицания всякого почвенничества, уничтожающим социальную связность, культурную преемственности, вызывающим, как следствие, глубокое социальное отчуждение, раздробленность, атомизацию и неспособность социального организма действовать слаженно, в едином резонансе. Старые «конфуцианские» цивилизации, как показывает жизнь, в силу инертности, присущей всякой большой социальной системе, в состоянии «переварить» такого рода культурное чужеродное новаторство, – эти цивилизации более укоренены в своей истории и лучше противостоят напору иностранных культур. Те же этносоциальные системы, которые подвержены перманентному реформированию (как это имеет место в России на протяжении более столетия), не имеют мотивации и возможности обращаться к своим культурным корням, наполнять их энергией новых поколений (которые в значительной массе культурно переориентированы или дезориентированы). Подобные этносоциальные системы напоминают неустойчивый дом на зыбучем песке или дерево без корней; долг ли их путь в истории при потере преемственности с собственной культурной основой? Насколько успешно они способны противостоять вызовам «цифровизации», структурным изменениям общественного бытия и сознания, связанным с информационными технологиям [3, с. 44–46]?

Что могли бы сделать страны, подвергаемые реформированию всей социальной и экономической инфраструктуры, чтобы не стать исключительно объектом и жертвой на нынешнем историческом этапе? Не быть вторичными, принимая навязываемый темп реформ, цели, инструменты и способы реформирования инфраструктуры, и не играть по экономическим, технологическим и политическим правилам, которые навязываются извне, не создавать национальных стандартов и социальных структур по аналогии с западным образцам, – но действовать в своем стиле, в своем русле, способствующим продвижению к своим, а не чужим целям. Навязываемый темп технологических и информационных инноваций и их масштаб не просто ресурсозатрачен – он хаотизирует инфраструктурные связи: одно новшество, не успев укорениться в практике и опыте людей, почти мгновенно заменяется другим; организационные структуры и процессы в организациях испытывают постоянный «реформационный» стресс, все силы брошены на адаптацию к очередному новшеству, – основные же цели и задачи отходят на второй план. Люди (персонал) просто не успевают адаптироваться, оценить, что-то оптимизировать, увидеть перспективы. Эти хаотические реформационные процессы мы наблюдаем всюду, в частности, в отечественной образовательной сфере, которая

должна все же решать не только задачи подготовки кадров для рынка труда, оснащенных узкоспециальными «компетенциями», но и закладывать определенную культурную базу, позволяющую социуму в целом стабильно решать свои социальные, исторические задачи.

Либеральный принцип, выдвинутый физиократами, «laissez faire, laissez passer» (пусть все идет, как идет) – продукт западной культуры, – успешный инструмент аккультурационного влияния для внешнего потребителя. Информационные технологии (в контексте идеологического и реформационного инструмента) в силу заложенной в них концепции быстрого устаревания – инструмент технологической дестабилизации образа жизни. Технологические новшества применяются как инструмент «идейной зачистки», средство продвижения чуждых идеологий, средство обезценивания нативных культурных ценностей, трансляция иных образцов взаимодействия, иных систем ценностей, инструмент информационных атак на систему знаний, традиций и социальных отношений. Неукорененные в своей истории культуры и перманентно реформируемые этно-социальные системы, инфильтрованные либеральной идеологией «непротивления хаосу», оказываются ментально, идейно обезоружены перед напором «мягкой силы», одним из инструментов которой стали пресловутые информационные технологии.

В Доктрине информационной безопасности РФ 2016 года отмечается, что «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2], что «увеличивается число преступлений, ... касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, ... методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее», констатируется «нарастание угроз применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности Российской Федерации» [3]. В Доктрине справедливо признается «высокий уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий в части, касающейся электронной компонентной базы, программного обеспечения, вычислительной техники и средств связи, что обуславливает зависимость социально-экономического развития Российской Федерации от геополитических интересов зарубежных стран».

Между тем «гонка вооружений» в сфере информационных технологий становится изматывающим забегом в игре в догонялки именно потому, что идет по правилам, стандартам и на «трассе», предложенных Западом. Международная информационно-технологическая и правовая инфраструктура уже стали той сценой, на которую мы выходим в навязанной нам роли «второго плана». Возможно, следует не принимать все правила игры в сфере ИТ, а отстраниться и искать альтернативные технологические доминанты и концепции, которые после схлопывания пузыря «информационных технологий» могут нам дать импульс социально-экономическому развитию.

Список литературы

1. Миронова Н.Г. Некоторые социальные «вызовы» цифровой экономики // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 44–47.

2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Ч. 3, п. 12 // ИПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/>

3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Ч. 3, п. 14 // ИПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/>

Солдатов Яков Владимирович

канд. ист. наук, доцент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОГУМАНИТАРИСТИКИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы развития института правового просвещения в целях формирования антикоррупционных моделей поведения. Научный интерес современной отечественной социогуманитаристики составляют проблемы всестороннего изучения проявлений коррупционности в сфере общественных отношений. Обосновываются задачи правового просвещения, предназначенного для формирования зрелого правосознания граждан, исключая коррупционные свойства.*

***Ключевые слова:** правовое просвещение, правовое сознание, юриспруденция, социогуманитаристика, антикоррупционное поведение.*

Правовое просвещение как необходимая и важная составляющая государственной политики по формированию правомерных моделей поведения сегодня приобретает особую актуальность в связи с устойчивыми тенденциями совершения коррупционных правонарушений, в том числе преступлений.

В современном мире коррупция представляет собой серьезную угрозу для стабильности государственных устройств. Как отмечает В.Л. Номоконов, планетарный ущерб от коррупции составляет более 7% мирового ВВП, а по оценкам Всемирного банка, мировой рынок коррупции достигает 1 трл. долларов [3]. Наиболее успешными странами в борьбе с коррупцией являются Дания, Исландия, Канада, Люксембург, Швейцария и др., которые используют эффективные меры, способствующие минимизации такого крайне негативного явления, как коррупция.

К позитивным результатам антикоррупционной правовой политики данных стран приводят следующие цели и задачи:

– государство, общество и граждане должны осознавать, что коррупция представляет собой угрозу не только экономической, но и национальной безопасности;

– необходимость совершенствования действующего антикоррупционного законодательства и принятие новых нормативно-правовых актов, препятствующих проявлению коррупции;

– важность построения деятельности органов государственной власти, правоохранительных структур и судебной системы в духе открытости для гражданского общества;

– создание атмосферы неприятия и нетерпимости коррупции в общественном и индивидуальном сознании при помощи правового просвещения и правового воспитания.

Последнее становится важным и приобретает актуальность в связи с ростом институтов, включившихся в борьбу с коррупцией в рамках развития гражданских инициатив. Здесь правовое просвещение должно быть направлено на формирование здорового правосознания граждан, в рамках которого все, что противоречит законодательству и является угрозой для стабильности общественных отношений, должно вызывать неприятие населения.

Одним из первых авторов, рассмотревших проблему российского правосознания, является известный правовед и мыслитель И.А. Ильин, который обосновал аксиомы формирования здорового правосознания: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания которые лежат в основе бытия, мотивирования и действия. Человек, будучи не просто живым, но и духовным существом с чувством собственного достоинства и нравственного самоутверждения, есть часть государства, его гражданин. «Гражданин, лишенный этого чувства, – политически недееспособен, народ, не движимый им, – обречен на тяжкие исторические унижения» [2, с. 455] – справедливо отмечал И.А. Ильин. Саморазвитие и воспитание духовности и правового сознания являются гарантией соответствия поведения человека предписаниям права, что следует из аксиом этого известного автора.

Между тем проблемы воспитания зрелого правосознания сталкиваются с рядом социально-экономических, политических и культурных факторов, которые не позволяют развиваться в нужном направлении. По этим причинам современное правосознание, как признают многие ученые юристы, можно характеризовать как отчужденное, «пограничное» (маргинальное), называемое И.А. Ильиным «искаженное правосознание». Пребывание на грани закона и беззакония, гетерогенность, временный характер в устанавливаемых правилах поведения законодателем, особенности исторического отношения населения к отечественному праву ведут к разрастанию нигилистических настроений в обществе, говорит общеправовая теория маргинальности [7; 8]. Маргинализации правового сознания способствует и само действующее право, которое может провоцировать социальные конфликты, создает «помехи» для правореализации. Порой и сама деятельность представителей органов власти, правоприменителей, органов правосудия оказывает влияние на деформацию правосознания граждан [4], отмечает А.В. Погодин.

Искаженное маргинальное правосознание свойственно, по нашему мнению, субъектам коррупционного поведения. С одной стороны, они представляют собой вполне законопослушное поведение и даже входят в состав структур по борьбе с коррупцией. С другой – совершают общественно опасные деяния, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, взяточничеством и др. Например, известное уголовное дело в отношении полковника МВД РФ Захарченко.

Российская социогуманитаристика изучает проблемы коррупции не только с юридических позиций. Научное сообщество гуманитариев

интересуют проблемы коррупционного поведения с точки зрения его деструктивного воздействия на экономику, политику, культуру взаимоотношений в обществе. Значительное внимание изучению рассматриваемого явления уделяют психология и педагогика. Однако, прежде всего, ответственность за формирование антикоррупционной правовой культуры лежит на юриспруденции (образовании, науке и юридической практике). основополагающим элементом такого типа правовой культуры выступает антикоррупционная идеология, формирование которой представляет собой одну из основных задач правовой политики в рассматриваемой сфере [6], реализуемую через правовое просвещение.

Под правовым просвещением в юридической науке понимается интегративный процесс взаимно обусловленных видов деятельности – образовательной и просветительской [5], в которой первый вид представляет собой стандартную (государственные стандарты образования) деятельность, формирующую антикоррупционное мировоззрение обучающихся, в том числе используемую в работе юридических клиник [1], а также на всех образовательных уровнях (бакалавриат, специалитет, магистратура). Во втором случае просветительский характер регулируется уже законодательством (например, Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. №816; «Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» от 28.04.2011 г. и др.). В свою очередь, данные направления требуют их тесного взаимодействия, что учитывается в учебном планировании и реализуется как в сфере среднего, средне-специального, так и высшего образования. Позитивным является введение в учебные планы самостоятельной дисциплины, разъясняющей обучающимся не только основы антикоррупционного законодательства, но и осуществляющей пропаганду правомерного поведения, ответственность и механизмы наказания за противоправное поведение, формирующей убеждения в недопущении коррупционных проявлений во всех сферах деятельности. Ключевым вопросом правового просвещения в данной сфере является обоснование личной ответственности, мотивации и стремлений к исключению возможности воспользоваться коррупционными схемами при взаимодействии во всех сферах общественных отношений.

Таким образом, современная социогуманитаристика, преодолевая узкодисциплинарные подходы в изучении проблем антикоррупционных моделей поведения, останавливает свое пристальное внимание на правовой пропаганде и просвещении. Коррупциогенность как «модель альтернативно-негативной реализации права, реальность которой грозит деформацией конечных правовых результатов и резким снижением качества правового регулирования» [9, с. 15] должна стать одной из основных задач исследований общественных наук и приоритетом социальной направленности в правовом просвещении.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань, 2018. – С. 3–7.
2. Ильин И.А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2008. – 550 с.
3. Номоконов В.А. Коррупция в России: Социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №4 (28). – С. 60–67.
4. Погодин А.В. Принципы исследования содержания права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, №4. – С. 19–27.

5. Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. – 2015. – №4 (220). – С. 105–112.
6. Солдатова А.В. Антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы Международного круглого стола / под ред. С.Н. Миронова. – 2018. – С. 106–108.
7. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, №4. – С. 46–54.
8. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39.
9. Цирин А.М. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: методическое пособие / А.М. Цирин, Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев. – М.: Проспект, 2019. – 112 с.

Спицына Наталья Александровна
канд. филол. наук, доцент
Переладов Денис Александрович
студент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-64021

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматриваются определения геополитики и геополитической ситуации, проводится методологическое обоснование возможностей изучения геополитических сфер в терминах аксиологии, в частности лингвистической. Лингвистическая аксиология выступает как исследовательская парадигма, состоящая из оценки, оценивания, ценности, ценностной ориентации, ценностного смысла. В геополитическом дискурсе лингвистическая аксиологическая гипотеза формулируется в рамках онтологической парадигмы Человек – Язык – Общество – Культура – Мир. Данная парадигма обуславливает работу над вопросами ценностных смыслов социального бытия, выполняющих регулятивные функции и определяющих смыслжизненные ориентиры деятельности человека культуры. Эти смыслы формируют социальный мир и объективируются в языке в виде речевых знаковых образований, создавая дискурсивные тексты, определяемые на когнитивно-дискурсивном уровне оценочным отношением участников общения к предмету речи.

Ключевые слова: геополитика, геополитическая ситуация, аксиология, лингвистическая аксиология, когнитивно-дискурсивный уровень, геополитический дискурс.

Первое определение геополитики вместе с наименованием этой науки предложил в 1899 году шведский политолог Рудольф Челлен: геополитика – наука, изучающая государство как географический организм, воплощенный в пространстве [23, с. 116].

За прошедший с того времени век однозначной формулировки для термина «геополитика» никто из ученых так и не предложил. По сей день отсутствует как точное понимание объекта геополитики, так и ее предмета геополитики, поскольку она затрагивает не только сугубо политические и географические дисциплины, но и предмет экономических, военно-стратегических, социологических и ряда других наук.

Весомый вклад в развитие геополитики сделал немецкий географ и социолог Фридрих Ратцель, который в 1897 году дал определение государству как «живому организму, укорененному в почве», опубликованном в журнале «Politische Geographie». Этот организм формируется из территориальных особенностей государства и осмысления этих особенностей людьми, которые населяют данное государство [15, с. 12].

Такой подход задает понимание геополитики как науки, изучающей явления политические в условиях динамики территориальных взаимоотношений и их влияния, оказываемого на Землю и культурные факторы. Другими словами, геополитика представляет собой своего рода географический разум государства.

Согласно Э.А. Позднякову, геополитика нацелена на раскрытие и изучение возможностей активного использования политическими силами условий материальной среды с целью оказания на нее воздействия в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Можно сказать, что геополитика изучает почти все, что так или иначе имеет отношение к территориальным вопросам государства, его границами и ресурсам, включая и людские [10, с. 42].

Современная геополитика рассматривает аспекты становления событий, отображающих интересы государства на различных уровнях: внутригосударственном, субрегиональном, региональном и глобальном [4; 7]. Обстановка в мире находится в постоянном изменении под воздействием настоящих внешних и внутренних событий, которые дополняют собой базисные (географические) факторы и определяют геополитическую модель современного мира [22].

Благодаря экономическим интересам, возникает целый ряд других факторов, имеющих большое воздействие на геополитику и являющихся предметом её исследования.

1. Военная сфера. Научно-техническая революция середины XX века и стремление государств завладеть контролем над экономически-перспективными территориями поспособствовали возникновению оружия массового поражения и средств его доставки, обнаружения и уничтожения оружия противников, управления войсками и т. д. Кроме того, это стало одним из важнейших направлений Холодной войны – гонки вооружения.

2. Средства массовой коммуникации. Развитие электронных средств связи значительно упростило процесс общения между людьми, разделенными огромными расстояниями. От их состояния зависит ход жизни во всех сферах общества, имея фундаментальное значение в военной и экономических сферах.

3. Наука и образование. Эти тесно взаимосвязанные области также позволяют обеспечивать стратегии и тактику международных отношений. От уровня развития науки и образования напрямую зависит развитие экономической, технологической, военной и других сфер жизни.

4. Культура влияет на состояние мировых религий, которые в последние десятилетия оказывают все большее влияние на баланс геополитических сил.

5. Политика. Эффективность деятельности политического режима государства в особой степени влияет на внутренние и внешнеполитические настроения общества.

Как было отмечено, вопросы влияния медиасредств с конца XX века становятся неотъемлемой частью исследований геополитики как фактора, оказывающего все более сильное влияние на нее. Вместе с тем появляется и термин «медиакратия», буквально означающий власть информационных средств связи. Один из основоположников этого учения Маршалл Герберт Маклюэн считал, что средства массовой информации (СМИ) осуществляют функцию объединения людей и порождения коллективизма, сравнивая его с фольклором. В непрерывно развивающемся информационном обществе все более остро стоит вопрос того, что под абсолютным контролем СМИ в ближайшем будущем окажутся все сферы – от экономики, быта, досуга и образования до политики и международных отношений. И уже сегодня мы можем наблюдать постепенное становление этого контроля. Впрочем, некоторые ученые уверены, что такое влияние утопично, поскольку основано именно на абсолютизации роли СМИ. Согласно их мнению, само понятие медиакратии было введено в науку только с целью усиления распространения концепций, стимулирующих преувеличение манипулятивной деятельности масс-медиа для создания мнимых представлений о действительности и будущем [20; 21].

Отечественный политолог И.Н. Панарин, выдвинул теорию о том, что после окончания Второй мировой войны начала свое формирование Новая Британская империя с головными центрами в Лондоне и Нью-Йорке, постепенно создавая медиакратию, которая по сей день навязывает оперделенные стереотипы всему населению планеты [18].

К числу крупнейших мировых СМИ, находящихся под контролем Новой Британской империи, относятся: телеканалы CNN, ABC, CBS, NBC, BBC; газеты «Wall-Street Journal», «New York Times», «Washington Post»; журналы «Newsweek», «Time», «US News & World Report»; медиаконцерны «Walt Disney», «News Corporation», «Time Warner».

Такие транснациональные медиакомпании в состоянии оказывать давление на политику за счет того, что результатом их деятельности является прямое влияние на умы общественности через публицистику любого рода, учитывая развитие технологий и объединяя его с традиционными способами управления социумом. В настоящее время крупные информационные корпорации, обладающие возможностью буквально всемирного охвата информационного воздействия, попадают под пристальное внимание как зарубежных, так и российских исследователей [14; 16].

Можно с уверенностью заявлять, что ведущие мировые СМИ выступают как часть корпоративной системы и активно участвуют во всех этапах политических процессов как внутри своих стран, так и за рубежом. Близость к центрам политической и экономической власти является причиной высокого влияния деловых и качественных изданий. Читатели таких газет и журналов, как «New York Times», «Forbes» и «Fortune», могут смело полагать, что знакомы с видением людей, которые решают судьбы мира [13, с. 20].

В XXI веке позиции многих крупных СМИ, владеющих собственными коммуникационными сетями, усиливаются. Они все больше стремятся овладеть контролем над сознанием и умами миллионов человек – своих читателей, слушателей и зрителей. По мнению некоторых экспертов, расцвет Интернета должен был способствовать демополизации информационного пространства, но на деле все оказалось с точностью до наоборот, и медиакорпорации уже успели захватить «мировую паутину», занимая все больше пространства в мире информации и в сознании своих потребителей [9; 12].

Таким образом, развитые страны в наши дни имеют в своем распоряжении широкие и разнообразные возможности для осуществления своих геополитических целей и защиты интересов государства средствами информационно-идеологического воздействия через средства массовой информации на общественное сознание мира. Все большее значение в сфере политики обретают информационные и идеологические факторы, вытесняя собой силовые, поскольку интеллектуальное влияние становится важнейшей стороной политического контроля и регулирования. Понятия «информация» и «мощь» становятся неразрывно связанными между собой, обретая новые точки переплетения [3, с. 46].

Можно сказать, что лингвистическая аксиология остается в некоторой степени абстрактным понятием, и для более полного его осмысления необходимо обратиться в первую очередь к терминам, которые она включает в себя и образует следующую исследовательскую парадигму: оценка, оценивание, ценность, ценностная ориентация, ценностный смысл.

Оценка как семантическое понятие предполагает наличие ценностных смыслов в языковых выражениях, которые в общем случае могут быть выражены своего рода формулой: «Субъект оценки» считает, что «Объект оценки» – хороший / плохой. В основе большинства аксиологических исследований подразумевается, что любой объект можно оценить положительно либо отрицательно. Такая бинарная форма именуется «общей оценкой» и более подробно рассматривается в следующем пункте данного параграфа, наряду с другими видами и классами оценки [1; 2; 6].

Исходя из данного определения оценки и предложенной выше формулы, термин «оценивание» можно интерпретировать как процесс присвоения оценки какому-либо объекту. Следует обратить внимание на то, что данный процесс является субъективным, равно как и сама оценка.

Аксиология исследует природу ценностей во всех ее проявлениях. Это может быть и субъективный мир ценностей, который в то же время может быть и реальным. Она может проявляться как ценностное сознание, являющееся совокупностью различных представлений о ценности, предпочтений, идеалов, норм, нравственных законов, образцов морали и многое другое. Для природы ценностей характерны и материальные явления, как, например, плоды творческой деятельности, которые создают художественные, нравственные, материальные, религиозные и другие формы материально-нематериальных ценностей.

Аксиология изучает отношение между сущим и должным, разъясняет степень достоверности размышлений о ценностях, исследует мыслительные операции, неизбежно связанные с ценностями, наблюдает за формированием истории тех или иных ценностей, работает над вопросами существования и значимости ценностей, обращает внимание на субъектно-объектную природу отношений оценочного и ценностного.

Исходя из вышесказанного и обращая внимание на неразрывную связь между ценностями и мыслительными процессами, следует сделать заключение, что при исследовании как самой аксиологии, так и отдельных её лексических составляющих, необходимо использование лингвистических инструментов, поскольку ценности репрезентируются в языке, обретая тем самым некоторую реальную форму в материальном мире.

В языке ценностные отношения закреплены в семантических и синтаксических структурах. Оценка, выступая в качестве ценностного аспекта значения, может проявляться через элементы меньшие, чем слово, а может быть представлена и группой слов или целым высказыванием.

1. Аффиксы: кот – котик.

2. Слова: парень – молодец, фиолетовый – приятный, случай – несчастье, повозка – колымага, мебель – рухлядь. В каждой паре второе слово содержит оценочные семы.

3. Некоторые слои лексики предназначены для выражения оценки, в первую очередь это прилагательные и наречия: хороший – плохой, хорошо – плохо, отличный, прекрасный, ужасный, гадкий и т. п.

4. Оценка может содержаться в самих наименованиях предметов и действий, а также в пропозициональных структурах глаголов: шкапа, бунить, радоваться, огорчаться, восхищаться и другие.

5. Оценка, выраженная через полноценные высказывания: она опытный парикмахер. Что ты натворил! Он настоящий полицейский. Это не человек, а просто зверь. Тебе стоит постричься. Нельзя перебегать улицу.

6. Таким образом, оценка может быть соотнесена как с собственно языковыми единицами, так и с семантикой высказываний в очень широком диапазоне значений.

7. С точки зрения лингвистической аксиологии можно выделить 4 вида высказываний по критерию содержания оценки:

– неоценочные (информативные) – передача фактических сведений о действительности. Например, «надо платить налоги»;

– оценочно окрашенные – предполагают информативную, регулятивную и другие функции, но содержат маркеры оценки. Например, «заплати налоги и спи спокойно»;

– оценочные – включают оценочные знаки, выражают оценочное отношение, помещаются в модусную рамку «это хорошо / плохо». Например, «законопослушный гражданин платит налоги»;

– имплицитно-оценочные – по форме совпадают с неоценочными, но реализуют оценочную функцию. Например, «он не заплатил налоги» – можно отнести к неоценочному виду высказываний; зависит от контекста.

В современных условиях средства массовой информации способны формировать духовные ценности общества и активно влиять на представления, оценки, мнения и поведения людей. Кроме того, СМИ берут на себя роль одного из важнейших ресурсов социального регулирования и являются необходимым условием функционирования общества в целом. Мы становимся свидетелями продолжающегося усиления влияния печати, радио и телевидения на людей в интересах политических и финансовых групп.

Более того масс-медиа сегодня входят в число основных институтов социализации человека, отвечая за формирование его культурных и идеологических установок. Другими словами, СМИ принимают непосредственное участие в процессе становления, обучения и воспитания

личности, а также усвоения ею социальных норм, ценностей, установок, образцов поведения, присущих некоторому обществу.

Также многие исследователи (Дж. Гербер, М. Маклюэн, И.Н. Панарин, Б. Багдикян и другие) посвящали свои работы изучению СМИ как средства целенаправленного действия для достижения конкретных политических целей благодаря информационному обеспечению внутренней и внешней политики. По этим причинам средства массовой информации регулярно выступают в качестве арены столкновения политических интересов и позиций разных направлений, а контроль информационных потоков становится серьезным элементом политической борьбы. Можно сказать, что в XXI веке для победы над противником в роли оружия выступают газеты, журналы, радиостанции, телеканалы и интернет-страницы [17, с. 12].

Стоит заметить, что с наступлением эпохи глобализации средства массовой информации стали неравномерно обеспечивать информацией мировое сообщество, играя при этом важную роль в достижении геополитических целей государств [8]. При этом стало реальным применение и самой геополитики в качестве инструмента идеологической мотивации внешней политики и обоснования её приоритетов.

Геополитические цели некоторых государств, которые стали формироваться по завершении Второй мировой войны, сегодня проявляются наиболее ярко. Например, в 1940-е годы политологи США начали вырабатывать новую американскую глобальную внешнеполитическую стратегию. Согласно их мнению, с учетом колоссальных потерь, которые понесли СССР и Германия (главные геополитические противники США), главной выигравшей стороной событий 1939–1945 годов стали именно Соединенные Штаты. Эта война поспособствовала выходу американской экономики из многолетнего кризиса. Для закрепления экономического и политического успеха, достигнутого в ходе Второй мировой войны, американские теоретики выбрали в качестве стартовой точки утверждение об «особой миссии США в мире» [7].

Применение средств масс-медиа в интересах геополитически может привести к особым случаям проявления национальной, религиозной и этнической нетерпимости. Одним из ярчайших примеров разрушительного влияния геополитики США могут послужить события 2014 г. в Украине. На глобальном университетском форуме в том же году министр иностранных дел С. Лавров заявил, что «США пытается использовать Украину как пешку в своей геополитической игре» [Московский Комсомолец, 24.04.2014].

Таким образом, можно прийти к выводу, что доступность и всеохватность информационного воздействия способствует порождению «информационной войны», когда в ситуации информационного противостояния само информирование приобретает образ пропаганды, где слово становится важнее реальности, а манипуляция общественным сознанием протекает через присвоение безусловных (для коллективного бессознательного) ценностей [5].

С этой точки зрения обращение к процессам самоопределения личности в языке позволяет увидеть действительность серьезной оппозиции двух крайностей оценивания мира и собственной позиции в нем, определяемую в аксиологических терминах «Добро/Зло» [19]. Это достигается посредством речемыслительных процессов совмещения, сопоставления,

подведения под известное и общее, сравнения, обобщения, столкновения смыслов при их формулировании и целенаправленном продвижении [1; 2].

Современные общественные и политические дискурсы наряду с проблемами глобальных изменений в мире оцениваются как такие, словно могут повлечь неизбежную гибель жизни на Земле, если не изменить своего отношения к ним. Проблемы ценностных ориентиров всегда приобретали особое социальное и нравственное значение во времена, когда установившиеся прежде традиции утрачивали свою значимость и актуальность, когда обостряются вопросы определения целей и смыслов жизни, когда научно-технический прогресс начинает опережать духовное развитие человечества, в результате чего начинает доминировать прагматично-потребительское отношение к миру [11].

Все это ведет к отчуждению личности и утрате культурной памяти, неустойчивости или агрессивности информационного поля культуры, что в конечном итоге выливается в деструктивные процессы этно-региональных и социальных конфликтов и кризиса национального самосознания. Под воздействием «новых» ценностей всеобщей потребительской культуры, где нормой сосуществование ценностей, антиценностей и псевдоценностей становится нормальным явлением, разрушаются ценности национальные и традиционные.

В геополитическом дискурсе актуальными становятся понятия, которые впоследствии формируют новые ценностные ориентиры, например стабильность, глобализация, кризис и другие. Если проанализировать медиатексты конца 2008 – начала 2009 и рассмотреть значение слова «кризис», можно прийти к выводам, что кризис – это:

- субъект действий – кризис замерит прочность партии; кризис ударил по России;
- объект действий – антикризисные действия; последствия кризиса;
- инструмент – кризисом пугают;
- фактор и причина – влияние кризиса;
- условие – в условиях кризиса;
- следствие – это и привело нас к кризису;
- поведенческий и мыслительный мотиватор – умонастроения попали под влияние кризисных явлений;
- временной интервал, период – во время кризиса; конец кризиса до кризисный период; послекризисная жизнь;
- пространственное явление – кризис в головах; кризис в России; на входе в кризис;
- прецедент – кризис он и «в Африке кризис»;
- характеристика эволюции и революции – перерастание экономического кризиса в политический; кризис скакнул;
- управляемое и неуправляемое явление – локализовать кризис, стихия кризиса;
- способ характеристики – кризисное ужесточение режима;
- основание оценки и сравнения – европейцы выглядят искушенные в вопросах преодоления кризиса;
- метафора – кризис предъявляет повышенные требования к игрокам; антикризисное лекарство.

Исходя из всего вышесказанного следует вывод, что в геополитическом дискурсе лингвистическая аксиологическая гипотеза формулируется в рамках онтологической парадигмы Человек – Язык – Общество –

Культура – Мир. Данная парадигма обуславливает работу над вопросами ценностных смыслов социального бытия, выполняющих регулятивные функции и определяющих смысложизненные ориентиры деятельности человека культуры. Эти смыслы формируют социальный мир и объективируются в языке в виде речевых знаковых образований, создавая дискурсивные тексты, определяемые на когнитивно-дискурсивном уровне оценочным отношением участников общения к предмету речи.

Таким образом, оценочность является неотъемлемым признаком геополитического текста и наряду с оценкой в рамках медиадискурса может рассматриваться как свойство, текстообразующая категория, функция, дискурсивная доминанта, конструктивный принцип языка газеты, универсалия, стилеобразующий фактор, функциональная семантико-стилистическая категория и как «суть деятельности журналистики». Для оценочного геополитического дискурса характерны проявление идеологической оценки, концептуального деления оценки на «своих» и «чужих», эксплицитность оценки, её пейоративность и неаргументированность.

Аксиологическое поле геополитического текста складывается из ценностей, эксплицитно и имплицитно отражаемых средствами языковых знаковых систем. Они затрагивают в большей степени социальные и политические ценности, которые противопоставляются личным и трактуются как «ценности, отвечающие за отношение человека к государству, обществу, политической системе», и выражаются преимущественно рационалистическими, идеологическим, морально-этическим и некоторыми другими видами оценками.

Список литературы

1. Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований. Тезисы докладов научного семинара с международным участием / под ред. Ю.Н. Михайловой. – Екатеринбург: Ажур, 2016. – 60 с
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособ. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с
3. Байчик А.В. Политические стратегии транснациональных корпораций СМИ в процессе глобализации информационного пространства: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2005.
4. Бурлаков В.А. Геополитика: хрестоматия. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 300 с.
5. Бутырина М.В. Политология: учебно-методическое пособие / ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2007. – 252 с.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
7. Евстигнеев Р.Н. Россия и экономическая глобализация / Р.Н. Евстигнеев, Л.П. Евстигнеева // *Общественные науки и современность*. – 2000. – №2. – С. 5–17.
8. Казыдуб Н.Н. Аксиологические системы в языке и речи // *Вестник ИГЛУ*. – 2009. – №2 (6)
9. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: Тезаурус, 2011. – 352 с.
10. Листовская В.Н. Геополитика / В.Н. Листовская, Э.А. Поздняков. – М.: Прогресс. Культура, 1995. – 95 с.
11. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. – 1996. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-04-013-pozdnyakov-e-a-geopolitika-m-progress-kultura-1995-95-s-bibliogr-s-92-94> (дата обращения: 11.12.2019).
12. Маркина Ю.В. Средства массовой коммуникации как средство достижения геополитических целей // *Российский Академический Журнал*. – 2011. – №1. – Т. 15. – С. 16–20.
13. Марьянчик В.А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Специальность 10.02.01 – Русский язык. – Архангельск, 2013

14. Мовсеян А.Г. Транснациональный капитал и национальные государства / А.Г. Мовсеян, С.Б. Огневцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005 – №6. – С. 45–57
15. Нартов Н.А. Геополитика: учебник для вузов. – М.: Юнити, 1999. – 359 с.
16. Озерова Е.Г. Деловая пресса и истеблишмент США: стратегии взаимодействия и контроля: дис. ... канд. полит. наук. Специальность 10.01.10 – Журналистика. – СПб., 2008.
17. Дугин А.М. Основы геополитики. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.
18. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика – М.: Поколение, 2006. – 560 с.
19. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
20. Фролов Д.Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. – М., 2006.
21. Черкасов Л.Н. Когнитивный и системный подходы в лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник – 2012 – №3. – С. 105–108
22. Юсупова-Фарзалиева Д.М. Информационная парадигма современной геополитики: к вопросу об информационной составляющей современных эверсионных политических процессов / Д.М. Юсупова-Фарзалиева, В.Н. Панин // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – С. 3–10.
23. Gökmen S.R. Geopolitics and the study of international relations. – 2010. – 226 с.

Черных Сергей Иванович

д-р филос. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

DOI 10.31483/r-53748

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДИЗРУПТИВНАЯ ИННОВАЦИЯ

***Аннотация:** цифровизация практически всех сторон человеческой жизнедеятельности становится не только генерализующим элементом процессов общественного развития, но и своеобразным индикатором их «прогрессивности». Однако в последнее десятилетие приходит понимание не только положительных, но и отрицательных следствий происходящей под влиянием цифровизации трансформации общественных субъектов. Проблематика статьи связана с анализом рисков, которые несет в себе цифровизация для индивида как основного субъекта образовательных взаимодействий. Для этого рассмотрения автор на основе междисциплинарного подхода конкретизирует понятие «личностная экосистема» и фиксирует пять основных её составляющих сфер: экономическую, психолого-эмоциональную, когнитивную, биологическую и предметно-пространственную. Отмечается, что объем, темпы и содержание цифровизации в этих сферах имеют существенные различия и, соответственно, теоретический анализ этого феномена должен иметь свою специфику.*

***Ключевые слова:** цифровизация, дизруптивная инновация, субъекты образовательных практик, образование, обучение, личностная экосистема.*

***Введение.** Цифровизация всего спектра общественных отношений становится ключевым моментом в условиях глобальной конкуренции. В её объеме одно из первых мест занимает цифровизация образования.*

Сегодня среднее количество часов и минут, которое человек проводит онлайн за день, в России составляет 6 часов 29 минут. Среднее значение по миру, по данным «Global Digital» 2019 reports, составляет 6 часов 42 минуты. Обращает на себя внимание тот факт, что чем более развита страна, тем меньше времени её жители находятся в онлайн-режиме: Япония – 3 часа 45 минут, Германия – 4 часа 37 минут и т. д. «Глобальный цифровой рост не имеет никаких признаков замедления: каждый день миллионы новых людей по всему миру подключаются к сети... 45% населения мира в настоящее время являются пользователями социальных сетей: колоссальные 3,5 миллиарда человек» [1]. Это является наглядным подтверждением того тезиса, который сформулировал Томас Л. Фридман в своем бестселлере «Плоский мир. 3.0. Краткая история XXI века». Он поделил историю глобализации на три этапа: Глобализация 1.0 (когда конкурируют страны); Глобализация 2.0 (когда конкурируют транснациональные компании); Глобализация 3.0 (когда благодаря цифровым технологиям каждый может конкурировать с каждым) [2; 3].

Конкуренция «каждого с каждым» предполагает наличие экосистемы такого уровня, которая не только деформирует коллективизм как некую «ауральную» структуру и своеобразный «защитный пояс» индивида, но мотивирует индивида к формированию «своего» и «только ему принадлежащего» механизма, который обеспечивает ему комфорт и защиту. Назовем этот механизм «личностной экосистемой» и будем в дальнейшем понимать под ним ряд элементов (как взаимодействий индивида и среды), которые с различных сторон определяют бытие этого индивида и формируют выгодный для него социальный профиль. Условно эти элементы можно объединить в пять блоков: экономический, психолого-эмоциональный, когнитивный, биологический и предметно-пространственный. Все эти блоки наполнены технологиями (статусированными и нестатусированными), услугами (в том числе и образованием), коммуникациями (прямыми и опосредованными), стандартами (в том числе и этическими) и нормативными требованиями. Следует сказать, что современные технологии, особенно те, которые носят интегративный характер, подобно миксеру, постоянно «взбивают» содержимое этих блоков. Об этом весьма показательно пишут в применении к психолого-эмоциональному блоку Роберт Вин (Robert van der Veen) и Лоек Грот (Loek F.M. Groot) в своей статье о постпродуктивизме как новой парадигме мироощущения для поколения «Z». Опираясь на концепцию постпродуктивизма Роберта Гудина (Robert E. Goodin), они постулируют «высокий уровень персональной автономии как основу бытийственности и поведенческой активности конкретного индивида» [4; 5]. Волна исследований «цифрового метода познания жизни» (термин С. Новгородцева, блог-культуролога) привела к пониманию необходимости осмысления цифровизации как не только и не столько как экономического, предметно-пространственного или психолого-эмоционального феномена, но и как феномена, в корне меняющего когнитивный компонент личностной экосферы индивида. Именно поэтому активно обсуждается новый функционал образования/обучения в условиях его цифровизации [6; 7]. Цель данной статьи – обсуждение рисков цифровизации именно в этой сфере личностной экосистемы.

Методы исследования. Методологическими подходами к обсуждению рисков, как следствий цифровизации в развитии когнитивной сферы

экосистемы личности, может быть только компаративистский анализ, который сочетается с частными методологическими и методическими установками отечественных и зарубежных исследователей, посвященных поколению Z.

Результаты и обсуждение. На наш взгляд, к обсуждению подобного рода проблем подходит концептуальное поле, возникающее как результат расширенной трактовки понятия «дизрупция», которое «пришло» в социальные науки из биологии и сегодня все чаще трактуется как «прорыв». В социальных науках оно часто интерпретируется в дискурсе обсуждения различного вида технологий (в экономике, социологии и др.), в том числе и образовательных [8]. Итак, поколение Z. «Не надо считать их уж такими глупыми. Может, они не хватают звезд с неба, но уже догадались, за что полагаются бонусы в постпродуктивной экономике и как проще всего устроиться в этой экономике, чтобы потреблять на удовлетворительном уровне, почти нечего не делая. Если у мира нет перспектив – то эта стратегия вполне рациональная» [5]. Подобная стратегия как смысл жизни и ценность сознательно воспитывается властями на Западе и постепенно «кочует» на Восток, где постпродуктивизм как социопсихологическая компонента пока недостаточно развит.

Однако в недостаточном количестве исследований уже поднимаются вопросы о том, как подобная коллизия может отразиться на ценностях и идеалах постклассического периода развития образования, когда аналоговые образовательные взаимодействия интенсивно заменяются цифровыми. Федеральные проекты «Цифровая экономика», «Устранение цифрового неравенства», «Современная цифровая образовательная среда в РФ», информационная система «Цифровая школа» («Цифровая образовательная организация») требуют буквально взрывными темпами реорганизовать образовательное пространство Российской Федерации. «Цифровая трансформация отрасли образования – это качественное изменение как самого образовательного процесса, так и образовательной деятельности на основе прорывных информационных (цифровых) технологий» – пишут В.Н. Южаков и А.А. Ефремов [9]. Признавая несомненную правильность и большую объемность такого подхода, многие авторы в итоге констатируют, что рисков в этом инновационном для России процессе больше, чем позитивных достижений. «Информатизация в сфере образования в стране по-прежнему находится на довольно низком уровне. По данным Рособнадзора, в 2017 году только 84 из 1600 российский вузов выполнили требования к сайту образовательной организации...» [9]. «В законах субъектов России затронуты только отдельные аспекты правового регулирования цифровизации образования, в то время как необходима её системная институционализация...» [9]. «Эффективность офлайн-обучения в российских вузах низкая сама по себе с точки зрения затрат и результатов» [Дм. Песков, цит. по: 10]. «Изменить ситуацию (имеется в виду консервативность региональных систем образования) можно, только если начнем серьезные процессы взаимодействия с вузами по обучению преподавателей» [А. Волков, глава координационного Совета региональных центров компетенции в области онлайн-обучения, цит. по: 10]. «Неготовность молодых людей жить в формате саморазвития» [он же, цит. по: 10]. «Данные показывают, что инновации в информационных и других прорывных технологиях способствуют повышению производи-

тельности труда путем замены существующих рабочих мест (роботизация производства. – Авт.), а не создания новых продуктов, которые требуют дополнительного труда для производства» [8, с. 49–50]. «В ожидании второй промышленной революции находится население 17% мировой территории, так как около 1,3 млрд человек все еще не имеют доступа к электричеству. Примерно половина населения земного шара, это 4 млрд человек, ожидает третью промышленную революцию, поскольку большинство из них живут в развивающихся странах, где нет доступа к сети Интернет» [8, с. 17]. «Но хорошо ли мы понимаем, как силы глобализации влияют на системы высшего образования? Какие механизмы управления позволили бы объединить эти две, казалось бы противоречивые цели: глобальный передовой опыт и национальную значимость, в рамках открытой системы» [11].

Рефлексия такого рода по поводу рисков, которые несет в себе цифровизация, уже является вполне актуальной сегодня. Более того, в научной-педагогической, философской, психологической, нейробиологической и другой литературе можно найти массу вполне обоснованных аргументов, явно противоречивых эйфорическому наполнению официоза и публицистики. Достаточно заглянуть на сайт <https://narasputye.ru> и убедиться, что многие из аргументов vs цифровизации как всеобщего индикатора прогресса имеют под собой солидную основу. Это в полной мере подтвердила публикация Нелли Боулз в «Нью-Йорк Таймс», которая называлась «Человеческий контакт – теперь роскошь. Айфоны и цифровизация – это для нищих и тупых», по поводу которой бурлит Интернет [12]. Приведем только одну цитату из этой публикации: «И здесь мы возвращаемся к роликам от BBC, где показаны не особо одаренные и живущие в спартанских условиях люди из 2039 года – то есть те, кому сегодня 5–10 лет. Именно они, «нищоброды», выученные по новым правилам в школе с гаджетами, ушедшие в соцсети, и станут главными «трудовыми ресурсами», а попросту рабами тех, кто учит людей в классических школах и лечит в нормальных больницах. Притом рабами классическими, которые будут иметь кров, какую-нибудь пищу из кузнечиков и переработанной нефти и одежду. Только вместо клейма у них будет идентификационный номер, вместо цепей им дадут гаджеты, а вместо надсмотрщика пресловутый искусственный интеллект. И это будущее наступает не только в Штатах и на Западе, но и в России» [12].

Постпродуктивная экономика сочетается сегодня с «экономикой по требованию», рождая в этом сочетании достаточное количество противоречий в общественном сознании, однако то, что прокламировано выше, напрямую касается каждого человека, а не полубабстрактных «групп», «коллективов» или общества в целом. Пора принять за почти аксиому то, что окончательное мнение и, главное, выбор, особенно ценностный, принадлежит индивиду. Именно индивид формирует свою [личностную] экосистему. И в каждой из сфер этой экосистемы он осуществляет определенный выбор через «строительство» индивидуальной жизненной траектории. Статья профессора И.А. Колесниковой о пертурбациях педагогики в эпоху цифромодернизма подтверждает этот тезис в полной мере [13].

Выводы. То, что цифровизация – это феномен, изменяющий личностную экосистему во всех ее сферах, не подлежит сомнению. Равно не подлежит сомнению и то, что в каждой из сфер экосистемы личности

последствия развивающейся цифровизации порождает свои, в том числе и противоречивые, следствия. Поэтому философская рефлексия по каждой из этих сфер должна иметь свой характер и специфику, свой понятийный аппарат и свои методологические тренды. Для экономической – это актуализация труда нового характера и производства; для психолого-эмоциональной сферы – это этические проблемы; для когнитивной – сохранение диалектики отношений среды и индивида для «строительства» уникальной траектории развития индивида; для биологической – сохранение «естественности» человеческого бытия; для предметно-пространственной – понимание «границы» человек-машина и т. д. Недостаточность подобного переосмысления намного превышает сегодня уровень осознания и особенно уровень управления процессами цифровизации. Сегодня цифровизация может и должна рассматриваться скорее как дизруптивная инновация и, по крайней мере, в ближайшее десятилетие необходимо избавиться от неопределенности и страхов, которые эта дизрупция провоцирует.

Список литературы

1. Global Digital report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wearesocial.com/global-digital-report-2019 (дата обращения: 02.11.2019).
2. Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века / Т. Фридман. – М.: АСТ, 2014. – 640 с.
3. Шалаев В.П. Человек и общество в глобализованном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы: монография / В.П. Шалаев. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – 288 с.
4. Van der Veen, Robert van der Groot, Loek F.M. Post-productivism and Welfare States: A Comparative Analysis (December 6, 2006) // British Journal of Political Science. Vol. 36, №4. PP. 593–618. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2185879>
5. Розов А. Поколение – Z, выросшие в постпродуктивном болоте – бессмысленном и бездонном / А. Розов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alex-rozoff.livejournal.com> (дата обращения: 02.11.2019).
6. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? [Текст] / Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, П.С. Сорокин [и др.]; под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина. – М.: НИУ ВЭШ, 2019. – 284 с. – ISBN 978–5-7598-1995-0.
7. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая [и др.]; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. – 343 с. – ISBN 978-5-7898-7990-5.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб, перев. с англ. – М.: Эксмо, 2019. – 209 с. – ISBN 978-5-699-90556-0.
9. Южаков В.Н. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации / В.Н. Южаков, А.А. Ефремов // Российское право. Образование. Практика. Наука. Серия: Право и информационные технологии. – 2018. – №6. – С. 18–24.
10. Булгакова Н. Алиса не ответит. Как учить в цифровую эпоху? / Н. Булгакова // Поиск. – 2019. – 14 октября, №40. — С. 10–11.
11. Wende M. How do globalization forces affect higher education systems? URL: www.universityworldnews.com/article.php?story=20170620114312877 (дата обращения: 04.11.2019).
12. New York Times: айфоны и цифровизация – это для нищих и тупых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narasputye.ru/archives/5733> (дата обращения: 04.11.2019).
13. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизации / И.А. Колесникова // Высшее образование в России. – 2019. – №8–9.

Юшкова Анастасия Романовна

бакалавр

Научный руководитель

Никитина Ирина Юрьевна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный
университет имени Витуса Беринга»

г. Петропавловск-Камчатский, Камчатский край

DOI 10.31483/r-64040

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье изложены результаты анализа современного состояния и деятельности территориального общественного самоуправления в Камчатском крае; на основании проведенного анализа и изучения опыта развития территориального общественного самоуправления в других регионах РФ предложены направления совершенствования деятельности территориального общественного самоуправления в регионе.*

***Ключевые слова:** территориальное общественное самоуправление, муниципальное управление, общественная инициатива, взаимодействие с органами местного самоуправления.*

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) позволяет гражданам по своей инициативе объединяться для благоустройства территорий, помощи нуждающимся, заботы о памятниках культуры, об экологии, а также решения других вопросов местного значения, с которыми жители городов и сел сталкиваются постоянно.

В 2018 г. отмечалось 30-летие с момента создания первых российских ТОСов. Как форма самоорганизации ТОС было закреплено только 16 лет назад Федеральным законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Однако до сих пор многие граждане в нашей стране не имеют представления о деятельности ТОС, во многих муниципалитетах и населенных пунктах ТОС только начинает развиваться, в том числе и в Камчатском крае.

Первые ТОСы в муниципальном образовании «Петропавловск-Камчатский городской округ» появились в 2008 году. Количество ТОС на то время составляло 4 единицы. Отсутствие ТОС в Камчатском крае до 2008 года может «объяснить» специфика региона. Камчатка – край, географически отдаленный от центра страны, очень дорогой с учётом доходов большинства россиян. Такого рода регионы сталкиваются с проблемой нехватки активного, стремящегося решать проблемы местного значения населения, т. к. многие жители региона – приезжие, внутренние мигранты, в большинстве своём настроенные уехать из региона по окончании трудовой деятельности или отработав / отслужив определённое время.

Ситуация с ТОС в Петропавловске-Камчатском менялась не в лучшую сторону, о чем свидетельствует промежуток с 2010 по 2013 г., когда

наблюдалось отсутствие ТОС вообще. Большим недостатком тех лет было отсутствие местной нормативно-правовой базы в отношении территориальных общественных самоуправлений, а значит, вопросы по их ведению оставались открытыми.

На основании интервьюирования председателей ТОС в Камчатском крае и анализа доступных нам источников ситуация с развитием ТОС в регионе выглядит следующим образом. По состоянию на середину 2019 года в Петропавловске-Камчатском действует единственное ТОС – «Территориальное общественное самоуправление «Нагорный». По организационно-правовой форме данное самоуправление оформлено с регистрацией юридического лица. А это значит, что данный ТОС может выдвигать свои проекты на грантовых конкурсах различных организаций и получать через них ресурсы для реализации этих проектов.

Наличие статуса юридического лица и счета в банке дают возможность активнее привлекать финансирование. На данный момент «Нагорный» получал лишь имущественную поддержку от органа местного самоуправления. Администрацией Петропавловск-Камчатского городского округа были предоставлены системный блок персонального компьютера и монитор.

Помимо этого, ТОС – юридическое лицо, может вести хозяйственную деятельность, заключать договоры:

- с органами местного самоуправления;
- с коммерческими юридическими лицами;
- с некоммерческими юридическими лицами;
- с гражданами.

В управление ТОС «Нагорный» входит инициативная группа из 10 человек, которую возглавляет председатель.

Председатель территориального общественного самоуправления:

- занимается решением вопросов, которые касаются деятельности ТОС;
- представляет интересы населения, проживающего на территории ТОС;
- выдвигает на рассмотрение проекты муниципальных правовых актов в органы местного самоуправления, подлежащие обязательному рассмотрению.

Данные функции являются типовыми для всех председателей ТОСов как в Камчатском крае, так и за его пределами.

Направления деятельности ТОС «Нагорный»:

1) защита прав и законных интересов жителей, проживающих в установленных территориальных границах;

2) участие в проведении акций милосердия и благотворительности;

3) оказание содействия правоохранительным органам в поддержании общественного порядка на территории ТОС;

4) работа с детьми и подростками, в том числе:

– содействие в организации отдыха детей;

– содействие в организации детских клубов на территории ТОС;

5) рассмотрение вопросов по использованию земельных участков на территории ТОС под детские и оздоровительные площадки, скверы, площадки для выгула домашних животных, а также для других общественно-полезных целей, затрагивающих интересы граждан;

6) организация общественного контроля за санитарно-эпидемиологической обстановкой и пожарной безопасностью, состоянием благоустройства на территории ТОС;

7) осуществление иной хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан;

8) участие в общественных мероприятиях по организации спортивно-оздоровительного и культурного досуга населения;

9) информирование населения о решениях органов местного самоуправления Петропавловск-Камчатского городского округа, принятых по предложению или при участии ТОС.

Муниципальные правовые акты, регулирующие деятельность ТОС «Нагорный»:

– Решение Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа от 05.03.2014 №193-н «О ТОС в Петропавловск-Камчатском городском округе»;

– от 14.05.2008 №167-р «Об установлении границ территории, на которых осуществляется ТОС в Петропавловске-Камчатском городском округе»;

– от 14.05.2008 №168-р «Об установлении границ территории, на которых осуществляется ТОС «Нагорный»;

– Постановление администрации Петропавловск-Камчатского городского округа от 14.11.2008 №3305 «О регистрации устава ТОС «Нагорный».

В муниципальном образовании Елизовское городское поселение (далее – Елизово) первый ТОС появился в 2010 году. На 2019 год территориальное общественное самоуправление «Домовой комитет «Мирная-18» является единственным действующим ТОС в Елизово.

Данное общественное самоуправление по организационно-правовой форме не является юридическим лицом. Это значит, что для реализации инициатив могут использоваться только собственные ресурсы (средства самих жителей), а также средства на поддержку ТОС, если они предусмотрены в бюджете муниципального образования.

На данный момент никакой поддержки ТОС «Мирная-18» органами местного самоуправления не оказывалось.

В управление ТОС «Мирная-18» входит 9 человек.

Направление деятельности домового комитета «Мирная-18»:

– осуществление общественного контроля в сфере управления многоквартирным домом (далее – МКД);

– обеспечение сохранности, содержания и ремонта МКД;

– содержание придомовой территории.

Муниципальные правовые акты, регулирующие деятельность ТОС «Домовой комитет «Мирная-18».

1. Устав Елизовского городского поселения от 31 июля 2006 года №39.

2. Решения Собрания депутатов Елизовского городского поселения от 09.07.2010 №273 «О проекте нормативного правового акта».

3. Положение о ТОС в Елизовском городском поселении от 07.07.2010 №941 «Об установлении границ территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление «Домовой комитет «Мирная-18», и о регистрации Устава домового комитета «Мирная-18».

Направление деятельности ТОС «Мирная-18»:

– организация дома;

– благоустройство жилой территории;

– жилищно-коммунальное хозяйство.

Иная ситуация наблюдается в муниципальном образовании Николаевского сельского поселения, где число ТОСов насчитывает 17 единиц в селе Николаевка и 10 единиц в селе Сосновка. Годом появления первого ТОС в данном муниципальном образовании стал 2010 год.

На данный момент времени действующим ТОСам оказывалась органами местного самоуправления только неимущественная поддержка, а именно администрацией Николаевского сельского поселения была представлена информация и разного рода консультации.

Муниципальными правовыми актами, регулирующими деятельность ТОС, являются решения Собрания депутатов Николаевского сельского поселения:

- Положение о территориальном общественном самоуправлении в Николаевском сельском поселении от 11.05.2010 №159-нд;
- Положение о домовом комитете многоквартирного жилого дома территориального общественного самоуправления в Николаевском сельском поселении от 11.05.2010 №160-нд;
- Положение об уличном комитете территориального общественного самоуправления в Николаевском сельском поселении от 11.05.2010 №161-нд.

Таким образом, очевидно, что количество территориальных общественных самоуправлений в Камчатском крае незначительное, исходя из охвата деятельностью ТОСов местного населения.

Также на основании проведенного интервьюирования председателей ТОС в городах Петропавловск-Камчатский и Елизово можно предположить, что деятельность данных ТОС вскоре может прекратиться. Со слов председателей стало ясно, что ТОСам не предоставляется поддержка (как имущественная, так и неимущественная) от органов местного самоуправления и интерес к их деятельности со стороны властей незначительный. Следовательно, председатели «опускают руки».

В настоящее время наиболее актуальными проблемами ТОС в Камчатском крае являются:

- низкая активность населения в решении социально значимых проблем;
- отсутствие заинтересованности органов местного самоуправления в развитии ТОС;
- недостаточное взаимодействие ТОС с органами местного самоуправления;
- недостаточное финансирование ТОС.

Для решения указанных проблем представляется целесообразным использовать положительный опыт ТОС ряда регионов РФ в Камчатском крае.

Наиболее показательным примером системы органов ТОС, на наш взгляд, является город Пермь, где данная система широко развита как инструмент поддержки самоорганизации граждан на местном уровне. Опыт создания ТОС в Перми является одним из первых в России (1990 год).

На конец 2018 года в Перми было зарегистрировано 104 ТОС, которые в совокупности охватывают всю территорию города [3]. Охват деятельности ТОС в Перми составляет 71% населения.

Основную и важную роль во взаимодействии органов местного самоуправления и городского сообщества играет деятельность Лиги

председателей ТОС (далее – Лига), являющейся совещательным органом института ТОС, посредством которого объединяются все председатели ТОС города.

Заседания Лиги проходят ежеквартально. В состав участников Лиги, во главе с избранным председателем, входят депутаты Пермского края, руководители функциональных органов и подразделений администрации города. Также избирается рабочий орган – совет Лиги, состоящий из председателей ТОС, каждый из которых представляет определенный район города.

Из средств городского бюджета города Перми на целевое финансирование деятельности ТОС ежегодно выделяется более 25 млн рублей.

На конференциях жителей, проживающих в границах ТОС, ежегодно утверждаются программы ТОС по социально-экономическому развитию территории, сметы доходов и расходов, отчеты об их исполнении [3].

Создав такую единую региональную систему как в Перми, в Камчатском крае, мы можем получить положительные результаты в нескольких сферах.

Во-первых, социальный эффект в результате внедрения этой практики: он заключается в том, что ТОС охватывает значительную часть инициативных граждан, создавая тем самым основу для эффективного включения населения в работу по решению проблем локальных городских территорий, а также в формировании комфортной городской среды. Помимо существенной помощи муниципалитету в решении отдельных проблем местного значения система ТОС частично влияет на проблему занятости и досуга.

Во-вторых, экономический эффект заключается в том, что с развитием системы ТОС мероприятия по содействию решения вопросов местного значения реализуются на добровольной основе путем привлечения инициативных граждан, волонтеров без вливания ресурсов муниципалитетов. Таким образом, мы достигнем сохранения некоторой части бюджета и получим возможность перераспределения ресурсов на более важные отрасли.

В-третьих, эффект повышения взаимодействия органов местного самоуправления с населением на всей территории края заключается в том, что созданные органы ТОС будут более активно выполнять свои полномочия. Это объясняется тем, что ТОС вправе:

- вносить предложения в территориальный орган по созданию комиссий для изучения состояния дел по различным вопросам жизнедеятельности территории;
- направлять в органы городского самоуправления обращения по вопросам, затрагивающим интересы жителей территории,
- выступать с правотворческой инициативой, подлежащей обязательному рассмотрению органом городского самоуправления или должностным лицом городского самоуправления в установленном порядке.

Осуществление такой деятельности невозможно без согласия органов местного самоуправления и без их помощи. То есть местная власть сама должна осознать нужность ТОС и создать на уровне муниципалитета специальную рабочую группу (координаторов), основной целью которой будет как раз оказание помощи в создании такой системы ТОС.

В нашем крае остается нерешенным вопрос привлечения финансов для реализации деятельности ТОС.

В Камчатском крае не практикуется сбор внебюджетных средств ТОСами в сети Интернет. Так, например, на официальном сайте «Общенациональной ассоциации территориального общественного самоуправления» есть раздел «я хочу помочь ТОС». Данный раздел является открытым сбором денежных средств в поддержку проектов от представителей территориального общественного самоуправления РФ [2]. Такую практику можно применить и в Камчатском крае.

Став членами Общенациональной ассоциации ТОС, камчатские ТОСы будут иметь возможность размещать свои проекты на официальном сайте Ассоциации и привлекать внебюджетные средства для их реализации.

Ещё один пример социально-значимой деятельности ТОС, который может быть использован для развития ТОС в нашем регионе, – это ТОС «Городище – наш дом» Череповецкого района Вологодской области. Этот ТОС в 2016 году проявил инициативу в строительстве дороги от федеральной трассы к своему поселку. Затраты на строительство дороги и благоустройство придорожной территории составили 20 миллионов рублей: 9 миллионов из них – бюджетные средства, а остальные 11 миллионов – средства, привлеченные ТОС самостоятельно [4, с. 12].

Другим ярким примером выступает ТОС «Заозерье» из Мезенского района Архангельской области. В 2004 году благодаря инициативе ТОС был открыт дом-интернат для престарелых. Граждане сами создали весь комплекс интерната «под ключ», самостоятельно набрали медицинский персонал и обеспечили медицинских работников жильем. Дом престарелых, несомненно, положительно повлиял на депрессивное настроение деревни, а одинокие престарелые люди получили возможность достойно провести остаток своей жизни. Председателя ТОС наградили орденом «За услуги перед Отечеством» второй степени. Примечательно то, что в 2016 году в Архангельской области на финансовую поддержку ТОС в рамках областной программы и соответствующих муниципальных программ было выделено 12,5 млн рублей из областного бюджета, 6 млн 200 тыс. рублей из бюджета городских округов и муниципальных районов, 1 млн 800 тыс. рублей из бюджетов поселений. При этом сумма внебюджетных средств, привлеченных ТОСами самостоятельно, почти сравнялась с областным финансированием и составила более 12 млн рублей [4, с. 12].

Данные примеры показывают, какие колоссальные возможности имеют ТОС.

Таким образом, в современных условиях полноценно функционирующее территориальное общественное самоуправление должно представлять собой:

- механизм вовлечения населения в процесс местного самоуправления и стимулирования его активности;
- организацию, реализующую общественные инициативы;
- форму участия населения в решении местных проблем.

При достаточной правовой, методической и финансовой поддержке органы ТОС становятся действенными и эффективными центрами вовлечения населения в решение вопросов местного значения.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Репина И.Б. Институционализация собраний и конференций граждан в системе управления ТОС // Вестник ЗабГУ. – 2010. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituzializatsiya-sobranii-i-konferentsiy-grazhdan-v-sisteme-upravleniya-tos>
3. Сундукова Ю.Н. Территориальное общественное самоуправление города как дополнительный источник решения вопросов местного значения в условиях ограниченных финансовых ресурсов // Экономика, управление, финансы. – Краснодар: Новация, 2015. – С. 129–132.
4. Территориальное общественное самоуправление в малых городах и сельских поселениях и его взаимодействие с органами местного самоуправления: сборник материалов общероссийской научно-практической конференции (Москва, 9 июня 2017 года). – М.: Перспектива, 2017. – 174 с.

Ярыгин Андрей Андреевич

канд. ист. наук, доцент

Тайгильдин Андрей Валерьевич

старший лаборант, аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ИЗУЧЕНИЕ СЕЦЕССИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В США В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: *сецессионистское движение первой половины XIX века в США является одним из ключевых событий спора двух экономических и политических регионов этой страны – Севера и Юга. Спор между ними привел к Гражданской войне 1861–1865 годов. В отечественной историографии сецессии уделяют пристальное внимание как одной из причин войны. Цель статьи – показать разнообразие периодизаций сецессионистского движения в современной российской историографии. В заключении выявлены общие положения всех периодизаций и отмечены некоторые проблемные вопросы и пробелы в изучении этого движения.*

Ключевые слова: *современная российская историография, история США XIX века, сецессия, Гражданская война в США.*

С 20 декабря 1860 по 21 мая 1861 года от Соединенных Штатов откололись 11 южных рабовладельческих штатов. 11 апреля 1861 года началась самая кровопролитная война в истории США – Гражданская война. Эта война была следствием сложного процесса, происходившего в первой половине XIX века в американских штатах, корни которого уходят в самое начало создания независимого государства – к 1776 году, времени создания Декларации независимости.

Период между созданием США и Гражданской войной в первую очередь характеризуется противостоянием двух крупных экономических и

политических регионов – Севера и Юга. Это противостояние было обусловлено борьбой южных плантаторов-рабовладельцев и северных промышленников. Политика была средством ведения этой борьбы. Отстаивая свои права, южане разрабатывали свою идеологию, которую В.В. Прилуцкий назвал «южный секционализм» (регионализм) или «южный национализм» [5, с. 119]. Частью этой идеологии были политические доктрины. Одна из таких доктрин – идея сецессии, согласно которой каждый штат имеет право выйти из Союза, если его права будут нарушаться. Эта идея прошла долгий эволюционный путь, начиная от спора федералистов и антифедералистов 1787–1789 гг. и заканчивая выходом южных штатов и создания КША. На этом пути особенное место занимает Нэшвилльский конвент 1850 года, проведенный в Теннесси представителями рабовладельческих штатов, в ответ на Компромисс 1850 года.

Сецессионистское движение и эволюция конфликта Севера и Юга пристально изучается в отечественной историографии. Работ, посвященных этой тематике, много, и невозможно рассмотреть их все в рамках одной статьи. Главными проблемными вопросами данной тематики являются идеологическое и правовое обоснование сецессии [1; 3], взгляды южных деятелей [5; 7], Компромисс 1850 года [2; 6] и др.

Историю сецессионистского движения можно условно разделить на период до Нэшвилльского конвента и после. Многие исследователи обращают внимание лишь на Компромисс 1850 года, однако этот этап является частью политических взаимоотношений между Севером и Югом, тогда как конвент в Нэшвилле относится к развитию самосознания южан как отдельного не только экономического, но и политического региона.

В общем и целом мы можем согласиться с В.В. Согриным в том, что период до Гражданской войны характеризуется эволюцией конфликта и перерастания спора между сторонниками централизации государственной власти и приверженцами «прав штатов» в спор между свободными и рабовладельческими штатами [8, с. 12]. Как заметил К.В. Миньяр-Белоручев, помимо всего прочего, 30–40-е годы США оказались перед двумя вызовами, первый промышленный, который подразумевал внутренние реформы, второй – пространственный, который подразумевал внешнюю экспансию. Именно в этот период были заложены предпосылки становления США как мировой державы, и именно в этот период обострились противоречия между Севером и Югом [4, с. 115]. Таким образом, сецессионизм – это не просто результат конфликта регионов, но явление, которое возникло вследствие целого ряда противоречий.

Кандидат юридических наук С.В. Чечелев, занимающийся правовыми аспектами развития американского государства, выделяет несколько этапов эволюции сецессии. Первый этап – 1798–1799 годы – ответная реакция на закон об иностранцах и подстрекательстве к мятежу во время франко-американского морского конфликта. Тогда многие штаты отстаивали права штатов и невмешательство федерального правительства в их дела. Именно в этот период прозвучал термин «нуллификация». Второй этап – 1812–1815 годы – период англо-американской войны и сецессионистского движения в Новой Англии. Это примечательный факт, который говорит, что идея об отделении не была придумана южанами, а была частью политической философии американцев. Как отмечают исследователи, это стало возможным из-за нерешенности вопроса о разграничении

полномочий федерального правительства и штатов Конституцией 1787 года [9, с. 134]. Третий этап – 1828 – 1833 – Нуллификационный кризис. Наряду с Нэшвилльским конвентом является ключевым этапом. В.В. Прилуцкий 1828 год даже называет условной датой формирования отдельного политического и идеологического движения южан [5, с. 119]. Во время Нуллификационного кризиса обнажилось одно из главных противоречий Севера и Юга – закон о тарифах. Дело в том, что протекционистские тарифы были необходимы северным промышленникам, поскольку защищали их товары от иностранной конкуренции. Южным плантаторам они были невыгодны, так как мешали приобретать дешевые и качественные английские товары напрямую. Прямо противоположные интересы делали конфликт неразрешимым и только обостряли и без того сложные отношения двух секций. Кроме того, в результате кризиса сформировались две основные группировки на Юге – сторонники Союза (юнионисты) и партия прав штатов. Такое размежевание охарактеризует всю дальнейшую борьбу. Четвертый этап – вторая половина 50-х годов – скатывание Союза в Гражданскую войну [10].

Кроме того, С.В. Чечелев выделяет несколько подэтапов. Полная картина будет выглядеть следующим образом:

1 этап: 1787 – спор федералистов и антифедералистов о Конституции;

2 этап: 1798–1799 – борьба против вмешательства федерального правительства в дела штатов;

3 этап: 1812–1815 – сепаратистское движение в Новой Англии во время англо-американской войны;

4 этап: 1819 – «Дело Маккулоха против штата Мэриленд». Верховный Суд принял решение, что штат Мэриленд не имеет права облагать налогом Банк США;

5 этап: 1828–1833 – Нуллификационный кризис;

6 этап: 40-е годы – Техасская проблема;

7 этап: 1853 – Билль Канзас-Небраска;

8 этап: 50-е годы – партийные изменения по географическому признаку и скатывание страны в Гражданскую войну [10].

Поскольку идея сецессии неразрывно связана с политикой Юга и его идеологией, на ее периодизацию также обращают внимание в отечественной историографии. Т.В. Алентьева выделяет следующие этапы развития южной идеологии. Первый этап – оформление идей Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона. По ее мнению, они являются основоположниками доктрин «прав штатов» и «нуллификации». Второй этап – разработка южной версии доктрины суверенитета штатов Дж. Тейлором и Р. Хейном, которые полемизировали по этому вопросу в конгрессе в 1830 году. Третий этап – окончательное оформление идеологии Юга, деятельность Дж. Кэлхуна [1].

Сецессия, как и любая другая радикальная политическая идея, подразумевает конфликт. До избрания Авраама Линкольна президентом в 1860 году американцам удавалось решать эти конфликты при помощи компромиссов, однако с каждым разом это становилось делать все труднее. Эту эволюцию конфликта рассматривает И.М. Супоницкая. По ее мнению, первым серьезным конфликтом был вопрос о принятии в Союз территории Миссури 1819–1820 годов. Одной из его причин на первом этапе она видит конституционный спор о разделении полномочий между федеральным правительством и штатами. Однако Супоницкая этот спор

считает лишь юридической ширмой, тогда как во время миссурийского кризиса впервые соединились три важнейшие проблемы: вопрос о западных землях, вопрос о рабстве и вопрос о Союзе. Следующий этап начинается в 20-е годы и связан с тарифной политикой Севера. Корни спора о тарифах лежали в самой природе регионов: аграрного Юга и промышленного Севера. Этот конфликт рассматривается не просто как ключевой, но как прелюдия Гражданской войны: нуллификация как способ борьбы с тарифами и за права штатов постепенно эволюционирует в идею о сецессии. Третий этап открывает присоединение юго-западных территорий по итогам американо-мексиканской войны 1846–1848 гг., в результате которого вопрос о рабстве становится главным и общенациональным. Так же полагают и многие другие исследователи. И это не случайно, ведь американо-мексиканская война, завершившаяся невиданным триумфом США, стала прологом будущей Гражданской войны [11, с. 162]. По мнению Супоницкой, 1850 год окончательно уничтожил баланс сил между Севером и Югом, так как была присоединена Калифорния в качестве свободного штата. Начинается постепенное сползание страны в Гражданскую войну. К этой череде событий относятся «Кровавый Канзас», дело Дреда Скотта, налет Джона Брауна на Харперс Ферри, крах двухпартийной системы демократы-виги и, наконец, избрание Линкольна президентом. Так, мы видим, что, по Супоницкой, конфликт между регионами прошел эволюцию в несколько стадий, начавшись как конституционный спор, затем спор о тарифах и завершившийся спором о рабстве [9, с. 133–140].

Таким образом, существует разнообразие периодизаций о взаимоотношении Севера и Юга. Периодизация С.В. Чечелева касается правового развития сецессии, у Т.В. Алентьевой – идеологии Юга, у И.М. Супоницкой – конфликта между двумя регионами. В целом в отечественной историографии больше рассматривают компромиссы как ключевые этапы развития сецессии и идеологии Юга. Гораздо меньше обращают внимание, на то, что развитие сецессионистского движения во многом было обусловлено аболиционизмом Севера и попытками северных предпринимателей овладеть свободными землями. Более того, в отечественной историографии мало изучен Нешвилльский конвент 1850 года, являющийся важнейшим событием в развитии южной идеологии. Опираясь на вышеперечисленные периодизации, мы можем увидеть общую структуру развития политического взаимоотношения двух регионов: 1 – до 1820 года – оформление противоречий Юга и Севера; 2 – 1820–1828 – начало периода компромиссов, инициатива во внутренней политике переходит в руки южан; 3 – 1828–1850 – формирование южной идеологии, активизация деятельности аболиционистов, время наибольшего влияния южан на политику; 4 – 1850–1861 – появление серьезной оппозиции Югу, скатывание страны в Гражданскую войну.

Список литературы

1. Алентьева Т.В. Правовые аспекты сецессии американского Юга в 1860 г. // Актуальные проблемы юридической науки. Ученые записки РОСИ. 2000. – Вып. 5. – С. 63–81.
2. Алентьева Т.В. Проблема южного сепаратизма в США в 1850 году // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права. – Витебск, 2018. – С. 129–131.
3. Латыпова Н.С. Поправка Уилмота как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9–2 (35). – С. 95–97.

4. Миньяр-Белоручев К.В. Основные проблемы изучения американской истории середины XIX века в отечественной и американской историографии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №23. – С. 115–125.

5. Прилуцкий В.В. Идеологическое обоснование южного секционализма в середине XIX в. в США // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – №2. – С. 119–123.

6. Прилуцкий В.В. Предчувствие Гражданской войны: политический кризис 1849–1850 годов в США // Всеобщая история: современные исследования. – Брянск, 2007. – С. 84–95.

7. Согрин В.В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Фицхью и другие // Новая и новейшая история. – 1990. – №5. – С. 67–82.

8. Согрин В.В. Социальные конфликты в США. Участники и этапы // Новая и новейшая история. – 2019. – №4. – С. 5–26.

9. Супоницкая И.М. Цивилизация США: контуры истории. – М.: Ленанд, 2017. – 304 с.

10. Чечелев С.В. Основные этапы истории американского сепаратизма (конец XVIII – середина XIX в.) // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2001. – №1 (26). – С. 56–66.

11. Ярыгин А.А. Американо-мексиканская война 1847–1848 годов: причины и последствия // Марийский край в военной истории России: сборник материалов Региональной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. – С. 153–163.

УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Вырлан Елена Витальевна
ассистент

Минеева Елена Константиновна
д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ НАЧАЛА 20-х – КОНЦА 30-х гг. XX ВЕКА: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Аннотация: в статье предпринята попытка историографического обзора исследовательской литературы по становлению системы исправительно-трудовых лагерей в годы советской власти (1928–1934 гг.). Авторами проанализированы базовые научные труды, легищие в основу раскрытия истории становления и развития системы исправительно-трудовых лагерей в 20–30-е гг. XX века. По результатам исследования выявлена объективная необходимость детального изучения региональных аспектов рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: исправительно-трудовые учреждения, историография, монографии.

Современная историческая наука испытывает потребность обогащения научных знаний в сфере становления и развития системы исправительно-трудовых лагерей в постреволюционной России XX века. Изучение деятельности исправительно-трудовых учреждений в отечественной историографии делится на три основных этапа. Первый этап – советский, охватывает 1920–1985 гг., второй этап – 1985–1991 гг. и современный – с 1991 г. по настоящее время.

В советской историографии можно выделить недостаток комплексного исследования по данной проблеме. В условиях строгой идеологической политики страны научные труды рассматривали лишь отдельные стороны деятельности исправительно-трудовых лагерей. В 1925 г. была опубликована работа начальника Главного управления мест заключения НКВД Е.Г. Ширвиндта [16], в которой проведен анализ численности заключенных и классификации мест заключения.

В этот период интерес представляют работы, в которых рассматривался режим социалистической законности. В одних были указаны причины массовых репрессий, в других обосновывалась необходимость раскулачивания. К таким можно отнести статьи партийных и государственных деятелей, руководителей проведения кампании по коллективизации, частью которой являлось «ликвидация кулачества как класса» [16].

Труд заключенных также был предметом интереса исследователей. Примером может служить работа М.А. Кесслера «Труд в исправительно-трудовых учреждениях» [8] 1934 г., в которой предлагалось заключать контракты с предприятиями для рациональной организации труда заключенных и их перевоспитания. Немаловажными остаются труды М.М. Исаяева [6], Б.С. Утевского [15], авторы которых изучали различные проблемы преступности и практическую деятельность пенитенциарной политики. Например, Б.С. Утевский в своих публикациях считал труд основой исправления заключенных. Его работа носила довольно прогрессивный для своего времени характер и рассматривала различные проблемы советской исправительной системы.

Вплоть до середины 30-х гг. XX в. практически отсутствовали труды, которые бы содержали экскурсы в историю исправительно-трудового развития страны, но в 1950-е, к началу 1960-х гг. возобновляется интерес к научному исследованию данной проблематики. В это время предпринимаются первые попытки многостороннего и системного изучения функционирования исправительно-трудовых лагерей. Исторические аспекты советской исправительно-трудовой политики были отражены в учебном пособии Р.С. Мулукаева [11]. В нем достаточно полно проанализирована система мест лишения свободы. В эти годы значительно расширяется круг изучаемых вопросов, предлагаются новые формы и методы исправительно-трудового воздействия на осужденных.

В 1970-е гг. была опубликована книга З.А. Астемирова «История советского исправительно-трудового права» [2], имеющая большое значение для исследования данной темы. В ней содержится достаточно обширный исторический материал, описываются репрессии и места лишения свободы. На данном этапе советской отечественной историографии проблему развития исправительно-трудовых лагерей в основном рассматривали партийные руководители. В основу трудов по интересующей нас проблематике легли принципы классового подхода. Отличительной особенностью в этот период является рассмотрение преимущественно достижений и деятельности исправительно-трудовых лагерей, связанной с использованием трудовых ресурсов для решения экономических задач страны. В целом трудности развития, пути совершенствования исправительно-трудовой системы оставались малоизученной проблемой, они лишь косвенно затрагивались в монографиях, учебных пособиях и статьях ученых [12].

Второй этап, связанный с «перестройкой», характеризуется отказом от сложившихся подходов к изучению истории становления и развития системы исправительно-трудовых лагерей в 20–30-е гг. XX века. Обновляется методологическая база, смещается акцент на рассмотрение малоизученных вопросов, таких как характеристика контингента осужденных в местах лишения свободы, организация труда и быта осужденных исправительно-трудовых учреждений. На данном этапе расширяются границы области научного поиска, публично обсуждаются проблемы становления и развития системы исправительно-трудовых лагерей в изучаемый период, разрабатываются новые направления исследований.

Так, например, в монографии С.И. Кузьмина анализируются методологические основы формирования исправительно-трудовой политики СССР. В ней раскрыты исторические аспекты исполнения уголовных наказаний в советском государстве [10]. В начале 1990-х гг. были

опубликованы монографии В.М. Исакова, М.Ю. Морукова, которые определяют причины привлечения осужденных к труду [7], работы А.Г. Удодова, Е.И. Христофорова, в которых рассматривался режим в исправительно-трудовых лагерях [17]. Отличительной особенностью представленных публикаций является акцент на изучение репрессивной политики государства, пересмотр основных концептуальных положений, которые выделялись в советском периоде историографии.

В ходе второго историографического периода активно обсуждались вопросы о масштабах государственного террора, о статистике жертв политического режима, которые в определенной мере исследуются учеными и на современном этапе. Примером может служить работа В.В. Цаплина, в которой была представлена статистика жертв сталинизма в 1930-е гг. [18].

1990-е гг. стали началом современного этапа историографии становления исправительно-трудовых лагерей в рассматриваемый период. В это время происходит переоценка взглядов, появляются новые подходы к изучению данной проблемы. Постепенное рассекречивание материалов архивов, секретных документов стало толчком для более глубокого анализа исторических событий и явлений. Расширяется проблематика исследований, появляется большой массив различной литературы, растет исследовательский интерес к данной проблеме. В стране проводятся различные научные конференции, происходит переосмысление развития исправительно-трудовых лагерей.

Новым явлением стал выход особых журналов. Так, в 1992 г. под давлением общественности стал издаваться журнал «Исторический архив». В нем зачастую публиковались ранее не вводившиеся в научный оборот документы из российских архивов в связи с рассекречиванием ранее недоступных материалов, именно в это время снимались ограничительные грифы с литературы особого хранения.

Кроме того, на данном этапе историографии создаются исследовательские центры, занимавшиеся проблемами истории исправительно-трудовых учреждений. В рамках их деятельности были подготовлены и защищены ряд кандидатских и докторских диссертаций по истории исправительно-трудовых учреждений. В 1996 г. была опубликована коллективная монография «Органы и войска МВД России (краткий исторический очерк)» [3]. А.С. Смыкалин в своей монографии рассматривал проблему возникновения и функционирования пенитенциарной системы России с 1917 по 1952 год [12]. В своем монографическом исследовании он уделил особое внимание деятельности исправительно-трудовых лагерей, которые рассматривал в качестве обязательного института советского государства в связи с ужесточением его карательной политики. Большой вклад в историографию исправительно-трудовых лагерей внес справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР», который состоял из более пятисот статей о лагерях сталинского периода [13].

В монографии Г.М. Ивановой «История ГУЛАГа 1918–1958 гг.: социально-экономический и культурно-правовой аспекты» предметом исследования становятся лагерные суды [5]. Большой вклад в освещение проблемы внесла и работа В.Н. Земскова «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)» [5]. Она отражает картину политических репрессий в стране. В ней определяется численность трудовых ресурсов, для подсчета которых автором были использованы статистические данные из секретных документов.

Последние годы отмечены и защитой ряда кандидатских диссертаций, связанных с проблемой исследования. Так, например, В.В. Жученко в своей работе анализирует условия жизни заключенных советско-исправительно-трудовых лагерей в 1929–1941 гг. [4]. К.М. Абдулаев исследовал историю становления и развития системы исправительных учреждений в Дагестане в 20–30-е гг. XX века [1]. Не обошли исследователи и такой аспект проблемы, как отдельные категории заключенных, различающихся по национальной и религиозной принадлежности [9]. В последние годы возрос научный интерес к вопросам труда и быта заключенных исправительно-трудовых лагерей.

Таким образом, вследствие расширения базы источников внимание исследователей было обращено на отдельные вопросы, ранее не являвшиеся предметом научного анализа проблемы. В то же время, несмотря на, казалось бы, обширную литературу, изучение истории становления и деятельности исправительно-трудовых лагерей в настоящее время остается недостаточно освещенной, особенно на региональном уровне. К малоизученным вопросам относятся и особенности формирования и развития исправительно-трудовых учреждений в 1920–1930-е годы.

Список литературы

1. Абдулаев К.М. История становления и развития системы исправительных учреждений в Дагестане в 20–30-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2005. – 176 с.
2. Астемиров З.А. История советского исправительно-трудового права. – Рязань, 1975.
3. Борисов А.В. Органы и войска МВД России (краткий исторический очерк) / А.В. Борисов, М.Г. Детков, С.И. Кузьмин [и др.]. – М., 1996. – 464 с.
4. Жученко В.В. Условия жизни заключенных советских исправительно-трудовых лагерей (1929 – 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 192 с.
5. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М., 2006.
6. Исаев М.И. Основы пенитенциарной политики. – М., 1926. – 196 с.
7. Исаков В.М. Труд осужденных в исправительных учреждениях советского государства (1917–1990 гг.). – М., 2000.
8. Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. – М., 2006.
9. Кесслера М.А. Труд в исправительно-трудовых учреждениях. – М., 1934.
10. Корейцы-жертвы политических репрессий в СССР, 1934–1938 гг. – М., 2000. – 286 с.
11. Кузьмин С.И. Исправительно-трудовые учреждения СССР (1917–1953 гг.). – М., 1992.
12. Мулукаев Р.С. Советская милиция и исправительно-трудовые учреждения. – М., 1965.
13. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. – 2015.
14. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник / Общество «Мемориал», Гос. Архив РФ; сост. М.Б. Смирнов. – М., 1998. – 599 с.
15. Татулян М.А. Пенитенциарная политика советского государства в 1928–1934 гг.: дис. – М., 2005. – 218 с.
16. Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право / Б.С. Утевский, Е.Г. Ширвиндт. – М., 1957.
17. Ширвиндт Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. – М., 1925. – 125 с.
18. Удодов А.Г. Правовое регулирование режима отбывания наказания в исправительно-трудовых лагерях советского государства (1929–1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
19. Христофорова Е.И. Режим в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР (1929–1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2002.
20. Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. – 1989. – №4. – С. 175–181.

Иванова Татьяна Николаевна
д-р ист. наук, профессор
Корнякова Ксения Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОИНОВ- ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДРА, КАК УСТНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О 1990-х ГОДАХ

Аннотация: в статье анализируются различные виды методов создания устно-исторических источников: историческое интервью, анкетирование. На примере полученных воспоминаний ветеранов боевых действий в Афганистане рассматриваются возможности использования этих источников для восполнения истории России в период 1990-х годов и истории повседневной жизни данного периода.

Ключевые слова: устная история, конфликт в Афганистане 1979–1989 гг., история 1990-х гг., интервью, анкетирование.

15 февраля 2019 года исполнилось 30 лет, как в соответствии с Женевскими соглашениями о политическом урегулировании положения вокруг ДРА, советский ограниченный контингент войск был окончательно выведен из Демократической республики Афганистан. Солдатам, прошедшим войну, мировоззрение которых существенно изменилось, после возвращения на Родину, приходилось заново социализироваться в обществе, что становилось сложнее, особенно с приближением коренных перемен. 1990-е годы в истории России – сложный, противоречивый период, который характеризуется распадом СССР, переходом на рыночную экономику, политическим и экономическим кризисом. При изучении данного периода особой ценностью обладают свидетельства ветеранов-«афганцев» об изменениях в стране в 1990-е гг. Эти сведения важны как свидетельства тех людей, которые сначала пережили большие потрясения при прохождении службы в армии, а затем столкнулись с теми проблемами, которые появились в России в 1990-е гг. Ранее для характеристики этого периода нами были исследованы устно-исторические свидетельства простых чебоксарцев [1; 2]. Однако воспоминания ветеранов-«афганцев» дают возможность получить свидетельства от особой группы.

При исследовании истории и образа 1990-х гг. были использованы методы устной истории, основным из которых является историческое интервью. Устная история – направление междисциплинарных исследований в области социальной истории, предметом которого являются вопросы формирования, интеграции, изучения и использования устно-исторических источников (интервью, опросы, беседы и т. д.) [10, с. 2; 11, с. 470–472].

Историческое интервью является одним из объективных и эффективных методов для проведения подобных исследований. Оно призвано извлекать из памяти людей устные воспоминания о прошлом. Информация, содержащаяся в памяти людей и передающаяся в устной форме, коренным образом отличается от той информации, которая обычно фикси-

руется в письменных источниках, так как не подвергается полной редакции и литературной обработке. Данный метод имеет целый ряд особенностей, которые стоит учитывать при анализе результатов интервью. Это, например, высокая степень субъективности [7, с. 87]. В устной истории можно выделить еще один социологический метод – анкетирование. Данный метод позволяет быстро получить необходимую информацию, которая не нуждается в транскрибировании. Однако формализованность вопросов в анкете приводят к таким же формализованным кратким ответам [12, с. 84].

При проведении исторического интервью с участниками боевых действий в Афганистане наиболее важным было получить информацию по следующим аспектам: служба в армии во время боевых действий в Афганистане, оценка действий правительства СССР, оценка самого конфликта в ДРА, отношение общественности к участникам войны в ДРА. Анализ воспоминаний ветеранов-«афганцев» об их участии в событиях в ДРА уже были предметом исторического изучения, однако в нашем исследовании в центральное место занимали вопросы адаптации респондентов к мирной жизни в непростых условиях 1990-х годов. Большая часть вопросов в проведённых интервью посвящена 1990-м годам, в чем заключается новизна исследования: сведения об уровне жизни ветеранов в 1990-е годы, оценка важнейших событий 1990-х годов в истории России. Исходя из этого, был составлен вопросник, в который из 34 вопросов. Он делится на 2 блока: вопросы, связанные с Афганской войной и с её оценкой в СССР, и вопросы, относящиеся к событиям 1990-х годов. Все записи сохранены в аудио- и видеформате и были транскрибированы авторами. На данном этапе, исходя из полученных ответов от респондентов, можно сделать следующие выводы.

1. Большая часть участников войны в ДРА действительно воспринимали свою службу как оказание помощи правительству Афганистана: «На тот момент я отчётливо понимал, с какой целью мы идём туда. Мы оказываем помощь, помощь правительству Афганистана, именно по просьбе этого правительства мы и были призваны...» [4]; «СССР, ограниченный контингент войск, был приглашён законным правительством ДРА, это принесло много хорошего: оказывалась помощь в организации вооружённых сил, сил правопорядка, административных органов...» [6]; «Тогда был долг отдать Родине, службу в армии» [3].

2. Постановление II съезда народных депутатов в декабре 1989 г., которое негативно оценивало ввод советских войск в 1979 году в Афганистан [9, с. 19], на это мнение не повлияло: «Для меня осуждение ввода советских войск в ДРА на II съезде народных депутатов не повлияло никак, потому что принималось оно людьми, не имеющих понятия о тех событиях... Отношение к афганской войне не изменилось» [4]; «Тогда отношение к афганской войне у меня не изменилось. У меня изменилось отношение к тем людям, которые были тогда во главе нашей страны, которые принимали такие решения» [6]; «Отношение [к Афганской войне. – Т. Иванова, К. Корнякова] не изменилось, я отслужил, многое повидал, стал мужчиной. Я [ввод войск в 1979 году. – Т. Иванова, К. Корнякова] не осуждаю. Кто-то осуждает, кто-то нет. Кто-то отвернулся от нас тогда, кто-то, наоборот, уважает. Да, я слышал о постановлении, но я противник такого, ветеранов надо уважать» [3]; «Я это постановление не слушал. Нам выпало там служить, вот и служили... Особой реакции на это постановление не было, потому что я считаю, что это бесполезная война была» [5].

3. Отношение к респондентам, как к участникам афганской войны, после их возвращения было неоднозначным, чаще негативным: «Отношение

ко мне, к афганцам было безразличное. «Пришёл, ну и хорошо. Живой? Ещё лучше – работай, служи» [6]; «Негатива было полно. Постановление, может, и повлияло на это, надо спросить тех, кто говорил «мы вас туда не посылали». Хотя именно они и посылали» [4]; «Те, кто приходил с армии, уважали нас. Многие часто говорили «мы вас туда не посылали». Отношение со временем, конечно, лучше стало. Меня на работе уважали, но люди с высших должностей, или те, кто должен был льготы давать, смотрели свысока. Потом перестал к ним обращаться. На предприятии [где работал респондент. – *Т. Иванова, К. Корнякова*] было много афганцев, отношения был хорошими» [3]; «Мы вообще забытые. Все общества, товарищества афганские, и к этим людям, может, и проявляют уважение» [5].

4. Респонденты очень редко обсуждали свою службу в Афганистане со своими близкими; «Мама осталась сиротой из-за Великой Отечественной войны. Она без слов понимала, что это такое. Больно-то не общались на эту тему. Подробно ни с кем это не обсуждали, в отдельную тему разговора это не выделялось» [4]; «Свою службу в Афганистане в семье почти не обсуждал и не обсуждаю... Вот на встречах со студентами, школьниками делюсь воспоминаниями, стараюсь передать опыт...» [6]; «Жена, дочка не любят слушать об ужасах этой войны, поэтому я не говорю с ними об этом. С друзьями обсуждаю, а родным страшно» [3]; «Ну, а что с родными разговаривать, что они могут сделать? Только посочувствовать. Не знаю, какое может быть обсуждение» [5].

5. Стоит отметить, что никто из респондентов не считает Афганскую войну причиной распада СССР. (Подобное мнение существует с начала 1990-х) [8]: «Это глупость, кто так говорит [что война в Афганистане стала одним из ключевых факторов распада СССР. – *Т. Иванова, К. Корнякова*]. Конечно, это не так» [4]; «Такая точка зрения неправильная. Да, эта война потребовала больших затрат, но средства на её ведение были...» [6]; «С этим мнением не согласен, это всё политические дела. Как могла война в Афганистане развалить Советский Союз, я не понимаю» [3]; «Нет, нет, не в этом причина, это три артиста в Беловежской пуше сделали распад» [5].

6. Большинство опрошенных мало или совсем не участвовали в политической жизни страны (имеется в виду принятие участия в выборах, политических акциях, митингах, членство в общественных организациях и т. п.): «В 1990-е годы в моём районе никаких общественных организаций не было. Политических организаций не знал. В политических и общественных организациях участия, естественно, не принимал» [3]; «В 1990-е я был членом «РСВА» [Российский союз ветеранов Афганистана]. Дальше был заместителем председателя ООО «ИВА» [Общероссийская общественная организация инвалидов войны в Афганистане]» [6]; «Честно говоря, я в эти дела не лез, я не политик, не общественный деятель. Я и в политических акциях никаких не участвовал. Всю жизнь занимал своей профессиональной деятельностью» [4].

7. В целом события 1990-х оцениваются респондентами негативно, на уровень жизни отрицательно влияла инфляция. Вопрос о приватизации вызывал больше всего негативных эмоций. Часто данный период называли развалом: «Как у военнослужащего у меня бюджет состоял из моего денежного довольствия, супруга не работала. Было трудно, но стабильно. Инфляция влияла очень сильно на нашу жизнь... Кроме питания и оплаты квартиры денег ни на что больше не хватало. Жили старыми запасами, донашивали то, что было куплено ранее. О машине и прочей роскоши даже и не думали. Уровень жизни был очень низкий... Чубайсовскую

приватизацию считаю чистой воды обманом... Народ в очередной раз остался ни с чем. Ваучер вложил в Энергетическую компанию, которая канула неизвестно куда... Сплошной обман, а не приватизация» [6]; «С одеждой, может, и были проблемы, хотелось бы получше, но одеться по сезону, по надобности была возможность... Уровень жизни семьи по ходу времени улучшался, но это только за счёт бесконечного стремления работать... Всегда надеялся на себя, от государства помощи не ждал... Плюс был только за счет того, что в двух, трех местах подрабатывал. Ваучер сгнил где-то. Я не стал его менять. Не было возможности [обменять. – Т. Иванова, К. Корнякова], надо было работать» [4]; «На предприятии, где я работал, довольно неплохо платили, в деньгах особо не нуждался, не подрабатывал. Конечно, инфляция сильно повлияла, все эти очереди на мебель, быстрое подорожание телевизоров, это да. В одежде были проблемы, конечно, но доставали как-то так... В 1990-е все жили по-разному, но я не бедствовал. Тяжело, конечно было [3]; «Инфляция повлияла на жизнь, денег стало не хватать. Свободно в магазине ничего нельзя было купить. С покупкой техники тоже были проблемы, когда по блату брали, а когда деньги были. Часто цены росли. В этот период особо ничего не потеряли, потому что ничего и не было. Жили от зарплаты до зарплаты... Многие остались без работы, предприятия позакрывали» [5].

Таким образом, содержание интервью свидетельствует о том, что ветераны-«афганцы» воспринимали своё участие в боевых действиях как помощь афганскому народу. Осуждение ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан в постановлении II съезда народных депутатов (декабрь 1989 года) не повлияло существенно на изменение этой оценки.

Свидетельства ветеранов демонстрируют непростые условия адаптации этой группы населения к кризисным явлениям 1990-х годов. Большинство опрошенных демонстрируют аполитичную позицию по отношению к общественно-политическим движениям 1990-х гг., гораздо в большей степени ветеранов волновало резкое снижение уровня жизни в стране в эти годы.

Список литературы

1. Иванова Т.Н. Проблемы создания источников устной истории и память о 1990-х гг. (на примере воспоминаний чебоксарцев) / Т.Н. Иванова, В.А. Андреева // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 177–182.
2. Иванова Т.Н. Устная история: воспоминания Е.Г. Беляева как исторический источник / Т.Н. Иванова, В.А. Андреева // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 82–86.
3. Интервью с Калининным Леонидом Владимировичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 16 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
4. Интервью с Корняковым Николаем Васильевичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 4 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
5. Интервью с Луференко Вадимом Дмитриевичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 16 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
6. Интервью с Ремизовым Анатолием Фёдоровичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 6 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
7. Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл, 2009. – 301 с.
8. Леонов Н. Распад СССР: 25 лет спустя // Столетие. – 11.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/raspad_sssr_25_let_spusta (дата обращения: 31.10.2019).

9. Материалы об итогах работы второго Съезда народных депутатов СССР (12–24 декабря 1989 года). – М., 1990. – 23 с.

10. Методические указания по проведению исследований по устной истории / сост. канд. ист. наук, доцент А.И. Филошкин. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 18 с.

11. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. – 576 с.

12. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003. – 368 с.

13. Устная история: опрос свидетелей прошлого и описание источников: методические указания / сост. Е.А. Андреева. – Томск: Томский областной краеведческий музей, 2010. – 25 с.

Шитова Наталья Ивановна

канд. ист. наук, младший научный сотрудник
ФГБУН «Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТОЛЫПИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В УСЛОВИЯХ ГОРНОГО АЛТАЯ

***Аннотация:** работа посвящена исследованию особенностей этнокультурной идентичности столыпинских переселенцев, осваивавших территорию низкогорных районов Горного Алтая. Результаты изучения архивных материалов (материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) рассматриваются в комплексе с полевыми материалами автора, собранными в 2010-е годы. Прослеживается установка на смену украинскими и белорусскими переселенцами своей идентичности на русскую. Ассимиляционные процессы, по мнению автора, обусловлены такими факторами, как преобладание переселенцев с Томской губернии (то есть уже проживших некоторое время в других районах Сибири), неоднородность населения переселенческих поселков по признаку губернии выхода, преобладание отсутствия семейных гнезд, небольшие размеры переселенческих поселков в условиях горно-таежной местности.*

***Ключевые слова:** столыпинские переселенцы, этнокультурная идентичность, русские, украинцы, белорусы, ассимиляция, Горный Алтай.*

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №18-09-00028 «Этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов в Сибири (XVII – первая треть XX в.)».

Общезвестно, что переселения в Сибирь эпохи столыпинской аграрной реформы являлись не только своеобразной «демографической революцией», но и послужили основой для дальнейшего формирования этнической картины Сибири. Столыпинские аграрные переселения становятся источником для образования целого ряда переселенческих групп, сохраняющих и развивающих традиции своих метрополий. Так, на территории Алтайского края исследователями выделяется переселенческая историко-этнографическая область. Т.К. Щеглова характеризует процесс формирования здесь различных этнокультурных групп, прослеживая связь природных условий и традиций мест выхода с особенностями новой территории [17].

В историко-этнографических исследованиях, посвященных алтайским переселенцам, переселенческий поток в Горный Алтай как бы теряется, не попадая в основную массу и не вписываясь в закономерности, выявляемые для территории рудного (степного) Алтая [15]. Между тем специ-

альное рассмотрение заявленной темы предоставляет возможность определить влияние особенностей территории и специфики формирования здесь населения на состояние этнокультурной идентичности, что и является целью настоящего исследования. Работа основана на анализе архивных источников (материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) в комплексе с полевыми материалами автора, полученными в результате экспедиций в районы Республики Алтай в 2010-х гг.

Переселенческий поток в Горный Алтай являлся лишь малой долей общего потока переселенцев на Алтай. На основе архивных и картографических источников можно определить основные районы, предназначенные для заселения столыпинскими переселенцами в Горном Алтае. Это территории Лебедской, Озеро-Куреевской и Успенской волостей Бийского уезда Томской губернии (позже Успенский и Лебедский аймаки Ойратской автономной области) [14], преобладающее большинство населенных пунктов которых, как свидетельствуют результаты с/х переписи 1917 г. (материалы 233 фонда Государственного архива Алтайского края), были основаны в 1911–1913 гг. Правительство стремилось направить часть переселенческого потока в эти места с целью освоения малозаселенных территорий, которые к тому же были значительно менее удобны для ведения хозяйственной деятельности. Ранее мы отмечали, что в этих районах условия были максимально неблагоприятны не только для земледелия, но часто и для скотоводства, поэтому население стало заниматься в основном лесными промыслами, где позволяли локальные условия – скотоводством, при этом земледелие стало играть вспомогательную роль [18].

Существенное отличие от условий рудного Алтая определяется особенностями алтайской черни или черневой тайги, в условиях которой возможно основать лишь небольшие поселения вдоль узких речных долин, или заимки, хутора в отдельных, зачастую «глухих» логах в условиях непривычных, трудных для земледельца «с Рассеи». В переселенческих волостях в начале XX в. складывается сеть многочисленных небольших поселений. Здесь их наибольшее количество во всей Ойротии первой четверти XX в.: 104 в Лебедском (население 9195 чел.), 121 в Успенском аймаке (население 11709 чел.), тогда как в более развитых в отношении земледелия Майминской и Уймонском аймаках – соответственно 61 и 60 населенных пунктов (население соответственно 11770 и 10135 чел.) [12].

Характерной чертой переселенческого населения являлось то, что большинство переселялось не непосредственно из какой-либо губернии, а прожив некоторое время на территории Томской губернии. Ранее нами установлено, что основную массу русского населения Успенского и Лебедского аймаков составили переселенцы из Томской и Пермской губерний. Ряд населенных пунктов послужил местом локализации переселенцев из отдельных губерний. Например, в участке Михайловский это были переселенцы из Пензенской губернии, в п. Веселая Сейка, п. Ивановский – из Оренбургской губернии, п. Говоровка, п. Тушкенек – из Вологодской губернии, п. Сийнский – из Уфимской губернии [19, с. 25].

Преимущественно состав населения переселенческих поселков по признаку губернии выхода был разнообразным. Например, в п. Югала насчитывалось 14 домохозяйств, в которых проживали 4 домохозяйина – переселенца из Пермской губернии (последняя губерния выхода – Томская), 2 – из Курской (последняя губерния выхода – Томская), по 1 двору

имели переселенцы из Вологодской, Самарской, Киевской, Саратовской губерний, последней губернией выхода которых была Томская, имелся 1 старожильский двор. В поселке 3 домохозяйства принадлежало переселенцам с Пермской губернии Пьянковым [9].

Для переселенческого населения была характерна пестрота фамильного состава. Это свидетельствует преимущественно об отсутствии фамильных гнезд во многих переселенческих поселках Горного Алтая. При этом образованием семейных гнезд на новой территории отличились пермские переселенцы.

В Горный Алтай наряду с русскими переселяются также украинцы (например, Курская, Харьковская, Киевская, Полтавская как первая губерния выходы, вторая – Томская), белорусы (например, Курская, Минская губернии), также представители других народов.

В результате анализа архивных материалов (анкет Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) на изучаемой территории выявляются поселения с отчетливой локализацией украинских переселенцев, при этом они не были однонациональными. Это поселок Ново-Дмитриевский Успенской волости, пос. Алемчирский, пос. Бийский, пос. Средний Салазан Озеро-Куреевской волости Бийского уезда (обозначенные населенные пункты в настоящее время не существуют) [2; 3; 7; 9]. Например, в п. Ново-Дмитриевский из 18 дворов, в котором числилось 12 дворов переселенцев – украинцев из Курской губернии и 5 – из Киевской [9]. Украинским был и п. Ново-Березовский, где из 12 дворов 9 принадлежали украинцам, остальные 3 – томским переселенцам [6]. В п. Знаменское Озеро-Куреевской волости совместно проживали мордовские, украинские и белорусские переселенцы [4]. Упоминания о переселенцах-белоруссах также можно встретить в архивных документах, но значительно реже, чем об украинцах. Отдельные семьи белорусов, переселенцев из Псковской, Пензенской, Курской, Минской губерний, проживали, например, в поселках Кутерьба, Канагачи, Чоя Успенской волости [1; 5; 8], поселке Знаменский Озеро-Куреевской волости [4] и т. д.

По материалам переписи 1917 г. можно проследить стремление украинцев, реже белорусских переселенцев «слиться» с общей массой русского населения. Это проявляется в том, что идущие подряд одинаковые фамилии с одной губернией выхода и датой прихода в Сибирь, в одном населенном пункте и даже подряд размещенных анкетах (это, скорее всего, свидетельствует о том, что перечисляемые находятся в родстве), могут сопровождаться чередующимися указаниями национальности. Например, в материалах переписи по поселку Ново-Березовский в анкете №8 национальность Рожкова, прибывшего из Курской губернии в 1912 г., указана как русский, при этом остальные Рожковы, прибывшие в этом же году, малороссы или украинцы [6, л. 5, 7, 12]. В материалах переписи по п. Казанцевский в подшитых друг за другом анкетах национальность Н.С. Суркова, переселенца из Тамбовской губернии, поселившегося в 1913 г. – малоросс, а А.С. и И.С. Сурковы, поселившиеся в 1914 г. из этой же губернии, – русские [5, л. 37, 38, 39].

Аналогичные случаи, хоть и реже, встречаются и по отношению к белорусской идентичности. Так, например, переселившиеся из Витебской губернии в 1912 г. жители поселка Знаменский Озеро-Куреевской волости Никита Алексеевич и Кузьма Алексеевич Башун записаны как

белорусы, а Александр Алексеевич Башун – как русский. Здравый смысл подсказывает нам, что в анкетах указаны родные братья [4, л. 1, 3, 13]. Интересно, что в единичных случаях можно встретить вариации указаний родственниками белорусско-украинской национальности. Например, в этом же поселке Знаменский переселенец 1912 г. из Витебской губернии Макар Сидорович Якута записан как белорус, тогда как Якута Никита Сидорович и Феоктист Сидорович – как малорусы [4, л. 43, 45, 47].

Таким образом, по архивным материалам прослеживается установка на смену украинскими и белорусскими переселенцами своей идентичности на русскую. О том же свидетельствуют и наши полевые материалы. Рассказы наших информантов повествуют о том, что украинские и белорусские переселенцы сознательно стремились ассимилироваться с русским населением, в том числе видоизменяли фамилии. Например, дедушка Л.П. Гераскиной изменил свою фамилию, чтобы она более походила на русскую: «был Масло – стал Маслов». Как вспоминает внучка, он был белорусом (Полевые материалы автора, далее – ПМА, 2012, с. Турочак).

Заметим, что видоизменяли свои фамилии и переселенцы начала 1920-х годов. Например, Е.И. Чеботарева, 1932 г.р., жительница с. Барагаш (Шебалинский район Республики Алтай), вспоминала о том, что отец ее приехал из Курской области в 1923 г. и был «хохол» Мелюшко Иван Викторович, но позже фамилия стала звучать как «Мелюшков». Женщина сообщает также и о преобладании украинских песен в репертуаре ее окружения: «Песни больше пели хохлятские» (ПМА, с. Барагаш, 2015). Заметим, что наличие украинских песен в русской среде было выявлено собирательницей русского фольклора в Горном Алтае И.П. Федотовой, при этом отмечено явление ассимиляции: «песни украинского происхождения, прошедшие первую стадию ассимиляции» [11].

Потомок украинских переселенцев из Черниговской губернии В.Н. Нишкун вспоминал: «По папе – приезжие с Украины, с Чернигова, с дедом приехали. Нишкуны – украинцы были». Обратим особое внимание на прошедшее время глагола «быть», которое свидетельствует о том, что потомки этих украинцев уже считают себя русскими (ПМА, с. Чоя, 2013).

Екатерина Григорьевна Рехтина, потомок переселенцев и организатор краеведческого музея в с. Советском, вспоминая беседы с пожилыми и уже ушедшими из жизни односельчанами, дает достаточно четкую и обобщенную характеристику сознательного курса переселенцев из различных губерний на ассимиляцию: «Мы в своей ограде были белорусами, хохлами, вышли за ворота – все русские» (ПМА, 2019 г., с. Советское). На национальном языке, или говоре, больше старались говорить между собой, дома: «сами себе по-своему говорили», с остальными старались общаться на русском (ПМА, 2019 г., с. Советское).

Факт сознательного отрицания принадлежности к украинцам их потомков, проявляется и в следующей ситуации. Любовь Дмитриевна Рехтина (1930 г.р.), потомок украинских переселенцев, вспоминает про бабушку, Наталью Макаровну, которая приехала с дядями со стороны отца с Украины, с Киевской губернии: «Там жила в батраках, у хозяина работала». По воспоминаниям, Наталья Макаровна «по-хохлятски говорила, разговор отличался на «г» и «ц». Но, имея украинские корни, сама

дразнила некоторых своих внуков, которых, по воспоминаниям родственников, не любила: «Хохлы-мохлы, шоб вы здохлы» (ПМА, 2019 г., с. Советское). В таком поведении, по нашему мнению, проявляется своеобразное отрицание и противопоставление себя украинской этнической принадлежности, несмотря на происхождение.

Во многих районах Сибири, и в частности Алтая, украинским переселенцам удалось найти «вторую Украину», основать моноэтничные поселения и продолжать сохранять и развивать национальные традиции [13]. Некоторые наши информанты помнят особенности жизни украинских переселенцев на территории других регионов Сибири. Например, жительница с. Турочак Татьяна Тихоновна Данилова (1920 г.р.) родом из Новосибирской области, украинского с. Аткуль («одни хохлы жили»). Улица, на которой проживала Татьяна Тихоновна, так и называли по губернии выхода: «Полтавка» (ПМА, 2012, с. Турочак).

В условиях Горного Алтая из-за описанных выше особенностей основать моноэтничные поселения, или «концы» в поселениях оказалось невозможно. Отдельные семейные группы какое-то время придерживались некоторых особенностей своей культуры. Украинцы продолжали выращивать коноплю, придерживаться пищевых традиций. Например, сохранять пристрастие к борщу («борщ каждый день варили и на вечер борщ»), драникам, салу. Также устойчивы некоторые особенности украинской речи, например, «чоботы», «буряк» и т. п. В свидетельствах информантов и в архивных документах встречается термин «шаровары» – элемент украинского мужского костюма. Так, например, в заявлении гражданки П.И. Казанцевой, написанном в 1920-е годы, в списке требуемого ею от бывшего свекра Тарачешникова Н. имущества указаны плисовые шаровары [10, л. 19]. В начале XX в. носили шаровары и жители современного Чойского района: «у мужиков были шаровары» (ПМА, 2019, с. Советское).

О былом украинском присутствии свидетельствуют и женские рубахи из музейных коллекций (Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина, школьный музей с. Чоя). Интересно, что эти предметы экспонируются как бы как русские, их реальная принадлежность к украинской культуре не оговаривается, не осознается. На наш взгляд, это также является своего рода косвенным показателем ассимиляции украинцев, их вливания в состав русского народа на территории Горного Алтая. Заметим, что на факт этнической ассимиляции с русским населением в начале XX века обратил внимание исследователь Ф.А. Сатлаев, считая этот процесс характерным не только для алтайского, но и для всего нерусского населения, в том числе для большинства украинцев и белорусов [16, с. 147].

Возможно, специфические особенности заселения Горного Алтая столыпинскими переселенцами, такие как преобладание переселенцев с Томской губернии (то есть уже поживших некоторое время в других районах Сибири), неоднородность населения переселенческих поселков по признаку губернии выхода, преобладание отсутствия семейных гнезд, особенность расположения небольших переселенческих поселков в условиях горно-таежной местности и необходимость хозяйственной адаптации к новым условиям способствовала тому, что Горный Алтай стал территорией ассимиляции украинских и белорусских столыпинских переселенцев.

Список литературы

1. Анкеты с/х переписи заимок Югала, Воробьева, хутора Дрейберга №12, Красно-Калинского, деревни Кутерба, Бирюля, поселка Верхний Узлек Успенской волости Бийского уезда // ГААК (Государственный архив Алтайского края). – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 765. – 61 л.
2. Анкеты с/х переписи поселка Алемчирский Озеро-Куреевской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 53. – 24 л.
3. Анкеты с/х переписи поселка Бийский Озеро-Куреевской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 357. – 14 л.
4. Анкеты с/х переписи поселка Знаменское Озеро-Куреевской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 362. – 24 л.
5. Анкеты с/х переписи поселков: Канагачи, Казанцевского, Холодный ключ, Михайловского Успенской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 754. – 67 л.
6. Анкеты с/х переписи поселков Ново-Березовский, Нижней Тырги, Веселой Сейки Успенской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 757. – 69 л.
7. Анкеты с/х переписи поселка Средний Салазан Озеро-Куреевской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 376. – 12 л.
8. Анкеты с/х переписи поселка Чоя Успенской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 762. – 44 л.
9. Анкеты с/х переписи поселков Югала, В-Саразон, Ново-Дмитриевский Успенской волости Бийского уезда // ГААК. – Ф. 233. – Оп. 1а. – Д. 763. – 82 л.
10. Протоколы общих собраний граждан сел Лебедской волости, списки сельских исполнителей и др. // Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 3. – 66 л.
11. Федотова И.П. Отчет о фольклорной экспедиции 1979 года кафедры русской и зарубежной литературы Горно-Алтайского пединститута. Рукопись. 2 л. (хранится в личном архиве Шитовой Н.И.).
12. Хозяйство и население по аймакам на 1 ноября 1924 г. / по данным статбюро // Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 42.
13. Гончарова Т. А. Семейная история украинских переселенцев в Сибири сквозь призму персонального текста // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2019. – Вып. 3 (25). – С. 85–93.
14. Карта Томской губернии // Азиатская Россия: атлас / изд. Переселенческого управления главного Упр-я землеустройства и земледелия; изд. под рук. Г.В. Глинки; ред. текста И.И. Тхоржевского; ред. карт М.А. Цветкова. – СПб.: Т-во «А.Ф. Маркс», 1914. – №29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akunb.altlib.ru/kollekczi-elektronnoy-bibilotekt/pereselencheskoe-dvizhenie-na-altae> (дата обращения: 02.02.19).
15. Пожарская К.А. Сольпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: автореф. дис. – Барнаул, 2009. – 23 с.
16. Сатлаев Ф.А. Этно-демографическая характеристика населения Горного Алтая (XIX – первая четверть XX в.) // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 128–151.
17. Щеглова Т.К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта (материалы к Историко-этнографическому атласу Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й международной конференции. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 72–83.
18. Шитова Н.И. Русские в Горном Алтае: этнокультурная адаптация к условиям региона // Алтай-Россия: через века в будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – С. 309–313.
19. Шитова Н.И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (XX – начало XXI в.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – 208 с.

Научное издание

**Проблемы высшего образования
и современные тенденции
социогуманитарного знания
(VIII Арсентьевские чтения)**

Сборник материалов
Всероссийской научной конференции
с международным участием

Чебоксары, 17–18 декабря 2019 г.

Ответственный редактор *Т.Н. Иванова*
Компьютерная верстка и правка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 20.01.2020 г.

Дата выхода издания в свет 27.01.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 16,5075. Заказ К-600. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru